

Научное издание

*Серия «Монографии ученых
Сахалинского государственного университета»*

ПОТАПОВА Наталья Владимировна

**Вероисповедная политика Российской империи
и религиозная жизнь Дальнего Востока
во второй половине XIX – начале XX вв.
(на примере Сахалина)**

Монография

**Корректор М. Г. Рязанова
Верстка Е. Ю. Иосько**

Подписано в печать 12.08.2009. Бумага «SvetoCopy».
Гарнитура «Minion Pro». Формат 60x84¹/₁₆.
Тираж 500 экз. Объем 19,75 усл. п. л. Заказ № 988-9.

Издательство Сахалинского государственного университета.
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 42-16-06. Тел./факс (4242) 500-797.
E-mail: print@sakhgu.sakhalin.ru

Н. В. ПОТАПОВА

**Вероисповедная политика Российской империи
и религиозная жизнь Дальнего Востока
во второй половине XIX – начале XX вв.
(на примере Сахалина)**

Монография

**Южно-Сахалинск
2009**

УДК 22 (571.64)
ББК 86.2 (2 Сах)
П 64

Серия основана в 2003 году.

П 64

Потапова, Н. В.

Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина): монография / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2009. – 316 с.

ISBN 978-5-88811-244-1

Монография является обобщающей работой, призванной выявить общее и особенное в развитии государственной вероисповедной политики в Российской империи, на Дальнем Востоке и на Сахалине, на этом фоне воссоздать историю религиозной жизни населения Сахалина как части новоприсоединённого Дальневосточного региона (наряду с Приморьем и Приамурьем) в период его пребывания в составе Российской империи с середины XIX в. до 1917 г. Монография предназначена для преподавателей, студентов и аспирантов, всех интересующихся данной проблематикой.

Рецензенты:

Дударёнок С. М., доктор исторических наук, профессор (Дальневосточный государственный университет);

Поправко Е. А., доктор исторических наук, доцент (ДВГУ);

Сердюк М. Б., кандидат исторических наук, доцент (ДВГУ);

Федирко О. П., кандидат исторических наук, доцент (Московская академия предпринимательства при правительстве г. Москвы. Благовещенский филиал).

9 785888 112441

© Потапова Н. В., 2009
© Сахалинский государственный университет, 2009

Щеглов Д. 141
Щербак И. 195, 268
Щербатов А. 37, 101, 109, 268

Э

Эзрин Г. И. 285

Ю

Ювачев И. П. (см.: Миролюбов И. П.) 40, 126, 129, 171, 172, 205, 210–212, 238, 261

Юркевич Т. С. 241, 285

Юрчикова А. Ю. 18, 83, 285

Я

Яковлев И. В. 34, 39, 126, 134, 135, 140, 141, 144, 202, 203, 234, 268, 291

Ямасаку 241

Ясевич-Бородаевская В. М. 35, 61, 285, 286

Яцкевич В. И. 35, 286

Kargel Johann G. 41, 187, 286

Korff Modest M. 41, 187, 286

Lansdell H. 41, 187, 286

Latimer Robert Sloan 41, 187, 286

Stephan John. Sakhalin. 286

Х

Хадау 225
Харланов В. Л. 17, 98, 285
Хлебцевич А. 140, 141, 144, 290
Хомяков А. С. 37

Ц

Цветаев Д. 8, 71, 72, 79, 285
Цивелев К. 291
Цыпин В. А. 19, 57, 98, 99, 101, 106, 112, 285

Ч

Чарушин И. А. 130
Череванский В. П. 212
Чехов А. П. 21, 24, 27, 40, 119, 120, 141, 162, 163, 172, 174, 178, 179,
182–184, 204, 207, 210, 211, 235, 236, 267, 268, 273, 291
Чиколев А. Н. 194, 267
Чинчинадзе Д. В. 35, 267
Чуковский К. И. 105

Ш

Шавельский Г. И. 33, 253
Шастин А. 39, 144, 230, 233, 240, 241, 243, 244, 267, 291
Шаховский 133
Шемякин 135
Шиверский Е. 150, 194, 195, 267
Шпиганович А. И. 179
Шренк Л. И. 12, 217, 219, 222, 285
Штейгман В. А. 224, 238, 240, 243, 245, 258
Штернберг Л. Я. 12, 16, 215–217, 219–226, 240, 246, 285

Щ

Щеглов А. 144, 291
Щеглов В. В. 32, 285, 288

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Вероисповедная политика Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.....	43
1.1. Вероисповедная политика Российской империи во второй половине XIX в.	43
1.2. Реформы вероисповедной политики Российской империи в начале XX в. (1905–1906 гг.) и их последующая судьба	78
ГЛАВА 2. Религиозная жизнь населения Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина).....	114
2.1. Религиозная жизнь православного населения Сахалина как части дальневосточных епархий Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.....	114
2.2 Религиозная жизнь населения российского Дальнего Востока, не принадлежащего к официальной Русской православной церкви, во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина).....	162
2.3. Духовно-нравственный климат дальневосточного общества во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина).....	193
2.4. Традиционные верования аборигенного населения Дальнего Востока и воздействие на них православной миссии (на примере Сахалина).....	214
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	248
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	253
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	303

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX века в связи с развитием буржуазных отношений происходят крупные изменения внутри российского общества и государства, что напрямую повлияло на государственную вероисповедную политику и на отношение общества к религии. Особенно интенсивно изменялась вероисповедная ситуация в начале XX века с введением нового религиозного законодательства, которое при сохранении привилегированного положения государственной Русской православной церкви (РПЦ) очень медленно, но тем не менее продвигалось в сторону введения в Российской империи веротерпимости и свободы вероисповедания.

В этот период происходят и глубокие изменения в религиозной жизни общества, всё более остро встаёт вопрос о необходимости внутрицерковных реформ, всё чаще говорится о кризисном состоянии православия, о порочности системы государственного управления церковью. В обществе, не нашедшем ответа на свои духовные вопросы в лоне официальной церкви, распространяется богоискательство. Происходит активное создание протестантских общин (евангельских христиан, баптистов и штундистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы). Одновременно как в среде интеллигенции, так и в простом народе (особенно среди горожан) распространяются религиозный индифферентизм, нигилизм и атеизм.

На этом фоне изменений, происходящих в государственной вероисповедной политике и религиозной жизни российского общества, с середины XIX века начинается освоение и заселение русскими людьми дальневосточных земель – Приморья, Приамурья (с подписанием в 1858 г. Айгунского и в 1860 г. Пекинского договоров была определена граница между Российской империей и Китаем) и острова Сахалина (территориальная принадлежность которого зафиксирована впервые

Т

Таганцев Н. С. 36, 37, 49, 95, 265, 284
Таксами Ч. М. 16, 112, 224, 284
Такуо Намба 32, 216, 284
Телятьев М. 290
Терешь М. С. 205, 265
Тимошенко В. 137, 290
Титов Е. И. 11, 268
Титов Ю. П. 84, 96, 266
Тихомиров Л. 37, 71
Токарев С. А. 227, 228, 284
Толпегин С. 170, 265
Толстой Л. Н. 56, 57, 68, 136, 201, 267
Тон Т. А. 127
Торопов А. А. 135, 284
Троицкий А. М. 39, 126, 140, 141, 143, 144, 158, 233, 265, 290, 293
Троицкий Вл. 9, 10, 266
Трофимов М. 131, 293
Трофимчук Н. А. 17, 51, 53, 54, 58, 60, 79, 273
Тэмина М. Г. 31, 284

У

Уваров П. С. 40, 204, 206, 207, 266
Уннинский А. П. 126, 131, 136, 140, 158, 290
Унтербергер 157
Уруз Али Конак Бек 185
Уверов С. 290

Ф

Фаддеев А. 139, 290
Фадеева Е. В. 228, 284
Федирко О. П. 20, 21, 155, 284
Федорчук С. П. 25, 26, 176, 178, 180, 181, 284, 285
Филатов А. Н. 268
Фирсов С. Л. 18, 55, 78, 98, 100, 102, 104, 105, 285
Флоренский П. А. 57
Флуг 157
Фон Фрикен А. 209
Форст К. 182
Фрексдаутер М. 182

Сальников Г. 235, 290
Самарин И. А. 29, 141, 191, 282
Самохин К. 142
Сахаров Н. 144, 290
Сеид Ибрагим Оглы 184
Сем Т. Ю. 16, 17, 225–227, 283
Семёнов 131
Сергий (Страгородский), архиепископ 57, 101
Сергий, епископ 159, 160, 180, 242, 264
Серговский К. 170, 265
Сердюк М. Б. 16, 20–24, 60, 63, 111, 114, 163, 164, 166, 171, 174, 178, 181, 182, 188, 194, 271, 282, 283, 285
Силуков В. Ф. 121
Симеон (см.: Казанский С. М.) 119, 120, 133, 290
Синичкин А. В. 20, 65, 283
Скворцов В. М. 37, 71, 265
Словиковский Г. 121
Смагин А. Н. 20–23, 283
Сменушкин 137
Смирнов П. 187
Смоляк А. В. 16, 224, 283, 301
Соловьёв В. 46, 283
Соловьёв В. И. 189
Соловьёва Н. С. 190
Сольский Д. 95
Солярский В. В. 77, 113, 232, 283
Спеваковский А. Б. 16, 31, 216–218, 220, 284
Стадницкий В. 205
Стахович 80
Сташков Ф. 142
Стефан Д. 241, 284
Стефаненко И. 144, 290
Столыпин П. А. 111, 112
Стренковский Ф. 179
Струмилин С. Г. 80, 265
Султан-Фердали-Оглы 183
Сухомятинов 198

в Симодском договоре 1855 г., пока ещё – как территории «неразграниченной» между Россией и Японией), организуется и развивается религиозная жизнь переселенцев, происходят изменения в религиозной жизни аборигенных этносов, взаимодействие с религиозными традициями, пришедшими на эти территории с Востока (из Японии, Китая, Кореи). Эти процессы, с одной стороны, имели региональные особенности, а с другой – развивались в соответствии с государственной религиозной политикой. Православие являлось основой духовной жизни, государственной религией в России, и его распространение на Дальнем Востоке, в частности на Сахалине, считалось одной из важнейших государственных задач и способствовало укреплению основ российской культуры на острове. В то же время в интересах колонизации региона политика местной власти зачастую вступала в противоречие с интересами государственной церкви. В связи с особенностями колонизации острова, его пограничного положения в исследуемый период складывались специфические черты и традиции религиозной жизни населения Сахалина (даже в сравнении с ближайшими территориями Дальнего Востока), которые во многом предопределили особенности религиозной истории Сахалина в XX – начале XXI вв.

Актуальность данного исследования на современном этапе объясняется необходимостью обращения к историческому опыту, вызванной формированием новой, не имеющей в российской истории аналогов концепции взаимодействия государства с религиозными объединениями. Большинство исследователей согласны с тем, что в настоящее время в России модель взаимоотношений государства с религиозными объединениями ещё не оформилась. В Федеральном законе 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» оговаривается особое положение православия, имеются тенденции предоставить привилегии «традиционным конфессиям» (христианство, ислам, буддизм, иудаизм). Однако сегодня государство и общество не могут чётко сформулировать и аргументировать своё отношение к той или иной конфессии. Как никогда остро стоит сегодня задача воспитания толерантного сознания общества, спокойного восприятия религиозного инакомыслия. При этом отсутствует единая государственная научная программа по всестороннему изучению религиозной жизни, а законодательством созданы предпосылки для самостоятельности и волюнтаризма властей на местном уровне. С другой стороны, в настоящее время, когда конфессии играют важную роль в обществе, им также необходимо знать историческую правду для диалога с властью, обществом и другими конфессиями.

Трудности осознания новых явлений в религиозной сфере вызваны тем, что прежние методы и подходы к анализу происходящего сейчас оказались недостаточными или неубедительными и не удовлетворя-

ют потребностям адекватной оценки ситуации. Анализ исторического опыта может вывести исследователей на новый, более глубокий уровень постижения исторических процессов и послужить отправной точкой при решении проблем, волнующих представителей всех религиозных конфессий и все слои общества в начале третьего тысячелетия. Регионоведческая направленность исследования позволяет оценить данное историческое явление в общероссийских масштабах и выявить его локальную специфику.

Историография религиозной проблематики имеет свои особенности, что связано, прежде всего, с тем, что религия всегда была фактором политической и идеологической жизни общества на различных этапах его истории, поэтому исследования в данном направлении не могли носить объективного характера. Комплексное рассмотрение проблемы религиозной жизни Сахалина вне общероссийского и дальневосточного контекста невозможно, кроме того, обозначенная проблема в период второй половины XIX – начала XX вв. слабо представлена в отечественной историографии. В данном обзоре рассматриваются те общероссийские и дальневосточные работы, в которых исследовалась религиозная политика государства и история конфессий России и Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. Обращение к этой литературе позволяет провести сравнительно-исторический анализ, соотнести события на Сахалине с вероисповедной ситуацией в стране.

В отечественной историографии религии можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. В отечественной историографии работ, посвященных проблеме религиозной жизни Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв., очень мало. Отсутствие работ по теме исследования в дореволюционной историографии было обусловлено отдаленностью и каторжным режимом острова, в советской историографии – периферийностью этой проблематики в целом. В последние годы появились исследования по данной теме, но они ограничены либо хронологически, либо тематически, в основном носят статейный характер.

На первом этапе ведущее место занимает общероссийская историография религии. В первую очередь она представлена трудами историков и идеологов православной церкви, в основном это – преподаватели духовных академий, церковные иерархи. Однако работы православной ориентации неоднородны, спектр взглядов, которых придерживаются авторы, – от явно консервативно-охранительных до либерально-обновленческих.

Основным направлением в дореволюционной историографии истории религиозных конфессий было богословское, консервативно-охранительное, стремящееся к «разоблачению» с позиций православной

Плеве 79

Победоносцев К. П. 33, 37, 53, 54, 57, 69, 70, 71, 87, 97–100, 263

Победоносцева Е. А. 134

Погаевский Р. А. 179

Поддубский 207

Пожигаило П. А. 35, 92–94, 259

Поляков И. 211, 263

Поляновский Б. 10, 117, 126, 135, 147, 153, 167, 232, 280

Полянский И. 84, 280

Попов 243, 244

Попов-Какоулин Н. С. 34, 39, 72, 126, 134, 135, 232, 233, 236, 238, 239, 243–245, 263, 290

Поправко Е. А. 23, 178, 181, 182, 282

Порфирий, иеромонах 140

Поспеловский Д. В. 19, 96, 280

Потапова Н. В. 29–31, 126, 172, 176, 189, 280, 281

Преображенский И. В. 37, 98, 267

Преображенский Н. 40, 264

Преображенский Н. А. 206, 207, 240

Протопопов 202

Проханов И. С. 84, 281

Пругавин А. С. 9, 166, 282

Путинцев Ф. М. 14, 282

Пуятин К. 33

Пушкин 136

Р

Радзишевский 179

Разумовский А. 10, 38, 116, 117, 123–125, 127, 130, 134, 205, 207, 210, 230, 246, 282, 288, 293

Римский С. В. 50, 51, 61, 282

Рождественский Д. Д. 126, 140, 141, 290

Розанов В. В. 57

Розенбаум Ю. А. 69

Розенштам Э. 182

Роон Т. П. 16, 17, 31, 225, 282

Румперт К.-А. 181, 182

Рункевич С. Г. 7, 60, 62, 282

Рыбкин Г. Ф. 13, 282

Рыков Я. 234

Рыкова А. Я. 234

Николай I 47, 48, 50, 59, 60
 Николай II 19, 56, 90, 292
 Никольский А. 7, 74, 75, 278
 Никольский В. 37
 Никольский Н. М. 12, 13, 62, 78, 278
 Новомбергский Н. 11, 204, 206, 209, 211–213, 278

О

Овчинников В. Г. 48, 96, 279
 Огнев Н. 98, 262
 Оглы Хатим Магомет 184
 Оглы Мулла Ляtif Пир Мурат 184
 Оглы Сеид Кадыр Келями 184
 Оглы Мамед Али Курбан Кучан Али 185
 Одинцов М. И. 17, 49, 55, 56, 59, 78, 79, 86, 92, 94, 279
 Одинцова Л. В. 23, 285
 Ольшевский Н. 45, 279
 Онуки-Тирни Э. 32, 216, 217, 220, 279
 Ореханов Г. 19, 99, 279
 Осипова М. В. 31, 279
 Островидов В. А. 38, 156, 157, 262
 Островский А. Б. 31, 221, 279
 Охлопков А. 290

П

Павел I 50
 Павел, епископ 121, 138
 Павлов А. С. 45, 46, 71, 263
 Панов А. А. 11, 127, 184, 186, 205, 210, 213, 246, 279
 Папков А. А. 98, 278
 Паргачевский К. Г. 290, 236
 Парфёнов И. А. 173–175
 Патрин А. Я. 126, 130, 176
 Певцов 7, 51, 279
 Пенская Т. В. 16, 17, 225, 227, 279
 Пенчиков Д. 290
 Переведенцев Н. Г. 290
 Пётр I 44–48, 58, 97
 Пилсудский Б. О. 12, 216, 217, 219–221, 224–227, 239–241, 246, 247, 279, 280, 282, 284
 Пинкевич В. К. 17, 86, 280

церкви не признанных в империи религий, оправданию привилегированного положения РПЦ. В этом ключе подается исторический материал в работах С. Г. Рункевич, А. Никольского и других авторов¹. Особенно большое внимание исследователи этого направления на рубеже XIX–XX вв. уделяли проблеме истории и современного им состояния государственно-церковных отношений, организации внутренней жизни РПЦ, анализу действующего вероисповедного законодательства. В этот период всё чаще звучит мысль о необходимости освобождения церкви из-под государственного контроля, но при сохранении её привилегий как государственной церкви. В капитальном труде профессора Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсова даётся описание «духовно-судебной и административной части в русской Церкви», а точнее – анализ всей системы административного управления церковью синодального периода, который автором доводится до царствования Александра III². В книге ординарного профессора Юрьевского университета, декана юридического факультета М. Красножёна «Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви» содержится детальный анализ всей законодательной базы, на которой основано существование и деятельность РПЦ в начале XX в., и тексты соответствующих законодательных актов. Известный православный деятель И. Айвазов в своих исследованиях уделял пристальное внимание изучению нового вероисповедного законодательства и изменениям, которые он оценивал исключительно негативно, произошедшим в правовом положении РПЦ в начале XX в.³. К этому же направлению примыкают более поздние исследования А. В. Карташёва по истории русской церкви. А. В. Карташёв считал, что «попрание церковной свободы» со стороны государства, наметившееся ещё в середине XVII в., приобрело ярко выраженные черты в синодальный период истории церкви и сохранилось до конца императорской России. «Лишь падение императорского прави-

¹ Рункевич, С. Г. *Русская церковь в XIX в.* / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901; Никольский, А. *Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее 25-летие. 1870–1895* / А. Никольский. – М., 1895; Добротворский, И. *Русский раскол в его отношении к церкви и правительству* / И. Добротворский // *Православное обозрение*. – Т. 7. – М., 1862; Певцов. *Церковное право* / Певцов. – Б. м., 1887–1888.

² Барсов, Т. В. *Святейший Синод в его прошлом* / Т. В. Барсов. – СПб., 1896.

³ Красножён, М. *Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви* / М. Красножён. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909; Айвазов, И. *Православная церковь и высшие государственные учреждения в России* / И. Айвазов. – М., 1912; Айвазов, И. *Новая вероисповедная система русского государства* / И. Айвазов. – М., 1908.

тельства в 1917 г. открыло дорогу к свободному устройству церкви на канонических началах», – писал А. Карташёв⁴.

В историографии представлено и обновленческое крыло православных мыслителей, выступавших за радикальное реформирование государственно-церковных отношений и церковной жизни. К последним, например, можно отнести исследование М. Лебедева, посвящённое анализу взаимных отношений церкви и государства, призванное оправдать необходимость отделения церкви от государства⁵, дозволенное к печати ректором Казанской духовной академии епископом Алексием. Автор исследования на основе анализа исторического опыта приходит к выводу, что в России сложилась система порабощения церкви со стороны государства, положение «господствующей» РПЦ он называет «мнимопривилегированным». Вывод, к которому приходит автор, таков: «Осуществление принципа «свободы совести»... единственный выход из царства лжи и смерти, в который попадает «господствующая Церковь»⁶.

Проблемы истории иноверных исповеданий в России с позиций РПЦ рассматривались в трудах упоминавшегося М. Красножёна, а также ординарного профессора Императорского Варшавского университета Д. Цветаева⁷, утверждавших, что иноверцы на Руси, под которыми понимались исключительно европейские протестанты «первой волны», всегда пользовались свободой совести.

На рубеже XIX–XX вв. развивается альтернативное светское, западническое либеральное (тоже по-своему весьма идеологизированное) направление в исследованиях по истории религии, одним из ярких представителей которого был известный историк, публицист, издатель и общественный деятель первой половины XX в. С. П. Мельгунов⁸. Его

⁴ Карташёв, А. *История Русской Церкви: в 2 т. – Т. 2* / А. Карташёв. – М., 2000. – С. 800–801; Карташёв, А. В. *Церковь и государство. Что было и что должно быть* / А. В. Карташёв // *Церковь. История. Россия*. – М., 1996.

⁵ Лебедев, М. *Взаимные отношения церкви и государства по воззрениям славянофилов (опыт оправдания системы отделения церкви от государства)* / М. Лебедев. – Казань, 1907.

⁶ Там же. С. 348.

⁷ Цветаев, Дм. *Положение иноверия в России. Историческое обозрение* / Дм. Цветаев. – Варшава: тип. Варшавского учебн. округа, 1904; Цветаев, Дм. *Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование* / Дм. Цветаев. – М., 1890; Красножён, М. *Иноверцы на Руси* / М. Красножён. – Т. 1. – Юрьев, 1910.

⁸ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России (К вопросу о свободе совести): сб. ст.* / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. Мельгунов, С. *Церковь и государство в России (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.)* / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909; Об авторе: Емельянов, Ю. Н. *С. Мельгунов: в России и в эмиграции* / Ю. Н. Емельянов. – М., 1998.

Максимов А. Я. 119, 276, 291

Маленков В. В. 27, 28, 276, 277

Мамонов В. Ф. 17, 98, 285

Маратако О. 237

Маргасов П. И. 128

Мейбахер Л. 182

Мелентий, епископ 116

Мельгунов С. П. 8, 9, 37, 45, 62–64, 66–70, 72, 80, 81, 85–87, 90, 92, 93, 108, 110, 261, 271

Мельников (Сибиряк) Н. К. 9, 10, 277

Мельников В. 40, 41, 172–176, 213, 261

Меркушев В. В. 40, 187, 239, 243, 274, 282, 288

Мещерский Е. 81, 277

Миллер Н. В. 112, 247, 277

Миловидов В. Ф. 14, 277

Миржвинский В. 180

Миролюбов И. П. (см.: Ювачев И. П.) 40, 126, 129, 171, 172, 205, 210–212, 238, 261

Миссонова Л. И. 31, 277

Митрохин Л. Н. 14, 18, 65, 274, 277

Мичурин 156

Молк 224

Мраморнов А. 237, 290

Муравьёв А. Н. 70

Муров Г. Т. 164, 165, 196, 197, 261

Мургина Е. А. 22, 23, 164, 165, 167, 277, 278

Н

Набий-Гасан-Оглы 183

Навилль Э. 71

Накагава 160

Накамура Есикадзу 24, 176, 278

Нарышкина Е. 208

Нёгой 235

Недзелюк Т. Г. 59, 278

Неплюев И. Н. 105

Нестор, иеромонах 159, 197

Никитин В. Н. 119, 278

Никитин П. Е. 126, 237, 290

Никитина И. В. 119, 278

Николай, иеромонах 128, 159, 192

Кропоткин А. 101, 260
 Круглов Ф. 169, 260
 Крушанов А. И. 115, 273
 Кузнецов О. П. 25
 Кузнецов Н. Д. 99, 275
 Кузьмин Н. 159–161, 290
 Кукольщиков А. П. 39, 126, 140–144, 260, 290
 Кумыск 224
 Курило О. В. 18, 275
 Куров М. Н. 14, 105, 275
 Куропаткин А. Н. 79

Л

Лави 224
 Лавров А. Ф. 70
 Ланселл Г. 41
 Латимер Р. 41
 Лебедев М. 8, 81, 275
 Левашко С. С. 127, 276
 Ледовский С. 202, 260
 Леонов С. 142
 Леста А. 181
 Ливин Ф. 139
 Лим С. Ч. 133, 134, 151, 276
 Лисицына Е. Н. 31, 281
 Литвинцев К. 11, 276
 Лиценбергер О. А. 59, 276
 Лобазов П. К. 15, 276
 Лобанов В. Ф. 21, 22, 172, 276
 Лобас Н. С. 40, 204–207, 261
 Лопачёв А. М. 29, 191
 Лукьянов С. 33
 Львов Т. Н. 80, 261
 Любомирский И. 179
 Лялина Г. С. 14, 276
 Ляхович Е. П. 156
 Ляхоцкий П. 290

М

Маевич А. Ф. 31, 224, 242, 276
 Макарий, епископ 38, 116, 129, 130–132, 134–136, 138, 258, 264, 293

многочисленные статьи по вероисповедным вопросам, печатавшиеся в прессе, были опубликованы в виде сборника, состоящего из двух частей. В работах С. Мельгунова имеется блестящий анализ истории РПЦ и её взаимоотношений с государством, законодательства по религиозным вопросам в России второй половины XIX – начала XX вв., истории и положения старообрядчества и сектантства, изменения их положения после вероисповедных актов начала XX в. Обезжая селения старообрядцев и сектантов в начале XX в., большое внимание автор уделял так называемым «полевым исследованиям», результаты которых отражены в его статьях. Общая канва рассуждений С. Мельгунова такова: России давно пора в вопросах вероисповедных отбросить пережитки и идти в ногу с Западом, для этого необходимо государству стать конфессионально нейтральным, признать право каждого человека на свободу совести, усовершенствовать законодательство, уничтожить практику административного вмешательства в жизнь сторонников иных конфессий и т. п.

Необходимо отметить, что в этот период появляются и отдельные работы – научные, неидеологизированные, конфессионально нейтральные. К таким можно отнести труд А. К. Бороздина. Автор пишет о старообрядчестве, скопчестве, духоборах, но без проправославного налёта, с уважением, отмечая «нравственную и умственную высоту» деятелей старообрядчества. Обращает внимание читателя на необходимость научного исследования этих явлений религиозной жизни русского народа⁹. К конфессионально нейтральному, народническому направлению в отечественной историографии относится работа А. С. Пругавина, посвящённая феномену старообрядчества¹⁰. На таких же позициях находятся некоторые философы начала XX в., посвятившие свои работы государственно-конфессиональным отношениям в России, например, Н. К. Мельников (Сибиряк), Вл. Троицкий. Однако, написанные специфическим языком с употреблением тяжеловесной философской терминологии, эти работы явно не были рассчитаны на массового читателя (в отличие, например, от трудов С. Мельгунова и ряда православных деятелей). Сам Н. К. Мельников писал во введении к своей работе, предназначенной для публикации в немецком философском журнале: «Настоящий очерк будет в России прочтён очень немногими: теми, у кого есть философское образование, или же теми, кто следит за вопросом об отделении церкви от государства и читает

⁹ Бороздин, А. К. *Очерки русского религиозного разномыслия* / А. К. Бороздин. – СПб., 1905. – С. 58.

¹⁰ Пругавин, А. С. *Старообрядчество во второй половине XIX века* / А. С. Пругавин. – М., 1904.

всё, что по этому вопросу пишется», это – «чистая метафизика», которая, по мнению автора, трудна для восприятия¹¹.

Работы, в которых была бы охарактеризована религиозная жизнь российского населения на Дальнем Востоке, в дореволюционный период были единичны. К историографии темы можно отнести исторический очерк секретаря Владивостокской духовной консистории А. Разумовского «Владивостокская епархия за первые 5 лет её существования», который печатался во «Владивостокских епархиальных ведомостях» в 1905–1906 гг.¹². Несмотря на то, что автор не являлся профессиональным историком, он сумел собрать и обработать широкий круг источников. По свидетельству самого автора, источниками для написания работы стали личные впечатления, «руководственные указания лиц, на глазах и при личном участии которых протекали все пять лет... архивы и текущие дела Владивостокской духовной консистории и Владивостокского епархиального училищного совета, писанные и печатные официальные отчёты и обзоры, статьи из местных периодических изданий и из отдельных сочинений, касающихся жизни и истории края, фактический материал дали дела канцелярий епархиальных учреждений»¹³. В очерке содержится ценный статистический материал, в частности – по Сахалину (данные по общей численности населения острова и различных его категорий, по количеству верующих различных конфессий, а также описание церковных зданий, церковно-школьного строительства и т. п.), но он подаётся с православно-обличительных позиций.

Весьма слабой, по сравнению с исследованием А. Разумовского, выглядит попытка следующего секретаря Владивостокской духовной консистории Б. Поляновского продолжить традицию составления исторических трудов к юбилеям епархии, этот труд можно отнести к историографии темы лишь с очень большими оговорками¹⁴. Отдельные иссле-

¹¹ Мельников (Сибиряк), Н. К. Два мира (к вопросу об отделении церкви от государства). Очерк / Н. К. Мельников. – Берлин, 1907. – С. 2; Троицкий, Вл. Религия и политика (оттиск из журнала «Христианин» за 1907 г.) / Вл. Троицкий. – М., 1908.

¹² Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 59–64; № 4–5. – С. 114–130; № 8. – С. 178–180; № 9. – С. 205–207; № 11. – С. 258–260; № 12–13. – С. 286–288; № 14. – С. 309–310; № 19. – С. 441–491, 550–553; 1906. № 18–19. – С. 8–10.

¹³ Разумовский, А. Указ. соч. / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 59.

¹⁴ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 243–253; № 9. – С. 273–284.

Исаев И. А. 49, 273

Ищенко М. И. 32, 149, 178, 212, 273

К

Казанский С. М. (см.: Симеон) 119, 120, 133, 290

Калашников А. 170, 260

Калашников С. В. 35, 124, 260

Калинин В. Д. 105, 273

Камнев М. 207, 273

Кандидов Б. П. 13, 159, 160, 192, 273

Канторов В. 142, 273, 288

Капранова Е. А. 20, 21, 48, 116, 125, 153, 155, 194, 274

Капустин 197

Карташёв А. В. 7, 8, 44, 45, 57, 274

Касаткин И. (см.: Николай, иеромонах) 128

Катин А. 172

Катков В. Д. 37

Качёса 235

Кинопльд В. 181

Киреевский И. 37

Кириллов А. 11, 177, 274

Киселёв Н. 142

Клибанов А. И. 14, 15, 56, 65, 76, 107, 274, 282

Клочков В. В. 14, 44, 48, 59, 274

Кобко В. В. 21, 22, 274

Ковалёв Ф. 13, 275

Коварж А. (Коварц А.) 41, 160, 161, 180, 181, 242, 260

Кондаков Ю. Е. 275

Коновалов И. 290

Коротнев А. 260

Корсаков М. С. 164

Корсунская Н. Д. 29, 234, 275

Корф 157, 193

Костанов А. И. 25, 29, 32, 119, 120, 128, 129, 149, 175, 215, 273, 275, 288, 291, 293, 301

Кохко 221

Кравчук В. В. 275

Краснов А. Н. 40, 206, 207, 241, 245, 247, 260

Красножён М. 7, 8, 58, 59, 67, 82, 84, 100, 101, 275

Крейнович Е. А. 16, 221, 222, 275

Кржижевская 129

Дулин Л. 169, 258
Духовской 208
Дышаев П. 144, 290

Є

Евсевий, архиепископ 38, 136, 138, 141, 149, 230, 231, 262, 263, 293
Евтушевский А. Г. 15, 271
Елизавета Фёдоровна, вел. княгиня 135
Емаску Муко 237
Емельянов Ю. Н. 8, 271
Ершова О. П. 17, 98, 271
Ерышев А. А. 14, 271
Ефимовских В. Л. 20, 47, 49, 88, 90, 271

Ж

Жевахов Н. Д. 37, 106, 258
Жордания Ф. Д. 271

З

Завалишин Ю. А. 72, 271
Заозерский Н. А. 37, 70, 71, 98, 271, 278
Зеленский Е. 291
Зубанова С. Г. 272

И

Иваненко С. 18, 272
Иваницкий Д. И. 148, 258, 259
Иваницкий Н. С. 152, 272
Иванов В. 142
Иванцов-Платонов А. М. 70, 98, 259, 278
Ивановский А. 290
Ильин 68
Ильичёв М. В. 44, 47, 264
Ильминский Н. И. 77
Иннокентий, архиепископ 75, 76, 120, 130, 131, 138, 293
Ипатьева А. А. 26, 27, 29, 67, 73, 74, 77, 124, 125, 141, 165, 166, 214, 272, 273
Ираклий, иеромонах 129, 177, 235, 236, 290

дования по истории старорусского сектантства на Дальнем Востоке в дореволюционный период (история переселения и первые годы жизни в регионе представителей религиозного инакомыслия) предприняты А. В. Кирилловым и К. Литвинцевым – православными авторами¹⁵. Информация о переселении на Дальний Восток, о хозяйственной, колонизационной деятельности старообрядцев и старорусских сектантов имеется в трудах В. К. Арсеньева, В. Е. Глуздовского и др.¹⁶.

В исследованиях конца XIX – начала XX вв., посвященных сахалинской каторге (А. А. Панов, Н. Я. Новомбергский), специально религиозная жизнь населения острова не рассматривается, но исследуется история каторги и описывается общая духовно-нравственная атмосфера каторжного Сахалина, оказавшая определяющее влияние на складывающиеся особенности религиозной традиции острова¹⁷. Доказывая невыгодность избранного государством способа колонизации Сахалина, исследователи были единодушны в том, что создание такого «каторжного» острова не приводило к исправлению преступников и не способствовало экономическому развитию территории.

Наибольшее внимание дореволюционные исследователи уделяли изучению религиозных традиций коренных народов острова. Большинство работ, касающихся религиозных воззрений аборигенного населения острова – нивхов, айнов и уйльта (ороков), а также трансформации их верований под влиянием миссионерской деятельности православной церкви, в рамках изучаемого региона в дореволюционной, так же как и в советской, историографии, выполнены в этнографическом ключе. Автор монографии не претендует на полноту этнографического исследования религиозных взглядов аборигенов острова, задачей является исторический анализ трансформации их религиозных традиций под воздействием контактов с российским населением острова.

¹⁵ Напр.: Кириллов, А. В. *Явление Царя царей (страничка из жизни амурских прыгунов)* / А. В. Кириллов // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1895. – № 1–4; Кириллов, А. В. *Амурские прыгуны или духовные христиане* / А. В. Кириллов // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1897. – № 6, 7, 10, 13, 19, 20; Литвинцев, К. *Амурские сектанты: молокане и духоборы* / К. Литвинцев. – СПб., 1888.

¹⁶ Напр.: Арсеньев, В. К. *Быт и характер народностей Дальневосточного края* / В. К. Арсеньев, Е. И. Титов. – Хабаровск, Владивосток, 1928; Глуздовский, В. Е. *Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия* / В. Е. Глуздовский. – Владивосток, 1917.

¹⁷ Панов, А. А. *Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина* / А. А. Панов. – М.: типография товарищества И. Д. Сытина, 1905; Новомбергский, Н. *Остров Сахалин. (Очерк сахалинской жизни)* / Н. Новомбергский. – СПб., 1903.

Одним из первых этнографические сведения о традициях аборигенного населения острова изложил в работе «Об инородцах Амурского края» Л. И. Шренк, возглавлявший научную экспедицию на Сахалин в 1854–1856 гг.¹⁸ Наиболее подробная информация о традиционных религиозных верованиях коренных народов Сахалина имеется в работах Л. Я. Штернберга, который начал изучать аборигенов в 1889 г., во время ссылки на остров за участие в революционном движении. В 1910 и 1926 гг. он вновь посетил остров для продолжения исследования¹⁹. Б. О. Пилсудский, также сосланный на остров, вёл здесь научные изыскания с 1887 по 1905 гг. В его статьях очень подробно описываются обряды, религиозные традиции нивхов, айнов, ороков²⁰. В работах вышеназванных исследователей не рассматривался детально процесс христианизации аборигенов, фиксировалось лишь внимание на поверхностном восприятии догматики и обрядности православия. Кратко религиозные взгляды айнов Карафута, а также большое влияние на них японской культуры описаны этнографом В. Васильевым²¹, путешествовавшим с целью сбора этнографической коллекции по югу острова в 1912 г.

Историография советского периода характеризуется утверждением концепции воинствующего атеизма. На этом этапе основное внимание в исследованиях отводилось вопросам практической реализации декрета об отделении церкви от государства, история отдельных конфессий в СССР рассматривалась исторической наукой с точки зрения классовой борьбы. В то же время советская историография охватывает более широкий круг проблем, даёт представление об общей религиозной ситуации в Российской империи. Идеологические оценки в настоящее время утратили своё значение, но богатый фактический материал даёт важную информацию для исследования.

¹⁸ Шренк, Л. Об инородцах Амурского края / Л. Шренк. – Т. 3. – СПб.: изд. Имп. АН, 1903.

¹⁹ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933; Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии / Л. Я. Штернберг. – Ленинград, 1936.

²⁰ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991; Пилсудский, Б. О. Шаманизм у аборигенов Сахалина / Б. О. Пилсудский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1990. – № 3. – С. 67–96; Пилсудский, Б. О. На медвежьем празднике айнов о. Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Петроград, 1915; Пилсудский, Б. О. Тусу-куру (из записной книжки этнографа) / Б. О. Пилсудский // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 304–309 и др.

²¹ Васильев, В. Краткий отчет о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914.

Галанза П. 13, 270
Галкин-Враской М. Н. 208
Галлямова Л. И. 21, 24, 165, 268
Гарнак 40, 242, 244, 263
Гермоген, епископ 201, 257
Гернет М. Н. 118, 270
Гиппиус З. 57
Глуздовский В. Е. 11, 270
Гневушев А. Н. 144, 290
Гнутов О. А. 29, 270
Гондатти 155
Городнов А. 39, 131, 139–141, 144, 230, 231, 233, 238, 243–245, 257, 290, 293
Грекулов Е. Ф. 13, 14, 107, 270
Григорьев Д. Д. 40, 142, 154, 155, 163, 187, 240, 241, 243, 245, 274, 282, 288
Гридяева М. В. 28, 29, 270
Грицевич Ю. А. 13, 270
Гродеков Н. И. 151, 200
Громовой Ф. 39, 154–156, 257, 291
Гуляев И. 144, 290
Гумплович 239
Гурий, епископ 137
Гусейн Гасан Оглы 191

Д

Давыдов В. 144, 147, 150, 156, 169, 195, 196, 257, 264
Давыдов Г. И. 126
Давыдов П. И. 190
Давыдова М. С. 140
Демби 131
Депрерадович Ф. Н. 119, 120
Джаксанбетов 183
Дмитриев А. Д. 13, 270
Добровидов Н. 34, 123, 132, 133, 234, 235, 290
Добротворский И. 7, 61, 270
Добротворский М. М. 220
Дозорцев П. Н. 270
Донченко А. И. 153, 194, 274
Дорошевич В. М. 40, 136, 176, 177, 204, 205, 207, 209, 211, 258, 273
Драгунова Л. В. 28, 29, 134, 188, 271
Дриль Д. 182, 207, 209, 211, 271
Дударёнок С. М. 20, 21, 23, 178, 181, 182, 271, 282

Боголюбов А. М. 192, 269
 Болтиков С. 144, 290
 Бороздин А. К. 9, 269
 Борунков Ю. Ф. 14
 Брокман М. 24, 181, 269
 Брюнер 177
 Булыгин А. 86
 Бунге 141
 Бутаков А. М. 129, 130
 Бычков С. 19, 44, 45, 52, 54, 71, 86, 99, 107, 269

Б

Валериан, иеромонах 34, 121, 122, 189, 290
 Валуев А. М. 146, 174, 203, 213, 230
 Валуев П. А. 51
 Ванина И. Ю. 73, 269
 Василевский А. А. 149, 273
 Василенко Л. И. 247, 269
 Васильев Б. А. 16, 224, 225, 227, 269
 Васильев В. Н. 12, 176, 180, 241, 242, 270
 Васса Хасан Мамет 184
 Ваулин Г. 151, 200, 201, 255
 Введенский Д. 197, 255
 Вениамин, архиепископ 73, 116, 255
 Вено 177
 Верещагин А. 123, 132
 Вильямсон И. 182
 Виноградова О. А. 20, 270
 Винокуров А. 140, 141, 187, 236
 Винокуров А. Г. 126, 290
 Винокуров М. 131, 236, 290
 Витте С. Ю. 33, 36, 37, 53, 90, 96–100, 256
 Владимиров Д. А. 23, 178, 181, 182, 282
 Вологдин И. С. 126
 Воробьёв В. 19, 99, 279
 Восторгов И. И. 37, 39, 92, 110, 135, 145, 154, 156, 170, 256
 Высоков М. С. 149, 273

Г

Гази-Магомед-Курбан-Оглы 183
 Галактионов П. 177, 187

На этом этапе необходимо отметить издание в 1930 г. труда Н. М. Никольского «История русской церкви» (переиздан в 1988 г.). Автор с позиций марксистско-ленинской методологии доказывал антинародный, реакционный характер деятельности православной церкви, проявлявшийся в союзе православия с самодержавием, раскрывал социальную детерминированность истории РПЦ, а также старообрядчества и сектантства, истории которых в книге уделяется значительное место. Изложение материала доводилось до 1917 г. и не затрагивало острые вопросы взаимоотношений религиозных организаций с советской властью, автор упоминал лишь о «быстром разложении и упадке» церкви и старообрядчества, успех же сектантства рассматривал как временный, так как «новое общество уже не нуждается в религии»²².

К историографии первых лет советской власти можно, весьма условно, отнести антирелигиозную агитационную литературу Союза воинствующих безбожников второй половины 1920-х – начала 30-х гг., однако если общероссийская проблематика из области истории конфессий и государственно-церковных отношений в дореволюционный период, преподносимая в весьма идеологизированном варианте, находила отражение в этих работах²³, то дореволюционная история религиозной жизни Дальнего Востока (тем более далёкого Сахалина) оказалась за бортом исследовательского интереса. Единственной работой этого направления, в которой затрагивается дореволюционная история деятельности РПЦ на Дальнем Востоке (начало XX в.), является работа Б. Кандидова «Японская интервенция в Сибири и церковь». В главе «Духовенство Дальнего Востока на службе царизма и буржуазии» автор доказывает реакционную сущность РПЦ, характеризуя её деятельность исключительно в негативном тоне²⁴.

²² Никольский, Н. М. *История русской церкви* / Н. М. Никольский. – М., 1988.

²³ Напр.: Грекулов, Е. *Как православная церковь служила самодержавию. (Б-ка атеиста).* (На укр. яз.) / Е. Грекулов. – Харьков-Одесса: Пролетарий, 1931; Грицевич, Ю. А. *Религия на службе у реакции в первой русской революции* / Ю. А. Грицевич // *Научные записки Одесского кредитно-экономического института*. – Т. 5. – Одесса, 1956. – С. 129–147; Дмитриев, А. Д. *Церковь и идея самодержавия в России* / А. Д. Дмитриев. – Рязань: Атеист, 1930; Кандидов, Б. П. *Церковь в 1905 г.* / Б. П. Кандидов. – М.: Науч. об-во «Атеист» 1926; Кандидов, Б. П. *Церковь и самодержавие* / Б. П. Кандидов. – М., 1937; Ковалёв, Ф. *Православие на службе самодержавия в России* / Ф. Ковалёв. – М., 1930; Рыбкин, Г. Ф. *Православие на службе самодержавия в России* / Г. Ф. Рыбкин. – М., 1930; Галанза, П. *Православие и самодержавие* / П. Галанза. – М., 1925 и т. п.

²⁴ Кандидов, Б. *Японская интервенция в Сибири и церковь* / Б. Кандидов. – М., 1932.

С конца 1950-х гг. характер атеистической пропаганды становился более научным. Возрастал интерес к фундаментальным исследованиям по истории и теории религии. Они должны были повысить эффективность «идеологической борьбы с религией и коммунистического воспитания советских людей»²⁵. Не случайно акцент в исследованиях делался на кризисные явления в религиозной сфере и государственной конфессиональной политике Российской империи, по-прежнему писалось и о контрреволюционной, реакционной сущности религии и церкви²⁶. Обширный фактологический материал по дореволюционной истории РПЦ привлекался в работе Е. Ф. Грекулова²⁷. Исследования Г. С. Лялиной, Л. Н. Митрохина, А. А. Ерышева, А. И. Клибанова посвящены возникновению, развитию, роли в российском историческом процессе баптизма, евангельского христианства, старорусского сектантства и старообрядчества²⁸.

В 1970-х – первой половине 1980-х гг. появляются монографические труды по истории и философии религий, государственной политике по вопросам религии. Они знаменуют переход к более цивилизованному этапу борьбы с религией, когда стала учитываться достаточная степень религиозности населения. Наиболее масштабные исследования в этом направлении проведены В. В. Клочковым, в его работах освещается правовое и хозяйственное положение православной церкви и других конфессий в дореволюционный период²⁹. В связи с 1000-летним юбиле-

²⁵ Борунков, Ю. Ф. Изучение структуры религиозного сознания / Ю. Ф. Борунков // Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты). – М., 1967. – С. 106.

²⁶ Куров, М. Н. Революция 1905–1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М. Н. Куров // Вопросы научного атеизма. – Вып. 19. – М., 1976. – С. 167–171; Путинцев, Ф. М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905–1907 гг. / Ф. М. Путинцев // Религия и церковь в истории России. – М., 1975. – С. 216–223.

²⁷ Грекулов, Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е. Ф. Грекулов. – М., 1969.

²⁸ Лялина, Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность / Г. С. Лялина. – М., 1977; Ерышев, А. А. Евангельские христиане-баптисты (их идеология и мораль) / А. А. Ерышев. – Киев, 1960; Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М., 1965; Клибанов, А. И. Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М., 1969; Миловидов, В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем / В. Ф. Миловидов. – М., 1969.

²⁹ Клочков, В. В. Религия, государство, право / В. В. Клочков. – М., 1978; Клочков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Клочков. – М., 1982.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абубакиров 183
 Августинovich Ф. М. 40, 121, 255
 Айвазов И. 7, 37, 80–83, 85, 87–91, 93–96, 255, 268
 Аксаков И. С. 37
 Аксаков К. С. 37
 Александр II 50–52, 58, 75, 77
 Александр III 7, 52–54, 65, 71
 Алексеев 175
 Алексеев И. 168, 200, 255
 Алексей Александрович, вел. князь 137
 Алексей, епископ 8
 Алькор Я. П. 285
 Андреев В. М. 99, 268
 Андреев Л. 201, 257
 Андреева Л. А. 18, 57, 268
 Анисимов А. Ф. 228, 268
 Анисимов Д. 200, 255
 Антоний (Вадковский), митрополит 33, 79, 96–98, 100
 Антонова О. А. 268
 Аргудяева Ю. В. 21, 24, 62, 165, 172–174, 268
 Арсений (Стадницкий), митрополит 33, 253
 Арсеньев В. К. 11, 268, 274
 Асланбеков 128
 Ахлестин М. А. 290

Б

Бабин В. Г. 31, 59, 119, 165, 278, 281
 Бакаев Ю. Н. 88, 104, 269
 Балаккерская Г. Г. 21, 78, 269
 Балалаева Н. М. 15, 16, 188, 269
 Барсов Т. В. 7, 44, 48–50, 70, 269
 Бебнева Е. А. 23, 285
 Белов А. В. 269
 Белоножкин Т. 177
 Белый 137
 Березницкий С. В. 31, 269
 Бетин А. С. 126, 140, 141, 143, 290
 Благовидов В. О. 46

Динамика крещений инородческого населения православными священниками Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв.

Годы	Нивхи	Айны	Уйльта, эвенки, якуты
До 1880-го	12		18
1881–1885	11	2	261
1886–1890	8	нет	237
1891–1895	6	3	94
1896–1900	12	2	59
1901–1905	2	2	94
1906–1910	нет	2	59
1910–1915	1	нет	54

Таблица составлена на основании материалов ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1–224.

ем крещения Руси в конце 1980-х гг. историками предпринимаются первые попытки комплексного, объективного освещения конфессиональной истории русского общества. Основные периоды истории Русской православной церкви, её место в государстве и обществе, её влияние на внутреннюю и внешнюю политику рассматриваются в коллективной монографии «Русское православие: вехи истории». Оставаясь верными марксистскому подходу, оценивая роль церкви как «реакционную», авторы этого труда поставили одной из своих целей «привлечение внимания исследователей к дальнейшей разработке истории церкви»³⁰.

Дальневосточная историография этого периода весьма лаконична как по количеству исследований, так и по характеру преподносимой тематики: исследования носили разоблачительный характер – ограничивались характеристикой контрреволюционной деятельности религиозных организаций в годы становления на Дальнем Востоке советской власти, анализом идеологической инервенции США на советском Дальнем Востоке и т. п.³¹. Дореволюционной истории религиозных организаций и государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке исследователи внимания почти не уделяли. Исключение составляют труды Н. М. Балалаевой, написанные в середине 1960 – начале 1970-х гг., посвящённые истории религиозного сектантства на Дальнем Востоке и охватывающие период 1859–1936 гг. В диссертационном исследовании Н. М. Балалаевой имеются и материалы по религиозной жизни Сахалина, но, к сожалению, относящиеся только к периоду 20-х гг. XX в.³². Если не принимать во внимание идеологические оценки автора, то до сих пор специалисты считают

³⁰ Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова. – М., 1989.

³¹ Напр.: Лобазов, П. К. Из истории церковной контрреволюции / П. К. Лобазов // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. – Вып. 3 // Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917–1958 гг.): тез. докл. и сообщ. / СО АН СССР. Дальневост. филиал им. В. Л. Комарова. – Владивосток, 1965. – С. 39–42; Лобазов, П. К. Антисоветский церковный фронт – органическая часть заговора враждебных сил против Советской республики / П. К. Лобазов // Общественные науки: материалы конференции / МВ и ССО РСФСР, ДВПИ им. В. В. Куйбышева. – Владивосток, 1971. – С. 133–181; Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980.

³² Балалаева, Н. М. Появление баптизма в Пиамурье / Н. М. Балалаева // Учёные записки Хабаровского гос. пед. института. – Т. 21. – Серия историческая. – Хабаровск, 1969. – С. 18–28; Балалаева Н.М. Амурское молоканство в период 1906–1917 гг. // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 1972. – С. 188–217; Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936 гг.): дисс. ... докт. ист. наук / Н. М. Балалаева. – М., 1971 и др.

историко-религиоведческие работы Н. М. Балалаевой «непревзойдёнными, наиболее полными и информативными исследованиями по истории дальневосточных молокан, баптистов и адвентистов»³³.

Изучение религиозных традиций аборигенов острова продолжалось советскими учёными-этнографами. Этнограф Б. А. Васильев составил описание религиозных воззрений ороков Сахалина. Он выявлял в различных традициях ороков связи с окружающими их аборигенными этносами (нивхи, тунгусы, орочи, айны), позволившие сделать вывод о почти полном отсутствии влияния русской православной культуры на культуру ороков к моменту публикации результатов исследования в 1929 г.³⁴. Ученик Л. Я. Штернберга Е. А. Крейнович, приступивший к работе на острове в 1926 г. в Сахалинском ревкоме в качестве помощника комиссара, а затем – комиссара по делам туземцев, посвятил свои труды этнографическому описанию нивхов. В них, помимо прочего, автор уделял внимание и традиционным верованиям³⁵. Несмотря на то, что в это время происходила утрата традиций (в частности, религиозных) коренных народов, углубление теоретического изучения традиционных верований и культов аборигенов Дальнего Востока, в том числе и Сахалина, в последующие годы позволило создать ряд обобщающих работ – А. В. Смоляк, Ч. М. Таксами, А. Б. Спевяковского³⁶. Этнографы Т. В. Пенская, Т. Ю. Сем, Т. П. Роон проводили полевые исследования, позволяющие реконструировать религиозные обряды и воззрения аборигенов острова, результаты которых были опубликованы в виде научных статей³⁷.

³³ Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: монография / М. Б. Сердюк. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2006. – С. 40.

³⁴ Васильев, Б. А. Основные черты этнографии ороков (предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г.) / Б. А. Васильев // Этнография. – 1929. – № 1. – С. 1–22.

³⁵ Крейнович Е. А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е. А. Крейнович. – М.: Наука, 1973; Крейнович, Е. А. О культе медведя у нивхов / Е. А. Крейнович // Страны и народы Востока. – Вып. 24. – М., 1982.

³⁶ Таксами, Ч. М. Влияние христианства на традиционные верования нивхов / Ч. М. Таксами // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. – Л., 1979. – С. 118–136; Таксами, Ч. М. Шаманство у нивхов / Ч. М. Таксами // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – М., 1981. – С. 165–177; Спевяковский, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айновском обществе) / А. Б. Спевяковский. – М.: изд-во «Наука», 1988; Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Амура) / А. В. Смоляк. – М., 1991.

³⁷ Пенская, Т. В. О поисках орокских захоронений (из полевого дневника 1982–83 гг.) / Т. В. Пенская // Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. – Южно-Сахалинск, 1985; Сем, Т. Ю. О погребальной обряд-

Динамика численности аборигенов Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв.

Год	Нивхи	Айны	Уйльта	Эвенки	Якуты
1852	3270	2814	нет	нет	нет
1897	1977	1434	788	157	13
1907	1479	1326	260	95	3
1926	1631	нет	117	172	47

Таблица составлена:

за 1852 г. – Костанов, А. Освоение Сахалина русскими людьми / А. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 89, 96; за 1897 г. – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 30–32; за 1907 г. – РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 25; за 1926 г. – Смоляк, А. В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина / А. В. Смоляк. – М., 1975. – С. 63, 67.

**Присоединения, крещения и браки по православному обряду,
совершённые лицами других вероисповеданий по церквям острова
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Конфессия	Крещения детей	Присоединения и крещения взрослых	Браки с православны- ми
Католики	228	43	88
Лютеране	51	22	26
Магометане	1	26	нет
Иудеи	1	15	нет
Армяно- григориане	4	4	7
Буддисты	2	32	нет

Таблица составлена на основании материалов ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1–224.

Становление и развитие современной российской историографии религии связано с изменениями методологии научных исследований и расширением источниковой базы. В 90-е гг. XX в. в исследовании истории религиозных конфессий выявились два подхода – научный и конфессионально-обличительный, основанный на принципах так называемого «антикультового движения».

В монографиях, статьях, учебных пособиях и справочных изданиях, подготовленных учеными-религиоведами, содержится объективная оценка различных конфессий, анализ российского и зарубежного опыта государственно-церковных отношений³⁸. Примечательно, что в последние годы появляются монографии, посвященные изучению государственно-церковных отношений, в частности в интересующий нас период, особенно – на рубеже XIX – начала XX вв. В статьях М. И. Одинцова рассматривается развитие государственной вероисповедной политики в начале XX в., особое внимание уделено проблеме свободы совести в России, проектам реформ и обсуждению этих вопросов в Государственных думах начала XX в. В процессе изложения материала автор публикует и весьма интересные архивные документы по теме исследования³⁹. Монография В. К. Пинкевич посвящена вероисповедным реформам в период деятельности Государственных дум в России⁴⁰. Проблемам реформаторства в вероисповедной политике посвящены работы О. П. Ершовой, В. Л. Харланова⁴¹. В монографии С. Л. Фирсова рас-

ности ороков (по материалам экспедиции 1986 г.) / Т. Ю. Сем // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 106–113; Роон, Т. П. Предварительные итоги этнографического изучения ульта северного Сахалина в Сахалинском областном краеведческом музее / Т. П. Роон // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 5–17.

³⁸ История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002.

³⁹ Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 24–47; Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – М., 2006. – С. 481–560.

⁴⁰ Пинкевич, В. К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906–1917 гг.) / В. К. Пинкевич. – М., 2000.

⁴¹ Ершова, О. П. Манифест 17 апреля 1905 г. в освещении периодической печати / О. П. Ершова // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 20–24; Харланов, В. Л. Консерватизм и реформаторство в вероисповедном вопросе Российской империи в начале XX в. / В. Л. Харланов // Российский консерватизм: теория и практика: сб. научных трудов / Под ред. В. Ф. Мамонова. – Челябинск: изд-во Челяб. пед. ун-та, 1999. – С. 78–83.

считается процесс нарастания кризисных явлений внутри РПЦ и в церковно-государственных отношениях после первой российской революции⁴².

Анализу природы и истории государственной политики по отношению к Русской православной церкви посвящён труд Л. А. Андреевой. В её монографии особое внимание уделяется роли православия в легитимизации политической власти; по мнению автора, после крещения Руси, когда власть стала рассматриваться как богоданная, политическое развитие пошло по пути сосредоточения всей полноты не только светской, но и духовной власти в руках великих князей, позже – царей Московского государства. С XVII в. в России утвердился наместнический вариант религиозно-политического строя, когда глава государства стал восприниматься как «наместник Иисуса Христа» и в этом качестве выступать как светский и как жреческий мессия – помазанник божий⁴³.

На новейшем этапе развития исторического религиоведения исследователи обращаются к сложным и трудоёмким темам, связанным с разработкой истории неправославных конфессий в России, в частности – в интересующий нас период. Становление в России с начала XX в. религиозной организации свидетелей Иеговы исследует С. Иваненко. Научные изыскания по истории баптизма в России, результатом которых стало создание капитального труда по данной проблеме, предпринял Л. Н. Митрохин. История лютеран в России обобщена в труде О. В. Курило⁴⁴. Активно развиваются исследования по истории старообрядчества на общероссийском, а особенно – на региональном уровне⁴⁵.

Конфессии на современном этапе активно занимаются разработкой исторической проблематики, направленной, с одной стороны, на доказательства традиционности, законности и преимуществ своего вероучения, а с другой – на «разоблачение» конфессий-конкурентов. Наиболее серьёзными в данном направлении исторических исследований

⁴² Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996.

⁴³ Андреева, Л. А. Религия и власть в России / Л. А. Андреева. – М., 2001. – С. 6–7.

⁴⁴ Иваненко, С. Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация / С. Иваненко. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2002; Митрохин, Л. М. Баптизм: история и современность / Л. М. Митрохин. – СПб., 1997; Курило, О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / О. В. Курило. – М., 1996.

⁴⁵ Напр.: Юрчикова, А. Ю. Указ 17 апреля 1905 г. (Из истории свободы вероисповедания в России) / А. Ю. Юрчикова // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 16–19 и др.; о региональных исследованиях будет сказано ниже.

Сведения об отпадениях от РПЦ по дальневосточным епархиям начала XX в.

По Владивостокской епархии:

1907 – 1 магометанин;

1908 – 1 лютеранин, 7 иудеев;

1909 – 2 молокан, 2 католиков, 1 иудей, 1 магометанин;

1910 – 3 штундобаптиста, 2 молоканина, 2 католика, 1 иудей;

1911 – 4 беспоповца, 11 сектантов, 12 католиков, 8 лютеран, 12 иудеев, 1 армяно-григорианин;

1912 – 36 сектантов, 14 католиков, 6 лютеран, 6 магометан;

1913 – 4 беспоповца, 63 сектанта, 29 католиков, 2 лютеранина, 1 иудей;

1914 – 9 поповцев, 80 штундобаптистов, 18 католиков, 6 лютеран, 1 иудей;

1915 – 19 штундобаптистов.

По Благовещенской епархии:

1907 – 29 молокан;

1908 – 2 штундобаптиста, 26 молокан;

1909 – 15 штундобаптистов, 15 молокан;

1910 – 2 беспоповца, 14 штундобаптистов;

1911 – 1 беспоповец, 10 штундобаптистов, 14 молокан, 4 католика, 4 лютеранина;

1912 – 4 беспоповца, 20 штундобаптистов, 17 молокан, 7 адвентистов, 8 католиков, 3 лютеранина, 1 армяно-григорианин;

1913 – 2 беспоповца, 42 штундобаптиста, 19 молокан, 15 адвентистов, 12 католиков, 1 лютеранин;

1914 – 24 поповца, 13 беспоповцев, 21 штундобаптист, 10 сектантов других наименований;

1915 – 38 поповцев, 10 штундобаптистов, 3 католика, 1 иудей, 10 язычников.

Список составлен по ежегодным Всеподданнейшим отчётам обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания с 1905/1907 гг. по 1914 г. Приложения. СПб.: Синод. типография, 1910–1916; за 1915 г. – по Обзору деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. Приложения. Петроград: Синод. типография, 1917.

1902 г. – 6 лютеран, 6 католиков, 20 раскольников, 4 еврея, 1 магометанин, 293 язычника;

1903 г. – 8 католиков, 16 старообрядцев, 4 сектанта, 2 еврея, 1 магометанин, 166 язычников;

1904 г. – 1 лютеранин, 5 католиков, 1 армяно-григорианин, 4 раскольников, 1 сектант, 2 евреев, 167 язычников;

1905 г. – 5 католиков, 22 раскольника, 3 евреев и 63 язычника;

1906 г. – 2 лютеран, 3 католиков, 14 старообрядцев, 1 единовец, 5 евреев, 25 язычников;

1907 г. – 8 беспоповцев, 9 молокан, 5 адвентистов, 4 католика, 3 еврея, 20 язычников;

1908 г. – 8 беспоповцев, 3 молокан, 3 католиков, 1 лютеранин, 84 язычника;

1909 г. – 6 беглоповцев, 18 католиков, 10 лютеран, 4 иудеев, 251 язычник;

1910 г. – 15 беспоповцев, 9 католиков, 7 лютеран, 7 иудеев, 68 язычников;

1911 г. – 8 беспоповцев, 10 молокан, 8 католиков, 2 лютеран, 26 иудеев, 386 язычников;

1912 г. – 2 поповцев, 3 беспоповцев, 1 штундобаптист, 16 молокан, 7 католиков, 5 лютеран, 26 иудеев, 3 магометан, 668 язычников;

1913 г. – 8 поповцев, 2 беспоповцев, 1 штундобаптист, 19 молокан, 5 католиков, 2 лютеран, 2 протестантов, 14 иудеев, 3 магометан, 1143 язычника;

1914 г. – 32 поповца, 7 штундобаптистов, 24 молоканина, 24 католика, 27 лютеран, 1 англиканин, 36 иудеев, 1 магометанин, 913 язычников;

1915 г. – 53 поповца, 10 беспоповцев, 9 штундобаптистов, 24 молоканина, 1 иудействующий, 6 малеванщины, 9 из сект других наименований, 14 католиков, 8 лютеран, 15 иудеев, 12 магометан, 3 ламаиста, 203 буддиста, 273 язычника.

Список составлен: за 1900–1914 гг. – по ежегодным Всепоподданнейшим отчётам обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания с 1900 по 1914 гг. Приложения. – СПб.: Синод. типография, 1903–1916; за 1915 г. – по Обзору деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. Приложения. – Петроград: Синод. типография, 1917.

представляются труды канадского учёного, православного историка Д. В. Поспеловского, опирающиеся на весьма широкую источниковую базу, в которых значительное внимание уделено и перипетиям попыток церковных реформ начала XX в., и государственно-церковным отношениям того периода⁴⁶. Работы по истории православной церкви церковного историка и богослова протоиерея В. А. Цыпина⁴⁷, несмотря на безусловно качественный подбор и изложение материала, отличаются тенденциозностью. Весьма своеобразны предложенные В. А. Цыпиным оценки событий и деятелей русской истории: например, глава, в которой рассматривается интересующий нас период истории государственно-церковных отношений, называется «РПЦ в царствование Святого императора Николая Второго». Монография, написанная православным историком церкви С. Бычковым в нетрадиционной манере, исследует проблемы взаимоотношений церкви и государства (в лице императора) в начале XX в. – до 1917 г. Автор освещает и анализирует деятельность наиболее выдающихся личностей этого периода, оказавших влияние на жизнь церкви, самые важные в жизни церкви и государства события. Много внимания в этом труде уделено полемике по вопросам реформирования церковной жизни и государственно-церковных отношений, развернувшейся в начале XX в. в русской церковной печати (в «Богословском вестнике» Московской духовной академии, «Церковном вестнике» Санкт-Петербургской духовной академии, «Трудах Киевской духовной академии», «Миссионерском обозрении» и «Православном собеседнике», издававшихся в Казани)⁴⁸. Появляются и отдельные статьи по рассматриваемой проблематике, например, генезису русского церковного реформаторства в 1905–1906 гг. посвящена статья диакона Г. Ореханова⁴⁹.

Другие конфессии также начинают вести исторические исследования, в частности – по дореволюционному периоду их деятельности. Однако на действительно научный уровень выходят немногие конфессио-нально заинтересованные исследователи. К работам такого направле-

⁴⁶ Поспеловский, Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР / Д. Поспеловский. – М., 1996; Поспеловский, Д. Русская православная церковь в XX веке / Д. Поспеловский. – М., 1995.

⁴⁷ Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2007.

⁴⁸ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998.

⁴⁹ Ореханов, Г. (диакон). Генезис русского церковного реформаторства (1905–1906 гг.) / Г. Ореханов // Богословский сборник / Гл. ред. В. Воробьёв. – М.: изд-во православного Свято-Тихоновского богословского института, 1997. – С. 294–302.

ния можно отнести, например, статью магистра богословия А. В. Синичкина, посвящённую истории баптизма и евангельского христианства на начальном этапе его существования в Российской империи⁵⁰.

Всплеск интереса ученых к закрытой ранее религиозной проблематике предопределил появление на современном этапе ряда диссертационных исследований, посвящённых истории государственной конфессиональной политики и конфессий, однако наибольший интерес у исследователей вызывает история XX в. и современный период, дореволюционной общероссийской проблематике посвящены единичные труды⁵¹. Количественный «пик» диссертационных исследований по истории конфессий и государственно-конфессиональных отношений относится к 2002–2005 гг. Если в 1990-х гг. по указанной проблематике защищались преимущественно работы по специальности «философия», то на современном этапе это диссертационные исследования по истории. В данном смысле наибольший интерес для нас представляют диссертационные исследования дальневосточных учёных, посвящённые дореволюционному периоду, о которых будет сказано ниже.

В исследованиях общероссийского характера не рассматривается религиозная ситуация на Сахалине, но их изучение даёт возможность провести сравнительный анализ, выявить региональные особенности истории религиозных организаций и реализации государственной религиозной политики на острове.

В современной дальневосточной историографии важными представляются работы, освещающие различные аспекты истории Русской православной церкви и других конфессий, государственно-конфессиональных отношений в дореволюционный период, анализирующие противоречивость результатов миссионерской деятельности православной церкви на Дальнем Востоке, и т. п. Исследованием этих проблем занимаются дальневосточные учёные М. Б. Сердюк, С. М. Дударенок, Е. А. Капранова, О. П. Федирко, А. Н. Смагин и др. Результатом их исследований стали диссертационные исследования, научные статьи и доклады, представленные на международных и региональных научных конфе-

⁵⁰ Синичкин, А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма / А. В. Синичкин // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей*. – Выпуск 5. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 5–19.

⁵¹ Напр.: Ефимовских, В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002; Виноградова, О. А. Общественно-политическая жизнь старообрядчества в России в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Виноградова. – М., 1999.

Сведения о присоединившихся к РПЦ по дальневосточным епархиям РПЦ в начале XX в.

По Владивостокской епархии:

1900 г. – 3 лютеран, 7 католиков, 32 раскольника, 3 евреев, 5 магометан, 603 язычника;

1901 г. – 2 лютеран, 4 католиков, 2 раскольников, 4 еврея, 1490 язычников;

1902 г. – 2 лютеран, 9 католиков, 11 раскольников, 499 язычников;

1903 г. – 1 лютеранин, 1 католик, 10 раскольников, 2 магометан, 4 еврея, 323 язычника;

1904 г. – 3 лютеран, 4 католиков, 4 раскольников, 2 раскольника из единоверцев, 1 еврей, 2 магометан, 122 язычника;

1905 г. – 2 католиков, 6 старообрядцев, 210 язычников;

1906 г. – 3 католиков; 2 протестанта, 7 старообрядцев, 6 евреев, 1 магометанин, 117 язычников;

1907 г. – 1 беглопоповец, 3 поповца, 8 беспоповцев, 1 штундобаптист, 1 иудействующий, 1 молоканин, 4 католиков, 10 лютеран, 10 евреев, 442 язычника;

1908 г. – 12 поповцев, 11 католиков, 6 лютеран, 17 иудеев, 184 язычника;

1909 г. – 3 поповца, 4 католиков, 2 лютеран, 1 реформат, 19 иудеев, 4 магометан, 1007 ламаистов;

1910 г. – 17 беспоповцев, 5 католиков, 4 лютеран, 17 иудеев, 2 магометан, 2174 язычника;

1911 г. – 9 беспоповцев, 6 католиков, 3 лютеран, 33 иудея, 1 магометанин, 2514 язычников;

1912 г. – 19 беспоповцев, 10 католиков, 23 лютеранина, 1 реформат, 31 иудей, 2 магометан, 2870 язычников;

1913 г. – 18 беспоповцев, 15 из римско-католической, 15 из лютеран, 7 протестантов, 37 из иудейства, 1 из магометан, 2644 из язычества;

1914 г. – 43 поповца, 12 католиков, 14 лютеран, 2 протестантов, 22 иудея, 1 магометанин, 2447 язычников;

1915 г. – 6 поповцев, 11 католиков, 14 лютеран, 28 иудеев, 1 магометанин, 1339 язычников.

По Благовещенской епархии:

1900 г. – 4 лютеран, 6 католиков, 1 армяно-григориан, 1 протестант, 1 раскольник, 12 евреев, 2 магометан, 245 язычников;

1901 г. – 2 лютеран, 1 католик, 17 раскольников, 5 евреев, 1 магометанин, 211 язычников;

**Количество церквей и часовен в дальневосточных епархиях РПЦ
в начале XX в.**

Год	Владивостокская епархия (церкви, часовни)	Благовещенская епархия (церкви, часовни)
1900	77, нет данных	97, 101
1901	94, нет данных	103, 101
1902	95, нет данных	74, 108
1903	102, нет данных	92, 109
1904	114, нет данных	91, 109
1905	117, нет данных	82, 114
1906	112, нет данных	79, 108
1907	128, нет данных	80, 107
1908	136, нет данных	100, 107
1909	147, 17	112, 110
1910	182, 31	121, 110
1911	183, 66	127, 110
1912	204, 60	141, 110
1913	225, 62	155, 115
1914	231, 75	169, 154

Таблица составлена по ежегодным Всеподданнейшим отчётам обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания с 1900 по 1914 гг. Приложения. – СПб.: Синод. типография, 1903–1916.

ренциях⁵². Исследователи Ю. В. Аргудяева, В. Ф. Лобанов, М. Б. Сердюк, В. В. Кобко, Г. Г. Балакерская особое внимание уделяют истории старообрядчества на Дальнем Востоке. Результатом изучения дальневосточного старообрядчества Ю. В. Аргудяевой стала публикация монографии, в которой показана этническая история и жизнедеятельность крестьян-старообрядцев в южной части Дальнего Востока в середине XIX – начале XX вв. Автор отмечает особую роль русских старообрядцев в хозяйственном и этнокультурном освоении Дальнего Востока, формировании постоянного населения, сохранении традиций⁵³.

⁵² Дударёнок, С. М. Взаимоотношения религиозных конфессий и структур государственной власти на юге Дальнего Востока (1858–1917) / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 350-летию начала похода В. Д. Пояркова на Амур): междунар. науч. конф. (Благовещенск, 22–27 июня 1993): тез. докл. и сообщ. – Ч. 1. – Владивосток, 1993. – С. 127–128; Сердюк, М. Б. Русская православная церковь в Приморском крае / М. Б. Сердюк // Дальневосточный учёный. – Владивосток, 1999. – № 11. – С. 7; Сердюк, М. Б. Православные епархии, епископы и монастыри на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. / М. Б. Сердюк // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Т. 4. – Владивосток, 1999. – С. 23–29; Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998; Капанова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Капанова. – Благовещенск, 2003; Федирко, О. П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862–1918 гг.) / О. П. Федирко. – Благовещенск, 2003; Федирко, О. П. Православные образовательные учреждения Благовещенской епархии (1862–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О. П. Федирко. – Благовещенск, 2001; Смагин, А. Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Н. Смагин // Россия и АТР. – Владивосток, 2006. – № 1. – С. 35–47; Смагин, А. Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. Н. Смагин. – Владивосток, 2006 и др.

⁵³ Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX – 40-е гг. XX в.) / Ю. В. Аргудяева // Дальний Восток России в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона: история, экономика, культура: Третьи крушановские чтения, 2003 г. / Отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 136–142; Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю. В. Аргудяева. – М., 2000; Аргудяева, Ю. В. Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке / Ю. В. Аргудяева // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 29–41 и др.; Балакерская, Г. Г. Этика труда в старообрядчестве / Г. Г. Балакерская // Алтарь России: материалы научно-практической конфе-

Необходимо отметить, что изучение истории ислама, протестантизма, католической и евангелическо-лютеранской церковей на Дальнем Востоке, в частности, в интересующий нас дореволюционный период, находится пока ещё в зачаточном состоянии и представлено немногочисленными статьями⁵⁴. Появление диссертационного исследования Е. А. Мурыгиной, посвящённого истории баптизма во второй половине XIX в. – 1930-е гг. на Дальнем Востоке, демонстрирует, что исследователи начинают разрабатывать уже более трудоёмкие, но не менее важные и интересные темы дальневосточной религиозной истории⁵⁵.

Характерно, что при всём обилии исследований по истории религии на Дальнем Востоке в последние годы специальных трудов, посвящённых истории государственной конфессиональной политики на Дальнем Востоке в дореволюционный период, позволяющих выявить взаимосвязь её с общероссийскими тенденциями в данной сфере и региональные особенности, ещё не создано. Данной проблеме уделено значительное внимание в диссертации М. Б. Сердюк, но в общем контексте исследования религиозной жизни Дальнего Востока, в диссертации А. Н. Смагина, посвящённой исследованию роли православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока Российской империи, и в

ренции 19–25 сентября 1994 г. – Большой Камень, 1997. – С. 71–74 и др.; Лобанов, В. Ф. Формирование и деятельность старообрядческих общин в Приамурском крае во второй половине XIX века / В. Ф. Лобанов // *Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г.* – Большой Камень, 1997. – С. 38–44 и др.; Сердюк, М. Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление / М. Б. Сердюк // *Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г.* – Большой Камень, 1997. – С. 44–47; Кобко, В. В. Общины старообрядцев-федосеевцев в конце и начале XX в. / В. В. Кобко // *Христианство на Дальнем Востоке. материалы международной научной конференции.* – Ч. 1. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2000. – С. 43–47; Кобко, В. В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е гг. XX в.) / В. В. Кобко / *Управление культуры администрации Приморского края, ПГОМ им. В. К. Арсеньева.* – Владивосток, 2004 и др.

⁵⁴ Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: монография / М. Б. Сердюк. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2006. – С. 58–59.

⁵⁵ Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008.

Количество церковных школ в дальневосточных епархиях РПЦ в начале XX в.

По Благовещенской епархии

Год	Одно-классных	Двух-классных	Второ-классных	Образцовых	Школ грамоты	Всего
1899	21	3	1	1	21	47
1900	47	3	1	1	27	79
1901	51	3	1	1	27	83
1902	53	3	1	1	24	82
1903	55	3	1	1	20	80
1904	69	4	1	1	24	99
1907	95	7	1	1	5	109
1910	108	11	1	1	нет	121
1914	103	29	1	1	нет	134

По Владивостокской епархии

Год	Одно-классных	Двух-классных	Второ-классных	Церковно-учительская школа	Школ грамоты	Всего
1899	19				31	50
1900	32	1			34	67
1902	53	1			37	91
1903	49	1			31	81
1904	51	1			29	81
1905	54	1			28	83
1907	95	7			5	107
1910	108	19	1			128
1914 ¹	103	29	2	1	6	141

Таблица составлена по ежегодным Всеподданнейшим отчётам обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания с 1899 по 1914 гг. Приложения. – СПб.: Синод. типография, 1902–1916.

¹ Без школ, находящихся в ведении Петропавловского-на-Камчатке отделения.

**Численность православного населения дальневосточных епархий
в начале XX в.**

Епархия	1900	1903	1906	1909	1912	1915
Владивостокская епархия	138695 89341 м. 49354 ж.	136445 75973 м. 60472 ж.	128374 65242 м. 63132 ж.	209558 121186 м. 88372 ж.	307977 177870 м. 130107 ж.	326.051 179543 м. 146508 ж.
Благовещенская епархия	95094 49549 м. 45545 ж.	119726 63915 м. 55811 ж.	136574 71484 м. 65090 ж.	169074 89208 м. 79866 ж.	272465 143791 м. 128674 ж.	304352 165447 м. 138905 ж.

Таблица составлена по: Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. – СПб.: Синод. типография, 1903; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб.: Синод. типография, 1911; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб.: Синод. типография, 1913; Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Петроград: Синод. типография, 1917.

диссертации Е. А. Мурыгиной, но применительно к баптистским организациям Дальнего Востока⁵⁶.

Накопленный дальневосточными учёными к концу XX в. исследовательский материал позволил в 2000 г. издать библиографический указатель «Христианство на Дальнем Востоке», автором-составителем которого является М. Б. Сердюк⁵⁷. Следующей вехой в развитии исследований по истории религии и государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке России, в продолжение начатой в 2000 г. работы, стало появление первой монографии, представляющей собой комплексное исследование трудов по истории религиозных организаций российского Дальнего Востока с 1857-го по 2005 г., написанное М. Б. Сердюк. Вторая часть этой монографии представляет собой библиографический указатель литературы по истории религии на Дальнем Востоке и смежным дисциплинам. Работа позволяет увидеть степень изученности различных аспектов темы и перспективы развития исследований, оказывает неоценимую помощь всем специалистам, занимающимся изучением религиозной истории Дальнего Востока⁵⁸. Весьма важным на современном этапе развития дальневосточного исторического религиоведения является издание словаря-справочника, в котором сведены воедино накопленные к сегодняшнему дню исторические сведения о появлении и деятельности религиозных организаций на территории Приморского края⁵⁹.

⁵⁶ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998; Смагин, А. Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. Н. Смагин. – Владивосток, 2006; Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. А также см.: Смагин, А. Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока / А. Н. Смагин // Россия и АТР. – Владивосток, 2004. – № 4. – С. 90–101; Мурыгина, Е. А. Государственная политика в отношении неправославных конфессий на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. / Е. А. Мурыгина // Власть и управление на Востоке России. – Хабаровск: изд-во ДВАГС, 2008. – № 1. – С. 88–94.

⁵⁷ Христианство на Дальнем Востоке: библиографический указатель / Сост. М. Б. Сердюк, Л. В. Одинцова, Е. А. Бебнева. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

⁵⁸ Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: монография / М. Б. Сердюк. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2006.

⁵⁹ Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007.

В работах дальневосточных учёных затрагиваются и некоторые вопросы религиозной истории Сахалина. Ю. В. Аргудяевой на основании материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) выявлена численность старообрядцев острова в период каторги. В одной из статей М. Б. Сердюк затрагивается жизнь старообрядцев острова в контексте проблемы организации вольного заселения севера Сахалина после русско-японской войны и отмены каторги⁶⁰. Исследование японского учёного Е. Накамура, опирающееся на труднодоступные для российских учёных японские источники, посвящено истории общины староверов Южного Сахалина в период японского владения этой частью острова⁶¹.

Конфессиональный подход к освещению религиозной истории Дальнего Востока в указанных хронологических рамках на региональном уровне представлен в сборнике докладов конференции «Христианство на Дальнем Востоке», состоявшейся в Хабаровске в 2006 г. на базе Хабаровской духовной семинарии. Примечательно, что здесь опубликованы не только материалы сторонников РПЦ, но и других христианских конфессий⁶².

На новом этапе развития отечественной исторической науки, в начале 1990-х гг. XX века, появляются первые исследования сахалинских учёных-историков, посвящённые изучению истории религии. Среди сахалинских историков пионером в разработке этого направления стал

⁶⁰ Аргудяева, Ю. В. *Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX – 40-е гг. XX вв.)* / Ю. В. Аргудяева // *Дальний Восток России в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона: история, экономика, культура: третьи крушановские чтения, 2003 г.* / Отв. ред. Л. И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 136–142; Аргудяева, Ю. В. *Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке* / Ю. В. Аргудяева // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 29–41; Сердюк, М. Б. *Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление* / М. Б. Сердюк // *Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г.* – Большой Камень, 1997. – С. 44–47.

⁶¹ Накамура, Е. *Староверы Южного Сахалина* / Е. Накамура // *Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября*. – Большой Камень, 1997. – С. 21–24.

⁶² *Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции. 19–21 сентября 2006 г. г. Хабаровск.* – Хабаровск, 2006; Брокман, М. *История и возрождение Евангелическо-лютеранской церкви на Дальнем Востоке* / М. Брокман // *Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции 19–21 сентября 2006 г. г. Хабаровск.* – Хабаровск, 2006. – С. 28–31.

13. с. Галкино-Враское: церковь (часовня деревянная с алтарем) в честь Св. князя Михаила Черниговского (освящена 25 ноября 1890 г.) Разрушена после 1905 г.

14. с. Кресты: часовня деревянная с алтарём в память Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Разрушена после 1905 г.

15. с. Владимировка: церковь построена перед началом русско-японской войны 1904 – 1905 гг. После 1905 г. разрушена.

16. с. Нояси (Лесогорск Углегорского района): церковь была построена перед началом русско-японской войны 1904 – 1905 гг. После 1905 г. разрушена.

17. В районе мыса Крильон: часовня из обломков парохода в память о крушении в 1887 г. парохода Добровольного флота «Кострома».

18. с. Ванги: часовня с алтарём, построена в 1888–1890 гг. на частные средства тунгуса Максима Трофимова, освящена в честь Святого Иннокентия Иркутского.

Список составлен по: ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 108. Л. 40–55; Д. 107. Л. 17–18. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 40. Л. 7–9; Д. 2867. Л. 1–2; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 34об.; Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1894. – № 10. – С. 231; *Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство, Преосвященнейшего Макария, при обозрении церквей в нынешнее лето* // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1896. – № 22. – С. 452; *Описание поездки Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Камчатского для обозрения церквей епархии, совершённой с 8 июля по 22 августа 1898 г.* // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1898. – № 24. – С. 463; *С Сахалина* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1911. – № 7–8. – С. 260–261; *Троицкий, А. Из воспоминаний о Русско-Японской войне на Ю. Сахалине* / А. Троицкий // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1908. – № 19. – С. 481–482; *Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 г.* / А. Городнов // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1908. – № 12–13. – С. 335–336; *Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые 5 лет существования* / А. Разумовский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1905. – № 12–13. – С. 286–288; № 19. – С. 441; *Иерей 8-го благочиния. С Сахалина* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1911. – № 1. – С. 31; *Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах* / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 34; *Храмы Сахалина и Курил. Фотоальбом*. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 72.

**Список православных церквей острова Сахалин, построенных
во второй половине XIX – начале XX вв.**

В Александровском округе:

1. п. Александровский: церковь тюремная в память Покрова Пресвяты Богородицы (освящена 23 июня 1893 года); часовня без алтаря, в память избавления Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича от угрожавшей опасности во время путешествия по Японии в бытность наследником (освящена 30 августа 1894 года).

2. с. Корсаковское: церковь (приютская), приписанная к Александровской (часовня с алтарём), в честь Рождества Иоанна Предтечи (освящена 21 июня 1896 г.)

3. п. Дуз: церковь тюремная деревянная в честь святителя Николая Мир-Ликийских Чудотворца (построена в 1870 г., освящена 22 декабря 1876 г.); часовня во имя святого Апостола и Евангелиста Марка, в память трактата между Россией и Японией 25 апреля 1875 г., по которому о. Сахалин поступил во владение России взамен уступленных Японии Курильских островов. Построена в 1876 г.

4. с. Ново-Михайловское: церковь тюремная в честь Архистратига Божия Михаила (освящена 24 июня 1893 г.).

В Тымовском округе:

5. с. Дербинское: церковь тюремная в честь Св. пророка Божия Илии (построена в 1892 г., освящена 25 июля 1893 г.).

6. с. Рыковское: церковь тюремная в честь празднования Казанской иконы Божией Матери (освящена 26 июня 1893 г.) Открыта в 1888 г. Сгорела в 1905 г. Заново отстроена в 1911 г.

7. с. Мало-Тымовское: церковь приписная, во имя преподобного Антония (построена в 1882 г., освящена в 1882 г.).

8. с. Омор: церковь приписная в память Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (в 1896 г. построена и освящена).

9. с. Воскресенское: часовня с алтарём Михайло-Архангельская (построена в 1898 г.).

10. с. Абрамовка: часовня с алтарём Иннокентиевская (построена в 1902 г.).

В Корсаковском округе:

11. в п. Корсаковском: церковь Анивская тюремная в честь Николая Мир-Ликийских Чудотворца (заложена в мае 1870 г., освящена 26 июля 1883 г.).

12. с. Березняки: церковь тюремная в честь Св. Равноапостольного князя Владимира (освящена 13 июля 1896 г.). Сгорела в 1899 г., к началу русско-японской войны построена заново.

А. И. Костанов. Деятельности РПЦ на Сахалине и Курильских островах с XVII в. по начало 90-х гг. XX в. посвящена его работа, написанная в 1992 г. в форме исторического очерка. Это исследование оказалось очень важным в смысле постановки проблемы, дало толчок к дальнейшим изысканиям краеведов и историков в данном направлении. В 2000 г. в соавторстве с О. П. Кузнецовым А. И. Костанов издал фотоальбом «Храмы Сахалина и Курил», в котором имеются и исторические комментарии к фотографиям⁶³. В последующем автор продолжил работу над историко-религиоведческой тематикой, но в её архивоведческом ракурсе. В книге «История государственности и церкви на Сахалине», выпуск которой был приурочен к двухтысячелетию христианства, опубликована его статья «Архивы Русской Православной церкви на Дальнем Востоке (XVII – начало XX веков)», посвящённая проблеме изучения документальной базы, позволяющей всесторонне осветить роль православия в жизни населения региона, в частности – архивоведческим аспектам этой проблемы, включающим оценку состояния архивных фондов, образовавшихся в результате деятельности РПЦ на Дальнем Востоке⁶⁴. В изданной в 2007 г. монографии «Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв.»⁶⁵, являющейся первым опытом комплексного изучения истории архивов и архивного дела в XVII – середине XIX вв. на территории Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки, написанной на обширном историографическом и документальном материале, А. И. Костанов также значительное внимание уделяет истории архивов Русской православной церкви. Весьма важным и ценным представляется то, что в монографии содержится описание истории церковных архивных фондов Сибири, Камчатки, Русской Америки, Приморья, Приамурья и Сахалина, доступных современному исследователю, и их краткая характеристика.

Неоценимый вклад в развитие исторического религиоведения внёс сахалинский краевед С. П. Федорчук, собравший богатый эмпирический материал в результате полевых исследований, обработавший одним из первых архивные источники по затронутой им тематике. Исследователь

⁶³ Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992; Храмы Сахалина и Курил. Фотоальбом. – Южно-Сахалинск, 2000.

⁶⁴ Костанов, А. И. Архивы Русской Православной церкви на Дальнем Востоке (XVII – начало XX веков) / А. И. Костанов // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 48–68.

⁶⁵ Костанов, А. И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование) / А. И. Костанов. – Владивосток: Дальнаука, 2007.

воссоздал историю католичества на острове со второй половины XIX до конца XX веков не только в её сухом объективно-историческом виде, но и «в лицах», собрав и опубликовав интереснейшие фотографии, биографические данные, материалы семейных архивов, воспоминания и пр. Примечательно, что исследования С. Федорчука заинтересовали польскую сторону, он побывал в Польше, встретился с потомками поляков-сахалинцев, работал в архивах, его работы по истории католичества на Сахалине были изданы и в Польше на польском языке. В книге, посвящённой русскому населению Карафута, на основе японских архивных документов он исследовал историю старообрядческой общины, оставшейся после 1905 г. на юге острова; продолжением его изысканий стало изучение жизни сахалинских старообрядцев, уехавших с острова на материк, осевших в Хабаровском крае (пос. Берёзовый) и проживающих там до сих пор⁶⁶.

Область научного интереса сахалинского историка А. А. Ипатьевой – миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока; результатом исследовательской работы автора стало появление кандидатской диссертации, защищённой в 1999 г. Автор сделала вывод, что на Дальнем Востоке самодержавие «проводило гибкую вероисповедную политику, позволяло существование многоукладного хозяйственно-бытового образа жизни. ...Принцип веротерпимости... на юге Дальнего Востока сразу был определяющим, что способствовало сохранению этнической самобытности народностей Дальнего Востока». Отмечая трудности в работе РПЦ на вновь присоединённых территориях, А. А. Ипатьева считает, что наилучшего результата достигла деятельность внешней миссии среди аборигенного населения и корейских мигрантов, получивших русское подданство, большая часть которых была крещена к началу XX века. В то же время автор пишет о слабом усвоении новокрещёнными догматов православия и формальном характере крещения. Деятельность же внутренней миссии в условиях гибкой веротерпимой политики на Дальнем Востоке, по мнению А. А. Ипатьевой, закончилась фактическим провалом. Кроме миссионерской деятельности РПЦ и связанной с этой темой проблематики в статьях А. А. Ипатьевой нашли отражение вопросы деятельности православного духовенства в годы каторги, в период русско-японской вой-

⁶⁶ Федорчук, С. П. Тайны сахалинских костёлов / С. П. Федорчук // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1993. – № 2. – С. 85–103; Федорчук, С. П. Поляки на Южном Сахалине / С. П. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1994; Федорчук, С. П. Русские на Карафута / С. П. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1996; Федорчук, С. П. Римско-католическая церковь на Сахалине / С. П. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1998.

37. Цивелев Константин, 1896–1897 гг.
38. Шастин Андрей, 1908–1917 гг.
39. Щеглов Александр, 1907–1914 гг.
40. Яковлев Иван Викторович, протоиерей, 1893 г. – начало 20-х гг. XX в.

Дьяконы:

1. Громоу Феофан, 1906–1912 гг.
2. Евфимий Зеленский, 1912-й – середина 20-х гг. XX в.
3. Щеглов Александр, 1903–1905 гг.

Список составлен по материалам: ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2865. Л. 47; Д. 759. Л. 54; РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 218. Л. 3; РГИА ДВ Ф. 702. Оп. 1. Д. 631. Л. 121; Д. 485. Л. 5; Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 23; Д. 157. Л. 11; ГАСО. Ф. 23 и. Оп. 1. Д. 1–224; Ф. 1038. Оп. 1. Д. 91. Д. 107. Л. 23; Ф. 1174. Оп. 2. Д. 263. Л. 172; ГАОО. Ф. 4и. Оп. 1. Д. 215; Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 233; Максимов, А. Я. Поп Симеон (быль об одном забытом подвиге) / А. Я. Максимов // На Дальнем Востоке. – СПб., 1894. – С. 2–18; Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 50; Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903–1917 гг.; Камчатские епархиальные ведомости. – 1894–1899 гг.

**Список священнослужителей РПЦ, работавших на Сахалине
во второй половине XIX – начале XX века (алфавитный)**

Священники:

1. Ахлестин Михаил Андреевич, 1927–1930 гг.
2. Бетин Александр Спиридонович, 1897–1905 гг.
3. Болтиков Софроний, 1912–1913 гг.
4. Валериан, иеромонах, 1876–1878 гг.
5. Винокуров Александр Григорьевич, 1890–1905 гг.
6. Винокуров Митрофан, 1885–1893 гг.
7. Гневущев Александр Николаевич, 1913–1929 гг.
8. Городнов Александр, 1900–1908 гг.
9. Гуляев Иоанн, 1910–1915 гг.
10. Добровидов Николай, 1878–1882 гг.
11. Дышаев Пахомий, 1919–1924 гг.
12. Ивановский Арсений, протоиерей, 1898 г.
13. Ираклий, иеромонах, 1882–1890 гг.
14. Казанский Симеон (Семён Никанорович), 1868–1875 гг.
15. Коновалов Иоанн, протоиерей, 1884 г.
16. Кузьмин Николай, с 1911 г. на Южном Сахалине
17. Кукольчиков Алексей Павлович, 1894–1915(?) гг.
18. Ляхоцкий Пётр, 1891–1894 гг.
19. Мраморнов Алексей, 1878–1888 гг.
20. Никитин Павел Евгеньевич, 1894–1904 гг.
21. Охлопков Александр, 1892–1896 гг.
22. Паргачевский Кесарь Гаврилович, 1893–1896 гг.
23. Пенчиков Дмитрий, 1894–1895 гг.
24. Переведенцев Николай Григорьевич, 1883–1886 гг.
25. Попов-Какоулин Николай Семёнович, 1891–1903 гг.
26. Рождественский Дмитрий Дормидонтович, 1896–1905 гг.
27. Сальников Георгий, 1884–1889 гг.
28. Сахаров Н., 1917 г.
29. Стефаненко Иоанн, с 1915 – ? гг.
30. Телятьев Михаил, 1899–1901 гг.
31. Тимошенко Виктор, протоиерей, 1888–1891 гг.
32. Троицкий Алексей Михайлович, 1898–1905 гг.
33. Уверов Стефан, 1895–1896 гг.
34. Уннинский Александр Петрович, 1892–1905 гг.
35. Фаддеев Александр, 1891–1894 гг.
36. Хлебцевич Адам, 1903–1908 гг.

ны на Сахалине и историографический и источниковедческий анализ источников и литературы по теме диссертации⁶⁷.

Сахалинский историк В. В. Маленков избрал темой своих научных изысканий историю советской государственной политики в области

⁶⁷ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 20–21; Ипатьева, А. А. Православное духовенство на Сахалинской каторге / А. А. Ипатьева // Материалы научно-практической конференции преподавателей ЮСГПИ. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1994. – С. 96; Ипатьева, А. А. Русская православная миссия в Японии в годы русско-японской войны / А. А. Ипатьева // Материалы научно-практической конференции преподавателей ЮСГПИ. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1995. – С. 21–23; Ипатьева, А. А. Русское православное духовенство на Северном Сахалине в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. А. Ипатьева // Доклады и сообщения международной научной конференции «А. П. Чехов и Сахалин». – Южно-Сахалинск: Сахалинский центр документации новейшей истории, 1996. – С. 61–67; Ипатьева, А. А. Архивные источники по истории Русской православной церкви на Дальнем Востоке / А. А. Ипатьева // Тезисы научно-практической конференции молодых исследователей «Наука сегодня: проблемы и перспективы». – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1996. – С. 16–18; Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края во второй половине XIX – нач. XX вв. / А. А. Ипатьева // Сахалинская молодежь и наука: материалы первой межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых Сахалинской области 11–12 марта 1997 г. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1996. – С. 21–22; Ипатьева, А. А. Личный состав миссионеров Русской Православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – С. 103–123; Ипатьева, А. А. Российская историография истории миссионерской деятельности Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 34–47; Ипатьева, А. А. Организация миссионерской деятельности Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 2. – С. 36–74; Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2002. – № 4. – С. 69–112; Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в. как опыт межкультурных контактов / А. А. Ипатьева // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения дальневосточного региона. сборник итоговых материалов научно-практической конференции 23 апреля 2004 г. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 32–33.

религии на Дальнем Востоке. К сожалению, обширный список трудов В. В. Маленкова носит в основном дробный статейно-тезисный характер, отдельные небольшие работы затрагивают и деятельность РПЦ на Сахалине в дореволюционный период⁶⁸.

Значительный вклад в развитие историко-религиоведческих исследований на Сахалине внесли работники сахалинских архивов – Государственного архива Сахалинской области (ГАСО) и Сахалинского центра документации новейшей истории (СЦДНИ). Отдельные аспекты истории православия в период каторги рассматривались в статьях Л. В. Драгуновой, М. В. Гридяевой⁶⁹. Внимание исследователей в основном было сконцентрировано на изучении просветительской, в частности миссионерской

⁶⁸ Маленков, В. В. Политика государства в области религии на Дальнем Востоке России (1917–1937 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / В. В. Маленков. – Хабаровск, 2004; Маленков, В. В. Христианизация коренного населения Сахалина и Курильских островов / В. В. Маленков // Тезисы науч.-практ. конф. молодых исследователей «Наука сегодня: проблемы и перспективы». – Южно-Сахалинск: изд-во РИО ЮСГПИ, 1996. – С. 18–20; Маленков, В. В. К истории взаимоотношений РПЦ и языческих народов Сахалина и Курил / В. В. Маленков // Мат. исслед. аспирантов и научных руководителей ЮСГПИ: сборник научных трудов. – Вып. 1. – Южно-Сахалинск, 1997. – С. 103–111; Маленков, В. В. Архивные источники по истории взаимоотношений государства и церкви на Сахалине (по фондам ГАСО) / В. В. Маленков // Сахалинская молодёжь и наука: материалы 1-й межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых учёных Сахалинской области. 11–12 марта 1997 г. / В. В. Маленков. – Южно-Сахалинск, 1997. – С. 19–21; Маленков, В. В. К истории взаимоотношений японских властей и религиозных конфессий на юге Сахалина (1905–1945 гг.) / В. В. Маленков // Тезисы докладов преподавателей и студентов на 3-й научной конференции ЮСИЭПИ, 1998. – Южно-Сахалинск, 1998. – С. 20–22; Маленков, В. В. Церкви на Сахалине: от чеховского «утешители» до сталинского «враги» / В. В. Маленков // Чеховские чтения. Книга «Остров Сахалин» и её значение в науке и мировой культуре (к 105-летию выхода первого издания). – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 18–21.

⁶⁹ Драгунова, Л. В. Православие и первые школы каторжного Сахалина / Л. В. Драгунова // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 128–133; Драгунова, Л. В. Православие как нравственный аспект воспитания детей каторжан / Л. В. Драгунова // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения дальневосточного региона: сб. итоговых материалов науч.-практ. конф. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 33–35; Гридяева, М. В. Основные аспекты религиозной жизни Сахалина в конце XIX – начале XX в. / М. В. Гридяева // Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научной конференции. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000. – С. 24–27; Гридяева, М. В. Религиозность населения Сахалина в конце XIX в. – начале XX веков / М. В. Гридяева // История государственности и церкви на Сахалине. Южно-Сахалинск, 2001. – С. 124–128.

Распределение населения о. Сахалин по вероисповеданию в конце XIX – начале XX вв.

Вероисповедание	Год	Мужчин	Женщин
Православные	1895	7951	3714
	1897	14348	5186
	1907	3833	1770
	1914	3564	2138
Старообрядцы	1895	141	47
	1897	159	55
	1907	53	27
	1914	60	
Католики	1895	755	282
	1897	1389	450
	1907	269	186
	1914	536	
Лютеране	1895	204	78
	1897	392	100
	1907	44	23
	1914	44	
Мусульмане	1895	955	129
	1897	1633	210
	1907	178	71
	1914	84	
Иудеи	1895	40	37
	1897	69	47
	1907	12	8
	1914	74	

Таблица составлена на основе данных: 1895 г.: ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 119–117; Д. 108. Л. 82; 1907 г.: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 482. Л. 25; 1997 г.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 32–33; 1914 г.: Обзор Сахалинской области за 1914 г. – П. Александровский: тип. при канцелярии военного губернатора, 1916. – С. 41.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Динамика численности российского населения Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв.

1880	1886	1897	1899	1903	1905	1914	1917
2390	5700	28113	33426	37057	4500	8227	7250

Таблица составлена по: 1880 г.: Костанов, А. Освоение Сахалина русскими людьми / А. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 96; 1886 г.: РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 943. Л. 1–2; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 32; 1899 г.: Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые 5 лет существования / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12–13. – С. 287; 1903 г.: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155. Л. 39; 1905 г.: Канторов, В. П. Из прошлого / В. П. Канторов // Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / Под общей редакцией губернатора Д. Григорьева; сост. Меркушев В. – О. Сахалин: типография при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913. – С. 87; 1914 г.: Обзор Сахалинской области за 1914 г. – П. Александровский: тип. при канцелярии военного губернатора, 1916. – С. 41; 1917 г.: Щеглов, В. В. Население Сахалинской области в XX веке / В. В. Щеглов. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСИЭПИ, 2002. – С. 21.

деятельности православного духовенства. Источниковедческие статьи О. А. Гнутова и Н. Д. Корсунской посвящены фонду метрических книг сахалинских церквей ГАСО⁷⁰.

Первая попытка осветить историю японских храмовых комплексов была предпринята А. М. Лопачевым в начале 1990-х гг. История японского храмового строительства на острове, в частности в период, когда он оставался неразделённым между Российской империей и Японией, глубоко исследуется краеведом, работником Сахалинского областного краеведческого музея (СОКМ) И. А. Самарин⁷¹.

Своеобразным подведением итогов изучения религиозной жизни острова и истории государственно-конфессиональных отношений к 2000-летию христианства должно было стать издание сборника «Государственность и церковь на Сахалине», однако из 16 статей сборника сахалинской тематики были посвящены только три (М. В. Гридяевой и Л. В. Драгуновой – о деятельности православной церкви на каторжном острове, Н. В. Потаповой – о миссионерской деятельности православных священников среди аборигенов Сахалина), дальневосточной – две (А. А. Ипатьевой – о личном составе православных миссионеров на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. и А. И. Костанова – об архивах РПЦ на Дальнем Востоке), что демонстрирует недостаточное внимание исследователей к региональной религиозной проблематике⁷².

Отсутствие работы, в которой в комплексе рассматривалась бы история религиозной жизни населения Сахалина, привело к появлению обоб-

⁷⁰ Гнутов, О. А. Метрические книги сахалинских церквей как исторический источник / О. А. Гнутов // Архивы Дальнего Востока на пути в новое тысячелетие: материалы региональной науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня принятия декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» / Федер. архив. служба России; зон. науч.-метод. совет архив. учреждений ДВ; РГИА ДВ. – Владивосток, 1998. – С. 193–198; Корсунская, Н. Д. Метрические книги православных церквей острова Сахалина как источник информации о влиянии российской колонизации на коренное население Сахалина / Н. Д. Корсунская // Славяне на Дальнем Востоке: проблемы истории и культуры: докл. и сообщ. науч. конф., Южно-Сахалинск, 7–8 окт., 1993 г. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 54–67.

⁷¹ Лопачёв, А. Храмы скромные и пышные. Японские храмы на Южном Сахалине / А. Лопачёв // Советский Сахалин. 1992. 11 августа; Самарин, И. А. Боевые действия на Северном Сахалине во время русско-японской войны 1904–1905 гг. / И. А. Самарин // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1993. – № 3. – С. 76–78; Самарин, И. А. Синтоистские храмы Карафутто / И. А. Самарин // Вестник Сахалинского музея. – № 5. – Южно-Сахалинск, 1999. – С. 156–203; Самарин, И. А. «Путь богов по островам»: Синтоистские храмы Южного Сахалина и Курильских островов / И. А. Самарин. – Хабаровск, 2005.

⁷² История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001.

щающего диссертационного исследования Н. В. Потаповой «Религиозная жизнь Сахалина в середине XIX – начале XXI вв.». Внимание автора было сосредоточено на изучении истории развития религиозных конфессий на Сахалине, определении их места в религиозной жизни острова в контексте меняющейся государственной вероисповедной политики. В исследовании был сделан вывод, что за достаточно короткий исторический промежуток времени (со второй половины XIX – по начало XXI вв.) на российском Сахалине сменилось три модели государственно-церковных отношений (остров Сахалин являлся частью Российской империи, СССР, Российской Федерации). Государственная религиозная политика на всех этапах её осуществления и особенности формирования населения острова предопределили специфику развития здесь религиозной ситуации, плюрализм его конфессионального пространства, отсутствие конфессиональных предпочтений, веротерпимость населения и секулярность общественного сознания. Отдельные аспекты данной темы, в частности посвящённые дореволюционному периоду истории Сахалина, развиваются в серии научных статей, опубликованных автором с 1999 по 2008 гг.⁷³.

⁷³ Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX – начале XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук / Н. В. Потапова. – Владивосток, 2004; Потапова, Н. В. Духовно-нравственный климат сахалинской каторги / Н. В. Потапова // Сахалинская молодёжь и наука: тезисы межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – С. 15–17; Потапова, Н. В. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX–XX веках / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 60–76; Потапова, Н. В. Язычество и православие на Сахалине во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – С. 69–103; Потапова, Н. В. Материалы к биографиям православных священнослужителей Сахалина второй половины XIX – начала XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2002. – № 4. – С. 32–69; Потапова, Н. В. Из истории православия на Сахалине (особенности организации деятельности православных священнослужителей на острове во второй половине XIX – начале XX вв.) / Н. В. Потапова // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения дальневосточного региона: сборник итоговых материалов научно-практической конференции. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 27–29; Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Карафута / Н. В. Потапова // История Карафута глазами сахалинских и японских исследователей: материалы международного симпозиума (на яп. яз.). – Издательство Центра славянских исследований Хоккайдского университета, 2006. – С. 111–115; Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Карафута / Н. В. Потапова // История Карафута глазами сахалинских и японских исследователей: сб. научных статей / Сост. Е. Н. Лисицына. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2006. – С. 60–64; Потапова, Н. В. Из истории изучения религиозной жизни Сахалина во второй по-

Список сокращений

РПЦ – Русская православная церковь
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока
ГААО – Государственный архив Амурской области
ГАСО – Государственный архив Сахалинской области
СЦДНИ – Сахалинский центр документации новейшей истории
СОКМ – Сахалинский областной краеведческий музей
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГТУ – Главное тюремное управление
МВД – Министерство внутренних дел
УППББ – Уссурийское православное Пресвятой Богородицы братство

его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов / В. М. Ясевич-Бородаевская. – СПб., 1912.

249. Яцкевич, В. И. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства / В. И. Яцкевич. – М., 1900.

250. Johann G. Kargel. Zwischen den Enden der Erde Unter Brdern in ketten / J. G. Kargel. – Osten, 1928.

251. Lansdell H. Through Siberia / H. Lansdell. – Boston, 1882.

252. Modest M. Korff. Am Zarenhof: Erinnerungen aus der geistlichen Erweckungsbegegnung in Ruland von 1874–1884 / M. M. Korff. – Wernigerode am Harz: Light im Osten, 1927.

253. Robert Sloan Latimer. Dr. Baedeker and his Apostols / R. S. Latimer. – London, 1907.

254. Stephan John. Sakhalin. A History / J. Stephan. – Oxford: Clarendon Press, 1971.

В последние годы появился ряд исследований, в том числе диссертаций⁷⁴, посвящённых изучению верований аборигенного населения Дальнего Востока, в частности Сахалина. Наиболее обстоятельными исследованиями являются работы А. Б. Спеваковского, посвящённые айнам, А. Б. Островского – нивхам. В этнографических работах Т. П. Роон, Л. И. Миссоновой, А. Ф. Маевича продолжается изучение религиозных воззрений уйльта Сахалина⁷⁵. Религиозные воззрения айнов

ловине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2004. – № 4. – С. 85–101; Потапова, Н. В. Конфессиональный состав населения Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2005. – № 1. – С. 3–42; Потапова, Н. В. Образ русского Сахалина начала XX века (в записках католического миссионера / Н. В. Потапова // Россия-Восток-Запад: проблемы межкультурной коммуникации: программа и тезисы 3-й международной научной конференции. – Владивосток: изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2007. – С. 86–87; Потапова, Н. В. Религиозная жизнь коренных народов Сахалина в конце XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции 14–15 июня 2007 г. – Улан-Удэ: изд-во Бурятского гос. ун-та. – С. 194–202; Потапова, Н. В. Русско-японская война 1904–1905 гг. и православная жизнь Сахалина (по страницам епархиальной печати) / Н. В. Потапова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 5. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 450–456; Потапова, Н. В. Особенности государственно-церковных отношений на Сахалине во второй половине XIX – начале XX вв. Сборник статей // Макарьевские чтения: материалы 6-й международной конференции (21–23 ноября 2007 г.) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 116–129.

⁷⁴ Спеваковский, А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: дисс. ... докт. ист. наук / А. Б. Спеваковский. – СПб., 1992; Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов / А. Б. Островский. – М., 1997; Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов: дисс. ... д-р ист. наук / А. Б. Островский. – М., 1998; Островский, А. Б. Религиозные верования нивхов / А. Б. Островский. – Южно-Сахалинск, 2005; Брезницкий, С. В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных народов Амуро-Сахалинского региона / С. В. Брезницкий. – Владивосток, 2003; Тэмина, М. Г. Медвежий праздник нивхов: вторая половина XIX в. – начало XX в.: дисс. ... канд. ист. наук / М. Г. Тэмина. – Владивосток, 2006; Осипова, М. В. Обычаи и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: дисс. ... канд. ист. наук / М. В. Осипова. – Владивосток, 2006 и др.

⁷⁵ Маевич, А. Ф. Ороки в прошлом и настоящем / А. Ф. Маевич // Краеведческий бюллетень. – 1994. – № 2. – С. 10–17; Миссонова, Л. И. Уйльта Сахалина: основные проблемы исследования / Л. И. Миссонова // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 5. – С. 61–80; Роон, Т. П. Мистический образ одежды (по материалам нивхского и ультинского шаманства) / Т. П. Роон // Вестник сахалинского музея. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 136–151.

освещаются в статьях японских исследователей Такуо Намба, Э. Онуки-Тирни⁷⁶.

Работы М. И. Ищенко, А. И. Костанова, В. В. Щеглова⁷⁷, посвящённые общим вопросам социально-экономического и политического положения региона, переселенческому движению, демографии позволили проанализировать взаимосвязь истории заселения острова и особенностей его религиозной жизни.

Настоящая монография является обобщающей работой, призванной выявить общее и особенное в развитии государственной вероисповедной политики в Российской империи, на Дальнем Востоке и на Сахалине, на этом фоне – воссоздать историю религиозной жизни населения Сахалина как части новоприсоединённого дальневосточного региона (наряду с Приморьем и Приамурьем) в период его пребывания в составе Российской империи с середины XIX в. до 1917 г.;

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать развитие государственной религиозной политики с момента вхождения территорий Дальнего Востока (в частности Сахалина) в состав Российской империи до 1917 г.;

- выявить общие и особенные черты религиозной жизни Дальнего Востока и реализации здесь государственной конфессиональной политики с вероисповедной ситуацией в целом по России;

- в контексте развития религиозной жизни Дальнего Востока выявить взаимосвязь, общие черты и особенности развития религиозной жизни населения Сахалина;

- рассмотреть историю отдельных конфессий на Сахалине, выявить внутренние тенденции их развития; основные тенденции развития межконфессиональных отношений; исследовать историю взаимоотношений различных конфессий с государством на острове.

Для решения поставленных задач привлечён широкий круг источников. Источники можно разделить на несколько групп.

Первая группа – **неопубликованные, архивные источники**. Источники этого типа по истории реформирования вероисповедной систе-

⁷⁶ Такуо Намба. Об «инау» о. Сахалин и о. Хоккайдо / Намба Такуо // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 15–23; Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки-Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 1. – С. 8–22; № 4. – С. 35–76.

⁷⁷ Ищенко, М. И. Русские старожилы Сахалина / М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск, 2007; Костанов, А. Освоение Сахалина русскими людьми / А. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1991; Щеглов, В. В. Население Сахалинской области в XX веке / В. В. Щеглов. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСИЭПИ, 2002.

232. Федорчук, С. Русские на Карафуте / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1996.

233. Федорчук, С. П. Тайны сахалинских костелов / С. П. Федорчук // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1992. – № 2. – С. 85–87.

234. Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996.

235. Харланов, В. Л. Консерватизм и реформаторство в вероисповедном вопросе Российской империи в начале XX в. / В. Л. Харланов // Российский консерватизм: теория и практика: сб. научных трудов / Под ред. В. Ф. Мамонова. – Челябинск: изд-во Челяб. пед. ун-та, 1999. – С. 78–83.

236. Храмы Сахалина и Курил. Фотоальбом. – Южно-Сахалинск, 2000.

237. Христианство на Дальнем Востоке: Библиографический указатель / Сост.: М. Б. Сердюк, Л. В. Одинцова, Е. А. Бебнева. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

238. Цветаев, Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование / Д. Цветаев. – М., 1890.

239. Цветаев, Дм. Положение иноверия в России. Историческое обозрение / Дм. Цветаев. – Варшава: тип. Варш. учебн. округа, 1904.

240. Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2007.

241. Шренк, Л. Об инородцах Амурского края / Л. Шренк. – Т. 3. – СПб.: изд. Имп. АН, 1903.

242. Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: статьи и материалы / Л. Я. Штернберг / Под ред. и с предисловием Я. П. Алькора. – Хабаровск: Дальгиз, 1933.

243. Штернберг, Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: исследования, статьи, лекции / Л. Я. Штернберг / Под ред. и с предисловием Я. П. Алькора. – Л.: изд-во института народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936.

244. Щеглов, В. В. Население Сахалинской области в XX веке / В. В. Щеглов. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСИЭПИ, 2002.

245. Эзрин, Г. И. Государство и религия / Г. И. Эзрин. – М.: Наука, 1974.

246. Юркевич, Т. С. Современная Япония / Т. С. Юркевич. – Владивосток, 1925.

247. Юрчикова, А. Ю. Указ 17 апреля 1905 г. (Из истории свободы вероисповедания в России) / А. Ю. Юрчикова // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 16–19.

248. Ясевич-Бородаевская, В. М. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в

217. Спешаковский, А. Б. Айны: проблемы истории и традиции этноса: дисс. ... докт. ист. наук / А. Б. Спешаковский. – СПб, 1992.
218. Спешаковский, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айновом обществе) / А. Б. Спешаковский. – М.: изд-во «Наука», 1988.
219. Стефан, Д. Сахалин. История (перевод с англ. яз. В. В. Переславцева) / Д. Стефан // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1992. – № 1–4.
220. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции / Н. С. Таганцев. – Т. 1. – Тула: Автограф, 2001.
221. Таксами, Ч. М. Влияние христианства на традиционные верования нивхов / Ч. М. Таксами // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. – Л., 1979. – С. 116–128.
222. Таксами, Ч. М. Шаманство у нивхов / Ч. М. Таксами // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – М., 1981. – С. 165–177.
223. Такуо Намба. Об «инау» о. Сахалин и о. Хоккайдо / Такуо Намба // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина: материалы международной научной конференции 31 октября – 2 ноября 1991 г., г. Южно-Сахалинск. – Т. 2. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 127–128.
224. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М.: Наука, 1990.
225. Торопов, А. А. Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока по истории Православной Церкви / А. А. Торопов // Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научной конференции 19–21 апреля 2000 г. г. Владивосток. – Владивосток, 2000. – С. 81–83.
226. Тэмина, М. Г. Медвежий праздник нивхов: вторая половина XIX – начало XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / М. Г. Тэмина. – Владивосток, 2006.
227. Фадеева, Е. В. Традиционные верования нивхов / Е. В. Фадеева // Этнокультурные процессы и общественное сознание у народов Дальнего Востока (XVII–XX вв.). – Владивосток, 1998. – С. 142–150.
228. Федирко, О. П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862–1918 гг.) / О. П. Федирко. – Благовещенск, 2003.
229. Федирко, О. П. Православные образовательные учреждения Благовещенской епархии (1862–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / О. П. Федирко. – Благовещенск, 2001.
230. Федорчук, С. Поляки на Южном Сахалине / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1994.
231. Федорчук, С. Римско-католическая церковь на Сахалине / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1998.

мы в Российской империи начала XX в. отложились в фонде рукописей Царскосельского дворца (Ф. 543) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Наибольший интерес представляют докладные записки императору авторов вероисповедных реформ: председателя Комитета министров С. Ю. Витте, митрополита Антония (Вадковского) и их противников – обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, кн. К. Путятина. Последующий ход вероисповедных реформ и положение РПЦ в период между двумя революциями освещаются в записках обер-прокурора С. Лукьянова. Наиболее насыщенным материалами по проблеме государственно-церковных отношений начала XX века является личный фонд (Ф. 550) Арсения (Авксения Георгиевича Стадницкого), митрополита Новгородского и Старорусского. В делах этого фонда имеются материалы Предсоборного присутствия, призванного подготовить повестку Поместного собора, который должен был реформировать внутренний строй церковной жизни и её отношения с государством, переписка церковных иерархов между собой и с государственными деятелями по важнейшим вопросам церковной и государственной жизни. В личном фонде Г. И. Шавельского, последнего протопресвитера военного и морского духовенства (Ф. 1486), имеются весьма интересные записки – воспоминания протопресвитера, написанные в эмиграции в 1949 г. Будучи монархистом, автор, тем не менее, затрагивая вопросы государственно-церковных взаимоотношений в последние годы Империи, показывает яркую картину разложения царского двора, описывает распутинщину и т. п.

Неопубликованные дореволюционные источники о каторжном состоянии острова во второй половине XIX – начале XX в. отложились в ГАРФе в фонде 3-го делопроизводства Главного тюремного управления (ГТУ), ведавшего каторгой и ссылкой (Ф. 122.). Здесь содержатся переписка администрации острова с ГТУ, министерством финансов, Главным управлением Восточной Сибири, рапорты и сведения губернаторов острова о строительстве и содержании тюремных церквей, о постройке молитвенных домов других исповеданий. Большой интерес представляет переписка администрации острова с департаментом полиции о поселении горцев-мусульман на о. Сахалин.

Документы по истории религиозной жизни острова отложились и в фонде Канцелярии Приамурского генерал-губернаторства (1861–1920 гг.) (Ф. 702) Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ): представления начальника острова о церковных наградах, о постройке церквей и молитвенных домов; переписка высших духовных лиц и губернаторов Сахалина о состоянии духовных дел. Информация о состоянии религиозной жизни острова содержится в ежегодных «Обзорах Сахалинской области», отчётах военного губерна-

тора о. Сахалин приамурскому генерал-губернатору. Весьма интересны личностные характеристики сахалинских священников, имеющиеся в переписке губернаторов (священников Н. Добровидова, И. Яковлева, Н. Попова-Какоулина). Документы этого фонда воссоздают картину религиозной жизни всего края, позволяют выявить наиболее острые вопросы государственно-религиозных отношений дореволюционного периода, здесь имеются циркуляры МВД «о принятии мер к прекращению распространения сект и штунд», сведения о сектантах и др. В этом же фонде отложились документы переселенческого Управления и переписка его с сахалинским губернатором о нуждах переселенцев, о церковном строительстве на Сахалине.

В фондах 1133 и 1134 РГИА ДВ сосредоточены документы по религиозной истории острова с 1875 г. до русско-японской войны. В основном это переписка настоятелей сахалинских церквей с начальником и военным губернатором острова, епархиальными властями, а также переписка МВД и Приамурского генерал-губернатора с сахалинской администрацией по религиозным вопросам. Особый интерес представляют материалы о жизни мусульман острова, еврейского (иудейского) населения. Совокупность документов РГИА ДВ даёт возможность оценить степень вмешательства государства в религиозные дела, позволяет воссоздать картину взаимоотношений духовенства, верующих, церковных органов и государственной власти на Сахалине во второй половине XIX – начале XX вв.

Из неопубликованных источников конфессионального происхождения наиболее полно представлены материалы РПЦ, являвшейся до революции государственной церковью. В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) (Ф. 796, 799) имеются епархиальные отчеты, включающие в себя общую информацию о состоянии епархии, описи сахалинских церквей, биографические данные священника И. Яковлева.

В Государственном архиве Амурской области (ГААО) (Ф.4и) имеется переписка генерал-губернатора Восточной Сибири с Камчатской духовной консисторией, в которой удалось выявить биографические данные одного из первых сахалинских священников – иеромонаха Валериана.

Важным источником являются метрические книги сахалинских церквей с 1869 г. по 1924 г., хранящиеся в Государственном архиве Сахалинской области (ГАСО) (Ф.23и). Изучение метрических книг позволило провести количественный анализ совершенных православных обрядов, переходов в православие представителей других конфессий, крещений аборигенов и т. п.

Вторая группа – **опубликованные источники.**

Законодательные акты дореволюционного периода, регулирующие религиозную жизнь населения Российской империи, определяющие и

203. Сем, Т. Ю. О погребальной обрядности ороков (по материалам экспедиции 1986 г.) / Т. Ю. Сем // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 106–113.

204. Сердюк, М. Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии: монография / М. Б. Сердюк. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2006.

205. Сердюк, М. Б. Народное православие дальневосточников (конец XIX – начало XX вв.) / М. Б. Сердюк // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции 24–26 октября 2000 г. г. Хабаровск. – Хабаровск, 2000. – С. 74–77.

206. Сердюк, М. Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление / М. Б. Сердюк // Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г. г. Владивосток. – Большой Камень, 1997. – С. 44–47.

207. Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998.

208. Сердюк, М. Б. Русская православная церковь в Приморском крае / М. Б. Сердюк // Дальневосточный учёный. – Владивосток, 1999. – № 11. – С. 7.

209. Сердюк, М. Б. Православные епархии, епископы и монастыри на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. / М. Б. Сердюк // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Т. 4. – Владивосток, 1999. – С. 23–29.

210. Синичкин, А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма / А. В. Синичкин // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 5. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 5–19.

211. Смагин, А. Н. Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. Н. Смагин. – Владивосток, 2006.

212. Смагин, А. Н. Государство и церковь в процессе заселения юга Дальнего Востока / А. Н. Смагин // Россия и АТР. – Владивосток, 2004. – № 4. – С. 90–101.

213. Смагин, А. Н. Приходское духовенство во второй половине XIX – начале XX вв. / А. Н. Смагин // Россия и АТР. – Владивосток, 2006. – № 1. – С. 35–47.

214. Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (на роды Амура) / А. В. Смоляк. – М., 1991.

215. Соловьёв, В. С. Византизм и Россия / В. С. Соловьёв // Собр. соч. – Т. 7. – М., 1993. – С. 324–325.

216. Солярский, В. В. Современное правовое и культурное положение инородцев Приамурского края / В. В. Солярский. – Хабаровск, 1916.

188. Пругавин, А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века / А. С. Пругавин. – М., 1904.
189. Путинцев, Ф. М. Контрреволюционная роль духовенства в революции 1905–1907 гг. / Ф. М. Путинцев // Религия и церковь в истории России. – М., 1975. – С. 216–223.
190. Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 59–64; № 4–5. – С. 114–130; № 8. – С. 178–180; № 9. – С. 205–207, № 11. – С. 258–260; № 12–13. – С. 286–288; № 14. – С. 309–310; № 19. – С. 441–491, 550–553; 1906. – № 18–19. – С. 8–10.
191. Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007.
192. Римский, С. В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века / С. В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 23–65.
193. Роон, Т. П. Мистический образ одежды (по материалам нивхского и ульгинского шаманства) / Т. П. Роон // Вестник Сахалинского музея. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 136–151.
194. Роон, Т. П. Предварительные итоги этнографического изучения ульта северного Сахалина в Сахалинском областном краеведческом музее / Т. П. Роон // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Южно-Сахалинск, 1991.
195. Рункевич, С. Г. Русская церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901.
196. Русский раскол и законодательство // Вестник Европы. – Т. 3. – СПб., 1880.
197. Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова. – М.: Политиздат, 1989.
198. Рыбкин, Г. Ф. Православие на службе самодержавия в России / Г. Ф. Рыбкин. – М., 1930.
199. Самарин, И. А. «Путь богов по островам»: Синтоистские храмы Южного Сахалина и Курильских островов / И. А. Самарин. – Хабаровск, 2005.
200. Самарин, И. А. Боевые действия на Северном Сахалине во время русско-японской войны 1904–1905 гг. / И. А. Самарин // Краеведческий бюллетень. – 1993. – № 3. – С. 76–78.
201. Самарин, И. А. Синтоистские храмы Карафуто / И. А. Самарин // Вестник Сахалинского музея. – № 5. – Южно-Сахалинск, 1999. – С. 156–203.
202. Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / Сост. В. В. Меркушев; под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. – О. Сахалин: тип. при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913.

защищающие привилегированное положение православной церкви, опубликованы в Сводах законов Российской империи, Полном собрании законов Российской империи, в специальных тематических сборниках с комментариями⁷⁸. Императорские Указы исследуемого периода, относящиеся к ведомству православного вероисповедания, публиковались на страницах епархиальных ведомостей. Комплекс законодательных документов и материалов думских фракций за 1906–1917 гг., раскрывающий реформистский потенциал российского общества начала XX в., в котором нашли отражение и вероисповедные проблемы, впервые был опубликован в 2006 г.⁷⁹ Публикация законодательных актов по освоению дальневосточного региона (за вторую половину XIX в.) в сборниках «Дальний Восток России в материалах законодательства»⁸⁰,

⁷⁸ Ясевич-Бородаевская, В. М. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов / В. М. Ясевич-Бородаевская. – СПб., 1912; Русский раскол и законодательство // Вестник Европы. – Т. 3. – СПб., 1880; Яцкевич, В. И. Краткие сведения о старообрядческом расколе и сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства / В. И. Яцкевич. – М., 1900; Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. – Кн. 1–2. – Кн. 1: 1716–1800; Кн. 2: 1801–1858. – СПб., 1860; Записка с изложением извлечённых из дел Святейшего Синода и Канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. – СПб., 187...; Законы о раскольниках и сектантах. С разъяснениями Правительствующего Синода и Правительствующего Сената. Изд. неофиц. – М.: А. Ф. Скоров, 1896; Калаишиков, С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, определений, указов и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721 по 1901 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания / С. В. Калаишиков. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1902; Чинчинадзе, Д. В. Сборник законов о расколе, разъяснённых решениями Правительствующего Сената с приложением инструкций и правил для полицейских учреждений о порядке записей рождений, браков и смертей раскольников и форм метрических книг / Д. В. Чинчинадзе. – СПб.: изд. В. В. Комарова, 1890.

⁷⁹ Законодательство думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006.

⁸⁰ Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2002; Дальний Восток России в материалах законодательства. 1862–1870 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004; Дальний Восток России в материалах законодательства. 1871–1880 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004; Дальний Восток России в материалах законодательства. 1881–1889 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2002; Дальний Восток России в материалах законодательства. 1890–1895 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2006.

осуществлённая РГИА ДВ, позволила выявить акты, определившие специфику религиозной ситуации и государственной вероисповедной политики в регионе.

К этой группе документов стоит отнести источники конфессионального происхождения: в связи с государственным статусом РПЦ делопроизводство в этом ведомстве было налажено хорошо. Комплекс ежегодных «Всепопданнейших отчётов обер-прокуроров Святейшего Синода» является важнейшим источником, в котором отражены процессы, происходящие внутри «ведомства православного вероисповедания», епархиальная жизнь по всей стране, не обойдены вниманием и наиболее острые проблемы религиозной жизни Дальнего Востока. На местном епархиальном уровне Циркулярные указы Владивостокской консистории, отчёты деятельности Владивостокского епархиального комитета Православного миссионерского общества, журналы съездов духовенства Владивостокской епархии, отчёты православных братств, обществ трезвости и т.п. документы публиковались на страницах епархиальной прессы.

Отдельные дореволюционные источники этого типа опубликованы в «Сахалинских календарях» 1895, 1898, 1899 гг. (личные списки чиновников всех ведомств на Сахалине, в том числе – священников, списки церквей и часовен, отчеты чиновников о командировках). Некоторые архивные делопроизводственные материалы, касающиеся местной дореволюционной религиозной истории, опубликованы в современных сборниках⁸¹.

Важным источником являются опубликованные заметки, очерки, мемуары участников и современников событий, связанных с государственно-церковными реформами конца XIX – начала XX в., а также подобного же типа источники, сохранившие информацию о жизни в этот период населения дальневосточных епархий и Сахалина как одной из частей Камчатской, а затем – Владивостокской епархии. Учитывая субъективный характер этих источников, автор выделяет лишь те моменты, которые согласуются между собой и дают сходную картину происходящего либо дают представление о спектре точек зрения на те или иные вопросы.

Прежде всего здесь необходимо отметить мемуары государственных деятелей конца XIX – начала XX вв. С. Ю. Витте, Н. С. Таганцева, Н. Д.

⁸¹ *Дальний Восток России: из истории системы управления: документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства.* – Владивосток: РГИА ДВ, 1999; *Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края.* – Хабаровск. Частная коллекция, 2001.

177. Потапова, Н. В. Материалы к биографиям православных священнослужителей Сахалина второй половины XIX – начала XX вв. / Н. В. Потапова // *Краеведческий бюллетень.* – Южно-Сахалинск, 2002. – № 4. – С. 32–69.

178. Потапова, Н. В. Образ русского Сахалина начала XX века (в записках католического миссионера) / Н. В. Потапова // *Россия–Восток–Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: программа и тезисы 3-й международной научной конференции 5–7 апреля 2007 г. г. Владивосток.* – Владивосток: изд-во Дальневост. гос. университета, 2007. – С. 86–87.

179. Потапова, Н. В. Особенности государственно-церковных отношений на Сахалине во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // *Макарьевские чтения: материалы 6-й международной конференции (21–23 ноября 2007 г., г. Горно-Алтайск)* / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 116–129.

180. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Карафутто / Н. В. Потапова // *История Карафутто глазами сахалинских и японских исследователей: материалы международного симпозиума (на яп. яз.).* – Изд-во Центра славянских исследований Хоккайдского университета, 2006. – С. 111–115.

181. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Карафутто / Н. В. Потапова // *История Карафутто глазами сахалинских и японских исследователей: Сб. научных статей* / Сост. Е. Н. Лисицына. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2006. – С. 60–64.

182. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь коренных народов Сахалина в конце XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // *Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции 14–15 июня 2007 г. г. Улан-Удэ.* – Улан-Удэ: изд-во Бурятского гос. ун-та. – С. 194–202.

183. Потапова, Н. В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX – начале XXI вв.): дисс. ... канд. ист. наук / Н. В. Потапова. – Владивосток, 2004.

184. Потапова, Н. В. Русско-японская война 1904–1905 гг. и православная жизнь Сахалина (по страницам епархиальной печати) / Н. В. Потапова // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты.* – Выпуск 5. – Сборник статей. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 450–456.

185. Потапова, Н. В. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX–XX веках / Н. В. Потапова // *Краеведческий бюллетень.* – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 60–76.

186. Потапова, Н. В. Язычество и православие на Сахалине во второй половине XIX – начале XX веков / Н. В. Потапова // *История государственности и церкви на Сахалине.* – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – С. 69–103.

187. Проханов, И. С. Закон и вера / И. С. Проханов. – СПб., 1912.

162. Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991.
163. Пилсудский, Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991.
164. Пилсудский, Б. О. На медвежьем празднике айнов Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Петроград: тип. В. Д. Смирнова, 1915.
165. Пилсудский, Б. О. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине / Б. О. Пилсудский // Сборник краеведческих статей. – № 2. – С. 121–142.
166. Пилсудский, Б. О. Тусу-куру (из записной книжки этнографа) / Б. О. Пилсудский // Вестник Сахалинского музея. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 304–309.
167. Пилсудский, Б. О. Шаманизм у аборигенов Сахалина / Б. О. Пилсудский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1990. – № 3. – С. 67–97.
168. Пинкевич, В. К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906–1917 гг.) / В. К. Пинкевич. – М., 2000.
169. Полянский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Полянский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 243–253; № 9. – С. 273–284.
170. Полянский, И. Старообрядцы и Высочайший Указ 17 апреля 1905 г. / И. Полянский. – М., 1905.
171. Поспеловский, Д. Православная церковь в истории Руси, России и СССР / Д. Поспеловский. – М., 1996.
172. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995.
173. Потапова, Н. В. Из истории изучения религиозной жизни Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2004. – № 4. – С. 85–101.
174. Потапова, Н. В. Духовно-нравственный климат сахалинской каторги // Сахалинская молодёжь и наука: тезисы межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых учёных / Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – С. 15–17.
175. Потапова, Н. В. Из истории православия на Сахалине (особенности организации деятельности православных священнослужителей на острове во второй половине XIX – начале XX вв.) / Н. В. Потапова // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона: сборник итоговых материалов научно-практической конференции (23 апреля 2004 г., г. Южно-Сахалинск). – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 27–29.
176. Потапова, Н. В. Конфессиональный состав населения Сахалина во второй половине XIX – начале XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2005. – № 1. – С. 3–42.

Жевахова, заметки К. П. Победоносцева⁸². Большая группа из источников этого типа – конфессионального, в первую очередь – православного происхождения. Чиновник по особым поручениям в Синоде В. М. Скворцов предпринял попытку создать хрестоматию, включив в неё выдержки из произведений наиболее известных церковных и светских авторов, стоящих в вопросах государственно-церковных отношений на охранительных позициях (славянофилов – А. С. Хомякова, К. С. Аксакова, И. С. Аксакова, И. Киреевского, а также Н. А. Заозерского, В. Никольского, В. Д. Каткова, Л. Тихомирова, К. П. Победоносцева и пр.), по вопросам истории и современного состояния государственно-церковных отношений⁸³. Наиболее острые проблемы государственно-церковных отношений и внутрицерковной жизни начала XX в. отразились в работах И. И. Восторгова, И. Айвазова и других «конфессионально-заинтересованных» авторов⁸⁴. Причём у И. Айвазова описание ситуации сочетается с глубоким её анализом, что позволяет основные его работы отнести скорее к историографии вопроса.

Частично к источникам этого типа можно отнести статьи упоминавшегося уже либерально настроенного исследователя С. Мельгунова, в той части, где его публикации не сопровождались глубоким научным анализом и комментариями, а были вызваны сиюминутной потребностью реакции на те или иные события в государственно-церковной жизни⁸⁵.

⁸² Витте, С. Ю. Избранные воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1991; Таганцев, Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905–1906 гг. / Н. С. Таганцев. – Пг., 1919; Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Жевахова / Н. Д. Жевахов. – М., 1993; Победоносцев, К. П. Великая ложь нашего времени / К. П. Победоносцев // Церковь и демократия. – М., 1996. – С. 5–33.

⁸³ Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 1. – СПб., 1912; Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 2. – СПб.: тип. «Колокол», 1913.

⁸⁴ Восторгов, И. И. Государственная Дума и православно-русская церковь. К вопросу о положении церкви в православном государстве (по поводу законопроектов Думы о свободе совести и отобрании церковных земель) / И. И. Восторгов. – М., Верность, 1906; Айвазов, И. Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести / И. Айвазов. – М., 1901; Щербатов, А. Православный приход – твердыня русской народности / А. Щербатов. – М., 1909; Церковная реформа: сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / Сост. И. В. Преображенский. – СПб., 1905 и др.

⁸⁵ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909; Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907.

На региональном уровне ценная информация отложилась в профессиональных изданиях – «Камчатских епархиальных ведомостях» и «Владивостокских епархиальных ведомостях» – периодических изданиях епархий Русской православной церкви, в состав которых входил о. Сахалин. Печатавшиеся в них материалы дают возможность воссоздать реальную картину религиозной жизни общества и деятельности священников на восточных окраинах страны, хотя необходимо учитывать их официально-клерикальную направленность. «Камчатские епархиальные ведомости» выпускались в 1894–1899 гг., а «Владивостокские епархиальные ведомости» – в 1903–1917 гг. 2 раза в месяц. В официальной части публиковались Указы Синода, Императора, известия и распоряжения епархиальных властей, данные о назначениях и перемещениях священнослужителей по епархии. В неофициальной – статьи, путевые заметки архиереев и священников и пр. Важным для нашего исследования представляется вычленившийся в общей массе публикации комплекс статей, посвящённых актуальным проблемам (общероссийского и местного характера) в сфере государственной религиозной политики и внутренней церковной жизни, тем более, что обычно этот материал представлял собой не просто рассуждения, но и подкреплялся местным фактическим материалом, что позволяет сделать определённые выводы о степени важности тех или иных проблем для дальневосточников, об особенностях религиозной жизни региона. Одна из немногочисленных отдельно опубликованных работ дальневосточных священников – путевые записки протоиерея В. А. Островидова дают общее представление о православной жизни Дальнего Востока; автор выявляет причины отсталости региона, в том числе духовной, одна из которых, по его мнению, – засилье немцев в местной администрации⁸⁶. Православные авторы (например, Разумовский) достаточно серьёзно занимались вопросами истории епархии.

Информация о религиозной жизни Сахалина осталась в записках о путешествиях архиепископов для обозрения епархии⁸⁷. Интересным

⁸⁶ Островидов, В. А., протоиерей. Дальний Восток и путевые впечатления от Владивостока до Петрограда / В. А. Островидов. – Одесса, 1915.

⁸⁷ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. 1894. – № 10. – С. 230–232; № 13. – С. 78; Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство Преосвященнейшего Макария при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 20. – С. 410–414; № 21. – С. 432–437; № 22. – С. 452–458; № 23. – С. 473–477; Описание поездки Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Камчатского для обозрения церквей епархии, совершённой с 8 июля по 22 августа 1898 г. // Камчатские епархиальные ведомости. 1899. – № 1. – С. 3–8; Поездка Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Влади-

148. Овчинников, В. Г. Православная церковь в истории нашей страны / В. Г. Овчинников // Вопросы истории. – 1988. – № 5. – С. 134–148.

149. Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ.) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 24–47; № 2. – С. 9–27.

150. Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 481–560.

151. Ольшевский, Н. Святейший Правительствующий Синод при Петре Великом, его организация и деятельность. Студента Н. Ольшевского сочинение на тему, предложенную Юридическим факультетом Университета Св. Владимира для соискания наград медалями в 1892 г. / Н. Ольшевский. – Киев: тип. Ун-та Св. Владимира, В. И. Завадского, 1894.

152. Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки-Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 1. – С. 8–22; № 4. – С. 35–76.

153. Ореханов, Г. (диакон). Генезис русского церковного реформаторства (1905–1906 гг.) / Г. Ореханов // Богословский сборник / Гл. ред. В. Воробьёв. – М.: изд-во православного Свято-Тихоновского богословского института, 1997. – С. 294–302.

154. Осипова, М. В. Обычаи и обряды айнов в системе культурного взаимодействия с аборигенами Нижнего Амура и о. Сахалин: дисс. ... канд. ист. наук / М. В. Осипова. – Владивосток, 2006.

155. Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов / А. Б. Островский. – М., 1997.

156. Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов: автореф. дисс. ... докт. ист. наук / А. Б. Островский. – М., 1998.

157. Островский, А. Б. Религиозные верования нивхов / А. Б. Островский. – Южно-Сахалинск, 2005.

158. Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М.: тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1905.

159. Певцов. Церковное право. – Б. м., 1887–1888.

160. Пенская, Т. В. О поисках орокских захоронений (из полевого дневника 1982–83 гг.) / Т. В. Пенская // Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. – Южно-Сахалинск, 1985.

161. Пилсудский, Б. О. Рассказ обрусевшего крещеного айна Ивана Григорьевича из с. Галкино-Враское (Сиянцы) на о. Сахалине о том, как его вылечили от любви / Б. О. Пилсудский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1994. – № 1. – С. 95–99.

гина // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г., г. Горно-Алтайск) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 107–115.

136. Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008.

137. Мурыгина, Е. А. Государственная политика в отношении неправославных конфессий на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. / Е. А. Мурыгина // Власть и управление на Востоке России. – Хабаровск: изд-во ДВАГС, 2008. – № 1. – С. 88–94.

138. На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989.

139. Накамура Есикадзу. Староверы Южного Сахалина // Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября, г. Владивосток. – Большой Камень, 1997. – С. 21–24.

140. Недзелюк, Т. Г. Из истории управления инославными христианами вероисповеданиями в Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Т. Г. Недзелюк // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г., г. Горно-Алтайск) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 85–91.

141. Никитин, В. Н. Тюрма и ссылка (1560–1880 гг.). Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключённых, пересыльных, их детей и освобождённых из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней / В. Н. Никитин. – СПб., 1903.

142. Никитина, И. В. Некоторые аспекты деятельности Русской православной церкви в сфере нравственного воспитания заключённых Приамурского края / И. В. Никитина // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г., г. Горно-Алтайск) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 129–137.

143. Никольский, А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее 25-летие. 1870–1895 / А. Никольский. – М., 1895.

144. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – М., 1988.

145. Никольский, проф. О взаимоотношениях Православной Церкви и Русского государства. – Киев, 1909.

146. Новомбергский, Н. Остров Сахалин (очерк сахалинской жизни) / Н. Новомбергский. – СПб., 1903.

147. О возрождении русской церкви: сб. ст. / Сост. А. А. Папков, Н. Л. Заозерский, А. И. Иванцов-Платонов и др. – Вышний Волочек: Religioзно-фил. библиотека, 1905.

комплексом источников являются отчеты и заметки сахалинских священников, опубликованные в «Епархиальных ведомостях»⁸⁸.

К этой же группе источников относятся воспоминания, дневники, описания, оставленные очевидцами – путешественниками, журналистами, писателями, чиновниками, вольными или невольными жителями Сахалина. Часть этих работ находится в коллекции редких печатных изданий ГАСО (Ф. 1170), часть материалов содержится в «Сборниках краеведческих статей», комплектованных в Сахалинской областной научной библиотеке из разрозненных источников. В источниках этого типа сохранилась информация о состоянии религиозной жизни населения Сахалина, описания населённых пунктов, церквей, школ, миссионерской деятельности священников и в целом – духовно-нравственной

востокского и Камчатского летом 1899 г. (для обозрения камчатских церквей) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903. – № 1. – С. 14–15; Поездка Его Высокопреосвященства на Сахалин 7 июля 1911 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 523–525; Восторгов, И., протоиерей. На русском Сахалине. Благовестие жизни Дальнему Востоку / И. Восторгов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 17. – С. 546–550.

⁸⁸ Попов-Какоулин, Н. Инородцы на острове Сахалин / Н. Попов-Какоулин // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – С. 98–107; Троицкий, А. Из дневника Сахалинского священника / А. Троицкий // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 6. – С. 116–120; № 7. – С. 150–156; № 9. – С. 202–206; № 11. – С. 249–254; Куколычиков, А. Из записей сахалинского священника за 1905 г. / А. Куколычиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 10. – С. 206–214; № 11. – С. 231–239; Куколычиков, А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Куколычиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 3. – С. 88–91; № 4. – С. 126–131; № 7. – С. 210–215; № 18. – С. 449–455; № 19. – С. 475–482; № 20. – С. 505–511; Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам Сев. части острова Сахалин февралье месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 332–338; № 15. – С. 390–394; № 17. – С. 422–428; Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 20. – С. 498–503; Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 25–31; Церковный Староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 254–261; Громовай, Ф. Громовай // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 371–374; Яковлев, И. (благочинный священник). С Сахалина / И. Яковлев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 18. – С. 596–598; Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья Русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 17. – С. 747–752; № 20. – С. 674–683; № 21. – С. 715–721, 753.

атмосферы каторжного острова⁸⁹. Огромного внимания заслуживают описания нравов населения острова, религиозной жизни, результаты микропереписи А. П. Чехова, посетившего остров в 1890 г.⁹⁰. Целая глава посвящена описанию религиозной жизни и атеизма каторги в книге журналиста В. М. Дорошевича, поставившего своей целью «увидеть Сахалин таким, каков он есть, а не приукрашенным для знатного посетителя»⁹¹. Весьма интересным, но нуждающимся в критическом подходе представляется взгляд на остров и его население в период каторги И. П. Ювачева (И. П. Миролубова), сосланного на остров по политическим мотивам. Это взгляд «изнутри» человека, смилившегося с каторжным островом, он даёт описание священников, портреты православных, католиков, сектантов, аборигенного населения⁹².

Единственным источником этого типа по истории старообрядчества на острове является опубликованный отчет В. Мельникова, направленного съездом старообрядцев в 1908 г. для изучения возможности заселения острова старообрядцами, который дал описание жизни старообрядческого населения острова и сделал вывод, непохожий на мнение других: «Сахалин – место золотое, и для заселения его русски-

⁸⁹ Поездка на Сахалин в 1885–1886 гг. Полковника Г.-Ш. Гарнака // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб.: военно-учебный комитет Главного штаба. – Вып. 27, 1887; Краснов, А. Н. По островам Далёкого Востока. Путевые очерки / А. Н. Краснов. – СПб., 1895; Краснов, А. Н. На Сахалине: Из воспоминаний путешественника по востоку Азии / А. Н. Краснов // Новый журнал иностранной литературы. – Т. 1. – СПб., 1899; Преображенский, Н. Проклятая быль. Сахалин в очерках бывшего мирового судьи / Н. Преображенский. – СПб.: тип. тов-ва М. О. Вольф, 1909; Августинovich, Ф. Жизнь русских и инородцев на острове Сахалине (Очерк и заметки из девятимесячного дневника) / Ф. Августинovich // Всемирный путешественник. – 1874. – Январь. – С. 66–67; Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / Под общей редакцией губернатора Д. Григорьева / Сост. Меркушев В. О. Сахалин: типография при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913; Лобас, Н. С. Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии) / Н. С. Лобас. – Б.м.: издание В. С. Лобас, 1903; Уваров, П. Сахалин и каторга. Очерки / П. Уваров. – СПб.: изд. О. И. Митюрникова, 1905 и др.

⁹⁰ Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995.

⁹¹ Дорошевич, В. М. Как я попал на Сахалин / В. М. Дорошевич. – М.: издание товарищества И. Д. Сытина, 1905. – С.67; Дорошевич, В. М. Сахалин (каторга) / В. М. Дорошевич. – М.: издание товарищества И. Д. Сытина, 1903.

⁹² Миролубов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролубов. – СПб.: типография А. С. Суворина, 1901.

122. Маленков, В. В. К истории религиозной политики советских органов власти на Северном Сахалине (1925–1929 гг.) / В. В. Маленков // Тезисы и доклады 8-й научно-практической конференции ЮСИЭПИ. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСИЭПИ, 2003. – С. 29–32.

123. Маленков, В. В. Архивные источники по истории взаимоотношений государства и церкви на Сахалине (по фондам ГАСО) / В. В. Маленков // Сахалинская молодёжь и наука: материалы 1-й межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых учёных Сахалинской области (11–12 марта 1997 г.). – Южно-Сахалинск, 1997. – С. 19–21.

124. Маленков, В. В. К истории взаимоотношений РПЦ и языческих народов Сахалина и Курил / В. В. Маленков // Мат. исслед. аспирантов и научных руководителей ЮСГПИ: сборник научных трудов. – Вып. 1. – Южно-Сахалинск, 1997. – С. 103–111.

125. Маленков, В. В. К истории взаимоотношений японских властей и религиозных конфессий на юге Сахалина (1905–1945 гг.) / В. В. Маленков // Тезисы докладов преподавателей и студентов на 3-й научной конференции ЮСИЭПИ, 1998. – Южно-Сахалинск, 1998. – С. 20–22.

126. Маленков, В. В. Христианизация коренного населения Сахалина и Курильских островов / В. В. Маленков // Наука сегодня: проблемы и перспективы: тезисы науч.-практ. конф. молодых исследователей. – Южно-Сахалинск: изд-во РИО ЮСГПИ, 1996. – С. 18–20.

127. Маленков, В. В. Церкви на Сахалине: от чеховского «утешителя» до сталинского «враги» / В. В. Маленков // Чеховские чтения. Книга «Остров Сахалин» и её значение в науке и мировой культуре (к 105-летию выхода первого издания). – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 18–21.

128. Мельников, (Сибиряк) Н. К. Два мира (к вопросу об отделении церкви от государства). Очерк / Н. К. Мельников. – Берлин, 1907.

129. Мещерский, Е. (еп. Евдоким) Царь и Патриарх (к характеристике взаимных отношений) / Е. Мещерский. – Сергиев Посад, 1906.

130. Миллер, Н. В. Шаманизм: история, особенности развития (на материалах Западной Сибири): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Н. В. Миллер. – Омск, 2000.

131. Миловидов, В. Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем / В. Ф. Миловидов. – М., 1969.

132. Мировой опыт государственно-церковных отношений: учебное пособие. – М.: изд-во РАГС, 1998.

133. Миссонова, Л. И. Уйльта Сахалина: основные проблемы исследования / Л. И. Миссонова // Этнографическое обозрение. – 2002. – № 5. – С. 61–80.

134. Митрохин, Л. М. Баптизм: история и современность / Л. М. Митрохин. – СПб., 1997.

135. Мурыгина, Е. А. Формирование поликонфессиональной структуры Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. / Е. А. Муры-

110. Лешоко, С. С. Архитектура православных храмов Амурской области начала XX в. / С. С. Лешоко // Музеи – центры координации краеведческой работы: материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся 29 августа 2001 г. и посвященной 110-летию Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского. – Благовещенск, 2001. – С. 118–120.

111. Лешоко, С. С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX вв. / С. С. Лешоко // Христианство на Дальнем Востоке: материалы междунар. науч. конф. – Ч. 1. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000. – С. 54–58.

112. Лим, С. Ч. История развития школьной системы на Сахалине (1855–1945 гг.) (сравнительное исследование государственной политики России, Японии и СССР в деле развития школьной системы на Сахалине) / С. Ч. Лим. – М., 1999.

113. Литвинцев, К. Амурские сектанты: молокане и духоборы / К. Литвинцев. – СПб., 1888.

114. Лиценбергер, О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XIX вв.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук / О. А. Лиценбергер. – Саратов, 2005.

115. Лобазов, П. К. Антисоветский церковный фронт – органическая часть заговора враждебных сил против Советской республики / П. К. Лобазов // Общественные науки: материалы конференции / МВ и ССО РСФСР, ДВПИ им. В. В. Куйбышева. – Владивосток, 1971. – С. 133–181.

116. Лобазов, П. К. Из истории церковной контрреволюции / П. К. Лобазов // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. – Вып. 3. – Советский Дальний Восток в период строительства социализма в СССР (1917–1958 гг.): тез. докл. и сообщ. / СО АН СССР. Дальневост. филиал им. В. Л. Комарова. – Владивосток, 1965. С. 39–42.

117. Лобанов, В. Ф. Формирование и деятельность старообрядческих общин в Приамурском крае во второй половине XIX века / В. Ф. Лобанов // Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г. г. Владивосток. – Большой Камень, 1997. – С. 38–44.

118. Лялина, Г. С. Баптизм: иллюзии и реальность / Г. С. Лялина. – М.: Политиздат, 1977.

119. Маевич, А. Ф. Ороки в прошлом и настоящем / А. Ф. Маевич // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1994. – № 2. – С. 10–17.

120. Максимов, А. Я. Поп Симеон (быль об одном забытом подвиге) / А. Я. Максимов // На Дальнем Востоке. – СПб., 1894. – С. 2–18.

121. Маленков, В. В. К истории взаимоотношений Советского государства и церкви на Северном Сахалине (1925–1932 гг.) / В. В. Маленков // Тезисы и доклады 6-й научно-практической конференции ЮСИЭПИ. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСИЭПИ, 2001. – С. 17–20.

ми людьми необходимо напрячь все силы как правительственные, так и общественные»⁹³.

В книге миссионера-францисканца Агнелия Коваржа (в другом переводе – Агнелиуса Коварца), работавшего на Сахалине с 1911 г., вероятно, по 1927 г., «Сахалин: остров одиночества»⁹⁴ содержится ценный материал по истории католической миссии на Сахалине, описания миссионерских поездок по острову (по населённым пунктам – от Александровска до Маока и Отомари с описанием религиозной ситуации на местах); автор даёт оценку результатам российского присутствия на острове и безуспешности деятельности здесь православной церкви; одна из основных линий в его повествовании – тема «проклятого острова».

Интерес представляют воспоминания и путевые заметки европейских миссионеров: Генри Ланселла – англичанина, протестантского пастора-миссионера, добравшегося до Николаевска в 1880 г., отправившего на остров груз литературы (он оставил записи о разговорах с миссионерами, побывавшими на Сахалине, и рассказ о духовном состоянии Сахалина), Роберта Латимера, англиканского пастора, побывавшего на острове в сентябре 1890 г., и др.⁹⁵.

Статистические материалы по вероисповедному состоянию населения острова рассредоточены во многих источниках – в материалах Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., «Сахалинских календарях» конца XIX в., «Обзорах Сахалинской области» за 1912, 1914 гг., в фондах Главного тюремного управления ГАРФ.

В целом вся совокупность источников даёт возможность систематизировать данные, производить сравнительно-историческое сопоставление, выявлять причинно-следственные связи. Комплекс опубликованных и неопубликованных источников даёт возможность осветить проблему, решать поставленные в исследовании задачи.

В настоящей монографии автором предпринята попытка воссоздать общую картину, выявить наиболее важные тенденции развития религии

⁹³ Мельников, В. Дальний Восток. Амурская обл. и о. Сахалин / В. Мельников. – М.: издательство совета Всероссийского съезда старообрядцев, 1909. – С. 43.

⁹⁴ Коварж, А. Сахалин: Остров одиночества. (На нем. яз.) / А. Коварж. – Бреслау: изд-во «Антониус», 1929.

⁹⁵ Lansdell H. Through Siberia / H. Lansdell. – Boston, 1882; Modest M. Korff. Am Zarenhof: Erinnerungen aus der geistlichen Erweckungsbegegnung in Russland von 1874–1884 / M. M. Korff. – Wernigerode am Harz: Light im Osten 1927. – P. 35; Robert Sloan Latimer. Dr. Baedeker and his Apostles / R. S. Latimer. – London, 1907. – P. 162; Johann G. Kargel. Zwischen den Enden der Erde Unter Brüdern in Ketten J. G. Kargel. – Osten, 1928. – P. 116–121.

озной жизни населения Сахалина как части дальневосточного региона, оказавшегося на периферии основных событий российской истории, но развивавшегося по законам Российской империи, в указанных хронологических рамках, со всеми особенностями и закономерностями этого процесса, в тесной связи с реализацией государственной религиозной и колониционной политики.

94. Ковалёв, Ф. Православие на службе самодержавия в России / Ф. Ковалёв. – М., 1930.
95. Кондаков, Ю. Е. Государство и православная церковь: эволюция отношений в первой половине XIX в.: монография / Ю. Е. Кондаков. – СПб: РНБ, 2003.
96. Корсунская, Н. Д. Метрические книги православных церквей острова Сахалина как источник информации о влиянии российской колонизации на коренное население Сахалина / Н. Д. Корсунская // Славяне на Дальнем Востоке: Проблемы истории и культуры: докл. и сообщ. науч. конф., г. Южно-Сахалинск, 7–8 окт., 1993 г. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 54–67.
97. Костанов, А. Освоение Сахалина русскими людьми. Исторический очерк / А. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1991.
98. Костанов, А. И. Архивы Русской Православной церкви на Дальнем Востоке (XVII – начало XX вв.) / А. И. Костанов // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 48–68.
99. Костанов, А. И. Документальная история Сибири. XVII – середина XIX вв. (Историко-архивоведческое исследование) / А. И. Костанов. – Владивосток: Дальнаука, 2007.
100. Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992.
101. Кравчук, В. В. Государственно-церковные отношения в странах Западной Европы (философско-правовой аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. В. Кравчук. – М., 1999.
102. Красножен, М. Иноверцы на Руси. Том 1. Положение неправославных христиан в России / М. Красножен. – Юрьев, 1910.
103. Красножён, М. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви / М. Красножен. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909.
104. Крейнович, Е. А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е. А. Крейнович. – М.: Наука, 1973.
105. Крейнович, Е. А. О культе медведя у нивхов / Е. А. Крейнович // Страны и народы Востока. – Вып. 24. – М., 1982.
106. Кузнецов, Н. Д. Преобразования в русской церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни / Н. Д. Кузнецов. – М., 1906.
107. Курило, О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / О. В. Курило. – М., 1996.
108. Куров, М. Н. Революция 1905–1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М. Н. Куров // Вопросы научного атеизма. – Вып. 19. – М., 1976. – С. 167–171.
109. Лебедев, М. Взаимные отношения церкви и государства по воззрениям славянофилов (опыт оправдания системы отделения церкви от государства) / В. Лебедев. – Казань, 1907.

Д. Григорьева; сост. Меркушев В. – О. Сахалин: тип. при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913.

80. Капранова, Е. А. Проблемы религиозной жизни края и пути их решения (по всеподданнейшим отчётам генерал-губернаторов Приамурской и Приморской областей 1883–1907 гг.) / Е. А. Капранова // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: Сб. докладов / Отв. ред. А. И. Донченко. – Вып. 2. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2001. – С. 167–171.

81. Капранова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Капранова. – Благовещенск, 2003.

82. Карташёв, А. История Русской Церкви: в 2 т. / А. Карташёв. – М., 2000.

83. Карташёв, А. В. Церковь и государство. Что было, и что должно быть / А. В. Карташёв // Церковь. История. Россия. – М., 1996.

84. Кириллов, А. Материалы для истории христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России до 1865 г. / А. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 1.

85. Кириллов, А. В. Амурские прыгуны или духовные христиане / А. В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1897. – №№ 6, 7, 10, 13, 19, 20.

86. Кириллов, А. В. Явление Царя царей (страничка из жизни амурских прыгунов) / А. В. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1895. – №№ 1–4.

87. Клибанов, А. И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) / А. И. Клибанов. – М.: Наука, 1965.

88. Клибанов, А. И. Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки) / А. И. Клибанов. – М., 1969.

89. Клибанов, А. И. Кризисные явления в современном баптизме / А. И. Клибанов, Л. Н. Митрохин. – М., 1967.

90. Ключков, В. В. Религия, государство, право / В. В. Ключков. – М.: Мысль, 1978.

91. Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982.

92. Кобко, В. В. Общины старообрядцев-федосеевцев в конце и начале XX в. / В. В. Кобко // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции. – Ч. 1. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2000. – С. 43–47.

93. Кобко, В. В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е гг. XX в.) / В. В. Кобко / Управление культуры администрации Приморского края, ПГОМ им. В. К. Арсеньева. – Владивосток, 2004.

ГЛАВА 1

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

1.1. Вероисповедная политика Российской империи во второй половине XIX в.

Государственная церковность – такова модель взаимоотношений Российского государства и конфессий, существовавшая с начала XVIII в. по 1917 г., то есть в течение всего имперского периода истории России. Такой вариант государственной вероисповедной политики предполагает наличие одной привилегированной конфессии (таковой являлась РПЦ) – идеологической опоры существующего государственного строя, выполняющей ряд государственных функций, опирающейся на всемерную материальную поддержку со стороны государства, привилегированное положение которой закреплено в государственных законах. Одновременно государство создавало систему управления церковью (через Святейший синод), постепенно лишая её независимости. Вторая половина XIX века – это период расцвета и в то же время зарождения предпосылок заката синодальной эпохи в истории Русской православной церкви и её отношений с государством.

В православной традиции идеальной формой взаимоотношений между церковью и государством считается симфония. Симфония, принципы которой были унаследованы от Византии, – это «обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без

вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой»⁹⁶. Крещение Руси в X веке и её ориентация на византийский образ, где христианство выполняло роль цементирующего элемента в многонациональном государстве, предопределило характерную особенность взаимоотношений государства и Русской православной церкви, которая с самого начала оказалась прочно включённой в государственную организацию.

По мнению современного исследователя С. Бычкова, который солидарен во взглядах с историком церкви А. В. Карташёвым⁹⁷, отсчет превращения церкви в элемент государственного механизма и ущемления её свободы надо начинать даже не с Петра I (он лишь зафиксировал уже сложившуюся ситуацию), а с середины XVII в., так как уже в Уложении 1649 г. звучит мысль о самодовлеющем государстве и служебной для него роли церкви. Ещё в 1649 г. был образован светский Монастырский приказ, суду которого подлежали все церковные лица и зависимое от них население. Нерешённость проблемы взаимоотношений РПЦ и государства в то время приводит в 1677 г. к упразднению Монастырского приказа, но в 1701 г. он был восстановлен с более широкими полномочиями. Он стал фактически высшим административно-судебным учреждением, контролировавшим и управлявшим духовенством, церковными вотчинами и их населением. В 1700 г. в России были отложены очередные выборы патриарха, а в 1718 г. была учреждена Духовная коллегия, стоявшая в ряду других коллегий и вскоре переименованная в Святейший Правительствующий Синод, уравненный по своему статусу с Сенатом. Святейший синод был не церковным, а государственным учреждением сначала для всех вероисповеданий, а вскоре только для православного⁹⁸. Уже во времена Петра I Синод стал нормальным бюрократическим учреждением, получил свой «Духовный регламент», отныне на любого священника государство смотрело как на рядового чиновника одной из коллегий. Присяга, которую должны были принести все священнослужители, содержала клятву священника нарушать

⁹⁶ Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичёв. – М.: издательство БЕК, 1999. – С. 28; Об этом же: Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – С. 15.

⁹⁷ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998; Карташёв, А. В. Церковь и государство. Что было, и что должно быть / А. В. Карташёв // Церковь. История. Россия. – М., 1996.

⁹⁸ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 38; Барсов, Т. В. Святейший Синод в его прошлом / Т. В. Барсов. – СПб., 1896. – С. 194.

65. Ипатьева, А. А. Российская историография истории миссионерской деятельности Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 34–47.

66. Ипатьева, А. А. Русская православная миссия в Японии в годы русско-японской войны / А. А. Ипатьева // Материалы научно-практической конференции преподавателей ЮСПИ. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСПИ, 1995. – С. 21–23.

67. Ипатьева, А. А. Русское православное духовенство на Северном Сахалине в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. / А. А. Ипатьева // А. П. Чехов и Сахалин: Доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 61–67.

68. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2006.

69. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / Под ред. А. И. Крушанова. – М.: Наука, 1991.

70. История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002.

71. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: уч. пособие для студентов высших уч. заведений региона по специальности «история» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко / Отв. ред. М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 378.

72. Ищенко, М. И. Поляки на сахалинской каторге / М. И. Ищенко // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 42–51.

73. Ищенко, М. И. Русские старожилы Сахалина / М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск, 2007.

74. Калинин, В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX вв.) / В. Д. Калинин. – М., 1993.

75. Камнев, М. Новая книга о каторге (В. М. Дорошевич. Сахалин) / М. Камнев. – Б. м., 1903.

76. Кандидов, Б. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. Кандидов. – М., 1932.

77. Кандидов, Б. П. Церковь в 1905 г. / Б. П. Кандидов. – М.: Науч. об-во «Атеист», 1926.

78. Кандидов, Б. П. Церковь и самодержавие / Б. П. Кандидов. – М., 1937.

79. Канторов, В. П. Из прошлого / В. П. Канторов // Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / Под общей редакцией губернатора

54. Зубанова, С. Г. Государственно-церковные отношения в XIX в. / С. Г. Зубанова. – М.: МГСУ, 2001.

55. Иваненко, С. И. Свидетели Иеговы – традиционная для России религиозная организация / С. И. Иваненко. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 2002.

56. Иваницкий, Н. С. Нужды народного образования в Приамурском крае / Н. С. Иваницкий. – Хабаровск, 1914.

57. Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999.

58. Ипатьева, А. А. Архивные источники по истории Русской православной церкви на Дальнем Востоке / А. А. Ипатьева // Тезисы научно-практической конференции молодых исследователей «Наука сегодня: проблемы и перспективы». – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1996. – С. 16–18.

59. Ипатьева, А. А. Личный состав миссионеров Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – нач. XX вв. / А. А. Ипатьева // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 103–123.

60. Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края во второй половине XIX – нач. XX вв. / А. А. Ипатьева // Сахалинская молодежь и наука. Материалы Первой межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых Сахалинской области 11–12 марта 1997 г. – Южно-Сахалинск: изд-во ЮСГПИ, 1996. – С. 21–22.

61. Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2002. – № 4. – С. 69–112.

62. Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в., как опыт межкультурных контактов / А. А. Ипатьева // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона: сборник итоговых материалов научно-практической конференции 23 апреля 2004 г. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 32–33.

63. Ипатьева, А. А. Организация миссионерской деятельности Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. / А. А. Ипатьева // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 2. – С. 36–74.

64. Ипатьева, А. А. Православное духовенство на Сахалинской каторге / А. А. Ипатьева // Материалы научно-практической конференции преподавателей ЮСГПИ. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 96.

тайну исповеди в государственных интересах: «О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как токмо о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать тщиться буду...»⁹⁹. Указом 1716 г., дважды повторённым через два года и в 1722 г., было повелено духовным пастырям доносить губернаторам о том антиправительственном, что будет им сказано на исповеди, священнослужители действительно стали исправно отправлять полицейские функции, они сделались «сыщиками и дозорщиками...»¹⁰⁰. Указом от 11 мая 1722 г. учреждена была должность обер-прокурора в Синоде. Первоначально его функции определялись как контролирующие за тем, чтобы постановления Синода не противоречили гражданским законам, и вес прокурора в Синоде не был велик до XIX в. Однако «обер-прокурор, задуманный в начале как юридический советник при Синоде... стал вскоре главой церкви и подчинил себе епископов, епархии и всё церковное управление. Подчинение обер-прокуратуре означало подчинение Церкви гражданской власти»¹⁰¹.

Вопрос об искусственности и ненужности Синода, об отрицательных последствиях петровских реформ в церковной сфере активно обсуждался в России в конце XIX – начале XX в., накануне и в период вероисповедных реформ, дискуссии идут и поныне. Синод, по мнению славянофилов, историка церкви А. Карташёва, современного исследователя С. Бычкова и др., – государственный орган, сделавший церковь несвободной. Когда началась эта «несвобода», единства взглядов нет – как уже указывалось, одни авторы считают, что Пётр только зафиксировал систему взаимоотношений государства и церкви, сложившуюся к началу его правления¹⁰², а другие считают творцом новой системы самого Петра¹⁰³. Так, А. С. Павлов доказывал, что «...как в киевский, так и в московский период отношения между церковью и властью... не выходили за границы канонов. Петровская же реформа не опиралась ни на светское, ни на духовное право Византии. Российское государство по-

⁹⁹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 4. – СПб., 1830. – С. 315.

¹⁰⁰ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 23–24.

¹⁰¹ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 32.

¹⁰² Там же. С. 38.

¹⁰³ Ольшевский, Н. Святейший Правительствующий Синод при Петре Великом, его организация и деятельность. Студента Н. Ольшевского сочинение на тему, предложенную Юридическим факультетом Университета Св. Владимира для соискания наград медалями в 1892 г. / Н. Ольшевский. – Киев: тип. Ун-та Св. Владимира В. И. Завадзкого, 1894.

глотило церковь и её управление, а затем и её имущество. Новый регламент основывался на протестантском афоризме «чьё правление, того и религия». В кальвинистской Голландии Пётр увидел желательный образец церковного управления. Он сам себя поставил верховной властью как в области гражданских, так и церковных дел. Синод стал его кабинетом по церковным делам наряду с Сенатом по делам гражданским. В результате этой реформы исчезли различия между церковными и гражданскими обязанностями. Нельзя было почитаться настоящим православным, не будучи верноподданным. По мнению же других авторов, «учреждая Синод, Пётр не вводил в церковное правление новшества, подсказанного ему западно-европейским территориализмом... но дал лишь дальнейшее развитие идее соборного правительства»¹⁰⁴. С точки зрения историка церкви В.О. Благовидова, «когда Пётр создавал свой Духовный коллегиум... он интересовался только одним: упрочить личный элемент в высшем церковном управлении»¹⁰⁵. По мнению же, например, философа В. Соловьёва, тоже считавшего, что «церковное управление превратилось в отрасль государственного прежде, чем было объявлено об этом... официально», это была одна из наиболее естественных, правдивых, а потому прочных реформ. «...Духовная коллегия», руководимая «знающим и смелым» обер-прокурором... вот уже почти два века остаётся во всей своей неприкосновенности – явное доказательство, что это учреждение не было создано личным произволом, а вызвано действительными условиями нашей исторической жизни, сохраняющими до сих пор свою силу. А следует ли признать эти условия нормальными... – это другой вопрос», – писал В. Соловьёв¹⁰⁶.

Итак, согласно наиболее распространённой в современной историографии точке зрения, с XVIII в., с созданием Синода и ликвидацией патриаршества Петром I, на смену прежнего, относительно равноправного сотрудничества государства и церкви приходит новый строй, основанный на принципе протестантского территориализма, суть которого заключается в полном государственном суверенитете на государственной территории. Девизом этой системы стали слова «чья власть, того и религия». В жизни прочно утвердилась смягчённая форма осуществления принципа территориализма – государственная церковность, когда религиозная община, к которой принадлежит государь, официально именуемый главой церкви, и которая обычно составляет большинство

¹⁰⁴ Павлов, А. С. *Отношение церкви к государству* / А. С. Павлов // *Богословский вестник*. – 1902. – № 1, 2.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 417. С. 2–3.

¹⁰⁶ Соловьёв, В. С. *Византизм и Россия* / В. С. Соловьёв // *Собр. соч.* – Т. 7. – М., 1993. – С. 324–325.

42. Драгунова, Л. В. Православие и первые школы каторжного Сахалина / Л. В. Драгунова // *История государственности и церкви на Сахалине*. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 128–136.

43. Драгунова, Л. В. Православие как нравственный аспект воспитания детей каторжан / Л. В. Драгунова // *Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона: сб. итоговых материалов науч.-практ. конф. 23 апреля 2004 г.* – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 33–35.

44. Дриль, Д. Прошлое ссылки в России / Д. Дриль // *Ссылка во Франции и в России*. – СПб., 1899.

45. Дударёнок, С. М. Взаимоотношения религиозных конфессий и структур государственной власти на юге Дальнего Востока (1858–1917) / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк // *Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 350-летию начала похода В. Д. Пояркова на Амур)*. Международная научная конференция, Благовещенск, 22–27 июня 1993 г. Тезисы докладов и сообщений. – Ч. 1. – Владивосток, 1993. – С. 127–128.

46. Евтушевский, А. Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / А. Г. Евтушевский. – Томск, 1980.

47. Емельянов, Ю. Н. С. Мельгунов: в России и в эмиграции / Ю. Н. Емельянов. – М., 1998.

48. Ершова, О. П. Манифест 17 апреля 1905 г. в освещении периодической печати / О. П. Ершова // *Старообрядчество: история, культура, современность*. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 20–24.

49. Ерышев, А. А. Евангельские христиане-баптисты (их идеология и мораль) / А. А. Ерышев. – Киев, 1960.

50. Ефимовских, В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002.

51. Жордания, Ф. Д. Святейший Синод при Петре Великом в его отношении к Правительствующему Сенату / Ф. Д. Жордания. – Тифлис, 1882.

52. Завалишин, Ю. А. Некоторые итоги полуторавековой экспансии русской православной культуры среди коренных народов Приамурья / Ю. А. Завалишин // *Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства*. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г. – Хабаровск, 2000. – С. 38–42.

53. Заозерский, Н. А. О священстве и правительственной власти и о формах устройства православной церкви / Н. А. Заозерский. – М.: Универс. тип., 1899.

27. Васильев, В. Краткий отчет о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914.
28. Виноградова, О. А. Общественно-политическая жизнь старообрядчества в России в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Виноградова. – М., 1999.
29. Галанза, П. Православие и самодержавие / П. Галанза. – М., 1925.
30. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – Т. 1. – М., 1952.
31. Глуздовский, В. Е. Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия / В. Е. Глуздовский. – Владивосток, 1917.
32. Гнутов, О. А. Метрические книги сахалинских церквей, как исторический источник / О. А. Гнутов // Архивы Дальнего Востока на пути в новое тысячелетие: материалы региональной науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня принятия Декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» / Федер. архив. служба России; зон. науч.-метод. совет архив. учреждений ДВ; РГИА ДВ. – Владивосток, 1998. – С. 193–198.
33. Государственно-церковные отношения: опыт прошлого и современное состояние. – М.: изд-во РАГС, 1996.
34. Грекулов, Е. Как православная церковь служила самодержавию. Библиотечка атеиста (на укр. яз) / Е. Грекулов. – Харьков-Одесса: Пролетарий, 1931.
35. Грекулов, Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е. Ф. Грекулов. – М., 1969.
36. Гридяева, М. В. Основные аспекты религиозной жизни Сахалина в конце XIX – начале XX вв. / М. В. Гридяева // Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научной конференции 19–21 апреля 2000 г. – Ч. 1–2. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000. – С. 24–27.
37. Гридяева, М. В. Религиозность населения Сахалина в конце XIX – начале XX веков / М. В. Гридяева // История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск, 2001. – С. 124–128.
38. Грицевич, Ю. А. Религия на службе у реакции в первой русской революции / Ю. А. Грицевич // Научные записки Одесского кредитно-экономического института. – Т. 5. – Одесса, 1956. – С. 129–147.
39. Дмитриев, А. Д. Церковь и идея самодержавия в России / А. Д. Дмитриев. – Рязань: Атеист, 1930.
40. Добротворский, И. Русский раскол в его отношении к церкви и к правительству / И. Добротворский // Православное обозрение. – Т. 7. – М., 1862.
41. Дозорцев, П. Н. Генезис отношений государства и церкви (историко-библиографический аспект) / П. Н. Дозорцев. – М.: Манускрипт, 1998.

населения, пользуется преимуществом государственной церкви, а права иных религиозных общин оказываются ограниченными¹⁰⁷. Сочетание элементов государственной церковности, введенных Петром I, с остатками традиционной симфонии составило своеобразие правового статуса РПЦ в Российской империи в синодальную эпоху.

Монархи XVIII в. завершили процесс подчинения церкви государству, проведя секуляризацию церковных имуществ, поставив церковь в полную экономическую зависимость от государства. С созданием Министерства духовных дел и народного просвещения (существовало в 1817–1824 гг.), которому передавались административные функции Синода и которому Синод непосредственно стал подчиняться, устанавливался контроль за судебной деятельностью Синода, усилились бюрократические начала в высшем церковном управлении и его зависимость от государственной машины, а обер-прокурор, возглавивший это министерство, стал теперь не просто «советником» при Синоде, а его главой. Эти тенденции не пресеклись и после ликвидации министерства. Со второй четверти XIX в. в ведение обер-прокурора переданы некоторые вопросы, ранее находящиеся в компетенции самого Синода. В непосредственное ведение обер-прокурора перешли канцелярия Синода и комиссия духовных училищ. Постепенно все исполнительные органы Синода подчинились обер-прокурору. Обер-прокурор, будучи «оком государевым» и непосредственно назначавшийся императором, в исследуемый период имел неограниченные возможности влиять на церковные структуры (Святейший синод и подчинённые ему органы, епископат). По существу, именно он определял политику государства в отношении православной церкви. Система управления церковью строилась на сочетании власти церковной иерархии и светских бюрократов.

В XIX в. на смену духовным правлениям, содержавшимся духовенством епархий и не входившим в штат епархиального управления, постепенно приходят бюрократические органы – духовные консистории. 27 марта 1841 г. императором Николаем I был утверждён Устав духовных консисторий, благодаря которому епархиальное управление по всей империи получило единую правовую основу, было упорядочено и бюрократизировано, что соответствовало вполне государственным интересам, так как церковь выполняла ряд государственных функций (например, регистрация браков, разводов и пр.). Консистории осуществ-

¹⁰⁷ Ефимовских, В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002. – С. 20; Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичёв. – М.: изд-во БЕК, 1999. – С. 33.

вляли административные и судебные функции. Высшей инстанцией для консисторий был Святейший синод. Консистории состояли из присутствия и канцелярии. Каждый член консистории отвечал за особый круг дел (имел свой «стол»). В задачи членов консистории входило: комплектование кадров священнослужителей, организация ведения и проверки важнейших церковных документов, служебная переписка, осуществление функций духовного суда и пр.¹⁰⁸.

При Николае I православное вероисповедание стало носить официальный характер, церковь окончательно вошла в структуру государственно-бюрократического аппарата империи, за православием закрепился статус официальной идеологии, оно стало одним из принципов теории официальной народности. Церковь обязана была поддерживать в народе идеи монархизма, повиновения царской власти. Государство возлагало на церковь явно выраженные полицейские функции. Кроме обязанности нарушать, со времён Петра I, тайну исповеди, если это было необходимо в государственных интересах, священники должны были, например, узнав на исповеди о совершённом исповедующимся уголовном преступлении, под угрозой неотпущения ему грехов и недопущения его к причастию, склонять его к признанию своей вины перед судом; если священник во время погребального обряда обнаруживал на теле усопшего признаки насильственной смерти или до него доходили слухи о подозрении в насильственной смерти, он должен был, не приступая к отправлению обряда, донести об этом полиции и т. п.¹⁰⁹. Только православная церковь имела исключительное право свободной проповеди среди населения, миссионерство было вменено ей в обязанность. Русификаторская политика в отношении коренных народов колонизируемых территорий, возложенная на православную церковь, проявлялась в виде «просвещения инородцев святым крещением» и приобщения их к православию с целью внушить им верноподданнические идеи. Законом на гражданское и военное начальство возлагалась обязанность наблюдать за тем, чтобы православные исполняли свой христианский долг, регулярно совершали церковные таинства и обряды. По мнению Т. В. Барсова, произошло «...смещение обязанностей верноподданного

¹⁰⁸ Устав духовных консисторий. – СПб., 1912; Капранова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Капранова. – Благовещенск, 2003. – С. 13.

¹⁰⁹ Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. С. 29; Овчинников, В. Г. Православная церковь в истории нашей страны / В. Г. Овчинников // Вопросы истории. – 1988. – № 5. – С. 114.

12. Бакаев, Ю. Н. Секуляризация и духовная жизнь России (первая треть XX в.) / Ю. Н. Бакаев // Духовная жизнь Дальнего Востока России. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г. – Хабаровск, 2000. – С. 23–27.

13. Балакерская, Г. Г. Этика труда в старообрядчестве / Г. Г. Балакерская // Алтарь России. Материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г. г. Владивосток. – Большой Камень, 1997. – С. 71–74.

14. Балалаева, Н. М. Амурское молоканство в период 1906–1917 гг. / Н. М. Балалаева // Вопросы истории Дальнего Востока. – Хабаровск, 1972. – С. 188–217.

15. Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дисс. ... докт. ист. наук / Н. М. Балалаева. – М., 1971.

16. Балалаева, Н. М. Появление баптизма в Приамурье / Н. М. Балалаева // Учёные записки Хабаровского гос. пед. института. – Т. 21. – Серия историческая. – Хабаровск, 1969. – С. 18–28.

17. Барсов, Т. В. Святейший Синод в его прошлом / Т. В. Барсов. – СПб., 1896.

18. Белов, А. В. Секты, сектантство, сектанты / А. В. Белов. – М., 1972.

19. Боголюбов, А. М. Пресса России о русской духовной миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867–1912 гг.) / А. М. Боголюбов // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX–XX вв. – СПб., 1998. – С. 57–71.

20. Бороздин, А. К. Очерки русского религиозного разномыслия / А. К. Бороздин. – СПб., 1905.

21. Брезницкий, С. В. Этнические компоненты верований и ритуалов коренных наодов Амуро-Сахалинского региона / С. В. Брезницкий. – Владивосток, 2003.

22. Брокман, М. История и возрождение Евангелическо-лютеранской церкви на Дальнем Востоке / М. Брокман // Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции 19–21 сентября 2006 г. – Хабаровск, 2006. – С. 28–31.

23. Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998.

24. Ванина, И. Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (середина XVII – середина XIX вв.): дисс. ... канд. ист. наук / И. Ю. Ванина. – Иркутск, 1995.

25. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко. – М., 2000.

26. Васильев, Б. А. Основные черты этнографии ороков / Б. А. Васильев // Этнография. – 1929. – № 1. – С. 1–22.

209. Шиверский, Ем., священник. Современное положение духовенства / Ем. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 21. – С. 531–533.

210. Щербак, И., священник. К статье о. Шиверского «Современное положение духовенства» / И. Щербак // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 24. – С. 662.

211. Щербатов, А. Православный приход – твердыня русской народности / А. Щербатов. – М., 1909.

212. Яковлев, И., благочинный священник. С Сахалина / И. Яковлев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 18. – С. 596–598.

II. Исследования и работы общего характера

1. 30 лет Карафуто (перевод с яп. яз.). – Тоёхара, 1936.

2. Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908.

3. Айвазов, И. Православная церковь и высшие государственные учреждения в России / И. Айвазов. – М., 1912.

4. Андреев, В. М. Становление и организационное оформление обновленческого движения в русском православии начала XX столетия / В. М. Андреев // Ленинградский пед. институт. Учёные записки. – Т. 413. – Л., 1971. – С. 72–78.

5. Андреева, Л. А. Религия и власть в России / Л. А. Андреева. – М., 2001.

6. Анисимов, А. Ф. Исторические особенности первобытного мышления / А. Ф. Анисимов. – М.: Наука, 1971.

7. Антонова, О. А. Кто такие сектанты? / О. А. Антонова, А. Н. Филатов. – Омск, 1960.

8. Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю. В. Аргудяева. – М., 2000.

9. Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX в. – 40-е гг. XX в.) / Ю. В. Аргудяева // Дальний Восток России в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона: история, экономика, культура (Третьи крушановские чтения, 2003 г.) / Отв. ред. Л. И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 136–142.

10. Аргудяева, Ю. В. Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке / Ю. В. Аргудяева // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 29–41.

11. Арсеньев, В. К. Быт и характер народностей Дальневосточного края / В. К. Арсеньев, Е. И. Титов. – Хабаровск, Владивосток, 1928.

слуги (государя. – **Н. П.**) с долгом ответственного перед Богом и церковью служителя»¹¹⁰. Государство оказывало церкви правовую поддержку, издавая запретительные законы в отношении религиозных оппозиционеров, преступлений разного рода против православной церкви.

Православие являлось государственным вероисповеданием Российской империи, что было закреплено в Своде законов Российской империи 1832 г. и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹¹¹. Указы и законы, относящиеся к церкви, помещались в первом томе Свода законов. Православная вера объявлялась в Российской империи «первенствующей и господствующей». Император именовался «Верховным Защитником и хранителем догматов господствующей веры и блюстителем правоправия...»¹¹². В области семейного права закон устанавливал запрет для православных вступать в брак с иноверцами (нехристианами) и ограничения при вступлении в брак с инославными (представителями других христианских конфессий). Иноверцам запрещалось усыновлять христиан, торговать иконами и другими предметами культа. В целом в правовом отношении интересы православной церкви были защищены более чем тысячей статей в Своде законов Российской империи¹¹³.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое в 1845 г., став первым уголовным кодексом Российской империи и уделив достаточное внимание религиозным преступлениям, показало, что охрана религии и религиозных обществ в России была жестко дифференцирована в зависимости от признания и покровительства государства¹¹⁴. По Уложению о наказаниях 1845 г. преступления против веры делились на чисто религиозные (богохульство, соращение в иную веру и пр.) и смешанного характера (святотатство, убийство священнослужителей, лжеприсяга и пр.). Во втором случае религиозный момент играл роль

¹¹⁰ Барсов, Т. В. Святейший Синод в его прошлом / Т. В. Барсов. – СПб., 1896. – С. 200–206.

¹¹¹ Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2006. – С. 376.

¹¹² Свод законов Российской империи. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1857. – С. 10–11.

¹¹³ Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 482–483.

¹¹⁴ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции / Н. С. Таганцев. – Т. 1. – Тула, 2001. – С. 28–29; Ефимовских, В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002. – С. 24.

отягчающего обстоятельства. За богохульство и соращение полагалось наказание в виде каторжных работ разных сроков (за соращение в другие христианские религии или раскол – ссылка). Имущество самих соращённых поступало под опеку, прерывалась их родительская власть (соращённые в нехристианство лишались прав состояния). Принадлежавшие к еретическим «изуверским и фанатическим» сектам лишались прав состояния и ссылались в Сибирь. Уложение предусматривало применение церковных наказаний в качестве дополнительных (публичная епитимья, внушение). Священнослужители были подсудны церковному суду, что было предусмотрено Уставом духовных консисторий¹¹⁵.

Преобразование церкви в один из государственных институтов побуждало правительство взять на себя более широкие обязанности по финансовому и правовому обеспечению духовенства. Духовенство стало получать жалованье, правительственные награды (со времён Павла I), государство выделяло средства на строительство церквей, развитие сети церковно-приходских школ, миссионерскую деятельность. В 30-е гг. XIX в. была создана разветвлённая система льгот для православного духовенства как «второго» сословия Российского государства: отмена телесных наказаний, освобождение от подушной подати и ряда повинностей, в том числе от военной службы, и т. д. В широком масштабе попытка обеспечить духовенство путём ассигнования средств из Государственного казначейства предпринята была при Николае I – 4 апреля 1842 г. были утверждены штаты для сельских причтов, разделённых на 7 классов. В 1861 г. ассигнования получала половина из общего числа причтов (17715 из 37000)¹¹⁶.

Развернувшийся во второй половине XIX в. процесс модернизации страны затронул положение Русской православной церкви. В ходе реформ Александра II впервые был поставлен вопрос и о церковной реформе. На имя Александра II стали поступать проекты реформы церкви¹¹⁷. Именно тогда были сформулированы главные проблемы, которые православная церковь пыталась решить во второй половине XIX – начале XX вв. Определились два направления реформ – во-первых, взаимоотношений церкви и государства, во-вторых – внутреннего строя самой церкви. Во второй половине XIX в. дискуссии велись преимущественно по второму направлению. Церковно-государственный тандем мало у

¹¹⁵ Очень подробно об этом см.: Барсов, Т. В. *Святейший Синод в его прошлом* / Т. В. Барсов. – СПб., 1896. – С. 12–150.

¹¹⁶ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г.* – СПб.: Синод. типография, 1915. – С. 166–169.

¹¹⁷ Римский, С. В. *Церковная реформа 60–70-х годов XIX века* / С. В. Римский // *Отечественная история*. – 1995. – № 2. – С. 169.

194. Хроника епархиальной жизни. Владивостокский епархиальный миссионерский совет // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 5–6. – С. 205.

195. Хроника епархиальной жизни. Осинское общество трезвости // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 15. – С. 341.

196. Хроника епархиальной жизни. Поездка на Сахалин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 523–525.

197. Церковная реформа. Сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе / Сост. И. В. Преображенский. – СПб., 1905.

198. Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 254–261.

199. Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории к духовенству епархии от 23.11.06 № 19 «О принятии пастырских мер для борьбы с пьянством» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 3.

200. Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории от 31.12.09 № 26 «Об изъятии из обращения книжек Л. Толстого «Учение Христа, изложенное для детей» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 95.

201. Циркулярный Указ Его Императорского Величества духовенству Владивостокской епархии из Владивостокской Духовной консистории во исполнение Определения Святейшего Синода от 8.02.1904 № 18 // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 9. – С. 183.

202. Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов // Полн. собр. соч. Т. 14–15. – М., 1978.

203. Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995.

204. Чиколев, А. Н. О нашем Дальнем Востоке / А. Н. Чиколев. – СПб.: тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1910.

205. Чинчинадзе, Д. В. Сборник законов о расколе, разъясненных решениями Правительствующего Сената с приложением инструкций и правил для полицейских учреждений о порядке записей рождений, браков и смертей раскольников и форм метрических книг / Д. Чинчинадзе. – СПб.: изд. В. В. Комарова, 1890.

206. Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья Русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 17. – С. 747–752; № 20. – С. 674–683; № 21. – С. 715–721, 753.

207. Шиверский, Е. Странное положение / Е. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 118–122.

208. Шиверский, Е., священник. К вопросу о материальном положении духовенства / Е. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. – № 5. – С. 134; № 6. – С. 192–196.

177. Троицкий, Вл. Религия и политика (оттиск из журнала «Христианин» за 1907 г.) / Вл. Троицкий. – М., 1908.
178. Уваров, П. Сахалин и каторга. Очерки / П. Уваров. – СПб.: издание О. И. Митюрникова, 1905.
179. Уваров, П. С. Типы и нравы Сахалина / П. С. Уваров. – М.: изд. П. Ефимова, 1905.
180. Указ Его Императорского Величества «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12–13. – С. 269–273.
181. Указ Святейшего Правительствующего Синода о закрытии базаров и свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – С. 182–183.
182. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 5 августа 1914 г. №17 «По вопросу о мерах к охранению воинских чинов от инославной и иноверной пропаганды» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 269.
183. Указатель полезных для народа книг, составленный по распоряжению г. обер-прокурора Св. Синода заведывающим Санкт-Петербургской Синодальной книжной лавкою. – СПб., 1883.
184. Устав духовных консисторий. – СПб., 1912.
185. Устав православного Камчатского братства во имя нерукотворного образа Всемилостивого Спаса // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 18. – С. 618–630.
186. Устав уголовного суда. – Т. 16. – Ч. 1. – СПб., 1892.
187. Ф. Побольше света // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 6. – С. 172–174.
188. Положение о выборах в Государственную думу (1905 г., августа 6) (извлечение) // Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 253–256.
189. Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений (1905 г., декабря 11) (извлечение) // Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 257–260.
190. Положение о выборах в Государственную думу (1907 г., июня 3) (извлечение) // Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 268–270.
191. Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17–18. – С. 477.
192. Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 4. – С. 123–125.
193. Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 297.

кого пока вызывал сомнения. В соответствии с указом Александра II от 6 августа 1862 г. при Синоде создавалось Особое присутствие из духовных и светских лиц, которое должно было сформулировать основные положения церковной реформы и провести их в жизнь. Основопологающий проект был разработан министром внутренних дел П. А. Валуевым¹¹⁸. Одним из направлений реформы стала разработка комплекса мер для улучшения материального положения духовенства (в условиях оскуднения государственной казны необходимо было изыскать дополнительные источники для содержания духовенства) и преодоления замкнутости духовного сословия (законы от 22 мая 1867 и 26 мая 1869 гг.).

С 1861 г. отпуск казённых средств на увеличение содержания духовенства прекратился вследствие затруднительного положения Государственного казначейства после Крымской войны. После прекращения увеличения помощи от казны сделана была попытка упрочить и упорядочить содержание духовенства за счёт местных средств. Ещё в 1857 г. Синодом издаются Правила о попечительствах для бедных духовного звания и в 1864 г. – Правила об учреждении особых присутствий по обеспечению православного духовенства. 2 августа 1864 г. было принято Положение о приходских попечительствах при православных церквях, определявшее условия проведения государственной воли в жизнь церковных приходов, кроме того, приходские попечительства создавались для сбора средств на свой храм и решения конфликтов между причтом и прихожанами¹¹⁹. Особое присутствие по делам православного духовенства, просуществовав 23 года, обнаружило несостоятельность попыток обеспечить духовенство содержанием из местных средств. Попытка государства решить все проблемы материального обеспечения духовенства за счёт паствы не нашла понимания у прихожан. Определённые надежды по улучшению материального положения духовенства возлагались на сокращение причтов. Однако из отчетов обер-прокуроров Святейшего синода конца XIX – начала XX в. явствует, что проблему материального обеспечения духовенства не удалось решить вплоть до 1917 г.¹²⁰

За двести лет существования синодальной системы империя воспитала подчинённых ей во всём церковно- и священнослужителей, к

¹¹⁸ Римский, С. В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века / С. В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 171.

¹¹⁹ Певцов. Церковное право. – Б. м., 1887–1888. – С. 197; История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 156.

¹²⁰ Напр.: Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 183–185; Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Петроград: Синод. типография, 1917. – С. 48–50.

тому же объединённых в замкнутую корпорацию. Именно эта корпоративность, на наш взгляд, со временем привела к тому, что духовенство постепенно, всё более обособляясь от других сословий российского общества, попадало в странное положение «отщепенцев» этого общества, с одной стороны, имевших целый ряд привилегий и льгот, с другой – практически лишённых права выбора. 22 мая 1867 г. Александром II было утверждено мнение Государственного совета, в результате чего правило о наследовании церковных мест в приходах объявили недействительным (согласно этому правилу, дети священно- и церковнослужителей считались обладающими преимущественными правами при назначении на места служения их отцов, практиковалось также закрепление этих мест за дочерьми или другими родственницами занимавших эти места лиц с правом определения в будущем на данное место тех, кто вступит в брак с названными женщинами)¹²¹. Следующим шагом было принятие закона от 26 мая 1869 г. «Об устройстве детей лиц православного духовенства», в котором говорилось, что «дети лиц православного духовенства не принадлежат лично к духовному званию». По этому закону дети духовенства могли свободно выбирать свою сферу деятельности, они зачислялись в светское звание (дворянское, мещанское или сельское) при сохранении ряда льгот духовного сословия – права на обучение в духовных учебных заведениях, на определение в церковно- и священнослужители, освобождение от податей и воинской повинности пр.

В «освободительную» эпоху был поставлен вопрос и об участии духовенства в общественной жизни, об отношении церкви к светской культуре, вероучения – к проблемам современности. В 60-е гг. XIX в. появилась русская церковная пресса, стали проводиться епархиальные и всероссийские съезды духовенства, на которых священнослужители ставили свои проблемы перед правительством и предлагали свои проекты их решения. Во второй половине XIX в. епархиальные собрания проводились регулярно, но не часто, проходили формально – на них оглашались решения Синода или епархиальной консистории¹²². В этот период приходское духовенство, создавшее попечительские советы, начинает заботиться о нуждах прихожан – о воспитании, обучении детей, призрении стариков, устройстве библиотек и пр.

Контрреформы Александра III сократили масштабы либерализма церковной реформы Александра II. В эти годы значение Синода сильно

¹²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. 52. – СПб., 1871. – С. 797–798.

¹²² Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 28.

162. Серговский, К. (прот.) Сектантское движение в Никольск-Уссурийске / К. Серговский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 34–35.

163. Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 1. – СПб., 1912.

164. Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 2. – СПб.: тип. «Колокол», 1913.

165. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Святейшего Синода. – Кн. 1–2 (кн. 1 – 1716–1800; кн. 2 – 1801–1858). – СПб., 1860.

166. Струмилин, С. Г. В защиту свободы совести / С. Г. Струмилин. – Ростов н/Д.: электро-печатня А.И. Тер-Абрамяна, 1907.

167. Таганцев, Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905–1906 гг. / Н. С. Таганцев. – Пг., 1919.

168. Терешь, М. С. «На Дальний Восток». Путевые очерки от Москвы по Маньчжурии и Сахалину до Японии / М. С. Терешь. – М.: тип. А. П. Поплавского, 1904.

169. Толпегин, С. На сектантском собрании / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 422–426; № 13–14. – С. 456–460.

170. Толпегин, С. О сущности сектантства / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 31–33.

171. Толпегин, С. От епархиального противосектантского миссионера / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 292.

172. Толпегин, С., миссионер-священник. Мой ответ Калашникову / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379–384.

173. Толпегин, Сергей, священник, епархиальный миссионер. Беседа с баптистами в с. Лутковке / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 7–8. – С. 249–262.

174. Трезвенная заметка (борьба с пьянством в войсках) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 12. – С. 102–106.

175. Троицкий А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Троицкий // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 3. – С. 88–91; № 4. – С. 126–131; № 7. – С. 210–215; № 18. – С. 449–455; № 19. – С. 475–482; № 20. – С. 505–511.

176. Троицкий, А. Из дневника Сахалинского священника / А. Троицкий // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 6. – С. 116–120; № 7. – С. 150–156; № 9. – С. 202–206; № 11. – С. 249–254.

Высочайше утверждённых Правил о порядке совершения над инородцами – нехристианами таинства Св. крещения. – М.: Синод. тип., 1874.

145. Предсоборное присутствие Всероссийской церкви. 1906. Журналы и протоколы заседаний. – Т. 1–4. – СПб, 1906–1907.

146. Преображенский, Н. Проклятая быль. Сахалин в очерках бывшего мирового судьи / Н. Преображенский. – СПб.: тип. тов-ва М. О. Вольф, 1909.

147. Приходской священник. К вопросу об оживлении пастырской деятельности духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 15. – С. 329–335.

148. Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 10. – С. 230–232; № 13. – С. 78.

149. Разъяснение Министерства внутренних дел о переходе из православия в другие вероисповедания // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 16. – С. 373–374.

150. Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработано Ц.С.К.М.В.Д. по данным всеобщей переписи 1897 г. – СПб, 1901.

151. Религия и власть на Дальнем Востоке России: Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.

152. Речь, произнесённая председателем Владивостокского отдела Русского народного союза им. Михаила Архангела священником Вл. Давыдовым на торжестве открытия 1 мая 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 10. – С. 305–309.

153. Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичёв. – М.: изд-во БЕК, 1999.

154. Сахалинский календарь и материалы к изучению острова Сахалина. Печатано в типографии на острове Сахалин, 1895.

155. Сахалинский календарь на 1898 г. Печатано в типографии на острове Сахалин, 1898.

156. Сахалинский календарь на 1899 г. Печатано в типографии на острове Сахалин, 1899.

157. Свобода веры. Высочайший указ о веротерпимости. 17 апреля 1905 г. Изд. неофиц. – М.: т-во Сытина, 1905.

158. Свод законов Российской империи. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1857.

159. Свод законов Российской империи. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1906.

160. Свод законов уголовных. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1866.

161. Сергей, епископ. На Южном Сахалине (из путевых заметок) // Краеведческий бюллетень. – 1991. – № 1. – С. 33–141.

упало, зато повысилась роль обер-прокурора и степень его вмешательства во все стороны церковной жизни. В эпоху К. П. Победоносцева (обер-прокурор Синода в 1880–1905 гг.) церковь стала главным идеологическим орудием «охранительства» – орудием сохранения существующих порядков¹²³. По мнению С. Ю. Витте, «он (Победоносцев. – **Н. П.**) усилил до кульминационного пункта полицейский режим в Православной Церкви»¹²⁴. Началось наступление на слабые ростки веротерпимости, пробившиеся во времена реформ 60–70-х гг. XIX в. В 1885 г. был восстановлен в полной силе закон об обязательном воспитании детей от смешанных браков в православии. Было подтверждено, что принадлежность к православию определяется не фактическим исповеданием этой веры, а выписками из православных метрических книг. Началось возрождение церковно-приходских школ и внедрение религиозных основ в общее образование. В этот период начальная церковная школа стала «ударной частью программы духовного ведомства». Главные законоположения в этом направлении Александра III – утверждённые 13 июля 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах» и 4 мая 1891 г. – «Правила о школах грамоты» «поставили народное образование под благодетельное воздействие... церкви, под руководство ея пастырей». Почти прекратившие своё существование к началу 1880-х гг. церковно-приходские школы к концу царствования Александра III возросли в количестве до 3000, а число их учащихся – до 1 млн.¹²⁵ В правилах о церковно-приходских школах от 13 июля 1884 г. подчёркивалось, что школы имеют целью «утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности»¹²⁶. Совершенствуя систему начального церковно-приходского образования, Святейший синод в 1896 г. утверждает «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания». По этому положению управление церковными школами осуществлялось главами епархий. Ответственность за создание и поддержание школ возлагалась на епархиальные училищные советы, которые создавались в уездных городах. Школы выводились из подчинения светскому учебному начальству. Для заведования ими был создан Училищный совет при Синоде, которому подчинялись епархиаль-

¹²³ История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 157.

¹²⁴ Витте, С. Ю. Избранные воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1991. – С. 422.

¹²⁵ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 42–43.

¹²⁶ Цит. по: История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 160.

ные училищные советы с епархиальными наблюдателями»¹²⁷. В этот период широко развилось церковно-издательское дело. Духовенство было призвано поднимать нравственность в народе, в частности за счёт популяризации «разрешённых», правильных с точки зрения Синода книг¹²⁸.

К концу XIX в. назрела реформа духовных школ, которые к этому времени превратились в рассадник бунтовщиков и мечтателей, хотя призваны были выпускать образованных и просвещённых пастырей. Реформируя духовные школы, К. П. Победоносцев запретил публичные богословские диспуты, которые обычно сопровождали защиту диссертаций. Предпочитая богословам простых сельских пастырей, он «не хотел общественной и культурной влиятельности иерархии и клира и властно следил за выбором епископов не только по политическим мотивам, но только ради охраны правительственного суверенитета»¹²⁹. Из семинарий стали исключать либерально настроенных студентов. За студентами установили надзор со стороны преподавателей и инспекторов и т. п.

В период правления Александра III продолжают попытки государства решить материальные проблемы духовенства и церковных учреждений путём оказания им непосредственной финансовой помощи. Наиболее значительные повеления императора в этом направлении отмечены в одном из отчётов обер-прокурора: 1. Об увеличении отпуска сумм на содержание приходского духовенства; 2. О возвышении служебных прав военного духовенства и об увеличении его содержания; 3. О возвышении окладов содержания и пенсии в духовно-учебных заведениях¹³⁰. С 23 апреля 1893 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета вновь увеличиваются ассигнования из казны на содержание духовенства, они составляли: в 1893 г. – 250 тыс. руб., в 1894–1900 гг. – ежегодно по 500 тыс. руб.¹³¹. Одновременно предпринимается широкое строительство сельских храмов, издание книг и молитвословов для народа, усиление церковной благотворительности.

¹²⁷ Цит. по: *История религий в России: учебник* / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 160.

¹²⁸ *Указатель полезных для народа книг, составленный по распоряжению г. обер-прокурора Св. Синода заведывающим Санкт-Петербургскою Синодальною книжною лавкою.* – СПб., 1883.

¹²⁹ Бычков, С. *Русская церковь и императорская власть* / С. Бычков. – М., 1998. – С. 42.

¹³⁰ *Всепогоднейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 42–43.

¹³¹ Там же. С. 166–169.

128. Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1909–1910 гг. // *Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1911. – № 15. – С. 509–515.

129. Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908–1909 гг. (1-й год существования) // *Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1909. – № 19. – С. 521–525.

130. П. В. Командировка на Сахалин в 1905 г. // *Военный вестник.* – 1906. – № 11. – С. 167–190.

131. Павлов, А. С. Отношение церкви к государству / А. С. Павлов // *Богословский вестник.* – 1902. – № 1; № 2.

132. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904.

133. Первый Камчатский миссионерский съезд // *Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1914. – № 18. – С. 243–249; № 23. – С. 377–379.

134. Победоносцев, К. П. Великая ложь нашего времени / К. П. Победоносцев // *Церковь и демократия.* – М., 1996. – С. 5–33.

135. Поездка на Сахалин в 1885–1886 гг. полковника Г.-Ш. Гарнака // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.* – СПб.: Военно-учебный комитет Главного штаба, 1887. – Вып. 27. – С. 170–228.

136. Поездка Преосвященнейшего Евсевия, Епископа Владивостокского и Камчатского летом 1899 г. (для обозрения камчатских церквей) // *Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1903. – № 1. – С. 14–15.

137. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. 32. – СПб., 1858.

138. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. 51. – СПб., 1878.

139. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое. – Т. 4. – СПб., 1830.

140. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи: в 4 т. – СПб.: Синод. тип., 1899–1912.

141. Поляков, И. На Сахалине / И. Поляков // *Живописная Россия.* – Т. 12. – СПб., 1895.

142. Попов-Какоулин, Н. Иногородцы на острове Сахалин / Н. Попов-Какоулин // *Камчатские епархиальные ведомости.* – 1896. – № 5. – С. 98–107.

143. Правила 17 октября 1906 г. о старообрядческих общинах и старообрядческих духовных лицах (с прибавлением статей законов, на которых сделаны в правилах ссылки). – Ростов н/Д.: тип. Захарова, 1906.

144. Православное миссионерское общество. Доклад Совета Православного миссионерского общества общему собранию членов сего общества 12 мая 1874 г. по делу о затруднениях, встреченных при соблюдении

113. Обзор Сахалинской области за 1914 гг. – Пост Александровский: тип. при канцелярии военного губернатора, 1916.
114. Огнев, Н. На пороге реформ русской церкви и духовенства / Н. Огнев. – СПб: Народное право, 1907.
115. Описание поездки Преосвященнейшего Евсевия, Епископа камчатского для обозрения церквей епархии, совершённое с 8 июля по 22 августа 1898 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1. – С. 3–8.
116. Определение Святейшего Синода от 28 янв. 1904 г. № 398 // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 6. – С. 102.
117. Островидов, В. А., протоиерей. Дальний Восток и путевые впечатления от Владивостока до Петрограда / В. А. Островидов. – Одесса, 1915.
118. От Владивостокского епархиального комитета по борьбе с пьянством // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – С. 205.
119. От редактора // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 411–413.
120. От секретаря Владивостокской духовной консистории // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 11. – С. 218–220.
121. Открытие новых приходов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 6. – С. 178.
122. Отчет «К пребыванию Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия на Иркутском миссионерском съезде 24 июля – 5 августа» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 19. – С. 669–674; № 20–21. – С. 687–691.
123. Отчёт деятельности Владивостокского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1903 г. (5-ый год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 9. – С. 187–194; № 10. – С. 212–218; № 11. – С. 231–240.
124. Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1910–1911 гг. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 24. – С. 428–436.
125. Отчёт Владивостокского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 299.
126. Отчет Владивостокского комитета православного миссионерского общества за 1911 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 370–371.
127. Отчёт Осинковского общества трезвости (с 22 октября 1903 по 22 октября 1904 г. Год 5-й) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 23–24. – С. 490–498.

- К началу XX в. РПЦ выполняла следующие государственные функции:
1. запись актов гражданского состояния;
 2. предоставление разнообразных сведений для земств, статистических и архивных комитетов, других гражданских и военных ведомств;
 3. сбор и учёт пожертвований на государственные и общественные нужды;
 4. призрение неимущих и незащищённых слоёв населения;
 5. управление не только духовными учебными заведениями (академиями и семинариями), но и низшими мужскими и женскими училищами, начальными школами;
 6. преподавание Закона Божьего как обязательного предмета в государственных и частных учебных заведениях;
 7. обслуживание религиозных потребностей верующих в армии и на флоте;
 8. работа в пенитенциарных учреждениях;
 9. обязанность мировоззренческой и нравственной цензуры;
 10. контроль за исполнением подданными религиозных предписаний и норм;
 11. пропагандистская политическая пропаганда, борьба с инакомыслием, инакомыслием и атеизмом;
 12. миссионерство и религиозная проповедь в национальных районах с целью русификации населения¹³².
- В целом сформировавшийся к началу XX в. и законодательно закреплённый союз церкви и государства был обоюдодожелательным. Каждая из сторон искала в нём для себя выгоды и стремилась его поддерживать и укреплять. Де-факто союз этот был неравноправным: государство было силой «ведущей», а церковь – «ведомой»¹³³. По мнению современного исследователя С. Л. Фирсова, «в России существовала своего рода «симфония» властей – союз светской и духовной власти, в петровском, правда, варианте. Эта симфония заранее предопределила для церкви «пределы возможного» и делала её заложницей монархии»¹³⁴.
- Многочисленные попытки поднять значение РПЦ, разбудить её активность в рамках синодальной системы оказались тщетными. Процент

¹³² Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 481.

¹³³ Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ.) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 25.

¹³⁴ Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 14.

«не бывших у исповеди «по нерадению» православных из года в год возрастал. В 1852 г. 9,1 % православного мужского населения и 8 % женского игнорировало выполнение этой важной религиозной обязанности (в эти цифры не включены зарегистрированные раскольники)»¹³⁵. Приведённые данные говорят сами за себя: даже в условиях полицейского государства люди открыто демонстрировали своё отношение к государственной религии. С середины XIX в. оборотной стороной усилий государства и церкви по удержанию населения Российской империи в православии стало такое явление, как религиозный индифферентизм. Указанные тенденции с особой силой проявятся в российском обществе в начале XX в.

Наряду с отходом от религии в русском обществе в конце XIX – начале XX в. распространяется богоискательство. В одних случаях оно вело к отпадению от православия, переходу в другие конфессии, в других – делались попытки переосмысления самого православия. В письме к императору Николаю II Л. Н. Толстой в 1902 г. писал: «Ваши советники говорят Вам, что русскому народу как было свойственно когда-то православие и самодержавие, так оно свойственно ему и теперь, и будет свойственно до конца дней. И что поэтому для блага русского народа надо, во что бы то ни стало, поддерживать эти две связанные между собой формы: религиозного верования и политического устройства. Но, ведь, это двойная неправда. Во-первых, никак нельзя сказать, чтобы православие, которое когда-то было свойственно русскому народу, было свойственно ему и теперь. Из отчётов обер-прокурора Синода Вы можете видеть, что наиболее духовно развитые люди народа, несмотря на все невзгоды и опасности, которым они подвергаются, отступая от православия, с каждым годом всё больше и больше переходят в так называемые секты. Во-вторых, если справедливо то, что народу свойственно православие, то незачем так усиленно поддерживать эту форму верования и с такой жестокостью преследовать тех, которые отрицают её»¹³⁶.

В конце 90-х XIX в. возникают религиозно-философские собрания, с 1901-го по 1903 г. в Петербурге они действовали легально, получив санкцию высшего церковного руководства. На собраниях интеллигенция, разочарованная в позитивизме и материализме, вела диалог с

¹³⁵ Русское православие: веки истории / Под ред. А. И. Клибанова. – М.: Политиздат, 1989. – С. 337.

¹³⁶ Цит. по: Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Вып. 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 488.

96. Лобас, Н. Убийцы. Некоторые черты психофизики преступников (со снимками преступников) / Н. Лобас. – М., 1913.

97. Лобас, Н. С. Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии) / Н. С. Лобас. – Б. м.: издание В. С. Лобас, 1903.

98. Львов, Т. Н. О свободе совести / Т. Н. Львов. – М.: тов-во И. Д. Сытина, 1907.

99. Материализм и нравственность // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 419–421.

100. Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909.

101. Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907.

102. Мельников, В. Дальний Восток. Амурская обл. и о. Сахалин / В. Мельников. – М.: изд-во совета Всероссийского съезда старообрядцев, 1909.

103. Меры к повышению религиозно-нравственных настроений в народе // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 14. – С. 409–417; № 15. – С. 448–451.

104. Миролубов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролубов. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901.

105. Миссионерская поездка начальника Камчатской Духовной Миссии к орочёнам, обитающим в пределах Императорской гавани в конце 1895 – начале 1896 гг. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1897. – № 10. – С. 205–210.

106. Муров, Г. Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник) / Г. Т. Муров. – Томск: тип.-лит. П. И. Макушина, 1901.

107. Муров, Г. Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника: в 2 т. / Г. Т. Муров. – Т. 1. – М.: тип. А. И. Мамонтова, 1909.

108. На Южном Сахалине // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 2. – С. 48–49.

109. О заседании Совета Уссурийского Православного Пресвятой Богородицы братства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 151.

110. О церковно-причтовых землях // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 23. – С. 797–805.

111. Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое. – СПб: департамент духовных дел иностранных исповеданий, 1907.

112. Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Петроград: Синод. типография, 1917.

82. Как образовался кружок ревнителей православия в Лутковском // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17. – С. 604–606.
83. Как устроить в сельском приходе кружок ревнителей православия // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 4. – С. 145–148.
84. Калашников, А. Баптистский пресвитер в его переписке с православным миссионером / А. Калашников // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379.
85. Калашников, С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, определений, указов и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721 г. по 1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания / С. В. Калашников. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1902.
86. Коварж, А. Сахалин: остров одиночества. (Перевод с нем. яз.) / А. Коварж. – Бреслау: изд-во «Антониус», 1929.
87. Коротнев, А. Этюды из жизни каторжников в Сибири и на Сахалине: Очерк / А. Коротнев // Вестник иностранной литературы. – СПб., 1903. – С. 12–28.
88. Краснов, А. Н. По островам далёкого Востока. Путевые очерки / А. Н. Краснов. – СПб., 1895.
89. Краснов, А. Н. На Сахалине: Из воспоминаний путешественника по востоку Азии / А. Н. Краснов // Новый журнал иностранной литературы. – Т. 1. – СПб., 1899. – С. 134–167.
90. Краткая историческая записка о построении второго приходского во имя Покрова Божией Матери храма в г. Владивостоке // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 12. – С. 259–268; № 13. – С. 288–290; № 14. – С. 304–308.
91. Кропоткин, А. Призыв к оживлению прихода / А. Кропоткин. – Саратов, 1904.
92. Круглов, Федор, священник. К вопросу о борьбе с сектантством в Уссурийском крае / Ф. Круглов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8–9. – С. 272.
93. Кукольщиков, А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Кукольщиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 3. – С. 88–91; № 4. – С. 126–131; № 7. – С. 210–215; № 18. – С. 449–455; № 19. – С. 475–482; № 20. – С. 505–511.
94. Кукольщиков, А. Из записей сахалинского священника за 1905 г. // Владивостокские епархиальные ведомости / А. Кукольщиков. – 1907. – № 10. – С. 206–214; № 11. – С. 231–239.
95. Ледовский Сергей, священник. Почему христианам нужно опасаться социализма? / С. Ледовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 3. – С. 56.

православными пастырями и профессорами богословия¹³⁷. Обсуждали самые острые вопросы – о свободе совести, об отлучении от церкви Л. Толстого и т. п. В петербургских религиозно-философских собраниях принимали участие З. Гиппиус, П. А. Флоренский, В. В. Розанов, А. В. Карташёв, председательствовал епископ Сергей (Страгородский), в то время – ректор Петербургской духовной академии, уже поработавший миссионером в Японии. 5 апреля 1903 г. религиозно-философские собрания были запрещены по настоянию К. П. Победоносцева, который находил их опасными. Он боялся, что влияние нецерковных участников собраний возобладает над миссионерским направлением, которое стремился придать собраниям их председатель. Запретив религиозно-философские собрания, обер-прокурор лишь продемонстрировал, насколько чужды ему глубинные процессы обновления, подспудно происходившие в церкви и обществе. Уже к 1903 г. К. П. Победоносцев начинает терять контроль над ходом событий, над церковью. Таков был промежуточный итог осуществления доктрины официальной народности. К началу XX в. стало ясно, что основной элемент триады «православие, самодержавие, народность» – православие – явно не справлялся с возложенной на него «охранительной» задачей¹³⁸.

В поликонфессиональном государстве, каковым являлась Российская империя, система государственной церковности не могла быть органичной, поскольку предполагала зависимость прав граждан от их вероисповедания. В Своде законов Российской империи был подтвержден принцип частичной веротерпимости при господстве православной веры: «свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной об умножении благоденствия и укреплении силы Империи»¹³⁹. «Свобода веры», объявлявшаяся в Основных законах, относилась ко всем «не принадлежащим к господствующей церкви подданным Российского государства, природным, или принятым в подданство и иностранцам, состоящим в российской службе или временно в России пребывающим». По объёму прав и привилегий, с одной стороны, и всякого рода ограничений – с другой, все признанные в Российской империи религии можно выстроить в иерар-

¹³⁷ Цытин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цытин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 323.

¹³⁸ Андреева, Л. А. Религия и власть в России / Л. А. Андреева. – М., 2001. – С. 184.

¹³⁹ Свод законов Российской империи. – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1857. – С. 11–12.

хический ряд. Вслед за господствующей православной церковью стояли католическая, протестантские (лютеранская, англиканская, евангелическая), армяно-григорианская, армяно-католическая церкви; вслед за этими христианскими конфессиями по объёму привилегий стояли общины евреев-караимов, магометан-суннитов и шиитов; менее привилегированной была община евреев-талмудистов; последней из признанных общин была буддистско-ламаистская, признавались также родоплеменные культы¹⁴⁰. Внеисповедное состояние государством не признавалось. Эта иерархия вероисповеданий была основана отчасти на мере расхождения вероучения каждого из них с догматами православия, а также – на законности или незаконности его происхождения. Традиционные верования народов, входивших в состав империи, рассматривались государством как законные, хотя при этом создавались также государственные гарантии против того, чтобы возможным прозелитизмом они наносили урон православной церкви: заниматься миссионерской деятельностью, а тем более обращать в своё вероисповедание православных перечисленные конфессии не могли. Относительно управления делами этих конфессий в Своде законов было сказано: «Дела церковные христиан иностранных исповеданий и иноверцев в Империи Российской ведаются их духовными властями и особенными правительствами, Верховной Властью к сему предназначенными».

Со времён Петра I в государственной структуре существовали специальные органы, заведующие делами иностранных исповеданий – лютеранского, кальвинистского и римско-католического. Сначала эта функция была возложена на Коллегию иностранных дел, которая вела регистрацию всех их церквей и пасторов при них, ежегодно представляя отчёт в Святейший синод. Позднее заведование делами иностранных исповеданий было передано непосредственно в Синод. Таким образом, указанные церкви (точнее, их общины) были включены в единую систему государственного регулирования церковной жизни, и, хотя они сохранили определение «иностранные», они тем самым были признаны в качестве правомерного элемента российского общества¹⁴¹.

В российском законодательстве и структуре государственного управления XIX в. эти вероисповедания были отнесены к ведению Департамента духовных дел иностранных исповеданий, входившего в разное время в Министерство духовных дел и народного просвещения и в

¹⁴⁰ Красножен, М. Иноверцы на Руси / М. Красножен. – Т. 1. – Юрьев, 1910. – С. 67–78.

¹⁴¹ История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 324.

66. Журналы 5-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17–18. – С. 450–457; № 19. – С. 486.

67. Журналы 7-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 10. – С. 390–391; № 14–15. – С. 445–499.

68. Журналы 9-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1913. – № 7–8. – С. 251–255.

69. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006.

70. Законы о раскольниках и сектантах. С разъяснениями Правительствующего Синода и Правительствующего Сената. Изд. неофиц., А. Ф. Скоров. – М., 1896.

71. Заметка по поводу предстоящего съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 422–425.

72. Записка с изложением извлечённых из дел Святейшего Синода и Канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. – СПб., 187...

73. И. П. Краткий очерк развития миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 8. – С. 174–181.

74. Иваницкий, Д. И. Отчёт высочайше командированного на Дальний Восток по переселенческому делу товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого / Д. И. Иваницкий. – СПб., 1909.

75. Иванцов-Платонов, А. М. О русском церковном управлении / А. М. Иванцов-Платонов. – Двадцать статей из №№ 1–16 газеты «Русь» 1882. – СПб., 1898.

76. Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 25–31.

77. Известия и распоряжения епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1913. – № 11–12. – С. 293.

78. Известия и распоряжения епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 13. – С. 438.

79. Известия и распоряжения епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14–15. – С. 432.

80. Известия и распоряжения епархиального начальства. Об объявлении крепости Владивосток на военном положении // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 4–5. – С. 7.

81. Извлечение из отчёта о состоянии Камчатской епархии в 1868 г. // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1869. – № 14. – С. 174–177.

49. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1862–1870 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004.
50. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1871–1880 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004.
51. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1881–1889 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2005.
52. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1890–1895 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2006.
53. Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства. – Владивосток, 1999.
54. Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство Преосвященнейшего Макария при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 20. – С. 410–414; № 21. – С. 432–437; № 22. – С. 452–458; № 23. – С. 473–477.
55. Доклад Комиссии 7-го епархиального съезда духовенства Владивостокской епархии по вопросу о мерах борьбы с сектантством // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14–15. – С. 493–499.
56. Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 47–87.
57. Дорошевич, В. М. Как я попал на Сахалин / В. М. Дорошевич. – М.: издание тов-ва И. Д. Сытина, 1905.
58. Дорошевич, В. М. Сахалин (каторга) / В. М. Дорошевич. – М.: типография тов-ва Сытина, 1903.
59. Дулин Леонтий, священник. О сектах / Л. Дулин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 341–345.
60. Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 80–82.
61. Епархиальная хроника. С. Чернышёвка // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 10. – С. 336.
62. Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн. Н. Жевахова: в 2 т. / Н. Д. Жевахов. – Т. 2. – М., 1993.
63. Журнал Совещания по вопросам, касающимся колонизации Дальневосточных областей, образованного в 1908 г. в г. Хабаровске при участии высочайше командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иванникова. – СПб., 1908.
64. Журналы 2-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 15. – С. 333–336.
65. Журналы 3-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 126–148.

Министерство внутренних дел (МВД) – с 1832 г.¹⁴². Департамент увольнял духовных лиц, если их деятельность признавалась вредной, контролировал духовные учреждения и монастыри, разрешал командировки и отпуска духовенства, учреждал новые приходы, давал разрешения на постройку культовых зданий и покупку недвижимости, ведал выплатой содержания духовенству из средств государственного казначейства и т. п. В составе Департамента существовала особая Раввинская комиссия, а непосредственно при МВД – «учёный еврей»¹⁴³. Организационные структуры и порядок управления, права и обязанности, а также иные стороны деятельности «терпимых» религий определялись и нормировались в Уставе духовных дел иностранных исповеданий¹⁴⁴. С 1832 г. действовали Устав Евангелическо-лютеранской церкви, утверждённый Николаем I, вошедший в состав Свода законов Российской империи, и закон «Об управлении духовных дел христиан протестантского вероисповедания». В целом же законодательная база для регулирования отношений с церковными организациями инославных исповеданий не была оформлена – существовал ряд разрозненных тематических нормативных актов, призванных по мере необходимости регулировать правоотношения в той или иной сфере общественной жизни¹⁴⁵. Это позволяет современным исследователям делать выводы об отсутствии в Российской империи отлаженного механизма правового регулирования межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, вследствие чего, несмотря на провозглашённую свободу в отправлении веры для этих конфессий, их фактический правовой статус оставался ограниченным¹⁴⁶.

В XIX в., понимая значение и влияние этих «признанных» религий, государство начинает их финансово поддерживать: католические, иудей-

¹⁴² Подробнее см.: Красножен, М. Иноверцы на Руси / М. Красножен. – Т. 1. – Юрьев, 1910; Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – С. 22–24.

¹⁴³ Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 26.

¹⁴⁴ Подробнее см.: Ключков, В. В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести в СССР / В. В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – С. 15.

¹⁴⁵ Недзельюк, Т. Г. Из истории управления инославными христианскими вероисповеданиями в Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Т. Г. Недзельюк // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г.) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 85–91.

¹⁴⁶ Лиценбергер, О. А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XIX вв.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук / О. А. Лиценбергер. – Саратов, 2005.

ские и исламские священнослужители получали казённое жалование, выделялись деньги для духовных учреждений. Таким образом, и руководящие структуры признанных неправославных вероисповеданий находились в тесной связи с государством и в зависимости от него.

На протяжении XVII–XIX вв. в России сложились и религиозные направления, оппозиционные РПЦ: старообрядчество, старорусское (восточноевропейское) сектантство и протестантское сектантство, они были незаконными, непризнанными и нетерпимыми по законам Российской империи. Русская православная церковь обвиняла их в ереси, что считалось преступлением против правоверия и уголовно наказуемым деянием¹⁴⁷.

Старообрядчество и старорусское сектантство, несмотря на то, что имели общие корни с официальным православием, имели иное происхождение, это был раскол, потрясший религиозную жизнь самого русского народа и подорвавший его духовное единство. Объяснялась это так: «Нет более ненавистного и опасного врага, как домашний враг, и нет ничего удивительного, если церковное управление и государственное правительство относились к раскольникам, как именно к врагам, появившимся в своей семье»¹⁴⁸. Законодательство этих лет создаёт для жизни христианских религиозных меньшинств огромное количество запретов и ограничений¹⁴⁹.

В российском законодательстве до 1905 г. старообрядчество и сектантство часто объединялись под наименованием «раскол». В царствование Николая I велась активная антираскольническая и антисектантская политика: духовоборы, молокане и другие старорусские сектанты подвергались высылке в Закавказье и Восточную Сибирь. С 1842 г. Министерство внутренних дел усилило преследования раскольников (для них был введён запрет на строительство молитвенных домов, собраний, занятие общественных должностей, на запись в купеческие гильдии и т. п.). В 1853 г. в МВД был образован особый отдел по делам о раскольниках. К середине XIX в. сложилась система государственной классификации староверов и сектантов. Согласно ст. 197 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных к сектам вреднейшим были отнесены все сектанты – молокане, духовоборцы, христововеры, скопцы и др. и раскольни-

¹⁴⁷ Свод законов уголовных. – Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1866. – С. 42–52. Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 42.

¹⁴⁸ Рункевич, С. Г. Русская церковь в XIX в. / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901. – С. 214.

¹⁴⁹ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 42; История религий в России: учебник / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 231.

34. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб.: Синод. типография, 1913.

35. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. – СПб.: Синод. типография, 1915.

36. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – Пг.: Синод. типография, 1916.

37. Высочайшее повеление об учреждении самостоятельной Владивостокской епархии // Камчатские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1. – С. 1–8.

38. Гермоген, Епископ Саратовский. О пьесах Л. Андреева «Анфиса» и «Анатэма» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3. – С. 77–85.

39. Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири. – СПб., 1903.

40. Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 20. – С. 498–503.

41. Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам Сев. части острова Сахалин в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 332–338; № 15. – С. 390–394; № 17. – С. 422–428.

42. Громовой Феодосий, дьякон. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 371–374.

43. Давыдов, В. Маленький дневник / В. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 18. – С. 580–588.

44. Давыдов В., священник. К предстоящему епархиальному съезду / В. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4. – С. 73–74.

45. Давыдов, Вл., священник. Торжество православия на Дальнем Востоке. Речь, произнесённая во Владивостокском кафедральном соборе 7.03.1910 / Вл. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 6. – С. 174–185.

46. Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда / Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. – С. 386–395.

47. Давыдов, священник. Из пастырского дневника / Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 20–22; № 2. – С. 36–37.

48. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2002.

19. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания / С. Ю. Витте. – М., 1991.
20. Восторгов, И., протоиерей. Россия и Восток (слово 14 мая 1909 г., произнесённое в Кафедральном соборе Владивостока) / И. Восторгов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 11. – С. 327–337.
21. Восторгов, И., протоиерей. На русском Сахалине. Благовестие жизни Дальнему Востоку / И. Восторгов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 17. – С. 546–550.
22. Восторгов, И. И. Государственная Дума и православно-русская церковь. К вопросу о положении церкви в православном государстве (по поводу законопроектов Думы о свободе совести и отобрании церковных земель) / И. И. Восторгов. – М.: Верность, 1906.
23. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. – СПб.: Синод. типография, 1898.
24. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг. – СПб.: Синод. типография, 1899.
25. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. – СПб.: Синод. типография, 1901.
26. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г. – СПб.: Синод. типография, 1902.
27. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. – СПб.: Синод. типография, 1903.
28. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1901 г. – СПб.: Синод. типография, 1905.
29. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. – СПб.: Синод. типография, 1905.
30. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909.
31. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910.
32. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб.: Синод. типография, 1911.
33. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910 г. – СПб.: Синод. типография, 1913.

ки, «не признающие брака и не молящиеся за царя»; к вредным – старообрядцы-беспоповцы, «признающие брак и молящиеся за царя», к менее вредным – старообрядцы-поповцы, «приемлющие священство»¹⁵⁰.

В связи с реформами Александра II с 1858 г. раскольникам разрешили совершать богослужения и требы, но тайно, в своих молебных домах, так, чтобы об этом не знала православная паства; им разрешили регистрировать браки и рождение детей в актах гражданских записей. В 1864 г. была введена новая классификация «раскольников»: на менее вредных и более вредных. В первую категорию вошли старообрядцы-поповцы как наиболее близкие по организации и службе к РПЦ. В категорию более вредных попали все сектанты и остальные старообрядцы¹⁵¹, «те, которые в противность учения Святой Соборной Апостольской церкви... не признают пришествия в мир Сына Божия господина нашего Иисуса Христа; не признают никаких таинств и никакой власти богопоставленной; допускают при наружном общении с церковью человекообожание; посягают на оскпление себя и других на основании богохульного учения; отвергают молитву за Царя; отвергают брак или допускают срочные или временные супружеские союзы»¹⁵². Столь расплывчатый, неопределённый критерий разделения сект давал возможность отнести к «более вредным» те, которые начинали активно действовать и представляли в связи с этим определённую опасность для православной церкви. Даже в последующие годы у правительства и Синода не выработалось четкого представления о различных сектах. В решении Сената от 1873 г. было определено, что по изуверским сектам полиция обязана открывать уголовное дело и эти секты не подлежат закону о давности лет, а менее опасным сектантам можно дать гражданские права. Полиция, естественно, не вникала в проблему изучения сект и поэтому преследовала всех сектантов.

В феврале 1864 г. был утверждён особый временный комитет для разработки программы законодательной деятельности в отношении старообрядцев и сектантов. «Высочайше одобренные» заключения ко-

¹⁵⁰ Свод законов уголовных. – Кн. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1866.

¹⁵¹ Русский раскол и законодательство // Вестник Европы. – Т. 3. – СПб., 1880. – С. 71; Добротворский, И. Русский раскол в его отношении к церкви и правительству / И. Добротворский // Православное обозрение. – Т. 7. – М., 1862. – С. 65–78; Римский, С. В. Церковная реформа 60–70-х гг. XIX в. / С. В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 166–167.

¹⁵² Ясевич-Бородаевская, В. М. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов / В. М. Ясевич-Бородаевская. – СПб., 1912. – С. 12.

митета 1864 г. приобрели силу правовых норм в результате издания законов 1874 и 1883 гг. Положения закона от 19 апреля 1874 г. «О правилах метрической записи браков, рождения и смерти раскольников», по мнению историка церкви Н. М. Никольского, хоть и «имели в виду все старообрядческие согласия, но могли быть использованы... лишь поповщиной, имевшей организованный клир и твердый культ»¹⁵³. Старообрядцы, особенно беспоповцы, метрические записи в особых книгах при полицейских или волостных правлениях не признавали, юридическая проблема оставалась нерешённой вплоть до 1906 г.¹⁵⁴. Браки, рождение детей и смерть сектантов должны были регистрироваться в православной церкви, в противном случае они по-прежнему признавались недействительными. Таким образом, закон не менял бесправного положения сектантов. В начале XX в. С. Мельгунов писал, оценивая практическое применение этого закона: «Для урегулирования семейного положения старообрядцев ещё по закону 19 апреля 1874 г. заведены метрические книги, ведение которых возложено на полицию. И здесь снова целый ряд самых вопиющих злоупотреблений, на почве которых развиваются потрясающие драмы, когда законные жёны и законные дети старообрядцев признаются администрацией незаконными, когда старообрядцы по недоразумению или произволу, вопреки многочисленным разъяснениям высшей в Империи судебной инстанции – Сената, попадают в ранг отпавших и должны нести все последствия так называемого отпадения от православия»¹⁵⁵. Таким образом, применение этого закона на практике полностью зависело от усмотрения администрации.

В 1875 г. при МВД была образована комиссия для продолжения разработки законодательства о раскольниках. Основную идею законотворчества в этом вопросе Государственный совет определил так: «Мероприятия правительства по отношению к расколу, хотя и не должны носить на себе характера преследования его, но в то же время не могут быть направлены к послаблению, а тем более к покровительству раскола»¹⁵⁶.

Закон от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских», ставший результатом работы комиссии, впервые признавал права на существование религиозных оппозиционеров (старо-

¹⁵³ Никольский, Н. М. *История русской церкви* / Н. М. Никольский. – М., 1988. – С. 352.

¹⁵⁴ Аргудяева, Ю. В. *Старообрядцы на Дальнем Востоке России* / Ю. В. Аргудяева. – М., 2000. – С. 195.

¹⁵⁵ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст.* / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 34–35.

¹⁵⁶ Рункевич, С. Г. *Русская церковь в XIX в.* / С. Г. Рункевич. – СПб., 1901. – С. 215.

2. Августинович, Ф. Жизнь русских и инородцев на острове Сахалине (Очерк и заметки из девятимесячного дневника) / Ф. Августинович // *Всемирный путешественник*. – 1874. – Январь. – С. 2–23.

3. Айвазов, И. Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести / И. Айвазов. – М., 1901.

4. Алексеев, И., псаломщик. Наши переселенцы / И. Алексеев // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1912. – № 4. – С. 120–122.

5. Алексеев, И., псаломщик. Заметка о сулегонстве / И. Алексеев // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1915. – № 17. – С. 526.

6. Алексеев, И., псаломщик. Неотложная нужда / И. Алексеев // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1911. – № 10. – С. 302–304.

7. Алексеев, И., псаломщик. О пьянстве / И. Алексеев // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1911. – № 19. – С. 628–630.

8. Алексеев, И., псаломщик. Село Маргаритово / И. Алексеев // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1912. – № 9. – С. 298.

9. Алтыновское Свято-духовское братство трезвости (3-й год существования) // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1914. – № 6. – С. 242–246.

10. Анисимов, Д., священник. Весть из трезвой глуши / Д. Анисимов // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1915. – № 16. – С. 493.

11. Архипастырское благословение и благодарность // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1894. – № 17. – С. 125.

12. Благое начинание // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1914. – № 19. – С. 272–273.

13. Больные вопросы епархии // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1915. – № 16. – С. 487–491.

14. Ваулин, Гр., священник. Самый насущный вопрос духовенства Владивостокской епархии / Гр. Ваулин // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1904. – № 18. – С. 402–404.

15. Введенский, Дм., священник. Школа в борьбе за трезвость / Дм. Введенский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1905. – № 1. – С. 12; № 2. – С. 37.

16. Ведомость о пожертвованиях на санитарные нужды действующей на Дальнем Востоке армии с 1 августа по 1 сентября 1904 г. // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1904. – № 18. – С. 392.

17. Ведомость о пожертвованиях, поступивших во Владивостокскую духовную консисторию от причтов и благочинных Владивостокской епархии в пользу «Общества Красного Креста» с 1 февраля по 1 июля 1904 г. // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1904. – № 13. – С. 282.

18. Вениамин, архиепископ. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири // *Православный благовестник*. – 1909. – № 18. – С. 23.

**Российский государственный исторический архив
Дальнего Востока (РГИА ДВ)**

Фонд 1. Приморское областное управление (1862–1917 гг.).

Опись 1. Д. 62, 335.

Фонд 702. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора (1861–1920 гг.).

Опись 1. Д. 65, 143, 155, 260, 459, 473, 482, 485.

Опись 3. Д. 27, 63, 108, 157, 413, 425, 447.

Ф. 1133. Канцелярия начальника острова Сахалина. Канцелярия военного губернатора острова Сахалина. Канцелярия губернатора Сахалинской области. 1864–1920.

Опись 1. Д. 19, 25, 177, 363, 431, 719, 919, 1095, 1888, 2022, 2134, 2325.

Ф. 1134. Управление ссыльнокаторжными Приморской области и острова Сахалина (1857–1901 гг.).

Оп. 2. Д. 53, 60, 123.

Фонд 1154. Южно-Сахалинское окружное полицейское управление. Пост Корсаков (1867–1893 гг.).

Опись 1. Д. 2, 17, 18.

Фонд Р-2422. Дальневосточный революционный комитет (Дальревком). Г. Хабаровск (1920–1926 гг.).

Опись 1. Д. 1159.

Государственный архив Сахалинской области (ГАСО)

Фонд 1038. Коллекция документов по истории Сахалина и Курильских островов.

Опись 1. Д. 6, 8, 34, 35, 40, 65, 66, 91, 101, 107, 108, 106.

Фонд 1170. Коллекция редких печатных изданий.

Опись 1. Д. 40–42.

Опись 2. Д. 5, 8, 9, 11, 27, 34, 42.

Фонд 22. Управление Александровской уездной милиции (1898–1919 гг.).

Опись 1. Д. 15.

Фонд 23и. Объединённый фонд церквей о. Сахалина.

Опись 1. Д. 1–224.

Государственный архив Амурской области (ГААО)

Фонд 4и. Фонд Камчатской Духовной консистории.

Опись 1. Д. 215, 238.

2. Опубликованные источники

1. Н, священник. Порнография и духовенство // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 331–332.

обрядцев и старорусских сектантов), отменялись некоторые ограничения для них в гражданских правах. Старообрядцы получили право с разрешения местных властей распечатать свои алтари при условии отсутствия на здании внешних признаков храма. Это право не распространялось на монастыри и скиты, которые оставались опечатанными до 1905 г. Закон разрешил свободное отправление старообрядческого культа, но без колокольного звона и публичных крестных ходов. Прекращалось преследование старообрядческих священников, но лицами духовного сана они не признавались. Старообрядцы получили паспорта, возможность под своим именем владеть предприятиями, торговать, нанимать служащих и рабочих. Этот закон относился к старообрядцам-поповцам, частично к беспоповцам и духовным христианам. Принятие этого закона было мотивировано Государственным советом «заботой об охранении права каждого верующего, хотя бы и заблуждающегося в своих верованиях человека свободно молиться», было призвано гарантировать свободу вероисповедания всем сектам, за исключением тех, учение которых будет признано особо вредным. Закон 3 мая 1883 г. ввёл в русское право «некоторые крупницы веротерпимости, выразившиеся в предоставлении «раскольникам» права свободно отправлять своё богослужение»¹⁵⁷. Этот закон стал первым шагом в направлении веротерпимости в России, он также дал возможность в некоторой степени контролировать сектантство и старообрядчество¹⁵⁸.

Большинство положений закона осталось на бумаге, так как возможность использования старообрядцами прав, обещанных в законе, зависело от усмотрения местных властей, МВД, Синода. С. Мельгунов писал: «При ущемлении в государстве такого правопорядка, при котором административные распоряжения дополняют закон, и даже идут наперекор ему, эта видимая терпимость делается окончательно мёртвой буквой... Один термин – запрещение «публичного оказательства» вероучения, когда последнее не грозит ничем общественной безопасности, стоит в полном противоречии с принципами веротерпимости и не может быть назван иначе, как преследованием «за мнения о вере»... В действительности все без исключения старообрядцы... не могут сделать шага без разрешения администрации»¹⁵⁹. Закон 3 мая запрещал

¹⁵⁷ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 31–32.

¹⁵⁸ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 44.

¹⁵⁹ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 31–32.

раскольникам публичное оказательство вероучения, мотивируя это запрещение возможным «соблазном» для православных; к этим внешним оказательствам относилось употребление вне домов, часовен и молитвенных зданий церковных облачений и монашеского или священнослужительского одеяния, крестные ходы, публичное ношение икон, пение на улицах, наружные колокола и т. п. – всё это запрещалось даже на кладбищах, где раскольникам отведены были отдельные места. Однако, по свидетельству С. Мельгунова, после издания закона 3 мая 1883 г. «Администрация и духовенство даже этим не удовлетворяются, и к внешним оказательствам относят ношение шляп, походящих... на шляпы православного духовенства, предъявляют требования, чтобы старообрядческое духовенство не носило длинных волос, а стригло их по примеру мещан и крестьян, к сословию которых оно принадлежит, и т. д.»¹⁶⁰. Несмотря на многочисленные решения уголовного кассационного Департамента Правительствующего сената, разъяснявшие, что на устройство общественного богомоления в частном доме разрешения не требуется, моленные дома старообрядцев существовали под постоянной угрозой полицейского разгрома и судебной волокиты. С. Мельгунов сделал вывод, что «если бы сгруппировать все... данные, несомненно, получилась бы такая яркая картина злоупотреблений, что сделалось бы понятным ходатайство, с которым обратились в 1901 г. старообрядцы Поволжья за подписью 49713 лиц: они просили избавить их от преследований за веру, просили сохранить хотя бы те ограниченные права, которые им были предоставлены законом 3 мая 1883 г. и которыми в настоящее время они не пользуются»¹⁶¹.

Итак, на практике закон о введении частичной веротерпимости в Российской империи, по сути, не выполнялся. По-прежнему воспрещалось порицание православия, «публичное оказательство» ереси и раскола со стороны их последователей (ст. 59 Устава о предупреждении и пресечении преступлений) и соращение (ст. 189 и 196 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), наконец, принадлежность к сектам, соединённым с изуверством (ст. 203 Уложения о наказаниях...), а также выход из православия; эти преступления карались каторгой, ссылкой, заключением и лишением прав состояния¹⁶².

Протестантское сектантство появилось в России во второй половине XIX в., в период общего кризиса крепостнического хозяйства, развития

¹⁶⁰ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 34.*

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² *Устав уголовного суда. – Т. 16. – Ч. 1. – СПб., 1892. – С. 145–201.*

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Фонд 122. Главное тюремное управление при Министерстве юстиции (1879–1917 гг.).

Опись 5. Д. 493, 759, 763, 1279, 1349, 1484, 1493, 2807, 2831, 2865, 2867.

Фонд 543. Коллекция рукописей Царскосельского дворца (1863–1916 гг.).

Опись 1. Д. 190, 413, 417, 418, 421.

Фонд 550. Арсений (Авксений Георгиевич Стадницкий), митрополит Новгородский и Старорусский (1862–1936 гг.).

Опись 1. Д. 1, 2, 27, 28, 34, 36, 712, 175, 185, 190, 192, 200.

Фонд 1486. Шавельский Г. И., протопресвитер военного и морского духовенства (1871–1851 гг.).

Опись 2. Д. 8, 9.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 799. Хозяйственное управление при Святейшем Правительствующем Синоде.

Опись 33. Д. 76.

Фонд 796. Канцелярия Святейшего Правительствующего Синода.

Опись 440. Д. 27, 202, 1262, 1274, 1671.

Опись 445. Д. 301.

отличались веротерпимостью на всех этапах развития политической ситуации вокруг Сахалина. Миссионерская деятельность православного духовенства среди аборигенов, целью которой было их «обрусение», была сопряжена с большими трудностями и не увенчалась успехом. В условиях каторжного острова трудно было священникам доказать аборигенам преимущества православного вероучения. С другой стороны, и государство, учитывая отдалённость острова и его каторжное назначение, так же мало заботилось о просвещении аборигенов, как и о духовно-нравственном воспитании каторжан. Традиционные верования оставались духовно-нравственной основой жизни коренных народов Сахалина, испытывающих цивилизационное давление со стороны русских и японцев. Их мировоззрение, система базовых ценностей, нормы социального общежития практически не изменились. Влияние язычества на аборигенный социум практически не было подорвано. Несмотря на это, встреча цивилизаций различного типа состоялась, результаты этого не заставили себя ждать в ближайшем будущем.

Особенности формирования населения острова во второй половине XIX – начале XX вв. предопределили специфику развития здесь религиозной ситуации, плюрализм его конфессионального пространства, отсутствие конфессиональных предпочтений, веротерпимость населения и администрации и секулярность общественного сознания. Сегодня, в связи с происходящими процессами в стране и в религиозных конфессиях, знание особенностей региональной религиозной истории в контексте истории общегосударственной позволяет учесть ошибки прошлого при формировании новой, наиболее оптимальной концепции государственно-конфессиональных отношений как на федеральном, так и на региональном уровнях.

капитализма. Первой его формой был штундизм (протестантское движение, распространившееся среди российского населения юга Украины под воздействием европейских миссионеров – баптистов и евангельских христиан)¹⁶³. Позднее среди подданных Российской империи распространяются баптизм, евангельское христианство, адвентизм седьмого дня. Так как немцам-миссионерам категорически запрещалось «сворачивать» православных в свою веру, они проповедовали преимущественно среди российских немцев-протестантов, колонистов, которые рассматривались властями как «терпимые». Крестить православных и создавать этим себе проблемы миссионерам-баптистам не хотелось, поэтому они старались избегать прямых контактов с русскими крестьянами. Однако в православной среде появляются единомышленники баптистов; в 1867 г. на Украине была организована первая баптистская община из формально православных людей. С 1869 г. на Украине начинают проводиться баптистские обряды крещения среди православного населения. Появляются и растут чисто украинские баптистские общины¹⁶⁴. Интересно, что к этому же времени евангельское (баптистское) движение распространяется и среди молокан в Закавказье, в Таврической губернии, в Петербурге. Первые протестантские группы подвергались постоянному преследованию со стороны властей. В 1879 г. баптистам было разрешено «беспрепятственно исповедовать своё вероучение», но уже в 1881 г. Александр III назвал штундизм «почти социализмом», следовательно – врагом царской власти¹⁶⁵.

В законе от 3 мая 1883 г. не содержалось разграничения сект на более или менее вредные. Государственный совет признал нужным устранить прежнюю форму перечисления в ст. 197 Уложения о наказаниях... особо вредных сект, к которым были отнесены духоборы, молокане и др. В законодательстве сам термин «особо вредная секта» был устранён и, следовательно, все сектанты, за исключением последователей вероучений, соединённых с изуверными и противонаравственными действиями (ст. 203 Уложения о наказаниях...), получили право воспользоваться льготами закона от 3 мая. Таким образом, закон от 3 мая предоставил

¹⁶³ Часто используется термин «штундо-баптизм», в будущем штундизм сливается с баптизмом.

¹⁶⁴ Синичкин, А. В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма / А. В. Синичкин // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Вып. 5. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – С. 5–19.

¹⁶⁵ Митрохин, Л. М. Баптизм: история и современность / Л. М. Митрохин. – СПб., 1997. – С. 218, 241; Русское православие: вехи истории / Под. ред. А. И. Клибанова. – М., 1989. – С. 242–243.

права не только раскольникам-староверам, но и всем вообще русским сектантам¹⁶⁶. Поэтому последователи штунды могли теоретически рассчитывать на те права и льготы, которые предоставлены обыкновенным раскольникам; как следует из отчета обер-прокурора, вследствие этого «преследование их деяний на почве означенного закона представилось крайне затруднительным».

Государственный совет при обсуждении проекта закона от 3 мая 1883 г. «...определение вопроса о том, к последователям каких именно сект может быть применён означенный закон, предоставил МВД по... соглашению с Святейшим Синодом» путём издания соответствующих распоряжений о вредности той или другой секты¹⁶⁷. Как уже указывалось, нормальной практикой для этого периода были административные притеснения, основанные не на законе, а на благоусмотрении местного начальства. Так описывает борьбу со штундизмом в 1894 г. обер-прокурор: «...принятыми в последнее время Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором особыми мерами, состоящими... в запрещении молитвенных собраний последователей секты штунды, достигнуты весьма благоприятные последствия, а между тем такие распоряжения основывались исключительно на полномочиях, предоставленных... начальнику края положением об охранении государственного порядка и общественного спокойствия, и едва ли могут быть применяемы в тех местностях, на которые положение это не распространяется». МВД после сообщенного ему определения Синода сделал распоряжение относительно объявления секты штундистов одною из наиболее опасных и вредных в государственном и церковном отношениях с воспрещением последователям этого вероучения всяких общественных молитвенных их собраний¹⁶⁸. Поэтому Комитет министров, принимая во внимание, что, «по имеющимся как в МВД, так и в Духовном ведомстве сведениям, последователи секты штунд, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают никаких властей и восстают против присяги и военной службы... но и проповедают социалистические принципы», издаёт Положение от 4 июля 1894 г., согласно которому «штунда» была признана «одной из наиболее опасных в церковном и государственном отношениях» сектой; деятельность её была запрещена. Дополнил этот закон циркуляр Министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. за

¹⁶⁶ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 36.*

¹⁶⁷ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 229.*

¹⁶⁸ Там же. С. 231.

(кроме Русской православной церкви, сохранившей государственный статус), они легализовали свою деятельность, что, впрочем, не изменило коренным образом религиозную ситуацию на острове. К налаживанию организации религиозной жизни католиков, лютеран, старообрядцев, мусульман острова это не привело вследствие малочисленности и малообеспеченности верующих этих вероисповеданий на Сахалине, а веротерпимость и секулярность сознания местного населения были традиционными.

Религиозная жизнь Сахалина имела сходные с дальневосточной религиозной жизнью черты и проблемы, однако, в силу особого каторжного положения острова, акценты были расставлены по-разному, например, проблемы борьбы со старообрядцами и сектантами как таковой не существовало в силу их малочисленности и отсутствия общин, в то же время проблема возрождения прихода и улучшения материального положения духовенства была очень острой, так как каторжное население Сахалина до 1906 г. не содержало духовенство, само находясь на государственном обеспечении, а после 1906 г. было малочисленно и бедно, долгое время, даже после отмены каторги, не могло создавать полноправные сельские общества, и при этом дороговизна жизни на острове значительно превосходила дороговизну в Приморье и Приамурье.

В исследуемый период, а особенно в начале XX в., пошатнулись духовно-нравственные устои российского общества, опиравшиеся на РПЦ, происходила активная секуляризация общественного сознания, распространение материалистических взглядов, отход от религии. Развитие пороков (рост преступности, пьянства, безнравственности и пр.), отмечавшееся во всём русском обществе в начале XX в., на Дальнем Востоке было особенно ярко выражено, а на Сахалине, в связи с каторжным составом его населения, приобрело гипертрофированный характер. В указанный период сложилась специфическая духовно-нравственная атмосфера Сахалина. Определяющей была тенденция к секуляризации общественного сознания. Население острова и в период каторги, и после её отмены, сохранив каторжные традиции, не отличалось религиозностью, не блистало морально-нравственными качествами, господствовала психология временщиков. Процветало пьянство, уголовные преступления, азартные игры, проституция, незаконные сожительства и в целом – ощущение отверженности и временности жизни здесь. Усилий сахалинских священников было явно недостаточно для духовно-нравственного воспитания населения острова. Администрация же не прилагала особых усилий для духовного совершенствования подопечных.

Неотъемлемой чертой религиозной жизни острова в тот период было сосуществование японской, аборигенной, русской культур. Сосуществование японской и русской культур протекало мирно, отношения

вскоре после этого отмены каторги (то есть до 1905–1906 гг.); второй этап – с 1906 г. до 1917 г. Принципиальное различие этих этапов состоит в количестве верующих и в их социальном статусе (в связи с оттоком населения в период войны с Японией и с утратой Россией юга Сахалина в 1905 г. население острова резко сократилось, на смену каторжанам, ссыльнопоселенцам и крестьянам из ссыльных пришли свободные сельские обыватели). Влияние общероссийских вероисповедных актов на религиозную историю каторжного населения острова не было значительным. Закон 1883 г. в связи с малочисленностью старообрядцев и сектантов на острове и их преимущественно каторжным состоянием не оказал влияния на религиозную жизнь Сахалина. На рубеж между периодами религиозной истории Сахалина – 1905–1906 гг. – наложилось принятие нового вероисповедного законодательства, предоставившего свободу деятельности всем конфессиям, кроме «изуверских культов».

С момента заселения острова русскими людьми здесь разворачивается деятельность православной церкви. Остров на протяжении всего исследуемого периода являлся частью дальневосточных епархий РПЦ (Камчатской, затем – Владивостокской). Однако организация православной жизни каторжного Сахалина имела ряд особенностей – церкви и священники (которых катастрофически не хватало) относились к тюремному ведомству, ГТУ финансировало постройку церквей, оплачивало труд священников, тюремная администрация контролировала все аспекты религиозной жизни, отсутствовали приходы, так как население острова в значительной степени было неполноправным, а священники и церкви – тюремными. После отмены каторги главной задачей сахалинского православного духовенства стало налаживание приходской жизни, которое происходило с большим трудом, в связи со специфическим «каторжным» контингентом населения острова.

Другие конфессиональные группы населения (старообрядцы, католики, лютеране, мусульмане и пр.) в это время, в отличие от единоверцев Приморья и Приамурья, испытывали сложности с удовлетворением религиозных потребностей, их религиозная жизнь не была организована надлежащим образом. Администрация не препятствовала, но и не оказывала им поддержки в этом вопросе, а малообеспеченное, по большей части каторжное население решить эту проблему само не могло. Особенностью религиозной жизни этой части сахалинцев было то, что, не имея своих церквей и священников, старообрядцы, старорусские сектанты, инославные христиане и иноверцы, часто в целях регистрации браков и рождений, активно прибегали к услугам православных священников или переходили в православие (как в период каторги, так и после её отмены). После принятия нового вероисповедного законодательства 1905–1906 гг. изменилось правовое положение конфессий

№ 29, разъясняющий смысл закона от 4 июля¹⁶⁹. В нём эта секта характеризуется так: «Последователи секты штунды, отвергая все церковные обряды и таинства, не только не признают власти и восстают против присяги и военной службы, уподобляя верных защитников престола и отечества разбойникам, но и проповедуют социалистические принципы...». Циркуляр утверждал, что учения их подрывают в корне основные начала православной веры и русской народности. В циркуляре разъяснялось, что льготы, дарованные 3 мая 1883 г. раскольникам менее вредных сект, не могут быть применяемы к штундистам¹⁷⁰. Эти положения широко использовались и для ужесточения репрессий против российских баптистов. С. Мельгунов писал по этому поводу: «Устранённый из нашего Уголовного Уложения термин «особо-вредные секты» грозит воскреснуть... путём зачисления всех фракций русского сектантства в секту гонимых штундистов...»¹⁷¹.

Чуть позже было принято новое деление религиозных оппозиционеров, включавшее уже и протестантских сектантов. К вредным сектам по решению III Миссионерского съезда (1897 г.) и по определению Синода от 11 марта 1900 г. были отнесены секты по следующим принципам: посягательство на жизнь по религиозным убеждениям; существование в секте аморальных действий (под ними подразумевался групповой секс); проявление сектантами стремлений, направленных против существующего государственного и общественного строя и имеющих целью поколебать основы семьи, общества и государства. К вредным сектам были отнесены скопцы, хлыстовская секта, штундизм и баптизм. Члены этих сект преследовались по Уставу уголовного суда¹⁷².

На рубеже веков власти к вреднейшим относят и доморощенные толстовство и иеговизм. Обер-прокурор так описывал эти учения: «никогда наша РПЦ не имела такого опасного врага, какого она имеет теперь в лице новейшего рационалистического сектантства, в особенности штунды и толстовства»¹⁷³. Штундизм по-прежнему оценивался как «крайне опасное не только в религиозном, но и в политическом отношении явление, служащее новым доказательством того, что разрыв с

¹⁶⁹ Красножен, М. Иноверцы на Руси / М. Красножен. – Т. 1. Юрьев, 1910. – С. 116.

¹⁷⁰ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 61.

¹⁷¹ Там же. С. 36.

¹⁷² Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ...канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 42.

¹⁷³ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. – СПб.: Синод. типография, 1903. – С. 229.

православием на почве рационалистического сектантства является разрывом и с русской народностью, и с русским государственным устройством»¹⁷⁴. Опасность учения гр. Л. Н. Толстого объяснялась так: «лжеучение толстовства грозит православной церкви и государству рождением в православной России атеизма и нигилизма, т. е. страшного типа людей без веры в Бога и без любви к своему отечеству»¹⁷⁵. Мистическое сектантство, в лице новой секты иеговистов, основанной штабс-капитаном Ильиным, также считалась весьма опасным: Синод по определению от 19 июля – 9 августа 1900 г. признал секту иеговистов, стремящуюся к ниспровержению существующего церковного и государственного строя и усиленно распространяющую своё лжеучение в народе, особенно вредной в церковном и государственном отношении. С воззрением Св. Синода на секту иеговистов как на вредную согласилось как МВД, так и Министерство юстиции¹⁷⁶. С. Мельгунов так описывал положение последователей этих религиозных течений: «Эти сектанты де-факто находятся вне закона; мероприятия по отношению к ним носят характер таких репрессий, которые не мыслимы ни в одном культурном европейском государстве, не мыслимы ни в одном правовом государстве, где обеспечивается какими-либо гарантиями неприкосновенность личности от бюрократического произвола и насилия администрации»¹⁷⁷.

Для «нейтрализации» разрешительного действия закона 1883 г. Св. Синод 25 мая 1888 года издал указ за № 1116 о создании специальных противораскольнических и противосектантских миссий: «В каждой епархии, где имеются раскольники или сектанты, учреждается должность миссионера. На должность епархиальных миссионеров назначаются священники, основательно знакомые с расколом и местными сектантскими лжеучениями, окончившие курс в духовных семинариях и академиях. В вышеназванных учебных заведениях ввести курс изучения толков раскола и разных сект». В отчетах обер-прокурора теперь целые разделы посвящены подробной характеристике старообрядчества и сектантства, особое внимание уделяется вновь появляющимся сектам¹⁷⁸. Одним из основных методов противосектантской и противо-

¹⁷⁴ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1900 г.* – СПб.: Синод. типография, 1903. – С. 240–241.

¹⁷⁵ Там же. С. 242.

¹⁷⁶ Там же. С. 248–249.

¹⁷⁷ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст.* / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 35.

¹⁷⁸ См., например, *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 206–231.

своей территориальной целостности. Внутренние тенденции развития религиозной жизни различных конфессий показывали, что проблемы не решались даже на уровне привилегированной государственной православной церкви. Мечты православных о соборе и патриархе так и оставались мечтами, приходы не реформировались, материальное положение духовенства не улучшалось, духовно-нравственное состояние общества оставляло желать лучшего. Указ 17 апреля 1905 г. ликвидировал монополию РПЦ на проповедь и разрешил свободный переход из конфессии в конфессию. Миссионерская деятельность православной церкви в этот период в значительной мере активизировалась, так как церкви приходилось теперь собственными силами, открыто конкурировать с другими конфессиями в деле борьбы за паству, но эта борьба не приносила РПЦ значительных плодов. Иные конфессии, получив свободу и права по новому вероисповедному законодательству 1905–1906 гг., в первые годы сталкивались с проблемами в их реализации в связи с традиционными административными барьерами. С началом Первой мировой войны действие этих разрешительных законов, по сути, было прекращено, в первую очередь это касалось протестантов – российских баптистов, адвентистов и пр.

Религиозная жизнь Сахалина с момента его вхождения в состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX века полностью зависела от реализации здесь государственной колонизационной и вероисповедной политики. Особенности религиозной жизни населения Сахалина, в сравнении даже с ближайшими дальневосточными землями, определялись каторжным способом колонизации острова. Каторжный состав населения предопределил этническую и конфессиональную пестроту, а специфика заселения острова, заключающаяся в одновременном появлении здесь всех религий, независимо от их статуса в империи, – веротерпимость населения и администрации.

Периодизация религиозной жизни населения Приморья и Приамурья совпадает с общероссийским контекстом, внешними границами периодизации стало включение земель в состав Российской империи, начало заселения региона после заключения договоров с Китаем в 1858 и 1860 гг. и крушение империи в 1917 гг., внутренние же рубежи периодизации определяются вероисповедными актами 1883-го и 1905–1906 гг. На периодизацию религиозной жизни Сахалина, в силу его каторжного положения, оказало большее влияние не государственное вероисповедное законодательство, а события дальневосточной истории. Религиозная жизнь населения российского Сахалина в исследуемый период делится на два этапа: первый этап – с начала заселения острова (после заключения договора с Японией 1855 г.) до окончания русско-японской войны, раздела острова между Россией и Японией и последовавшей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине XIX века дальневосточные земли (Приморье, Приамурье, остров Сахалин) были включены в состав Российской империи. Развитие религиозной жизни региона происходило в тесной связи с развитием государственной вероисповедной политики, а особенности этого процесса определялись спецификой процесса колонизации дальневосточной окраины. Дальний Восток в этот период оказался местом встречи трёх цивилизаций, трёх культурных традиций – российской, восточной (китайской – на материковой части региона и японской – на Сахалине) и аборигенной, что также предопределило особенности религиозной жизни населения Дальнего Востока.

В Российской империи православие являлось государственным вероисповеданием, пользовалось всемерной поддержкой государства, выполняя в свою очередь ряд государственных функций. Существовала иерархия других вероисповеданий, основанная на степени их признания православной церковью и государством. Сторонники непризнанных, «нетерпимых» конфессий подвергались постоянным преследованиям, репрессиям. Внеисповедное состояние подданных не признавалось. Первым робким шагом Российской империи в сторону веротерпимости стал закон 3 мая 1883 г., признавший право на существование старообрядцев и старорусских сектантов. В начале XX века, в условиях модернизации страны, натиска революционного движения, развернувшегося процесса секуляризации общественного сознания, правительство Российской империи, пересматривая свою конфессиональную политику, утверждалось, хотя и не без колебаний, на принципах веротерпимости. При этом сохранилось стремление многонационального государства связать все народы империи единой идеологией – православием, и одновременно – «обрусить» их в целях сохранения и упрочения

раскольнической работы православных священников становятся публичные собеседования с сектантами и старообрядцами. На практике мирные противораскольничьи миссии и собеседования о вере, проводившиеся нередко в присутствии представителей жандармерии, выливались в уродливую форму, поэтому «лучшие представители старообрядческого мира, не раз уже пострадавшие за попытки высказать открыто и свободно свои религиозные убеждения, старательно избегали подобного рода собеседований...»¹⁷⁹.

Неприятие деятелями православной церкви раскола и сектантства различных направлений нарастало. В 1891 г. в резолюции совещания православных деятелей отмечалось: «Быстрый рост сектантства является серьёзной опасностью для государства. Всем сектантам должно быть воспрещено покидать своё местожительство. Паспорта сектантов должны быть помечены особым образом, чтобы их нигде не принимали ни на работу, ни на жительство, пока жизнь в России не станет для них невыносимой. Дети их должны силою отбираться и воспитываться в православной вере». Вскоре в Уголовный кодекс были внесены следующие положения: «За выход из церкви и присоединение к другому религиозному обществу – лишение всех гражданских и личных прав. За распространение еретических или сектантских учений и пособничество в этом – ссылка в Сибирь, Закавказье или другие отдалённые места»¹⁸⁰.

Были введены в практику съезды антираскольничьих миссионеров. В 1897 г. на всероссийском миссионерском съезде в Казани «светские и духовные миссионеры переборщили в своём стремлении врачевать духовные болезни паствы «сильными средствами и мерами»¹⁸¹. Съезд предложил отбирать детей у упорствующих сектантов, а самих родителей лишать прав гражданства, конфисковывать их имущество, детей же воспитывать в православной вере»¹⁸². Эти предложения возмутили либеральную общественность. К Казанскому миссионерскому съезду отнеслась отрицательно не только прогрессивная светская печать, но и специальная духовная (например, «Богословский вестник»). По словам С. Мельгунова, «сам Победоносцев был возмущён нетактичностью съезда. Отказавшись от рассмотрения его постановлений, Победоносцев... заявил, что при своей жизни не допустит более ни одного миссионерского съезда». Всерос-

¹⁷⁹ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести)*: сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 34.

¹⁸⁰ Цит. по: *На пути к свободе совести*. – М.: Прогресс, 1989. – С. 344.

¹⁸¹ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (В переходное время)*: сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 135.

¹⁸² Розенбаум, Ю. А. *Советское государство и церковь* / Ю. А. Розенбаум. – М., 1985. – С. 58.

сийских миссионерских съездов действительно больше (в период обер-прокурорства К. П. Победоносцева) не было, хотя Казанский съезд перед своим закрытием постановил ходатайствовать перед Синодом, чтобы «следующий Всероссийский съезд был через 2 года в столице»¹⁸³.

Уже во второй половине XIX в. в Русской православной церкви и околоцерковной общественности вызревают идеи о необходимости реформ, ликвидации различных «неустройств» церковной жизни, встаёт вопрос о государственно-церковных отношениях, поднимаются проблемы свободы совести и веротерпимости. Вслед за судебной реформой 1864 г. при разработке проекта предполагавшегося преобразования духовного суда возбуждался вопрос о восстановлении соборного начала в церковном управлении – в проекте А. Ф. Лаврова мысль о Соборе как высшей судебной инстанции была выражена с наибольшей определённости¹⁸⁴. В 50-е гг. XIX в. известный церковный писатель и человек, близкий к делам церковного управления, А. Н. Муравьев в «Записке о состоянии православной церкви в России» коснулся и вопроса об оживлении соборного начала в русской церкви¹⁸⁵. В начале 70-х гг. XIX в. этот вопрос начинает обсуждаться на страницах периодических изданий. Опубликованные в 1882 г. статьи протоиерея А. М. Иванцова-Платонова не вызвали сразу широкого отклика, но в конце XIX в. спровоцировали новый всплеск интереса общества к религиозным проблемам¹⁸⁶. Он впервые сформулировал насущные проблемы церковной жизни: 1. Восстановление значения в жизни церкви православных мирян. 2. Восстановление православного прихода. 3. Предоставление права голоса духовенству и мирянам при избрании епископа. 4. Прекращение порочной практики частых перемещений епископов из одной епархии в другую. 5. Необходимость подбора достойных кандидатов на священнические и епископские служения. 6. Ограничение власти консисторий в деле управления епархиями. 7. Ограничение власти Синода и децентрализация церковного управления. 8. Ограничение власти обер-прокурора. 9. Необходимость проведения Собора и избрания Патриарха.

К этому времени стало ясно, что очищение церкви от язв бюрократизма, от чиновничества – она из неотложных задач¹⁸⁷. Особенно ак-

Путешественник А. Н. Краснов отмечал: «На Сахалине... у гиляка вы не услышите доброжелательного отзыва о русских...»⁹⁰⁷;

– экономическая невыгодность принятия православия, опасение, что после этого нивхам, так же, как тунгусам и якутам, придётся нести государственные повинности, не способствовали успеху миссионерской деятельности православных священников. Об этом писал Б. О. Пилсудский: «Жалкий пример христиан, оставшихся такими же, как и прежде, язычниками, видим здесь даже на сахалинских ороконах. Впрочем, материальная невыгода обращения будет долго, пожалуй, удерживать от него и гиляков»⁹⁰⁸.

Итак, сложившиеся под воздействием конкретных исторических условий верования коренных народов Сахалина поддавались христианизации с огромным трудом. Во второй половине XIX – начале XX вв. мировоззрение северных народностей представляло «смесь» христианства и язычества с явным преобладанием последнего⁹⁰⁹. Влияние язычества на аборигенный социум практически не было подорвано. Для народов этого типа религия продолжала оставаться «делом жизнеустройства, а не делом истины»⁹¹⁰, тем более, что истина эта представлялась весьма сомнительной при взгляде на сахалинскую каторгу; их ментальность продолжала носить архаический характер, то есть мышление было целостным, в нём не было отделено конкретное от абстрактного, образ от идеи, символ от реальности, посюстороннее от потустороннего. Вялая миссионерская деятельность православного духовенства не увенчалась успехом. Каторжный режим не делал русских образцом для подражания и вызывал сомнения в истинности их религии. Тех обращенных, которые все-таки были, вряд ли можно назвать ценным приобретением для православной церкви, вряд ли можно назвать христианами. Вместе с тем наметилась тенденция к сближению культур этих народов с русской православной культурой, шёл процесс «обрусения», ассимиляции аборигенов, возведённый в ранг государственной политики.

¹⁸³ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 135–136.

¹⁸⁴ Барсов, Т. В. Святейший Синод в его прошлом / Т. В. Барсов. – СПб., 1896. – С. 12, 144–147.

¹⁸⁵ Там же. – С. 155.

¹⁸⁶ Иванцов-Платонов, А. М. О русском церковном управлении / А. М. Иванцов-Платонов. – Двадцать статей из № 1–16 из газеты «Русь» 1882. – СПб., 1898.

¹⁸⁷ Заозерский, Н. А. О священстве и правительственной власти и о формах устройства православной церкви / Н. А. Заозерский. – М.: Универс. тип., 1899.

⁹⁰⁷ Краснов, А. Н. На Сахалине. Из воспоминаний путешественника по востоку Азии / А. Н. Краснов // Исторический вестник. – 1894. – Т. 55. – № 2. – С. 394.

⁹⁰⁸ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 73.

⁹⁰⁹ Миллер, Н. В. Шаманизм: история, особенности развития (на материалах Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. В. Миллер. – Омск, 2000. – С. 18.

⁹¹⁰ Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко. – М., 2000. – С. 252.

77 % от общего числа аборигенного населения, то к началу XX в. было крещено не более четверти сахалинских аборигенов⁹⁰³. Существовали объективные причины, препятствующие успехам миссионерской деятельности на Сахалине:

- мало было церквей и священников, не организована целенаправленная миссионерская деятельность: миссионеров не было, обязанности их были возложены на священников, которых не хватало и для нужд православного населения острова;

- не было миссионерских школ, являвшихся на материке действенным средством распространения христианской веры;

- плохие дороги затрудняли миссионерскую деятельность священников, даже если у них находилось время, силы и желание заниматься просвещением «иногородцев». Благоустроенных дорог на Сахалине было только три, у п. Александровского. Общая протяженность их не превышала 30 верст; остальные же дороги все типа проселочных. Но, по словам А. Панова, «надо знать, каков этот «тип», чтобы судить об их удобстве для проезда. Большая часть из них представляет собой только просеки, прорубленные когда-то в глухой тайге и затем оставленные на произвол судьбы, поросшие молодью и засоренные валежником. К осуществлению их никогда никаких мер не принималось, а потому лишь редкие из них, и то на небольшом пространстве, годны для тележного пути»⁹⁰⁴;

- несмотря на то, что русских людей и русского бога аборигены считали сильнее себя и своих богов, каторжные нравы и произвол русских купцов не делали русский народ образцом для подражания. Л. Я. Штернберг писал: «Гиляки охотно и с полной верой лечатся у русских... «Русский бог, – рассуждают они, – сильнее гиляцкого, значит и русский шаман сильнее гиляцкого»⁹⁰⁵. Но не стремились нивхи менять своих «слабых» богов на «сильного» русского бога, очевидно, понимая, что «сильный» еще не значит «хороший». «Они несравненно выше ставят свои нравы, и высшей похвалой для человека нашей расы служит заявление: «он живет по гиляцкому закону»⁹⁰⁶, – писал Б. О. Пилсудский.

⁹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 202. Л. 2–7; Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 4–5. – С. 31.

⁹⁰⁴ Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М., 1905. – С. 84, 180.

⁹⁰⁵ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 76.

⁹⁰⁶ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 72–73.

тивно внутрицерковные дискуссии по этим проблемам развернулись в начале XX в. Например, А. С. Павлов¹⁸⁸ доказывал, что для церкви недопустима ситуация, когда она управляется правительством. По его мнению, в этом таилась «одна из главных причин упадка нравственного и духовного уровня русского духовенства». Вслед за ним Л. Тихомиров, оценивая создание Синода как трагическую ошибку, настаивал на возвращении к древним канонам и предлагал реформы, суть которых: 1. Регулярно созываемые поместные Соборы. 2. Восстановление патриаршества и низведение Синода до уровня совещательного органа. 3. Придание обер-прокурору статуса лишь юридического советника, поддерживающего связь с гражданскими властями в церковных делах. Л. Тихомиров поставил вопрос о церковной реформе перед широкой общественностью¹⁸⁹. Эти же идеи развивал доцент канонического права Московской духовной академии Н. А. Заозерский¹⁹⁰.

Проблемы веротерпимости и свободы совести во второй половине XIX в. авторами православно-охранительной ориентации рассматривались исключительно как относящиеся к инославным исповеданиям, при этом применительно к старообрядцам и сектантам этих проблем как бы не существовало. Вот что писал К. П. Победоносцев от имени государя Александра III на имя президента евангелического союза христиан Швейцарии Эдуарда Навилля по вопросу об отделении церкви от государства и о свободе совести в России: «Нигде в Европе инославные и даже нехристианские исповедания не пользуются столь широкою свободою, как посреди русского народа. Увы, в Европе не хотят признать этой истины. Почему? Потому единственно, что там к понятию о свободе исповедания примешалось безусловное право пропаганды его. В законах, ограждающих господствующее в России исповедание и устраняющих посягательства на спокойствие его, Европа видит ограничение свобод для других исповеданий, даже преследования их»¹⁹¹. Та же мысль звучит и в работах Д. Цветаева, ординарного профессора Императорского Варшавского университета, доказывавшего, что иноверцы на Руси всегда пользовались свободой совести: «Что бы не говорили по

¹⁸⁸ Павлов, А. С. Отношение церкви к государству / А. С. Павлов // Богословский вестник. – 1902. – № 1, 2.

¹⁸⁹ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 29–33; Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 1. – СПб., 1912.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 453. Оп. 1. Д. 413. Л. 69–79.

¹⁹¹ Скворцов, В. М. Церковный Свет и Государственный Разум. Опыт церковно-политической хрестоматии / В. М. Скворцов. – Вып. 2. – СПб.: тип. «Колокол», 1913. – С. 48.

адресу России, как бы не кичился Запад своей культурой и религиозной свободой, но именно России первой принадлежит честь наиболее удовлетворительно решить вопрос установки дел об иноверии»¹⁹².

Однако в российском обществе постепенно оформляется и другая точка зрения на указанную проблему. Подводя итог обзору предшествующей вероисповедной политики государства, либерал-западник С. Мельгунов, понимавший веротерпимость значительно шире, чем православно-ориентированные авторы, XIX век оценивал как время «поистине полицейской веротерпимости...»¹⁹³.

Русскую культуру к началу исследуемого периода можно охарактеризовать в целом как православную, она сформировала основу менталитета русского человека¹⁹⁴. По мере расширения территории Российской империи православие распространялось на новые этносы. Здесь происходило взаимодействие разноразличных культур, которое во многом определялось господствующими в них религиозными воззрениями.

Родоплеменные культы рассматривались государством как законные. Эта позиция российского правительства нашла отражение не только в российском законодательстве, но и в международных правовых актах, например в русско-японском договоре 1875 г. В дополнительной статье договора отмечалось, что «всем природным жителям Курильских островов и острова Сахалина предоставляется полная и совершенная свобода отправления их веры»¹⁹⁵.

Тем не менее в основе взаимоотношений Российского государства и православной церкви с родоплеменными культурами аборигенных этносов Дальнего Востока лежала мысль о необходимости их прочного закрепления за Россией, «обрусения» этих народов с помощью христианизации. Распространённым было мнение о них как о лишённых культурного влияния, не ведающих света истины, полудиких, существующих «скорее животным, чем человеческим образом», которым необходимо подать руку помощи»¹⁹⁶.

¹⁹² Цветаев, Дм. Положение иноверия в России. Ист. обозрение / Дм. Цветаев. – Варшава: тип. Варш. учебн. округа, 1904. – С. 28.

¹⁹³ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 87.

¹⁹⁴ Завалишин, Ю. А. Некоторые итоги полтора-вековой экспансии русской православной культуры среди коренных народов Приамурья / Ю. А. Завалишин // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2000. – С. 38.

¹⁹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 51. – СПб., 1878. – С. 194–198.

¹⁹⁶ Попов-Какоулин, Н. Инородцы на о-ве Сахалин / Н. Попов-Какоулин // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – С. 107.

тунгусы и якуты рано или поздно стараются крестить... Незаконных сожительства избегают; умерших хоронят по-христиански»⁸⁹⁷. Все 75 тунгусов и 13 якутов, зарегистрированных В. А. Штейгманом в 1908 г., были православными, однако и у них сохранились обычаи, «не имеющие ничего общего с христианскими»⁸⁹⁸. Браки и похороны совершались у них по христианскому обряду. На воспитание детей тунгусы обращали большое внимание и, когда им позволяли средства, отправляли своих детей учиться в Николаевск в городское училище, а также в женскую гимназию, но, как отмечал современник, «к сожалению, окончившие эти учебные заведения тунгусы снова обращаются к детям природы»⁸⁹⁹. В начале XX в., судя по информации священника А. Городнова, обнаружилось «невозможное пьянство среди тунгусов». «Некоторые до того нахальны, что лезли прямо ко мне и бесцеремонно требовали водки», – писал священник. Особенно сильное пьянство он видел на западном берегу, на восточном оно было менее заметно оттого, что труднее было достать спиртные напитки. По его мнению, сахалинские тунгусы были менее сознательны и более порочны, чем инородцы Охотской округи. А. Городнов объяснял это тем, что просвещены они недавно, видятся со священником редко, а близость ссыльных и беглые каторжники повливали на них самым растлевающим образом, познакомили с пьянством и другими пороками⁹⁰⁰. В то же время он считал, что тунгусы и якуты более склонны к восприятию христианского вероучения, чем ороченны и тем более – гиляки⁹⁰¹.

Таким образом, миссионерскую деятельность православной церкви среди аборигенов Сахалина нельзя назвать успешной⁹⁰². Если к 1892 г. число крещеных «инородцев» на юге Дальнего Востока составило около

⁸⁹⁷ Попов-Какоулин, Н. Инородцы на о-ве Сахалин / Н. Попов-Какоулин // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – С. 105–106.

⁸⁹⁸ Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана... С. 66, 76. Об этом же: Краснов, А. Н. По островам дальнего Востока. Путевые очерки / А. Н. Краснов. – СПб., 1895. – С. 205.

⁸⁹⁹ Сахалин. Сборник краеведческих статей о прошлом и настоящем / Под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. – О. Сахалин: типография при канцелярии сахалинского губернатора, 1913. – С. 62.

⁹⁰⁰ Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 335; № 20. – С. 498–500.

⁹⁰¹ Городнов, А. Поездка к крещённым инородцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1908. – № 12–13. – С. 334.

⁹⁰² См. приложение № 5.

минания и сахалинские священники-миссионеры: «Среди инородцев есть весьма прискорбное явление – пьянство, а от пьянства происходят, конечно, и другие пороки»⁸⁹². Ещё в конце XIX в. переводчик инородческих языков Попов отмечал, что у ороков «молодые люди и девушки вступают в брак (без христианского обряда) в очень молодом возрасте без различия веры»⁸⁹³. Крещёные ороконы не отказывались и от многожёнства. По словам о. А. Городнова, ороконы, «исполняя с большим усердием христианские обряды во время приезда к ним священника, после его отъезда снова возвращаются к языческим и шаманским обрядам»⁸⁹⁴. В 1916 г. священник А. Шастин, посетивший с миссионерскими целями аборигенов восточного побережья русского Сахалина, писал: «Орочёны после принятия крещения не оставили и своих верований. На мои увещания к орочёнам бросить культ медведя они угрюмо молчали...»⁸⁹⁵.

В целом у уйльта (ороков, ороконов) процесс ассимиляции проходил более быстрыми темпами, чем у нивхов, но он больше затрагивал внешние моменты их жизни. Православие не вытеснило традиционные верования.

Эвенки (тунгусы) и якуты позже всех обосновались на Сахалине. Метрические книги сахалинских церквей до последней четверти XIX в. упоминают только тунгусов и якутов, кочующих по Сахалину, приписанных к материковским округам, практически все они были уже крещеными, однако и им это обстоятельство не мешало сохранять предшествующие религиозные воззрения.

В конце XIX в. полковник Гарнак охарактеризовал их как «ревностных православных»⁸⁹⁶. Высоко оценивал их готовность к восприятию христианского вероучения священник Н. Попов-Какоулин: «Религиозные воззрения якутов и тунгусов можно считать выше других инородцев. Некрещёных между ними нет. ...Есть немало русских, даже из интеллигентных классов, которые не сумеют так истово креститься и так сосредоточенно молиться, как тунгус или якут. Новорожденных

⁸⁹² Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 17. – С. 422–423.

⁸⁹³ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 11–12.

⁸⁹⁴ Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 17. – С. 422–425.

⁸⁹⁵ Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – С. 678–679, 683.

⁸⁹⁶ Поездка на Сахалин в 1885–1886 гг. Г.-Ш. Полковника Гарнака // Сборник краеведческих статей. – № 1. – С. 87.

Вот что говорилось по этому поводу на страницах руководящего миссионерского журнала православной церкви: «В состав русского государства входит много различных племён, ещё не ведающих истинного бога и коснеющих во тьме язычества... с дальнейшим движением русского владычества в глубь Азии число их всё более увеличивается. Прямой и священный долг каждого сына православной церкви приложить все усилия к тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшие братья слышали слово спасителя и были приведены в ограду церкви христовой. Этого требует и интерес государственный. Многовековой исторический опыт свидетельствует, что приобщение инородцев к русскому народу и единение с ним вернее и успешнее всего совершается через обращение их в христианство»¹⁹⁷.

В статье «Жизненные вопросы православной миссии в Сибири» архиепископ Вениамин писал: «Миссия православная в отношении к инородцам вместе с тем есть и миссия обрусения: православие должно вести борьбу не просто с чужой верой, но и с чужой национальностью, с нравами, привычками и со всей обстановкой обыденной жизни инородцев, убеждать их в превосходстве русского национального быта, чтобы сделаться им не по виду только, но и по национальности русскими»¹⁹⁸. По сути, миссионерская деятельность Русской православной церкви была межцивилизационным явлением и имела цивилизаторские функции приобщения к новому типу мировоззрения и системе духовно-нравственных и этических ценностей¹⁹⁹.

Однако, рассматривая православное миссионерство как средство укрепления русского влияния на новоприсоединённых территориях и распространения среди «инородческого» населения единой православной идеологии, правительство во второй половине XIX – начале XX вв., по оценкам современных исследователей, не всегда оказывало достаточную финансовую поддержку миссионерской деятельности церкви²⁰⁰.

¹⁹⁷ Это постановление печаталось на первой странице каждого номера «Православного благовестника». См. за 1909, 1910 гг. и т. д.

¹⁹⁸ Вениамин, архиепископ. Жизненные вопросы православной миссии в Сибири // Православный благовестник. – 1909. – № 18. – С. 23.

¹⁹⁹ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. как опыт межцивилизационных контактов / А. А. Ипатьева // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона: сборник итоговых материалов научно-практической конференции 23 апреля 2004 г. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 32–33.

²⁰⁰ Ванина, И. Ю. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (середина XVII – середина XIX вв.): дисс. ...канд. ист. наук / И. Ю. Ванина. – Иркутск, 1995. – С. 102.

Кроме того, хотя правительство многонациональной Российской империи всегда уделяло большое внимание делу христианизации «иностранцев» и предоставляло православной церкви монопольное право на распространение христианства, но при этом часто соотносило задачи миссионерской деятельности с интересами внутренней и внешней политики, приостанавливало или ограничивало её, когда миссионерские действия могли нанести ущерб политическому или экономическому развитию государства.

В начале XIX в. начинает вырабатываться методика обращения иностранцев в православие, учреждаются походные церкви. Однако лишь с начала 60-х гг. XIX в. православная церковь начинает переходить к новым организационным формам миссионерской деятельности, которые предусматривали постоянное пребывание и воздействие миссионеров на язычников. Если ранее миссионерская деятельность велась, как правило, силами епархиального духовенства, то в этот период вводятся вакансии миссионеров во всех епархиях, где проживал «иностранческий» элемент. Во второй половине XIX в. началась целенаправленная поддержка правительством миссионерской деятельности церкви, выразившаяся в создании постоянно действующей сети миссионерских станций на национальных окраинах империи. В этот период государство предписывало миссионерам пропагандировать православие исключительно мирными средствами убеждения²⁰¹. 4 декабря 1861 г. высочайше были утверждены «Правила о порядке совершения над иноверцами нехристианами священного крещения»²⁰². Эти правила, в частности, предусматривали:

«1. Над малолетними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими 14 лет, таинство святого крещения совершается только с письменного согласия родителей или опекунов.

2. Над иноверцами, достигшими четырнадцатилетнего возраста, крещение может быть совершено и без согласия родителей.

3. Не достигшие совершеннолетия (21 год) иноверцы до совершения обряда святого крещения наставляются во всех существенных основаниях веры в течение шести месяцев, для наставления же иноверцев совершеннолетних оставляется в своей силе древний сорокадневный срок.

4. Опасно больные иноверцы всякого возраста по их желанию могут быть крещены без промедления.

²⁰¹ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 45.

²⁰² Никольский, А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее 25-летие / А. Никольский. – М., 1895. – С. 98–99.

Переводчик иностранных языков Попов в 1895 г. писал, что «к религии они, в противоположность тунгусам, относятся безразлично, и им кажется, что если и крестились, так только потому, что так «полагается по русскому закону». В сущности, они язычники: между собою редко называют друг друга христианскими именами, предпочитая более понятные им языческие, и, хотя в некоторых юртах держат иконы, но не прочь при удачном лове принести жертву своему языческому божееству...»⁸⁸⁸. Аналогичную информацию можно почерпнуть из воспоминаний миссионеров, трудов этнографов, путешественников⁸⁸⁹. К концу исследуемого периода все ороки были крещены (все 112 ороков, зарегистрированных Штейгманом в 1908 г., оказались православными), браки и похороны у них совершались по православному обряду, но от языческих обычаев они не отошли. Называя их православными «номинально», Штейгман писал: «Имея во всякой юрте иконки и нося кресты, хороня покойников в могилах, они в то же время правят по ним тризны с жертвоприношением оленей, собак, оружия, нарт, придерживаются культа медведя... У них в большой тайне содержатся небольшие кумиры, в виде деревянных кукол, грубо обделанных и обшитых шерстью и цветными лоскутами»⁸⁹⁰. По свидетельству В. В. Меркушева в 1913 г., «все ороченны говорят по-русски, крещены, но, как видно, мало осведомлены даже с обрядовой стороной православного вероисповедания... Ороченны почти совершенно ассимилировались с русскими, приняли их нравы и обычаи... но под влиянием некоторых русских среди орочен уже стали появляться пьяницы и мошенники»⁸⁹¹. О распространении пьянства среди ороченнов, особенно на Западном побережье, оставили воспо-

⁸⁸⁸ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 11–12.

⁸⁸⁹ Попов-Какоулин, Н. Иностранцы на о-ве Сахалин / Н. Попов-Какоулин // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – С. 105–106; Пилсудский, Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 61–62; Городнов, А. Поездка к крещёным иностранцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 17. – С. 422–425; Шастин, А. Описание поездки к иностранцам восточного побережья русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – С. 678–679, 683.

⁸⁹⁰ Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. – № 1. – 1995. – С. 68, 76.

⁸⁹¹ Сахалин. Сборник краеведческих статей о прошлом и настоящем / Под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. – О. Сахалин: Типография при канцелярии сахалинского губернатора, 1913. – С. 56–57.

ленное племя к слиянию с собой без видимых внешних насилий. Они уже привили им свой язык... платье, пищу и жилища... Обучают их грамоте и огородничеству. И пройдет не много времени, как айнов уже трудно будет отличить от японцев по внешнему быту»⁸⁸². На Карафуту и без того незначительные достижения в деле христианизации аборигенов были сведены к нулю. В 1911 г. епископ Сергей отмечал, что «бонзы обучают деток айну японской грамоте... А раз учатся при кумирнях, да ещё – у бонзы, безусловно, и замолятся по-японски, по-буддистски»⁸⁸³. В. Васильев, а также японские источники того периода, описывая некоторое распространение среди айнов буддизма, отмечали, что «основная часть жителей пока твёрдо верит в свой «камой» и не признаёт другой веры. ...Имелись признаки распространения христианской веры среди них под влиянием русских, но в настоящее время совсем нет подобной тенденции»⁸⁸⁴. В. Васильев сахалинских айнов классифицирует как шаманистов, при этом айны Японских островов (то есть те, которые более длительное время жили вместе с японцами) делятся им «по верованиям – часть их – шаманисты, подобно сахалинским собратьям, часть – буддисты, есть много и христиан»⁸⁸⁵. Однако, отмечая безуспешность христианизации аборигенов (айнов) предшественниками-миссионерами, католический миссионер А. Коварж писал, что «главным препятствием обращения в веру является рационалистически и скептически настроенная Европа и языческая Япония. Айны японизируются, и это ускоряет закат их народности», «чем более он (айн. – **Н. П.**) становится похожим на японца, тем более становится он атеистом»⁸⁸⁶.

Иная религиозная ситуация складывается в исследуемый период у уйльта (ороков, орочоносов). Этот народ, ведущий полукочевой образ жизни, имел тесные контакты с сородичами, живущими на материке, среди которых христианство было широко распространено. Уже в середине 80-х гг. XIX в. все ороки были крещены, носили нательные кресты, но «существо христианского учения едва ли проникло к ним»⁸⁸⁷.

⁸⁸² Васильев, В. Краткий отчёт о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914. – С. 20.

⁸⁸³ Сергей, епископ. На Южном Сахалине (из путевых заметок) // Краеведческий бюллетень. – 1991. – № 1. – С. 33.

⁸⁸⁴ Васильев, В. Краткий отчёт о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914. – С. 22; 30 лет Карафуту. – Тоёхара, 1936. – С. 189.

⁸⁸⁵ Васильев, В. Краткий отчёт о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914. – С. 22.

⁸⁸⁶ Коварж, А. Сахалин: Остров одиночества / А. Коварж. – Бреслау: изд-во «Антониус», 1929. – С. 24.

⁸⁸⁷ Поездка на Сахалин в 1885–1886 гг. Г.-Ш. Полковника Гарнака // Сборник краеведческих статей. – № 2. – С. 132; Маевич, А. Ф. Ороки в прошлом и настоящем / А. Ф. Маевич // Краеведческий бюллетень. – 1994. – № 2. – С. 18.

5. Обряд таинства святого крещения должен проходить в церкви и всегда в присутствии благонадежных свидетелей или ближайшего местного начальства. Перед началом крещения священнослужители и начальство должны тщательно удостовериться в том, что инорец принимает святое крещение добровольно и с разумением»²⁰³.

Эти правила свидетельствуют о том, что правительству было известно о применении духовенством насильственных мер христианизации, о недостаточной подготовке язычников к крещению или об отсутствии этой подготовки вообще. Требование присутствия местного начальства в церкви имело целью прекратить фальсификацию результатов миссионерской деятельности. Однако пункты 1 и 5 правил достаточно трудно было выполнить в условиях Сибири и Дальнего Востока.

Архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий, имевший огромный опыт миссионерской деятельности на Дальнем Востоке, сразу же обратил внимание на эти пункты и в 1862 г. обратился к Синоду с представлением отменить их для Камчатской епархии, так как большинство инородцев епархии было неграмотным и даже не имело своей письменности. Кроме того, в то время в Камчатской епархии было совсем немного церквей, а в местах миссионерской проповеди их не было вообще. Синод удовлетворил просьбу Иннокентия, и правила для епархии были изменены. Однако и в дальнейшем миссионеры продолжают ходатайствовать об упрощении правил крещения аборигенов²⁰⁴.

В интересах привлечения инородцев к православию ещё в 1853 г. Синод запретил священникам, получающим жалованье, брать плату за таинства крещения, исповеди, причащения, брака, елеосвящения, погребения «инородцев». Этот указ Синод подтверждал в 1860 и 1887 гг.

Устав Православного миссионерского общества, созданного для содействия распространению христианства между язычниками, утверждённый императором Александром II 21 ноября 1868 г., определял главной целью существования общества содействие распространению православия в пределах восточной России. И это не случайно, так как прошло совсем немного времени с момента присоединения к Россий-

²⁰³ Никольский, А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее 25-летие / А. Никольский. – М., 1895. – С. 98–99.

²⁰⁴ Православное миссионерское общество. Доклад Совета Православного миссионерского общества общему собранию членов сего общества 12 мая 1874 г. по делу о затруднениях, встреченных при соблюдении высочайше утверждённых Правил о порядке совершения над инородцами – нехристианами таинства Св. Крещения. – М.: Синод. тип., 1874.

ской империи Приамурья и Приморья (1858, 1860 гг.). Необходимость закрепления этих территорий за Россией ставила задачу сближения русского народа и «инородческого населения». Само Православное миссионерское общество было открыто в Москве 25 января 1870 г. Средства Православного миссионерского общества слагались из членских взносов, кружечных сборов, единовременных пожертвований. Членом общества мог быть любой человек, независимо от сословной принадлежности и пола, уплачивающий членские взносы. В среднем за время существования общества его численность оценивается в 20 тыс. чел.²⁰⁵. Руководил деятельностью общества Совет из 12 человек, избранных на общем собрании. Председателем Совета являлся митрополит Московский. Первым председателем и организатором общества был митрополит Иннокентий, который в бытность свою епископом Камчатским, Курильским и Алеутским получил богатейший опыт миссионерской деятельности среди народов Дальнего Востока. Общество разрабатывало правила для миссионеров, формы и методы их работы, обеспечивало материальную поддержку миссионерства на местах, организовывало миссионерские съезды, создавало епархиальные миссионерские комитеты и вело отчетность по расходованию средств и итогам миссионерской деятельности.

К средствам распространения христианства в описываемый период надо отнести устную проповедническую деятельность миссионеров, строительство церквей и часовен, типичным было и крещение аборигенов в случае их вступления в брак с православными. Особенностью миссионерской деятельности во второй половине XIX в. было постоянное проживание миссионеров среди язычников, знакомство с их бытом, хозяйственным укладом, верованиями, языком, что облегчало взаимопонимание между язычниками и миссионером. В одном из ежегодных отчетов обер-прокурора отмечалось: «Ввиду того, что инородцы придают особое значение врачебному искусству, миссионеры, имея у себя запас лекарств... оказывают больным инородцам медицинскую помощь, которая способствует установлению добрых отношений между священником и прихожанами»²⁰⁶. Поэтому Православное миссионерское общество снабжало всех миссионеров аптечками²⁰⁷.

²⁰⁵ Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А. И. Клибанов. – М., 1989. – С. 439.

²⁰⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 262.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1262. Л. 16 об.

гиляков было событием из ряда вон выходящим» и крестившийся гиляк является «отрезанным ломтем от своей гилякской среды». Он писал, что «все гиляки – шаманисты и власть шаманов над ними велика»⁸⁷⁶.

Айны Сахалина также оказались слабо затронуты процессом христианизации. Б. О. Пилсудский упоминает только двух крещеных айнов, проживали они в с. Сиянцы – «один молодой Ямасаку, крещеный и назван Николаем. Другой крещеный брат его Иван выехал на материк... Он поехал посмотреть Сибирь и ея города»⁸⁷⁷. Из этих скудных строк, а также из текстов подписок, можно сделать вывод, что айны крестились редко, но зато, скорее всего, это был осознанный выбор каждого просвещаемого (в отличие от нивхов или ульта). Над айнами, принимавшими православие, их сородичи смеялись, называя их «нуца айну», то есть «русский айну»⁸⁷⁸. В период дипломатической борьбы за Сахалин между Россией и Японией с 1855-го по 1875 год японцы «...с целью распространения политического и религиозного влияния на сахалинских аборигенов... пытались завоевать симпатии айну, гиляков и ороков, обучая их технике рыбной ловли и изготовления сетей и других орудий лова»⁸⁷⁹. Давние контакты с Японией предопределили преобладающее влияние японской культуры на айнов, которые, по наблюдениям А. Н. Краснова, «...видят в японцах своих истинных хозяев, им кланяются издали, оставляя не редко без внимания мимо проходящего русского»⁸⁸⁰.

По итогам русско-японской войны юг Сахалина, а вместе с ним и айны (около 1300 чел.)⁸⁸¹ отходят к Японии. В. Васильев, посетивший в 1912 г. Южный Сахалин, писал: «Быстрыми шагами ведут японцы это малочис-

⁸⁷⁶ Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 17. – С. 749.

⁸⁷⁷ Пилсудский, Б. О. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине / Б. О. Пилсудский // Сборник краеведческих статей. – № 2. – С. 34.

⁸⁷⁸ Пилсудский, Б. О. Рассказ обрусевшего крещеного айна Ивана Григорьевича из с. Галкино-Враское (Сиянцы) на о. Сахалине о том, как его вылечили от любви / Б. О. Пилсудский // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1994. – № 1. – С. 97.

⁸⁷⁹ Стефан, Д. Сахалин. История / Д. Стефан // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск. – 1992. – № 2. – С. 36–37.

⁸⁸⁰ Краснов, А. Н. На Сахалине. Из воспоминаний путешественника по востоку Азии / А. Н. Краснов // Исторический вестник. – 1894. – Т. 55. – № 3. – С. 713. Об этом же см.: ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 107. Л. 71–72; Пилсудский, Б. О. Некоторые сведения об отдельных айнских стойбищах на о. Сахалине / Б. О. Пилсудский // Сборник краеведческих статей. – № 2. – С. 23.

⁸⁸¹ Юркевич, Т. С. Современная Япония / Т. С. Юркевич. – Владивосток, 1925. – С. 144.

религии нивхов: «О Божестве гиляки имеют смутное представление. Бог там – указывали на небо и, судя по обиходу, мало им интересовались, а весь религиозный страх обратили к медведю... Даже такие сведения, как обряд похорон, гиляки, благодаря своим религиозным убеждениям, сообщали крайне неохотно и уклончиво»⁸⁷².

В работах Б. О. Пилсудского и Л. Я. Штернберга содержатся интересные сведения, раскрывающие наиболее распространённые причины единичных крещений сахалинских нивхов. Б. О. Пилсудский встретил гиляка, сына шамана, собиравшегося креститься, «это был... красивый юноша с замечательно поэтической душой... Как натура романтическая, он легко влюблялся и раз стал уверять меня, что страстно полюбил молоденькую жену другого гиляка. Чтобы завладеть ею, он решил креститься, уговорив и её сделать то же...». В это время на Сахалине был только один крещёный нивх, который не бросил своей среды, но был «сильно заражен переселенческими нравами», были две женщины, «которые жили с русскими, и одна из них крещёная, но обе пользовались славой распутниц»⁸⁷³. Л. Я. Штернберг среди нивхов западного побережья встретил только двух крестившихся исключительно для получения свидетельства о вступлении в законный брак, дающего возможность пользоваться содействием властей для возвращения жены на случай её похищения. По его мнению, «много поколений должно пройти, пока гиляк порвёт свои связи с божествами, доставляющими ему рыбу, нерпу и соболя». Такого же мнения придерживался Б.О. Пилсудский⁸⁷⁴. В 1908 г. из 1573 зарегистрированных Штейгманом нивхов только 3 оказались христианами (только по имени), причем «обращение их носило характер случайный в Николаевске... не без материальных расчётов с их стороны»⁸⁷⁵. Как и его предшественники, в 1916 г. священник А. Шастин заметил, что «крещение среди

⁸⁷² Преображенский, Н. А. Проклятая быль (Сахалин в очерках бывшего мирового судьи) / Н. А. Преображенский. – СПб., 1909. – С. 98; Сахалин. Сборник краеведческих статей о прошлом и настоящем / Под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. – О. Сахалин: типография при канцелярии сахалинского губернатора, 1913. – С. 52.

⁸⁷³ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 71–73.

⁸⁷⁴ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 370; Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 73.

⁸⁷⁵ Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. – № 1. – 1995. – С. 75.

Устав Православного миссионерского общества определял, что его средства будут расходоваться не только на миссионеров и миссионерские церкви, но и на содержание миссионерских школ, больниц. Важным средством христианизации во второй половине XIX в. была признана организация миссионерских школ по системе Н. И. Ильминского, которая вошла в основу «Правил о мерах к образованию инородцев», утвержденных Александром II 26 марта 1870 г.²⁰⁸.

Во второй половине XIX в. организация миссионерского дела на Дальнем Востоке претерпела значительные изменения. В отличие от XVIII и первой половины XIX вв., когда миссии существовали эпизодически и были малочисленны, во второй половине XIX в. миссионерская деятельность православной церкви постоянно расширяется. Формируется четкая организационная структура миссии, в основу которой были положены территориальные и этнические принципы. Миссии действовали на постоянных началах и находились под контролем епархиального начальства²⁰⁹. Однако низкая плотность населения и его рассредоточенность на огромных территориях создавали значительные трудности в деятельности духовенства. Численность миссионеров на такой огромной территории была недостаточной. Особенностью дальневосточного региона было частое совмещение миссионерских и приходских функций священников.

Итак, во второй половине XIX в. в Российской империи существовало законодательно оформленное привилегированное положение одной конфессии – Русской православной церкви, имеющей статус государственной, выполняющей ряд государственных функций и пользующейся государственной поддержкой. Остальные конфессии делились на терпимые и нетерпимые. Постепенно происходило расширение круга первых, включение в их число старообрядцев, положение их очень медленно начинает меняться в лучшую сторону (в этом смысле важнейшим на данном этапе развития государственной вероисповедной политики является закон 3 мая 1883 г.), положение же последних (нетерпимых, например, штундо-баптистов) оставалось тяжёлым. Господствовали административные методы в решении вероисповедных вопросов на местах. В указанный период происходит развитие миссионерской деятельности православной церкви на вновь присоединённых территориях Дальнего

²⁰⁸ Солярский, В. В. Современное правовое и культурное положение инородцев Приамурского края / В. В. Солярский. – Хабаровск, 1916. – С. 133.

²⁰⁹ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 68.

Востока, при этом государство рассматривало родоплеменные культы как терпимые. В обществе постепенно происходит вызревание идей о необходимости реформ внутри самой православной церкви, связанных с возрождением древних традиций (соборности, общественной роли прихода) и освобождением из-под государственной опеки; в обществе широко (не только в церковных или государственных кругах) начинают обсуждаться проблемы веротерпимости и свободы совести, происходит рост атеистических настроений и богоискательства.

1.2 Реформы вероисповедной политики Российской империи в начале XX в. (1905-1906 гг.) и их последующая судьба

К началу XX в. в условиях модернизации страны, бурного экономического развития, нарастания революционных настроений правительство уже не могло игнорировать требования уравнивать в правах все конфессии. Тем более что в это время, например, в руках представителей старообрядчества было сосредоточено 64 % всего российского капитала²¹⁰. По мнению современных исследователей, в этот период «скрыть факт банкротства государственной церковной политики было невозможно»²¹¹. Кризис российского самодержавия, проявившийся в начале XX в. и в экономике, и в политике, и в сфере социальных отношений, не мог не отразиться на положении главной конфессии страны – Русской православной церкви, являющейся не только религиозной деноминацией, но и особым ведомством православного вероисповедания. Именно это и явилось её ахиллесовой пятой²¹². Не случайно в начале XX в. чётко определились два неразрывно связанных направления предстоящих реформ: реформы внутри православной церкви и реформы государственной вероисповедной политики.

Правящие круги в самом начале XX в. осознали необходимость скорректировать вероисповедную политику. Однако изначально власти

²¹⁰ Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский. – М., 1988. – С. 353; Балакерская, Г. Г. Этика труда в старообрядчестве / Г. Г. Балакерская // *Алтарь России. Большой Камень*, 1997. – С. 71.

²¹¹ Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ) / М. И. Одинцов // *Религиоведение*. – 2001. – № 1. – С. 27.

²¹² Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 14.

клонения была природа. Чтобы прийти к единобожию, общество должно пройти долгий путь, накопить опыт, изменить свой менталитет.

По этому поводу Б. О. Пилсудский в 1898 г. писал: «Новые социальные условия жизни всякого народа, новые потребности, отсюда вытекающие, создают ... новую, иную нравственность. У гиляков, живущих вблизи русских, этот процесс перехода её на другую ступень находится пока в зачаточном, незаметном состоянии. Для благополучия общественного строя, во всем его целом, необходимо однообразное нравственное чувство всех тех общественных групп и племен, которые входят как составное целое в данное общество или государство. И довести все общественные группы до такой однообразной нравственности, по мнению социолога Гумпловича, составляет высшую цель государства, к которой оно стремится с сознанием или даже без него. Приобщить гиляков к такому братскому союзу народов, который лелеется в умах лучших людей, радетелей о счастье рода человеческого, очень желательно. И хотя этот идеальный союз установится, бесспорно, во имя принципов учения Христа, в чистой его форме, но пока переход гиляков в христианство считаю преждевременным. Если бы он совершился теперь, или в близком будущем, то он был бы слишком формальным, не затрагивающим создавшихся верований и сложившихся нравов и обычаев»⁸⁶⁹.

Каковы были религиозные представления нивхов к концу исследуемого периода? Священник Н. Попов-Какоулин, отмечал, что «по религии гиляки... язычники-шаманисты», они «они не особенно боятся богов и в то же время не решаются прогневлять их противозаконными, по их верованиям, поступками... начинают попадаться такие экземпляры из молодого поколения этого племени, которые не расположены ни к каким религиозным обязательствам...»⁸⁷⁰. Некий П.В., бывший в командировке на Сахалине весной 1905 г., сообщает: «Какую религию исповедует гиляк? О христианстве он слышал очень мало. Никаких предметов религиозного культа в его жилище я не встретил. В селениях нет ни кумирен, ни молелен, ни храмов. «Какому Богу ты молишься? Во что веришь?» – спрашивал я в разное время и в разных местах, и всегда мне отвечали одинаково, точно сговорившись, кратко: «Бог для всех один»⁸⁷¹. Такое же мнение о верованиях нивхов сложилось и у других исследователей. В. В. Меркушеву в 1913 г. почти не удалось получить сведений о

⁸⁶⁹ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 73.

⁸⁷⁰ Попов-Какоулин, Н. Иногородцы на о-ве Сахалин / Н. Попов-Какоулин // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1896. – № 5. – С. 105–106.

⁸⁷¹ П. В. Командировка на Сахалин в 1905 г. // *Сборник краеведческих статей*. – № 1. – С. 15.

Светские и церковные источники единодушны в том, что особенно не поддавались крещению нивхи Сахалина. О неудачной попытке превратить их в христиан писали на страницах епархиальной печати священники Н. Попов-Какоулин и А. Городнов⁸⁶⁶. В 1908 г. врач Штейгман, проводивший вакцинацию среди аборигенов острова, отмечал, что «гиляки крепко держатся своего язычества... к христианству гиляки относятся опасливо, видя в этом как бы погибель своей народности»⁸⁶⁷. Интересное объяснение по поводу неудач миссионеров у нивхов мы находим у И. Миролюбова: «Вообще сахалинские гиляки упорно не принимают христианства... Наши русские и инославные миссионеры не радуются на быстрое распространение христианства на Японских, Курильских и Алеутских островах, и только на одном Сахалине среди гиляков они не имеют никакого успеха. С одной стороны, только тот народ становится сознательно восприимчив к религии... который имеет историю, а гиляки в этом смысле совсем младенцы. С другой стороны, русские в каторге не могут представлять для них ничего привлекательного. С появлением новых хозяев острова уже не стало для гиляков прежней свободы в выборе мест для своих юрт, не стало того изобилия рыбы и зверя, которое еще помнят старики, но зато появились вредные соблазны водки, надзирательского жалования и другие»⁸⁶⁸. И. П. Миролюбов, рисуя непривлекательные портреты гиляков – профессиональных нищих, попрошаек, охотников на сбежавших каторжников, добавляет: «Очевидно, это были люди, испорченные соседством каторги. Но приходили к нам и нетронутые нашей цивилизацией, настоящие дети природы». Автор, по сути, своими словами выразил историческую закономерность – каждому историческому этапу существования человеческого общества соответствует своя религиозная система. Общество аборигенов Сахалина – это доклассовое общество с низким уровнем развития производительных сил и простыми социальными отношениями. Этот период растянут на много тысячелетий. Основным объектом религиозного по-

⁸⁶⁶ Попов-Какоулин, Н. *Иногородцы на о-ве Сахалин* / Н. Попов-Какоулин // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1896. – № 5. – С. 105–106; Городнов, А. *Поездка к крещёным иногородцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г.* / А. Городнов // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1908. – № 12–13. – С. 334.

⁸⁶⁷ Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // *Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области*. – № 1. – 1995. – С. 75.

⁸⁶⁸ Миролюбов, И. П. *Восемь лет на Сахалине* / И. П. Миролюбов. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. – С. 84–85.

пытались обойтись «охранительными мерами»; так, по указанию императора в 1902 г. начинается разработка манифеста, в котором предполагалось обозначить основные направления преобразований во внутренней политике. Преобразования должны были затронуть и церковную политику, поскольку признавалась её значимость в деле «охранения» основ существующего строя. В разработке манифеста ведущая роль отводилась МВД. Военный министр А. Н. Куропаткин писал, что министр внутренних дел приоритеты деятельности своего министерства определял так: «Прежде всего, надо приподнять значение Церкви. Увеличить значение прихода. Затем надо приподнять достаток сельского населения. Если эти цели будут достигнуты, то он (Плеве) надеется остановить поток недовольства, протеста и даже открытой борьбы»²¹³.

Высочайшим манифестом от 26 февраля 1903 г. император поставил перед Комитетом министров вопрос о послаблении ограничений для старообрядцев и других неправославных подданных империи (в т. ч. сектантов-штундистов и др.). Д. Цветаев писал: «Свобода каждого иного вероисповедания под условием ненарушения прав господствующего православия – вот основная идея последнего манифеста...»²¹⁴. Манифест содержал положения, призванные облегчить существование штундистов, баптистов и евангельских христиан: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в Основных законах Российской Империи, которые, благоговейно почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным наших инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной»²¹⁵. Ограничениям должны были подлежать лишь секты, приносящие вред общественному порядку или государству. Митрополит Антоний (Вадковский) – один из независимо мыслящих иерархов церкви – с советниками начал совместную работу с Комитетом министров по созданию пакета законов для установления веротерпимости и восстановления церковной автономии.

12 декабря 1904 г. был опубликован императорский Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в

²¹³ Цит. по: Одинцов, М. И. *Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки* / М. И. Одинцов // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей*. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 489.

²¹⁴ Цветаев, Дм. *Положение иноверия в России. Историческое обозрение* / Дм. Цветаев. – Варшава: тип. Варш. учебн. округа, 1904. – С. 5.

²¹⁵ *История религий в России: учебник* / Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М., 2002. – С. 352.

котором содержались идеи об устранении стеснений в религиозном быте лиц иноверных и инославных исповеданий; он обещал свободу неправославным конфессиям, как только будет разработано законодательство. Высочайше утверждённым 11 февраля 1905 г. Положением Комитета министров о порядке выполнения п. 6 Указа от 12 декабря 1904 г. было постановлено о немедленном прекращении действия всех принятых по делам религиозного свойства в административном порядке мер взыскания. Комитет министров принципиально высказался за безусловную веротерпимость, за устранение в законодательстве всякого рода принудительных мер со стороны светской власти в области веры. Комитет министров признал недопустимость ограничений прав в зависимости от религиозных убеждений и насильственного прикрепления верующих к определённой религии²¹⁶.

Циркуляром Министерства внутренних дел 19 февраля 1905 г. предложено было губернским начальствам «без замедления» принять меры к устранению административных стеснений в области религии и к освобождению тех лиц, которые подверглись по такого рода делам ограничениям или взысканиям в административном порядке. Подобные же меры были приняты и Министерством юстиции. По мнению либерально мыслящих и оппозиционно настроенных по отношению к самодержавию современников, опубликование таких циркуляров имело, «прежде всего, целью успокоить общественное мнение, убедить общество, что правительством приняты все надлежащие меры для устранения, по крайней мере, в будущем столь многочисленных прежде административных злоупотреблений...»²¹⁷.

В этот период в общественных кругах, на страницах печати начинают активно обсуждаться проблемы веротерпимости и свободы совести. Теперь взгляд общества на эти вопросы становится гораздо более широким, чем в предшествующие годы²¹⁸. Впервые дискуссия по этому вопросу развернулась в 1901 г. на Орловском миссионерском съезде. Тогда «г. Стахович требовал от государства полной религиозной свободы, которая, по его мнению, есть «свобода верить, верить различно или вовсе не верить»»²¹⁹. С. Мельгунов писал, что эти понятия несовмести-

²¹⁶ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести)*: сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 83–86.

²¹⁷ Там же. С. 92–93.

²¹⁸ Например: Струмилин, С. Г. *В защиту свободы совести* / С. Г. Струмилин. – Ростов н/Д.: электро-печатня А. И. Тер-Абрамяна, 1907; Львов, Т. Н. *О свободе совести* / Т. Н. Львов. – М.: тов-во И. Д. Сытина, 1907.

²¹⁹ Айвазов, И. *Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести* / И. Айвазов. – М., 1901. – С. 27–30.

мовского района стойбищ Сухту и Муйго⁸⁶⁰. В 1897 г. тот же священник крестил в январе–феврале 6 язычников – Тымовского округа ороحوнов и 13 детей от православных ороحوнов⁸⁶¹.

Миссионерскую работу среди аборигенного населения юга Сахалина проводили священники Анивской церкви. До 1905 г. происходили редкие крещения айнов⁸⁶². В 1881 г. священник Алексей Мраморнов крестил «японскую подданную деревни Щарай округа Нагасаки О. Маратако языческого вероисповедания», а также двух «айнцев» (30 и 25 лет)⁸⁶³. Он же в 1884 г. крестил 8 гиляков – «жителей Южного Сахалина»⁸⁶⁴.

В 1901 г. и. о. благочинного священник Павел Никитин крестит айна, интересна его «подписка», подтверждающая, что выбор веры был сделан осознанно: «1901 г. мая 14 дня, нижеподписавшийся житель о. Сахалина – айн Емаску Муко, даю настоящее показание... родился я на о. Сахалин, в селении Кумирунай, от родителей айнов, идолопоклонников, которых в настоящее время уже нет в живых. Холост, от роду 18 лет. Впоследствии постоянно вращаясь в кругу православных и ознакомившись через них с святым Евангелием, я вновь убедился, что Господь Иисус Христос есть истинный мессия и что спасение души возможно только в лоне православной церкви. А потому, сим удостоверяю, что не ради каких-либо мирских выгод, а единственно по искреннему убеждению желаю присоединиться к православной церкви, в чем и подписуюсь»⁸⁶⁵. До 1905 г. продолжались единичные крещения айнов Южного Сахалина.

Итак, к 90-м гг. XIX в. крещения взрослых аборигенов становятся исключительно редким явлением. В метрических книгах наиболее распространенными становятся записи о крещении детей уже православных орохов, тунгусов и якутов, редко – нивхов и айнов. В целом, несмотря на подвижничество православных священников, на всем протяжении исследуемого периода миссионерская деятельность на острове была организована очень слабо, и незначительные количественные показатели – один из результатов этого. «Качественная же сторона» христианизации также оставляла желать лучшего, вопрос о поддержании христианского духа крещёных аборигенов также был не решён в связи с недостаточной организацией миссионерской деятельности РПЦ на острове и специфическими условиями сахалинской жизни.

⁸⁶⁰ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 19. Л. 34.

⁸⁶¹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 180–184.

⁸⁶² См. приложение № 12.

⁸⁶³ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 222–223.

⁸⁶⁴ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 8. Л. 145.

⁸⁶⁵ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 54. Л. 9.

на Сахалине в 1890 г., встречался с этим священнослужителем и оставил нам следующее его описание: «...иеромонах Ираклий, родом из бурят, без бороды и усов, из Посольского монастыря, что в Забайкалье; он пробыл на Сахалине 8 лет и в последние годы был священником в Рыковском приходе. По обязанности миссионера он ездил раз или два в год к Ныйскому заливу и по Пороною крестить, приобщать и венчать инородцев. Им было просвещено до 300 орочей»⁸⁵³.

К 90-м годам XIX века ресурс желающих креститься аборигенов, очевидно, был почти полностью исчерпан. Прекращаются массовые крещения. Поэтому в метрических книгах наиболее распространенными становятся записи о крещении детей от уже православных гиляков, ороков и представителей других «инородческих племен», которые происходили эпизодически. Крещения взрослых аборигенов с этого времени становятся единичными. К примеру, в январе 1888 г. Митрофан Винокуров – священник Дуйской церкви крестил 5 детей из семей православных тунгусов⁸⁵⁴, в 1895 г. священник Кесарь Гаврилович Паргачевский в Дуйской же церкви присоединил к православию «гиляка-язычника (28 лет) и айна-язычника»⁸⁵⁵.

По Рыковской тюремной церкви: в январе 1897 г. священник Александр Винокуров крестит 27 детей ороchon стойбищ Валета и Майгаттэ, а также 2 тунгусов стойбища на р. Томинай и якута стойбища у озера Курунга⁸⁵⁶. В феврале 1902 г. священник Александр Винокуров крестит детей православных тунгусов и ороchon местности Таранайка (всего 11 человек). В августе того же года он крестит еще 15 человек детей (стойбища Вал, Дагэ, Аскачай, Оханабе, Пелетун)⁸⁵⁷. В январе 1903 г. А. Винокуров крестит 15 человек детей тунгусов и ороchonов стойбищ Муйха, Муйгаттэ, Укшай и др. В июле 1903 г. тунгусы и ороchonы стойбищ Агево, Пильтун, Вал, Даге и др. крестят здесь же 16 человек детей⁸⁵⁸. В феврале 1905 г. священник А. Винокуров крестит детей православных тунгусов местности Тарайка – 6 человек и ороchon – 3. В это же время крестят детей две гилячки-язычницы местности Тарайка⁸⁵⁹.

По Дербинской тюремной церкви: в 1893 г. священник Николай Попов-Какоулин в январе обвенчал 3 пары ороchonов – православных Ты-

мы с господствующим принципом государственной церковности, что в данной ситуации идеальное решение – признание равноправия всех церквей без исключения и уничтожение государственной национальной привилегированной церкви, отмена государственной поддержки исключительно лишь господствующему вероисповеданию и обязательного преподавания догматов какого-либо религиозного культа на общественный счёт. Вмешательство государственной власти должно выражаться лишь в форме охраны религиозной свободы от различных правонарушений. Свобода совести должна распространяться на все без исключения в государстве религиозные группы, т. е. должна гарантировать верующим неприкосновенность религиозной свободы. «Пока будет господствовать у нас фальсифицированная теория органической связи религии и политики, пока будет существовать подчинение церкви государственным видам, до тех пор не будет места в России для свободы совести», – заключал С. Мельгунов²²⁰.

Почти теми же словами, но вкладывая противоположный смысл в оценку свободы совести, оценивая негативно даже сам факт постановки этих проблем, о соотношении свободы совести и отделения церкви от государства писал представитель консервативно-охранительного направления И. Айвазов: «Свобода совести неоспоримо знаменует отделение церкви от государства»²²¹.

Анализируя последствия системы «союза церкви и государства» на основании результатов её применения в России, ещё один проправославно настроенный (но с обновленческой ориентацией) автор – М. Лебедев (Казанская духовная академия) отмечал, что «осуществление принципа “свободы совести”... единственный выход из царства лжи и смерти, в который попадает «господствующая Церковь». Понятие же «свободы совести», по мнению этого автора, неразрывно, связано с основами христианства»²²².

Изданию именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» предше-

⁸⁵³ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 232.

⁸⁵⁴ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

⁸⁵⁵ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 24. Л. 330.

⁸⁵⁶ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 311–319.

⁸⁵⁷ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 62. Л. 6–19.

⁸⁵⁸ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 69.

⁸⁵⁹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 98. Л. 5–6.

²²⁰ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст.* / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 86.

²²¹ Айвазов, И. Орловский миссионерский съезд в связи с вопросом о свободе совести / И. Айвазов. – М., 1901. – С. 26. Об этом же, например: Мецкерский, Е. (еп. Евдоким). *Царь и Патриарх (к характеристике взаимных отношений)* / Е. Мецкерский. – Сергиев Посад, 1906; Никольский (проф.). *О взаимоотношениях Православной Церкви и Русского Государства* / Никольский. – Киев, 1909.

²²² Лебедев, М. *Взаимные отношения церкви и государства по воззрениям славянофилов (опыт оправдания системы отделения церкви от государства)* / М. Лебедев. – Казань, 1907. – С. 300–348.

ствовало обсуждение в Комитете министров вопросов, вытекающих из п. 6 Именного Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»; этому обсуждению Комитет посвятил шесть заседаний в январе–марте 1905 г. В первых четырёх заседаниях были рассмотрены общие вопросы веротерпимости и вопрос об отпавших от православной веры, а также выработаны главные положения о правах старообрядцев и сектантов; в двух последних заседаниях обсуждались вопросы, касающиеся инославных христианских и иноверных нехристианских исповеданий. На этих заседаниях было подтверждено прежнее господствующее положение православной церкви: «Неизменно подлежат сохранению и на будущее время преимуществ, главным образом придающие православной церкви значение господствующей: принадлежность к ней государя Императора, свобода привлечения последователей и получение денежных средств для удовлетворения своих нужд из общегосударственных доходов»²²³.

Однако уже на том этапе, по мнению И. Айвазова, критикующего новое вероисповедное законодательство, начинается отход государства от сотрудничества с церковью, ведь Комитет министров в основу своих суждений о религиозной свободе положил ту мысль, что «убеждения совести каждого человека не подлежат контролю со стороны государства до тех пор, пока они не выразились в каком-либо неправомерном деянии». «Религиозная свобода, по мнению Комитета, подлежит стеснению только в тех случаях, когда проявление верований сопряжено с опасностью для Государства, общественной нравственности и спокойствия»²²⁴. Так, сам факт обсуждения подобных вопросов, по мнению консерваторов, когда государственные интересы признавались первостепенными в сравнении с церковными, знаменовал начало отделения церкви от государства.

Результатом работы, проходившей внутри Комитета министров, стал императорский Указ «Об укреплении начал веротерпимости», который был издан под давлением нарастающего оппозиционного общественного мнения, требований свобод 17 апреля 1905 г., и соответствующие ему Положения Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости»²²⁵.

²²³ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 15.

²²⁴ Айвазов, И. *Новая вероисповедная система русского государства* / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 7.

²²⁵ Указ Его Императорского Величества «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. // *Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1905. – № 12–13. – С. 269–273; *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 25–28; Красножён, М. *Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви* / М. Красножён. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909. – С. 10–14.

области деревень Уда (Качёса) и Аур (Нёгой и Ганнин), язычники, по убеждению священника Дуйской походной церкви просвящены святым крещением и наречены соответственно: Василий (20 лет), Иоанн (20 лет), Афанасий (28 лет)»⁸⁴¹. В феврале 1880 г. было крещено 16 кочующих ороحوнов деревни Уй (в возрасте от 9 до 60 лет)⁸⁴²; в августе крестились 3 гиляка «Приморской области деревень Хассал и Аури»⁸⁴³.

Наиболее успешно миссионерская работа среди коренных жителей на севере Сахалина проводилась в начале 80-х гг. прошлого века священником Дуйской церкви, вышеупомянутым Н. Добровидовым: в январе 1881 г. им было крещено 74 орохонов «из близлежащих деревень» – Сухты, Неймучи и др.⁸⁴⁴; тут же происходили обряды венчания⁸⁴⁵, узаконивавшие давно существовавшие браки аборигенов. В январе 1882 г. в течение трех дней Н. Добровидовым крещены орохоны деревень Дакки, Наймучи, Муйгачи; всего – 43 мужчины и 44 женщины, над ними также совершаются обряды венчания⁸⁴⁶.

В середине 80-х гг. относительно активно работают с «иногородцами» священники Александровской тюремной церкви. Так, в феврале 1885 г. священник Георгий Сальников крестил 51 орохонов, и было заключено 10 браков между крещеными⁸⁴⁷, а в марте того же года иеромонах Ираклий крестил орохонов и тунгусов (взрослых и детей), всего 48 человек⁸⁴⁸. Вообще самый большой «урожай» на ниве просвещения Святым крещением аборигенов Сахалина собрал, видимо, именно иеромонах Ираклий. Во второй половине 80-х гг. в Тымовской тюремной церкви им было совершено много крещений: в январе 1887 г. иеромонах Ираклий крестил 27 орохонов и тунгусов⁸⁴⁹, в августе им было крещено еще 37 «орохонов острова Сахалин»⁸⁵⁰, в январе 1888 г. Ираклий крестит 39 человек «орохонов острова Сахалин и тунгусов Удского округа» (взрослых и детей из уже православных семей)⁸⁵¹, в сентябре того же года он же крестит еще 73 человек – орохонов и тунгусов⁸⁵². А. П. Чехов, будучи

⁸⁴¹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 25–26.

⁸⁴² ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 90–95.

⁸⁴³ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 112.

⁸⁴⁴ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 251–280.

⁸⁴⁵ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 301–306.

⁸⁴⁶ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–12.

⁸⁴⁷ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 9. Л. 40–49.

⁸⁴⁸ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 6. Л. 118–129.

⁸⁴⁹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 12. Л. 124–128.

⁸⁵⁰ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 12. Л. 157–164.

⁸⁵¹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 13. Л. 150–156.

⁸⁵² ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 13. Л. 170–184.

Процесс проникновения православной церкви в жизнь коренного населения острова в ходе хозяйственного освоения его Россией отразился в метрических книгах православных церквей. Записи в метрических книгах, во-первых, отражают процесс принятия христианства и, во-вторых, распределение по Сахалину тех или иных родов, взаимосвязи разных родов одного народа и межнациональные отношения (на примере смешанных браков и т. д.), показывают, кочевой или оседлый образ жизни ведут семьи, позволяют проследить формирование топонимики острова.

До строительства первых церквей и постоянного пребывания служителей культа на острове упоминания в метрических книгах о местном населении случайны и очень редки, чаще речь идет о кочующих по Сахалину уроженцах западного дальневосточья, которые уже были знакомы с христианством, в отличие от сахалинцев. Более регулярными становятся записи в метрических книгах с учреждением Дуйской церкви – в 1873 г. и Анивского прихода – в 1874 г. С началом строительства дороги от поста Дуэ в Тымовскую долину (1876–1881 гг.) на севере и проведения магистрального тракта между постами Корсаковским и Найбучи на юге (1881–1885 гг.) расширяется география православных обрядов. Метрические книги сахалинских православных церквей позволяют выявить «график» пребывания священников в стойбищах. Чаще всего священники совершали обряды над «инородцами» в январе – феврале и в июле – августе. В первую очередь и на севере и на юге Сахалина в поле зрения священников попадали стойбища аборигенов, расположенные вдоль магистральных трактов⁸³⁹.

До начала 80-х гг. среди принявших христианство упоминаются в основном якуты и тунгусы Приморской области, «кочующие по Сахалину». Из нивхов принимают крещение за 1876–1879 гг. лишь шестеро, да и то сахалинских из них было двое – из деревни Танорса при реке Тарайке и одна «гилячка по крестному отцу Анна Яковлева Рыкова» (надзиратель Яков Рыков руководил работами по прокладке дороги в Тымскую долину), вступившая в брак с ссыльнокаторжным⁸⁴⁰. Интересно, что якуты, тунгусы и изредка упоминающиеся в записях ороконы – все отмечены в тот период как пришлые, кочующие по Сахалину, приписанные к другим округам. Так, в январе 1879 г. священником Дуйской церкви Николаем Добровидовым были крещены «гиляки Приморской

Указ публиковался в печати. Для своего времени это был огромный шаг вперед в развитии «религиозного законодательства». Вероучения, ранее объединявшиеся под наименованием «раскол», подразделялись на три группы: старообрядческие согласия, сектантство и последователи изуверских учений. Принадлежность к последним была уголовно наказуема. Почти во всех отношениях старообрядческие и сектантские общины были уравнены с ранее признанными государством христианскими церквями. Старообрядцы-поповцы стали официально именоваться не «раскольниками», а «старообрядцами». Отменялись ограничения для старообрядцев и сектантов на поступление их на государственную службу. Но старообрядческое и сектантское духовенство не получило права на официально признанное употребление духовных званий и титулов²²⁶. Расширены были права католической и мусульманской религиозных общин. Буддистов-ламаистов было воспрещено называть идолопоклонниками и язычниками. Впервые закон признавал право свободного и ненаказуемого выхода из православия в другую христианскую веру, провозглашалась свобода богослужений и преподавания в духовных школах на родном для верующих языке²²⁷.

Интересна оценка Манифеста 17 апреля 1905 г. и его перспектив, данная идеологом консервативно-охранительного крыла в РПЦ И. Айвазовым: «17 апреля 1905 г. русское государство перешло на путь западноевропейского или так называемого «нового государства»... Последнее... объявляет себя внеконфессиональным, чуждым интересам какой-либо конфессии. Оно предоставляет каждой вере полную свободу действий, только бы не нарушались интересы собственно государства. ...Отделив государство от церкви, «новое государство» под знаменем свободы совести объявляет полную свободу исповедания каждым своей веры и отправления богослужения и духовных треб по обрядам оной, полную свободу перехода из одной религии в другую, полную свободу религиозной пропаганды и совращения и, наконец, полную свободу для каждого быть вне какой-либо конфессии или свободу атеизма»²²⁸. Несмотря на негативную оценку консерваторов, пугающих государство и общество в разгар революции 1905–1907 гг. будущим атеизмом масс, несмотря на нерешительность шагов самих законодателей, запущенный механизм

⁸³⁹ См. приложение № 12.

⁸⁴⁰ Корсунская, Н. Д. Метрические книги православных церквей острова Сахалина как источник информации о влиянии российской колонизации на коренное население Сахалина / Н. Д. Корсунская // Славяне на Дальнем Востоке: проблемы истории и культуры. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 69.

²²⁶ Юрчикова, А. Ю. Указ 17 апреля 1905 г.: из истории свободы вероисповедания в России / А. Ю. Юрчикова // Старообрядчество: история, культура, современность. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 16–19.

²²⁷ Свобода веры. Высочайший указ о веротерпимости. 17 апреля 1905 г. Изд. неофиц. – М.: т-во Сытина, 1905.

²²⁸ Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 4–7.

реформ в направлении введения в Российской империи веротерпимости продолжал работать, за Манифестом 17 апреля 1905 г. последовали другие законодательные акты.

Манифест 17 октября 1905 г. подвел итоги предшествовавшей работе, провозгласив свободу совести одним из основных принципов реформируемой государственной системы: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»²²⁹.

Указом от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и деятельности старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»²³⁰ и соответствующим законом, принятым Думой в 1913 г., определялись правила образования и функционирования религиозных общин, которые наделялись правами юридического лица; старообрядческое и сектантское духовенство признавалось, наконец, государством в качестве духовных лиц; последователям этих вероучений предоставлялось право строить храмы, иметь скиты и монастыри, открывать свои школы и духовные учебные заведения. В правилах указывалось, что «община не менее 25 человек, состоящая из людей русскоподданных, могла подать заявление и быть зарегистрирована в государственном реестре. Вероучение должно быть известно властям». До самой революции, однако, было запрещено «сворачивать» православных²³¹. В 1909 г. ведение дел по старообрядчеству и сектантству было передано из Департамента общих дел МВД в Департамент духовных дел, который до этого занимался только вопросами инославных христиан и иноверных нехристианских вероисповеданий, то есть раскольники были признаны терпимой конфессией²³².

²²⁹ Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 256–257.

²³⁰ Красножён, М. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви / М. Красножён. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909. – С. 14–38; Правила 17 октября 1906 г. о старообрядческих общинах и старообрядческих духовных лицах (с прибавлением статей законов, на которых сделаны в правилах ссылки). – Ростов н/Д.: тип. Захарова, 1906.

²³¹ Правила 17 октября 1906 г. о старообрядческих общинах и старообрядческих духовных лицах (с прибавлением статей законов, на которых сделаны в правилах ссылки). – Ростов н/Д.: тип. Захарова, 1906; Проханов, И. С. Закон и вера / И. С. Проханов. – СПб., 1912. – С. 51–68; РГИА ДВ Ф. 704. Оп. 7. Д. 648. Л. 7–8.

²³² Полянский, И. Старообрядцы и Высочайший Указ 17 апреля 1905 г. / И. Полянский. – М., 1905. – С. 93.

В дневниках о. А. Троицкого, занимавшегося миссионерством на юге острова в начале XX в., имеется интересная информация о бытовых моментах жизни миссионера. Он брал в дорогу «небольшой требный ящик, несколько десятков сухарей в мешочке, чай, сахар и пару лишнего белья...». Рацион священника был поразительно скудным, в дополнение к тому, что уже было названо, за всё время пути можно назвать лишь юколу⁸³⁵. В статье сахалинского священника А. Городнова, опубликованной во «Владивостокских епархиальных ведомостях», представляющей собой дневник миссионера, описываются путешествия, которые священник совершал зимой в основном пешком, частично – на нартах. В день делали до 80 верст, ночевали как придётся, если не в стойбищах, то в лесу: «Сегодня ночью не мог спать совсем: было холодно. Снизу снег, а сверху тонкая... палатка, могущая защищать только от зноя и дождя, а никак не от 32-градусного мороза», – писал священник⁸³⁶. Из путевых заметок священника А. Шастина, опубликованных под названием «Описание поездки к инородцам восточного побережья Русского Сахалина» (к орочам и нивхам в июне 1916 г.), видно, что и в последующие годы никаких изменений не произошло – пока была дорога, шли в основном пешком из-за перегруженности телеги, а потом передвигались только на гилицких лодках по рекам⁸³⁷.

Средства и методы миссионерской деятельности сахалинских священников были такими же, как на материке: «Поездки имели характер миссионерский: проповедание Царства Христова (причем: крещёные утверждались в православной вере, язычники – поучались), отправление утренних и вечерних богослужений, совершение малого водосвящения по стойбищам, раздача иконок и крестиков, крещение, исповедь взрослых и причащение... бракосочетания, погребения». Обращалось внимание миссионеров и на бытовые стороны жизни инородцев, оказывалась медицинская помощь. И главное: «рядом с исполнением священнослужительских обязанностей преследовалась... и цель обрусения инородцев»⁸³⁸.

⁸³⁵ Троицкий, А. Из дневника Сахалинского священника / А. Троицкий // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 6. – С. 116, № 7. – С. 153.

⁸³⁶ Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам Сев. части острова Сахалин в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 332–338; № 15. – С. 390–394; № 17. – С. 422–428.

⁸³⁷ Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья Русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 17. – С. 747–752; № 20. – С. 674–683; № 21. – С. 715–721, 753.

⁸³⁸ Попов-Какоулин, Н. Инородцы на о-ве Сахалин / Н. Попов-Какоулин // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 5. – С. 99–100.

нов и корейцев всё-таки не стали истинными православными, крещение носило скорее формальный характер. Секретарь Владивостокской духовной консистории Б. Поляновский так объяснял необходимость крещения инородцев, даже если оно с их стороны не осознанно: «Почему на язычника не смотреть как на взрослого младенца, тем более, что наши инородцы почти все таковы и, значит, не начинать с ними приготовления к вере, а приступать прямо к крещению так же, как мы поступаем с младенцами? Почему наша церковь признаёт крещение младенцев? Да потому, что она уверена, что окружающая среда не даст ему никогда уйти из лона православной церкви... Вот и с язычником можно поступать так, только окрестив его, нужно создать такую обстановку, чтобы он действительно попадал в церковную среду, вырвать его из языческой обстановки... Нужны храмы, нужна школа, нужен пример, нужна среда. Вот те факторы, которые беспечивают успех миссионерского дела...»⁸³². Формальный подход к делу христианизации аборигенов, с одной стороны, а с другой – отсутствие достаточного количества миссионеров, тем более знающих местные языки, храмов, школ и пр. приводили к тому, что успехи православной миссии в регионе в предреволюционный период исследователи оценивали как «крайне скромные»⁸³³.

Миссионерская работа священников на Сахалине, как и в других районах Дальнего Востока, была сопряжена с трудностями и расходами. Например, поездка священника Дербинской церкви Н. Попова-Какоулина в январе 1893 г. от с. Дербинского до п. Тихменевского и обратно «совершена была до Онора на тюремных лошадях. Далее, за неимением торной дороги, пришлось нанимать на собственные средства пять инородческих нарт». Вторая поездка, летом 1893 г., была совершена им «по р. Тыми в тюремной лодке. В 30 верстах от устья р. Тыми пришлось лодку оставить и совершать дальнейшее путешествие к Набильскому заливу пешком, с перевозкою тяжестей на наёмных оленях с наёмными проводниками. От Набильского залива по берегу Охотского моря до Ныйского залива священник шёл пешком...». Обе поездки продолжались 47 дней, общая протяженность пути составила 1014 вёрст. Расходы по найму нарт, проводников, оленей, лодок, на содержание в пути псаломщика были произведены священником из собственных средств (не менее 100 руб.– **Н. П.**)⁸³⁴.

⁸³² Поляновский, Б. *Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк)* / Б. Поляновский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1909. – № 8. – С. 253.

⁸³³ Солярский, В. В. *Современное правовое и культурное положение инородцев Приамурского края* / В. В. Солярский. – Хабаровск, 1916. – С. 156.

⁸³⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 14.

С. Мельгунов писал, что закон 17 октября 1906 г. «касается лишь права организации религиозных обществ, чрезвычайно детально регламентирует устройство старообрядческих и сектантских общин, порядок их образования и действий. Система административной опеки в новом законе сохраняется во всей силе... Если мы начнём оценивать закон 17 октября с точки зрения нормальных требований, он окажется малоудовлетворительным; если мы сравним его с предшествовавшей практикой, он... окажется большим шагом вперёд»²³³. На диаметрально противоположной позиции находился И. Айвазов, продолжавший в это время по-прежнему именовать старообрядцев и сектантов «отщепенцами». «Не подлежит сомнению, что государство, – предоставляя самую широкую свободу организации религиозных общин, даже незначительному числу отщепенцев от Православной Церкви, оказывая мощное и живое содействие законному существованию этих общин, их внутреннему устройству, сплочению, усилению и их объединённой деятельности на пространстве всей Российской Империи и притом даже под обличьем наименований внешнего священного покровя Православной Церкви, раскрывая для деятельности этих общин все сферы жизни человеческой, популяризируя общины путём казённых публикаций об их появлении, и особенно наделяя эти общины и их духовных лиц поразительно обильными и первостепенной государственной важности правами юридических лиц, какими не владеет даже Православная Церковь, особенно же, освобождая от призыва на действительную военную службу каждого наставника от 50-ти отщепенцев от Церкви и предоставляя ему право облечься даже в православно-церковные имена и одежды, – тем самым мощною рукою сплачивает, оснащает, укрепляет и множит воинствующие против Православной Церкви рати отщепенцев от нея»²³⁴.

В соответствии с уже установившейся в Российском государстве традицией практически сразу были созданы лазейки для нейтрализации разрешительного действия закона. Так, в мае 1905 г. МВД направило в адрес губернаторов разъяснение относительно введения в жизнь норм Указа 17 апреля 1905 г. Из этого циркуляра видно, что власть по-прежнему сохранила за собой возможности административного ограничения прав верующих и религиозных сообществ. «Если во вверенной Вашему превосходительству губернии, – говорилось в циркуляре, – были изданы какие-либо правила, ограничивающие старообрядцев и

²³³ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести)*: сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 189.

²³⁴ Айвазов, И. *Новая вероисповедная система русского государства* / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 19–23.

сектантов в правах на государственную службу и общественную, то в точное исполнение Высочайшего повеления правила эти должны прекратить своё действие, если только Вы, милостивый государь, в виду соображений особой важности, не признаете необходимым сохранить их в силе и в будущее время»²³⁵. 18 августа 1905 г. министр внутренних дел А. Булыгин издал циркуляр о порядке регистрации вероисповедных переходов. Циркуляр разъяснял, что не стоит спешно оформлять переход из православия в иные вероисповедания, что регистрировать переход должны представители местной власти. Согласно ему, местный губернатор и епархиальное начальство получали широкие возможности «увещевания» переходящего из православия, расследования «генеалогического дерева отпадавшего» или возвращавшегося в «отцовскую веру»²³⁶. Тем самым вновь воцарялся произвол местных чиновников²³⁷. Действительно, правительство в вероисповедном вопросе в этот период действует весьма непоследовательно и нерешительно, руководствуясь формулой «шаг вперёд – два шага назад».

Административная инерция на местах зачастую сводила на нет новшества, введённые законодательством Российской империи; «привести в соответствие с господствующим полицейско-бюрократическим режимом принципы веротерпимости» на местах было почти невозможно²³⁸. По следам поездок, предпринятых С. Мельгуновым к сектантам после обнародования Указа 17 апреля, он пишет статьи «В поисках веротерпимости (поездка к сектантам)», «Веротерпимость и сектанты в Павловках». Единственное, что, по его мнению, изменилось – появилась возможность этих поездок вообще: «До указа 17 апреля, когда с провозглашением принципов веротерпимости вероисповедные привилегии распространились и на лишённых прежде самых элементарных религиозных прав штундистов, какое-либо непосредственное знакомство с ними для беспристрастного научного исследования их быта и мировоз-

²³⁵ Цит. по: Пинкевич, В. К. Вероисповедные реформы в России в период думской монархии (1906–1917 гг.) / В. К. Пинкевич. – М., 2000. – С. 45–46.

²³⁶ Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 496.

²³⁷ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 104–105. А также, например: Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое. – СПб.: Департамент духовных дел иностранных исповеданий, 1907.

²³⁸ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 95–96.

лет) миссионера искры христианской веры в среде аборигенов затухали. В 1910 г. Иркутский миссионерский съезд «...признал необходимым усилить Владивостокскую миссию учреждением 5-ти станом на материке и 1–2 станом, смотря по надобности, на о. Сахалине...»⁸²⁸. Ни одно из этих предложений не было реализовано.

В пределах Камчатской миссии активно действовали миссионерские школы, в 1895 г. их было 15 (обучалось 402 ребенка инородцев), в 1897 г. было уже 22 школы, при каждой школе (за исключением корейских в Южно-Уссурийском районе) существовал пансион для детей⁸²⁹. В 1902 г. только в пределах Владивостокской епархии было 29 миссионерских школ; также дети инородцев учились в церковно-приходских школах и школах грамоты (всего 1010 детей)⁸³⁰. На Сахалине никогда не было и миссионерских школ для аборигенов, которые успешно действовали на материковой части епархии. Описывая эту ситуацию, размышляя о том, как лучше организовать миссионерское дело на Сахалине, исполнявший обязанности миссионера священник А. Городнов писал: «Об устройстве церкви и назначении отдельного священника сами инородцы просили меня довести их просьбу до сведения Епархиального Начальства. А одним гильком-язычником было высказано, что если бы у них, на Восточном берегу была школа, то он отдал бы учиться своих детей не только грамотности, но даже христианской религии»⁸³¹.

Епархиальные источники отмечали, что в целом по всей Владивостокской епархии «дело миссии поставить на должную высоту весьма затруднительно, но, тем не менее, что можно сделать с наличным составом миссионеров, делается». Трудности миссионерского дела главным образом обуславливались отсутствием в епархии миссионеров, знающих инородческие языки, в связи с этим внимание миссионеров Владивостокской епархии было сосредоточено прежде всего на работе среди корейского населения. Подавляющее большинство крещёных абориге-

⁸²⁸ Отчет «К пребыванию Высокопреосвященнейшего Архиепископа Евсевия на Иркутском миссионерском съезде 24 июля – 5 августа» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 20–21. – С. 687–691.

⁸²⁹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 263; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг. – СПб.: Синод. типография, 1899. – С. 140.

⁸³⁰ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. – СПб.: Синод. типография, 1905. – С. 191.

⁸³¹ Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 20. – С. 501.

Первый съезд духовенства Владивостокской епархии, созданный сразу после образования епархии в 1899 г., обсуждал вопрос об открытии двух миссионерских станций на севере и на юге Сахалина. Преосвященный Евсевий, лично убедившись во время поездки по Сахалину в 1902 г. в печальном положении миссионерского дела на острове, возбудил перед Синодом ходатайство об учреждении на Сахалине двух походных миссионерских станций⁸²³. Ходатайство так и не было удовлетворено.

Если до русско-японской войны в каждом из трёх округов острова объезжал инородцев отдельный священник, получая на это по 300 руб., то после 1905 г. в двух округах Северного Сахалина это приходилось делать одному священнику, выплачивалось ему 400 руб.⁸²⁴. В 1906–1907 гг. военный губернатор Сахалина А. М. Валуев, отмечая, что «миссионерская деятельность среди инородцев сводится к нулю», ходатайствовал о назначении на остров иеромонаха-миссионера⁸²⁵. Священник А. Городнов писал в 1908 г., что «все обязанности миссионера, как ранее, так и теперь заключаются в том, чтобы раз в год, объехав все стойбища инородцев, совершив все необходимые требы, наскоро побеседовав с ними кое о чём через переводчика, при незнании ни одного из местных инородческих языков, – расстаться снова на год, а с некоторыми даже на два и более, а потом проживать от них на расстоянии 300–700 верст». Он тоже предлагал образовать для Сахалина отдельный походный миссионерский причт, с миссионером из монашествующего духовенства. Для успеха его деятельности А. Городнов считал необходимым изучение миссионерами языка аборигенов⁸²⁶. Священник А. Шастин в 1916 г. предлагал для успешной миссионерской деятельности открыть по стойбищам сеть передвижных миссионерских школ, которые должны были быть и подвижными храмами⁸²⁷. Он справедливо замечал, что его и подобные поездки предшественников с точки зрения чисто миссионерской не достигали своей цели, так как более похожи на командировки для совершения треб. С отъездом же на длительный срок (по нескольку

⁸²³ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 4–5. – С. 31–33.

⁸²⁴ Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 20. – С. 501.

⁸²⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–18об.

⁸²⁶ Городнов, А. Миссионерское дело на Северном Сахалине / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 20. – С. 503.

⁸²⁷ Шастин, А. Описание поездки к инородцам восточного побережья русского Сахалина / А. Шастин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – № 21. – С. 753.

зрения было невозможно; всякий, кто являлся к этим сектантам, занесённым в прописные списки политически неблагонадёжных, неминуемо зачислялся администрацией в среду тех же «крамольников»...». Однако многочисленные злоключения, которые претерпел исследователь в течение своего путешествия, та ситуация, которую он увидел в местах обитания сектантов, доказали, что это только видимость изменений к лучшему: «Какие-то таинственные пружины по-прежнему заставляют и высшие и низшие административные власти действовать в совсем ином направлении, чем им предписывается по тем правительственным актам, о которых доводится до сведения русского общества. Зардевшаяся было заря свободы ещё не взошла, веротерпимость часто остаётся лишь на бумаге, а в жизни... всё обстоит по-старому...»²³⁹. С. Мельгунов в своих статьях приводит многочисленные примеры погромов, оскорблений, незаконного привлечения к административной ответственности сектантов²⁴⁰.

Изменения, происходившие в этот период в уголовном законодательстве, неоднозначны, с одной стороны, его необходимо было адаптировать к новой вероисповедной политике, с другой – не нарушить традиционное положение вещей и оставить за церковью «охранительную роль». Установление обновлённых государственно-конфессиональных отношений сказалось уже при утверждении 22 марта 1903 г. новой редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (раздел 2-й), в котором из 81-й статьи прежнего Уложения в его последней редакции 1885 г. осталось по делам веры 26 статей. При обсуждении Указа 17 апреля в Комитете министров вновь поручалось Министерству юстиции пересмотреть Уложение по делам веры в целях согласования его с началами Указа 17 апреля 1905 г. и внести своё представление об этом в Государственный совет «без предварительного сношения с другими ведомствами», из которых пришлось бы снести, прежде всего и по преимуществу, с «ведомством православного исповедания»²⁴¹. Таким образом, государство в этот период, дабы избежать конфликтных ситуаций с руководством РПЦ и прежде всего с К. П. Победоносцевым, минимизирует консультации по вопросам реформирования гражданского законодательства с этим ведомством.

При вторичной редакции Уголовного уложения, введённой в действие 14 марта 1906 г. Высочайше утверждённым мнением Государ-

²³⁹ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести): сб. ст. / С. Мельгунов. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 101, 133.

²⁴⁰ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 150–156.

²⁴¹ Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 7–8.

ственного совета, в нём остаётся ряд статей «О нарушениях, ограждающих веру постановлений», которые защищали положение православия, – всего 24 статьи (в то время как в германском Уголовном кодексе, например, их было 3, в итальянском – 5)²⁴². Таким образом, в сравнении с первоначальным проектом, 2 статьи были отменены, а оставшиеся были подвергнуты изменениям в соответствии нововведениями в вероисповедной политике государства после Указа 17 апреля 1905 г. По оценкам современных исследователей, принцип свободы совести не нашёл в Уложении полного отражения. Проведение его в жизнь требовало уничтожения господствующего положения православной церкви, полного отказа от государственного вмешательства в дело индивидуальной веры, ликвидации неравной степени защиты различных вероисповеданий со стороны закона²⁴³. Тем не менее статьи 36–39 и 56–57 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, касающиеся интересов православной церкви, были отменены; статьи 1005–1008 Устава уголовного судопроизводства, «зорко стоящие на страже дел веры», также были упразднены. По мнению И. Айвазова, «вследствие проведённых реформ в вероисповедном законодательстве западно-европейская «свобода совести» к апрелю 1906 г. прочно водворилась у нас во всех своих главных проявлениях»²⁴⁴. Это выразилось в следующем.

Во-первых, «в законодательстве объявлена полная свобода исповедания каждым своей веры и отправления богослужения и духовных треб по обрядам оной. Если такая свобода не предоставлена изуверным и безнравственным учениям, самая принадлежность к которым уголовно наказуется (96 ст. «Уголовного уложения»), то такое ограничение и наказание имеют своим основанием... не конфессиональные мотивы, а исключительно государственные интересы. Без жизненного проявления подобных фактов (изуверства или безнравственности. – **Н. П.**) подобные самые изуверные и безнравственные секты могут пользоваться свободой исповедания своей веры и отправления своего культа... Всякое вообще «публичное оказательство раскола», не приносящее вреда интересам собственно государства, а преследующее безвредные или безразличные с ис-

²⁴² Бакаев, Ю. Н. *Секуляризация и духовная жизнь России* / Ю. Н. Бакаев // *Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства*. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г. – Хабаровск, 2000. – С. 23–27.

²⁴³ Ефимовских, В. Л. *Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук* / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002. – С. 24–26.

²⁴⁴ Айвазов, И. *Новая вероисповедная система русского государства* / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 8–9.

В результате присоединения Сахалина к России произошли изменения в жизни коренного населения острова. Уже в начале 80-х гг. XIX в. аборигены Сахалина превращаются на своей родине в национальные меньшинства⁸¹⁸. В 1897 г. их доля в общей численности населения острова составляла менее 15 %. Колонизация нанесла сильный удар по традиционному укладу жизни нивхов, айнов, уйльта. Определенную роль в этом сыграла Русская православная церковь, которая с середины XIX в. разворачивает свою деятельность на Сахалине и в основе миссионерской деятельности которой среди коренных жителей колонизируемых Россией территорий лежала, как уже указывалось, идея их русификации. В отчете о деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 г. отмечается: «Небольшие племена, вошедшие в состав русского государства, уже не могут жить особняком, а чтобы поддержать своё существование, они рано или поздно должны слиться с русским народом, составить с ним одно целое. Наша миссия, проповедуя христианство аборигенам края, даёт один из могущественных толчков к слиянию их с русским народом... Таким образом, дело обрусения края, дело большое и важное, постоянно, хотя и очень медленно продвигается вперёд, благодаря христианству»⁸¹⁹.

Первый миссионерский стан Камчатской епархии на Амуре был открыт в 1858 году. В 1892 г. «иногородцы» острова были выделены в Приохотский походно-миссионерский стан г. Николаевска, но единичные и всегда спешные наезды на Сахалин, хотя бы и опытного миссионера, не приносили делу православной миссии существенной пользы⁸²⁰. После создания Владивостокской и Благовещенской епархий (1899 г.) Камчатская миссия разделилась на две: Благовещенскую (19 станов) и Владивостокскую (9 станов). С образованием Владивостокской епархии остров остался без миссионера. Миссионерские обязанности исполняли сахалинские священники⁸²¹. Был образован и Владивостокский епархиальный комитет Православного миссионерского общества, взявший на себя заботу о развитии миссионерского дела в епархии. Ежегодные отчёты, публиковавшиеся в епархиальной прессе, дают достаточно богатый материал по деятельности миссии в епархии в целом⁸²².

⁸¹⁸ См. приложение № 11.

⁸¹⁹ Отчёт о деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 г. // *Камчатские епархиальные ведомости*. 1895. № 14. С. 284–289.

⁸²⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 919. Л. 1–5.

⁸²¹ *Всепоподаннейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 г.* – СПб.: Синод. типография, 1902. – С. 58.

⁸²² Напр.: *Отчёт о деятельности Владивостокского епархиального комитета Православного Миссионерского общества за 1903 г. (5-ый год существования)* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1904. – № 9. – С. 187–194; № 10. – С. 212–218; № 11. – С. 231–240 и др.

промысловый и семейно-родовой культ святынь, которые имели свои отличительные особенности в каждом сообществе⁸¹⁵. По сути, к моменту встречи аборигенов Сахалина с людьми других цивилизаций у них ещё сохранились аниматические представления. Аниматизм – это ранняя, предрелигиозная ступень, когда человек не отделяет живую природу от неживой и представляет элементы окружающего мира живыми, но не имеющими души существами. Аниматизм как очеловечивание явлений рассматривается не как религия, а как простое мировоззрение, поскольку для него нехарактерно религиозное отношение к очеловеченным предметам. Они мыслятся существующими, обладающими такими же способностями и свойствами, которые замечены у людей. Подобные представления наиболее характерны для людей, только начинающих сознавать себя индивидами, для которых пока не существует различия между человеком и животным, объектом и субъектом природы⁸¹⁶. В целом для этих народов было характерно тесное переплетение аниматических представлений со сложными анимистическими верованиями. Для многобожия этих народов характерен антропоморфизм. Весь мир осознавался живым, и эта жизнь представлялась людям только в тех формах, которые они наблюдали вокруг себя. Поэтому их мировоззрение оказалось таким персонифицированным. Религия народностей Сахалина складывалась под воздействием конкретных исторических условий. Восприятие окружающей действительности подчинялось практической целесообразности. В рассмотренных выше представлениях отразилась главная цель первобытного человека – выжить на земле и обеспечить себе и своей душе жизнь в загробном мире. Для этого было необходимо сохранять хорошие отношения с представителями окружающего мира – зверями, птицами, растениями, а также с «хозяевами» стихий, домашнего очага, всевозможными духами. В целом она имела свои оригинальные черты, стилевое единство, передавала самобытность, неистощимую фантазию и образность мировосприятия народов этого типа, населяющих Сахалин. Как менталитет и культура русского человека были обусловлены православием, так и мышление людей первобытной исторической эпохи было обусловлено господствовавшей формой религиозного мировоззрения⁸¹⁷.

⁸¹⁵ Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – М.: Политическая литература, 1990. – С. 50.

⁸¹⁶ Фадеева, Е. В. Традиционные верования нивхов / Е. В. Фадеева // Этнокультурные процессы и общественное сознание у народов Дальнего Востока (XVII–XX вв.). – Владивосток, 1998. – С. 143.

⁸¹⁷ Анисимов, А. Ф. Исторические особенности первобытного мышления / А. Ф. Анисимов. – М., 1971. – С. 35.

ключительно государственной точки зрения религиозные цели, не наказуются, с отменой 14 марта 1906 г. ст. 92 «Уголовного уложения».

Во-вторых, в законодательстве объявлена полная свобода перехода из одного христианского исповедания в другое. Что касается перехода из христианства в нехристианство, то такой переход узаконен для тех, кто сам или предки его были прежде нехристианами... Для лиц же христианских исповеданий принятие нехристианской веры законом не воспрещено и не дозволено. Государство... не карает уголовно и вообще не применяет к отпавшим в нехристианство христианам каких-либо репрессивных мер и только путём умолчания в законе о таких отпадениях лишает их юридической силы и государственной санкции, что влечёт за собою для отпавших некоторые невыгодные в гражданском отношении последствия²⁴⁵.

В-третьих, в законодательстве «свобода пропаганды каждым своего вероучения сохранила ничтожное ограничение, когда уголовно наказуется только публичная пропаганда с целью совращения православных» (90 ст. Уголовного уложения)²⁴⁶.

В-четвёртых, свободой совращений пользуются все веры и исповедания, если совращение происходит путём убеждения. В этом отношении православие не пользуется никакими привилегиями, так, как и совращение из православия в любую веру или исповедание путём убеждения не является уголовным преступлением. «Новое законодательство полно противоречий, например, публичная пропаганда среди православных с целью совращения их уголовно наказуема (90 ст.), но если совращение состоялось, хотя бы оно и явилось следствием публичной проповеди, – оно не влечёт за собой для совратителя особого наказания... В Уголовном Кодексе наказание за совращение сохранилось, только для тех случаев, когда в совращении проявилась злая воля совратителя, т. е. – когда совращение произошло насильственное (посредством насилия над личностью или угрозы) и когда совращение состоялось хотя и ненасильственное, но посредством злоупотребления властью, обольщения, обмана и т. п. Во всех случаях совращение наказуется независимо оттого, в какую веру произошло совращение. Вероисповедный элемент сохранил некоторое значение только в определении степени наказания и то с исключением для изуверных учений – здесь нехристианство сравнено с христианством...»²⁴⁷.

Необходимо отметить, что в новом Уложении в части религиозных преступлений произошли значительные изменения. Его создатели от-

²⁴⁵ Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 10–11.

²⁴⁶ Там же. С. 13.

²⁴⁷ Там же. С. 15.

казались от концепции канонического права в понимании объекта религиозных деяний; существенному сокращению подвергся перечень составов религиозных преступлений за счёт исключения святотатства, лжеприсяги, уклонения от исполнения церковных постановлений и пр. К важным новшествам следует отнести смягчение силы и степени наказуемости религиозных преступлений²⁴⁸. В то же время либерал С. Мельгунов, оценивая сохранение архаизмов государственной поддержки православной церкви в новом российском законодательстве исключительно негативно, писал: «Уголовное уложение... придерживается уже совсем отживших точек зрения – например, ст. 73 рассматривает богохуление как деликт, чего давно уже нет в западных кодексах («возложение хулы на славимого вединосущной Троице Бога»)²⁴⁹.

Обновление законодательства не было комплексным и всеохватывающим, что даёт основания в этот период, с одной стороны, – для либералов – критиковать непоследовательность и половинчатость реформ, а с другой стороны – для консерваторов – указывать на то, что новшества не согласуются с другими законодательными актами, и ставить вопрос об их легитимности вообще. Новая редакция Основных законов, утверждённая Николаем II 23 апреля 1906 г., за 4 дня до открытия Государственной думы, не отразила новых тенденций, в частности, в вероисповедном законодательстве, либеральные проекты С. Ю. Витте и партии кадетов были отвергнуты. Глава «О вере» осталась без изменений, лишь с незначительными поправками. В главе же «О правах и обязанностях российских подданных» сохранилась лишь одна статья, касавшаяся вопросов веры и гласившая: «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законом»²⁵⁰.

И. Айвазов акцентирует внимание на том, что «законы ясно и точно определяют признаки господства церкви». Действительно, в Своде основных государственных законов Российской империи за 1906 г. сохранились главнейшие признаки первенствующего положения православной церкви в государстве – статья о православии не претерпела изменений: «Первенствующая и господствующая в Российской империи есть вера Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания», а верховным «защитником и хранителем догматов» – император²⁵¹: 1) Император

²⁴⁸ Ефимовских, В. Л. *Религиозные преступления в русском праве X – начала XX вв.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук* / В. Л. Ефимовских. – Нижний Новгород, 2002. – С. 25–26.

²⁴⁹ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.)* / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 98.

²⁵⁰ *Свод законов Российской империи.* – Т. 1. – Ч. 1. – СПб., 1906. – С. 5–48.

²⁵¹ Там же. С. 15.

четыре подтипа: в дупле; на двух сваях (пнях); на четырех сваях и более; в свайном домике⁸¹¹. После погребения три дня продолжалось символическое кормление похороненного, ему на могилу приносили рис, сушеную рыбу, водку и табак.

Загробный мир (буни), по представлению ороков, находится в середине земли, и где-то на её поверхности существует отверстие, через которое ведёт в подземный мир дорога. Там жизнь природы и деятельность живых существ происходит подобно тому, что видят люди на земле. Разница состоит лишь в том, что когда на земле лето, в царстве умерших – зима, и наоборот. Когда у нас день, там – ночь. К началу XX в., возможно, под влиянием христианства, ороки представляли, что дорога, ведущая в загробный мир, раздваивается и налево ведёт добрых людей в место хорошее, а направо доводит злых людей до мокрой, топкой тундры, переполненной миллионами комаров, мошки и всяких неприятных насекомых. По свидетельству Б. О. Пилсудского, некоторые предполагали, что «дьявол бросает грешников в котёл с кипящей водой и совсем их убивает»⁸¹².

Духи большей части шаманского пантеона ороков зооморфны, но это только внешняя оболочка, за которой кроется человек, поэтому все духи у ороков антропоморфны. По мнению Б. А. Васильева, шаманство ороков должно быть отнесено к гольдско-орочскому типу. Шаманы ороков во время камлания перелетали через море, достигали Амура и выходили на р. Амгунь и верховья р. Удыль, то есть к месту, где жили их предки с большим количеством оленей⁸¹³. Ороки переняли у соседей систему инау. Нам не удалось отыскать сведения о численности шаманов у ороков Сахалина в исследуемый период. Известно только, что последний орокский шаман на севере Сахалина умер в 1925 г.⁸¹⁴.

Таким образом, в культуре коренного населения Сахалина представлены практически все древнейшие формы религии, классифицированные С. А. Токаревым: тотемизм, ведовство, знахарство, погребальный,

⁸¹¹ Пенская, Т. В. *О поисках орокских захоронений (из полевого дневника 1982–83 гг.)* / Т. В. Пенская // *Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея.* – Южно-Сахалинск, 1985. – С. 47.

⁸¹² Пилсудский, Б. О. *Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г.* / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 54.

⁸¹³ Васильев, Б. А. *Основные черты этнографии ороков* / Б. А. Васильев // *Этнография.* – 1929. – № 1. – С. 20; Сем, Т. Ю. *О погребальной обрядности ороков (по материалам экспедиции 1986 г.)* / Т. Ю. Сем // *Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах.* – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 111.

⁸¹⁴ Васильев, Б. А. *Основные черты этнографии ороков* / Б. А. Васильев // *Этнография.* – 1929. – № 1. – С. 21.

около огня внутри юрты. Померший лежит от 2 до 3 дней, пока не приготовят ему всё, что полагается дать отходящему в другой мир. Раньше был распространен обычай приготовления каждым ороком ещё при жизни одежды и обуви, в которых он хотел бы быть похороненным. Эти вещи укладывались в специальных сумках из оленьей кожи и нерпичьей и никогда не были в носке живым человеком. Потом мёртвому приготавливали всё новое после его смерти, теперь уже и этот обычай забрасывается»⁸⁰⁷. Родственники умершего должны были сидеть у огня, непрерывно поддерживаемого днем и ночью, и плакать. По этому поводу Б. О. Пилсудский писал: «Я не успел выяснить, следует ли считать оплакивание умершего новым явлением в жизни ороков под влиянием принятого православия, или же плач после смерти имел место и раньше, хотя у соседних гиляков не принято оказывать свою печаль плачем»⁸⁰⁸. Помимо новых вещей, о которых уже говорилось, в гроб ороки укладывали разные вещи, которыми пользовался умерший при жизни (нож, лук, копье, трубку и т. д.). Прибавляют также к этим вещам талисманы, так называемые «сивы», вырезанные из дерева изображения духов, которые были ранее приготовлены для облегчения болевшим в их страданиях. Эти предметы аналогичны описываемым Штернбергом принадлежностям ороцкого быта («грубым изображениям человека или зверя»), которые он также относил к области религиозной медицины⁸⁰⁹.

Традиционный способ погребения ороков – могилы на воздушных столбах (как отмечает Б. Пилсудский, это в очередной раз демонстрирует близость орокской и ороцкой культур). Другой способ погребения, используемый ороками, – когда труп укладывали в плотно сколоченные срубы из круглых лиственничных не толстых брёвен, – напомнил Пилсудскому обычай ольчей (ульчей). Современные исследователи также отмечают «сходство погребального обряда ороков и эвенков... орочей... и ульчей», а также выделяют «целый ряд элементов погребальной обрядности, общих у ороков с большинством тунгусо-маньчжурских народов Амура»⁸¹⁰. В целом для ороков XIX – начала XX века были характерны два варианта захоронений – на помосте и на дереве, имеющие

⁸⁰⁷ Пилсудский, Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 52.

⁸⁰⁸ Там же. С. 51.

⁸⁰⁹ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 432–433.

⁸¹⁰ Сем, Т. Ю. О погребальной обрядности ороков (по материалам экспедиции 1986 г.) / Т. Ю. Сем // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 112.

не может исповедывать никакой иной веры кроме православной (ст. 63); 2) Император, как христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель православия и всякого в Церкви Святой благочестия (ст. 64); 3) все, не принадлежащие к господствующей церкви, подданные Российского государства пользуются каждый повсеместно только «свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» (курсив авт. – Н. П.)» (ст. 66-я)²⁵². Основные законы даже в редакции от 23 апреля 1906 г. подчёркивали в особом примечании к ст. 68, что «правила охранения веротерпимости (по отношению к гражданам инославных исповеданий и иноверцам в Империи Российской) и пределы ея подробно означены в Уставах по принадлежности». И действительно, в соответствующих уставах вплоть до 1917 г. в полной силе остаются привилегии РПЦ на исключительное пользование правом пропаганды, и всякое посягательство на эту привилегию должно было по-прежнему караться мерами административными. В ст. 4 Устава иностранных исповеданий было закреплено, что «в пределах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию ея учения и веры. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии». В Общем учреждении губерний (ст. 298, 299, 725 п.п. 6 и 8) был определен механизм административного воздействия на вероисповедную ситуацию на местах. Так, по ст. 298 «губернаторы обязаны во всяком случае и всею предоставленною им властью содействовать православному духовному начальству в охранении прав Церкви и незыблемости самой веры», в п. 8 ст. 725 говорилось об обязанности полиции принимать меры к тому, чтобы отпадшие от православия не дозволяли себе дерзости против церкви или духовенства²⁵³.

Разработка законопроектов по конкретным вопросам дальнейшего религиозного законодательства была возложена на МВД. В последующем, несмотря на постоянное и бурное обсуждение вероисповедных проблем в Государственных думах, МВД не усматривало необходимости в издании общего закона и ограничивалось законопроектами по отдельным конкретным сторонам религиозного законодательства. Государство не случайно не желало концептуального обсуждения смысла, принципов и целей предполагаемых вероисповедных реформ, так как

²⁵² Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 18.

²⁵³ Там же. С. 86–89.

при этом становились бы очевидными противоположные векторы намерений государства и демократического общества. Правительство, при всех обещаниях расширить и утвердить свободу совести, на самом деле стремилось всеми силами сохранить статус-кво в государственно-церковных отношениях, отказаться лишь от наиболее одиозных пережитков религиозного законодательства. Содержание термина «свобода совести» по-прежнему сводилось исключительно к «веротерпимости», т. е. к сохранению государственной церкви и покровительству ей, при обещании некоторого смягчения политики в отношении иных религиозных объединений²⁵⁴. Последующее развитие законодательства в данных вопросах не продвигалось далее обсуждения на заседаниях Государственных дум и на страницах печати законопроектов о свободе совести.

В целом картина законотворческой деятельности Государственных дум доказывает в этот период, что после успокоения общества, затухания революционного процесса вероисповедные вопросы отходят на задний план и шаги государства в этом направлении, если они и делались, можно назвать весьма осторожными, направленными на сохранение существующего положения вещей и недопущение дальнейшего развития реформационного процесса. Наиболее прогрессивным был созданный лидерами кадетской партии законопроект «О свободе совести» 1-й Государственной думы²⁵⁵, требовавший введения свободы совести без каких-либо ограничений в России, негативно воспринятый в консервативно-охранительной среде, после роспуска Думы он был забыт²⁵⁶. Во 2-й Государственной думе кадеты представили законопроект «Об отмене ограничений в правах, связанных с национальностью или вероисповеданием», который также не стал законом²⁵⁷. В последующих Государственных думах правоконсервативные

²⁵⁴ Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки / М. И. Одинцов // *Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей*. – Выпуск 3. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – С. 508.

²⁵⁵ Подробнее см.: Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ) / М. И. Одинцов // *Религиоведение*. – 2001. – № 1. – С. 32–33; *Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы* / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 454–456.

²⁵⁶ Восторгов, И. И. Государственная Дума и православно-русская церковь. К вопросу о положении церкви в православном государстве (по поводу законопроектов Думы о свободе совести и отобрании церковных земель / И. И. Восторгов. – М.: Верность, 1906. – С. 12; Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 15–17.

²⁵⁷ *Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы* / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 527.

ря Тэому. Видное место занимали представления о хозяевах данного места, реки и т. п.⁸⁰⁴.

Особое положение в религиозной культуре ороков занимает представление о Хадау. Это – творец и культурный герой. Он придал Вселенной её настоящий вид, научил полезным знаниям и искусствам и дал им нормы поведения, нарушать которые грех. Представления и легенды о Хадау стоят особняком от системы шаманского мировоззрения. Хадау не изображается – идолов его не делают, он не фигурирует также в шаманской магии, как медицинской, так и промысловой. Хадау – это персонаж, который отвечает запросам туземцев о причине существующего, на вопросы космогонические, на вопросы о происхождении культурных приобретений и морально-правовых норм. Цикл представлений о Хадау занимает самостоятельное, независимое от шаманской системы положение. Указанный культ роднит ороков Сахалина с орочами. Описывая религиозные воззрения амурских орочей, Л. Я. Штернберг отмечал, что «хозяин неба послал своего помощника Хадау быть архитектором земли, воздвигать горы, проводить речки, вводить море в его пределы, учить человека законам». Здесь слышны отголоски воззрений китайцев, занесённые через гольдов. Хадау же сблизается по созвучию со словом Адам – здесь налицо русское влияние⁸⁰⁵.

Похоронный обряд ороков в очередной раз демонстрирует близость орокской культуры и культур орочей, эвенков, ульчей, были и признаки проникновения христианских традиций⁸⁰⁶. Этот обряд ороков достаточно подробно описан Б. О. Пилсудским. «Умерших ороки укладыва-

⁸⁰⁴ Васильев, Б. А. Основные черты этнографии ороков / Б. А. Васильев // *Этнография*. – 1929. – № 1. – С. 20; Пилсудский, Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. / Б. О. Пилсудский – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 15–24.

⁸⁰⁵ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 425.

⁸⁰⁶ Пилсудский, Б. О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. / Б. О. Пилсудский – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 54; Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 432–433; Подробнее см.: Сем, Т. Ю. О погребальной обрядности ороков (по материалам экспедиции 1986 г.) / Т. Ю. Сем // *Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах*. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 108, 112; Роон, Т. П. Предварительные итоги этнографического изучения ульта северного Сахалина в Сахалинском областном краеведческом музее / Т. П. Роон // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 140; Пенская, Т. В. О поисках орокских захоронений (из полевого дневника 1982–83 гг.) / Т. В. Пенская // *Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея*. – Южно-Сахалинск, 1985. – С. 47.

призвании. С этого момента у шамана появляются боги-помощники. Это они хитростью или силой вытаскивают беса из организма больного. Они же носят душу шамана в поисках за украденной душой больного, забираясь с ней даже в царство теней. Это и веселые духи, играющие с шаманом и помогающие ему в фокусах»⁸⁰⁰. По мнению Л. Я. Штернберга, шаманство у нивхов – заимствованное явление, так как для нивхов всё ясно и просто, им непонятен религиозный экстаз; корни шаманства, скорее всего, – тунгусо-маньчжурские. По его подсчетам, в 1897 г. «было шаманов – в Пылво – 1, в Техрво – 1, в Тырмыч – 2, в Чайво – 2, в Кэхрво – 2, в Орныр – одна шаманка-старуха. Самый большой шаман – старик Кумыск в Тырмыч»⁸⁰¹. В 1908 г. врач Штейгман отмечал: «Шаманизм теперь в упадке, так как нет в живых старых влиятельных шаманов»; были в это время шаманы Молк, Лави в стойбище Чайво⁸⁰².

Информации о традиционных религиозных взглядах **уйльта** (ороков, ороحوнов) Сахалина немного. Только Б. О. Пилсудский (в начале XX в.) и Б. А. Васильев (в конце 20-х гг. XX в.) сумели собрать некоторый материал, но к этому времени процесс христианизации уже затронул ороков, причем сильнее, чем другие коренные народы, и их традиции в значительной степени оказались деформированы⁸⁰³.

Религиозная жизнь ороков к началу исследуемого периода являлась результатом синтеза тунгусо-маньчжурской культуры и гиляцко-айнской. Многие животные обожествлялись, но, как и у их соседей, главным у ороков был медвежий культ. По мнению Б. А. Васильева, медвежий праздник ороков по типу близок к гиляцко-айнскому, но многие черты праздника связывают его с орочами. Представления о божественном хозяине медведя – медведе-человеке Доото, играющем большую роль в шаманском пантеоне, аналогичны гольдским и ороцким и отличны от гиляцких. Поклонялись ороки божеству мо-

⁸⁰⁰ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 76. А также: Смоляк, А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Амура) / А. В. Смоляк. – М., 1991; Таксами, Ч. М. Шаманство у нивхов / Ч. М. Таксами // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – М., 1981. – С. 165–177.

⁸⁰¹ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 324, 367.

⁸⁰² Доклад о действиях экспедиции начальника её, врача, коллежского советника Штейгмана, командированного военным губернатором острова летом 1908 г. // Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 78.

⁸⁰³ Маевич, А. Ф. Ороки в прошлом и настоящем / А. Ф. Маевич // Краеведческий бюллетень. – 1994. – № 2. – С. 18.

фракции создавали законопроекты, касающиеся улучшения материального положения православного духовенства и отпуска из государственного казначейства средств на построение православных храмов; либеральные фракции (октябристы) также беспокоились о материальном положении духовенства и ставили вопрос о реорганизации приходов²⁵⁸; прогрессисты 3-й Думы разработали обстоятельный законопроект «Об организации православного прихода и об изменении в порядке содержания православного духовенства»²⁵⁹. Относительно деятельности других конфессий затрагивались второстепенные вопросы (например, создавались законопроекты о правилах преподавания Закона Божия детям старообрядцев и сектантов и т. п.)²⁶⁰, принципиальные же вопросы свободы совести, веры и безверия не находили отражения в законотворческой деятельности указанных партий. Проект закона о религиозных обществах, разработанный партией «народной свободы» в тот период, был основан на достижениях передовой европейской юридической мысли. С. Мельгунов, один из авторов этого законопроекта, писал: «Не о нуждах старообрядцев, не о нуждах отдельных диссидентствующих групп должна идти речь. Должен быть выработан единый нормальный устав религиозных обществ для всех групп без исключения. Гарантируя религиозную свободу лицам, принадлежащим к известным вероисповедным группам, государство должно предоставить право не принадлежать ни к какому вероисповеданию. Всякий, достигший законом определённого возраста, должен пользоваться полной свободой религиозного самоопределения»²⁶¹.

В период 3-й Государственной думы в 1907 г. был подготовлен и вынесен на обсуждение Думы вероисповедный законопроект МВД. С. Мельгунов назвал его «удивительным документом канцелярского творчества... сотканным из противоречий»²⁶². В основу данного законопроекта (№ 1474 «Об отношении государства к отдельным вероисповеданиям») положено было, по заявлению министерства, «начало свободы совести». Одновременно МВД спешило предупредить, что «свобода совести «не знаменует вовсе отделения церкви от государства...»²⁶³. Ми-

²⁵⁸ Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 54, 62–63; 209–211, 226–229.

²⁵⁹ Там же. С. 227–284.

²⁶⁰ Там же. С. 87–88, 402, 423.

²⁶¹ Мельгунов, С. Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.) / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 90.

²⁶² Там же. С. 12.

²⁶³ Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 24–26.

нистерство предлагало предоставить право пропаганды всем признанным в Империи вероисповеданиям, в том числе и старообрядчеству и отпавшим от православия сектантам, отменив действие статей 4, 256, 779, 1102, 1110 Устава иностранных исповеданий и ст. 45, 70 и 77 Устава предупреждения преступлений. Отменялись остававшиеся в силе статьи о наказуемости вообще религиозных совращений (ст. 82, 83, 86, 87, 95 Уголовного уложения) и о предупреждении совращений (ст. 298, 299, 725 пп. 6 и 8 Общего губернского учреждения; ст. 295 Устава иностранных исповеданий; ст. 78, 81 Устава предупреждения преступлений). Сохранение ст. 90 Уголовного уложения становилось сомнительным ввиду заявления в законопроекте № 1476, что «вероисповедным обществам предоставляется право беспрепятственного распространения своего учения»²⁶⁴.

Однако даже в период наиболее плодотворно работавшей 3-й Государственной думы, большинство принципиальных вероисповедных законопроектов так и не было рассмотрено, а единицы из тех, которые всё-таки проходили через Думу, отвергались либо Государственным советом, либо Императором²⁶⁵. В 1916 г. в 4-й Государственной думе трудовики и социал-демократы (социалистическая фракция) представили законопроект «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», направленный на прекращение действия административных распоряжений в этой области и привлечение к ответственности должностных лиц, нарушающих равенство граждан, но, как и все вышеперечисленные, этот законопроект «дальнейшего движения не имел»²⁶⁶. Ни один из проектов не стал основой для дальнейших реформ, в последующие годы угасло не только реформаторство в вероисповедных вопросах, но и обсуждение этих вопросов в Думе и правительстве уже не считалось задачами первоочередной важности. Императорская Россия исчерпала свой максимум возможностей реформирования вероисповедной системы и продвижения в сторону свободы совести и веротерпимости.

Описывая вероисповедную ситуацию, сложившуюся в России в начале XX в., необходимо отметить, что православная церковь как институт оставалась в привилегированном положении. Прежде всего, православная церковь в России была призвана государством к участию в его деятельно-

²⁶⁴ Айвазов, И. Новая вероисповедная система русского государства / И. Айвазов. – М., 1908. – С. 51–63.

²⁶⁵ Одинцов, М. И. XX век в российской истории. (Государство. Церковь. Народ) / М. И. Одинцов // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 42–44.

²⁶⁶ Законодательство думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под общ. ред. П. А. Пожигайло. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 705–706.

Л. Я. Штернберг писал: «Пока идут эти приготовления к далёкому странствованию, покойника непрерывно угощают самыми изысканными блюдами. С утра до глубокой ночи кипят котлы; народ толпится в юрте. Едят, пьют, как во время медвежьего праздника, и из каждого блюда уделяют покойнику. Когда курят, подносят рот к губам покойника и делятся с ним этим любимейшим удовольствием гиялка. Обычай требует, чтобы, пока покойник в доме, окружающие его веселились, шутили, смеялись. Когда все приготовления закончены, покойника привязывают к нарте ремнями и поверх него кладётся его любимая собака». Нивхи сжигали покойников, над местом сожжения ставили вывороченное с корнем дерево, а через несколько дней «недалеко от места сожжения ставили на земле небольшой игрушечный домик, с дверцей и окошечком, внутри его помещается кукла-человек, одетая в шелк, над ней изображение кукушки – богини любви гиялцкой мифологии, а вокруг устанавливаются принадлежности еды и курения...»⁷⁹⁷.

Л. Я. Штернберг отмечал, что «есть у гиялков смутное представление, скорее ощущение, о верховном едином божестве, отце всех людей и всего существующего, но оно для него именно смутное ощущение, которого он не формулирует»⁷⁹⁸. Было у них и понятие греха и необходимости его искупления. Такие воззрения нивхов, скорее всего, были навеяны влиянием русских.

Были и сверхъестественные существа, вредящие нивхам. «Одни из них составляют специальные роды злокозненных существ, губительных по самой природе своей. Другие – это отдельные выродки, «блудные сыны» родов благодетельных существ»⁷⁹⁹. Потери, болезни, смерть – это всё проделки злых духов. Таких бесов надо изгонять, их приходится запугивать зловонием, необыкновенным шумом, для этого гиялак глотает дым, пьёт морскую воду, одуряет себя дымом багульника, жуёт отвратительный горький корень этого растения, ест горячий уголь и т. д. Но и такие сильные средства не всегда оказываются действенными. Тут уже необходима помощь высших существ. Эту помощь могут оказать только особые избранники, специалисты-изгонители, т. е. шаманы.

«Шаманы у гиялков не представляют касты, как у более культурных варваров. Шаманы у гиялков – это избранники, получившие в видении ночи или в трансе от бога-покровителя откровение о своем высоком

⁷⁹⁷ Штернберг, Л. Я. Гиялки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 80–81.

⁷⁹⁸ Там же. С. 368.

⁷⁹⁹ Там же. С. 74, 368.

щества, их же собственные сородичи, по разным причинам перешедшие в род того или иного бога – хозяина»⁷⁹⁴. У нивхов было много родовых праздников, но самым важным, как и у айнов, считался медвежий праздник. Нивхи постоянно обращались к богам с жертвоприношениями, которые были и кровавыми – убивали собак «путём удушения»⁷⁹⁵.

Религия запрещала нивхам (как, впрочем, и айнам) мыть лицо и тело, стричь волосы (мужчины заплетали их в косу), стирать бельё, спасать утопающих. Не зная законов природы, сознавая своё бессилие перед ней, нивхи считали, что благополучия в жизни можно добиться только с помощью всевозможных запретов и обрядов.

Интересен похоронный обряд нивхов. После смерти душа человека попадает, приняв человеческий образ, в млыво (буквально – «селение мёртвых»). Где-то на земле есть отверстие (смертным это место точно неизвестно), стоит только спуститься по этому отверстию, как душа – у цели. После смерти двойник человека – его душа продолжает вести такой же образ жизни, как и на земле. Там всё как у нас – такая же земля, такое же небо, море, реки, леса. Из этого мира после смерти душе придётся переключиваться в третий и т. д., пока наконец душа не измельчает и не обратится все в меньшие и меньшие существа, в птичку, в комара и, наконец, в прах. Иногда души опять рождаются на нашей планете, совершая опять бесконечный ряд превращений⁷⁹⁶. Но прежде чем попасть в млыво, душа ждёт, чтобы её снабдили на этом свете всем необходимым, чтобы с комфортом и побогаче явиться в новую страну. Покойника обряжали в лучшие одежды и шёлковые халаты, из амбара доставали самые дорогие копья, ружья, луки, сети – души этих предметов отправляются в путь вместе с покойником. Закрыв глаза покойнику шапкой, его вытягивали, руки складывали на животе, волосы распускали себе (жена, мать) и покойнику. Голову старались приподнять, подкладывая одежду, а у бедных – солому. Иногда жена или муж срезали кусок косы. Возле головы жена или другой близкий ставили маленькую чашку с едой, водку, холодную воду; родственники время от времени подходили, съедали положенное и опять наполняли чашку.

⁷⁹⁴ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 56.

⁷⁹⁵ Подробнее см.: Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 54, 60; Шренк, Л. Об инородцах Амурского края / Л. Шренк. – Т. 3. – СПб., 1903. – С. 97–101; Крейнович, Е. А. О культе медведя у нивхов / Е. А. Крейнович // Страны и народы Востока. – 1982. – Вып. 24.

⁷⁹⁶ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 79.

сти через особое представительство в Государственном совете²⁶⁷. И. Айвазов, вполне удовлетворённый положением церкви в этом органе, писал: «В Государственном Совете представительство Православной Церкви покоится на признании за церковью значения мощного духовного фактора и культурно-зидущего начала, на котором стоят мощь и величие русского государства и которым живёт весь его организм... Православная Церковь на выборах в Государственный Совет выделена... в особую самостоятельную избирательную группу, представительству которой в Государственном Совете отведены специальные места...» В Высочайшем Манифесте от 20 февраля 1906 г. «Об изменении учреждения Государственного Совета» было написано: «К участию в законодательной деятельности Государственного Совета призываются.... выборные члены от духовенства господствующей в России Православной Церкви, от дворянства и земства, а также от представителей науки, торговли и промышленности». Было предусмотрено следующее представительство от церкви (ст. 12 и 13) – всего 6 членов, из них: 3 от белого духовенства и 3 – от монашеского. Избранные в Государственный совет представители церкви были ответственны перед Синодом, который имел право на их отзыв: «Как избранные правящей церковью, члены Государственного Совета от православного духовенства в своих речах и действиях в Совете, конечно, подлежат ответственности перед санкционировавшей их избрание высшей церковной властью – Святейшим Синодом, который является их главным доверителем... В противном случае... Синод как высший в Церкви блюститель благочиния всегда правомочен заменить одних представителей церкви в совете другими»²⁶⁸. Как следует из записок члена Государственного совета, известного правоведа Н. С. Таганцева, у авторов реформы (комиссия под председательством Д. Сольского) даже не возникла мысль о том, что наряду с православной церковью в Государственном совете могут быть представлены и другие религии и церкви, признаваемые Основными законами²⁶⁹.

Иную картину отношения государства к РПЦ мы видим в положении церкви в Государственной думе. Выборный в Думу ценз православного духовенства – это ценз земельный, общий для всех подданных Российской империи. «Отдельного на Руси и притом с историческою ролью в жизни русского государства православного духовного сословия дум-

²⁶⁷ Айвазов, И. Православная церковь и высшие государственные учреждения в России / И. Айвазов. – М., 1912. – С. 2–3.

²⁶⁸ Там же. С. 6–7.

²⁶⁹ Таганцев, Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг. / Н. С. Таганцев. – Пг., 1919. – С. 114.

ские положения о выборах не знают... не отводят для православного духовенства и вообще для представительства церкви определённых мест». И, что самое ужасное, по мнению И. Айвазова, «не только православное духовенство, но и вообще *духовенство всех вероисповеданий* (курсив автора. – **Н. П.**) получило возможность представительства в Государственной Думе»²⁷⁰. Такой подход к вопросу представительства духовенства в нижней палате парламента проводился во всех вариантах «Положения о выборах в Государственную думу» – от 6 августа 1905 г., от 11 декабря 1905 г. и в выборном законе 3 июня 1907 г.²⁷¹. Из этого следует, что, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру, отношение власти к этому вопросу оставалось неизменным.

Церковь сохранила все свои привилегии, но, как утверждал в записке, поданной на имя государя митрополит Петербургский Антоний (Вадковский), с предоставлением конфессиональной свободы все религиозные объединения Империи оказались в более выгодном положении, чем православная церковь, которая продолжала пребывать и далее под мелочным контролем государства. Революция 1905–1907 гг. и новое вероисповедное законодательство явились своеобразным катализатором церковной реформы. Многим православным казалось, что настал тот долгожданный день, когда церковь наконец освободится от тягостной опеки государства и обретёт свободу. Во время революции 1905–1907 гг. православное духовенство выступило с требованием восстановить патриаршество и предоставить церкви большую свободу²⁷².

Идеи необходимости реформирования церковного руководства, витавшие до этого времени в воздухе и широко обсуждавшиеся в обществе, к началу 1905 г., казалось, приобрели конкретизированные черты. По просьбе С. Ю. Витте в феврале 1905 г. митрополит Антоний совместно с профессорами Петербургской духовной академии подготовил для

²⁷⁰ Айвазов, И. Православная церковь и высшие государственные учреждения в России / И. Айвазов. – М., 1912. – С. 10–11.

²⁷¹ Положение о выборах в Государственную думу (1905 г., августа 6) (извлечение) // *Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие* / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 253–256; Об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений (1905 г., декабря 11) (извлечение) // *Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие* / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 257–260; Положение о выборах в Государственную думу (1907 г., июня 3) (извлечение) // *Хрестоматия по истории государства и права России: уч. пособие* / Сост. Ю. П. Титов. – М., 2005. – С. 268–270.

²⁷² Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995. – С. 25; Овчинников, В. Г. Православная церковь в истории нашей страны / В. Г. Овчинников // *Вопросы истории*. – 1988. – № 5. – С. 144.

В начале XX в. на 1360 сахалинских айнов было 8 шаманов. Среди них было 2 женщины, но они не обладали силой, которая присуща мужчине. Шаманы не назначали плату за лечение, Б. Пилсудский сообщал: «Самый славный шаман в годах 1902–1905, старичок лет 57, имел более чем бедную, почти нищенскую юрту... А самый старейший из живущих шаманов Кохко, практикующий уже более 50 лет, не имеет даже собственного жилья, ни семьи»⁷⁹⁰.

Традиционные верования **нивхов** Сахалина также нашли отражение в работах Л. Я. Штернберга: «Религия гиляка представляет собою соединение пантеизма, культа животных, фетишизма, демонизма, политеизма и т. д. Прообразом всего существующего естественно является для него человек, как существо наиболее известное и понятное ему». Горы, океан, утёсы, деревья, животные – это только маска, под которой скрываются антропоморфные боги⁷⁹¹. По мнению современного исследователя А. Б. Островского, антропоцентризм, будучи сущностной чертой системы промысловых культов нивхов и их первобытно-общинного мышления, сводил в единое мировоззрение различные культы стихий, функционизирующие в нивхской культуре⁷⁹².

Начало анимизма в традиционной картине мира нивхов определяет присущей им, как и айнам, установкой на воображаемые миры: море, посреди моря или на берегу некоей земли находится жилище хозяина моря, посылающего нивхам рыбу; лес, горы, там живёт горный хозяин, посылающий нивхам медведей; верхний, небесный мир; нижний, подземный мир; там же находится селение мёртвых.

Нивхи выделяли двух главных богов: Палыс (Паль – у Штернберга) – бог тайги и гор и Толыс (Толь) – бог моря. Следующий по значимости – Миф из – хозяин земли. В жилище были свои хозяева: старушка – хозяйка огня и дедушка – хозяин дома⁷⁹³. Особую категорию богов составляли родовые боги – «это не сверхчувственные мифические су-

⁷⁹⁰ Пилсудский, Б. О. Шаманизм у аборигенов Сахалина / Б. О. Пилсудский // *Краеведческий бюллетень*. – 1990. – № 3. – С. 69; Пилсудский, Б. О. Тусу-куру (из записной книжки этнографа) / Б. О. Пилсудский // *Вестник Сахалинского музея*. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 305–306.

⁷⁹¹ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 49–51.

⁷⁹² Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов: автореф. дисс. ... докт. ист. наук / А. Б. Островский. – М., 1998. – С. 35.

⁷⁹³ Крейнович, Е. А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура / Е. А. Крейнович. – М.: изд-во «Наука», 1973. – С. 104; Островский, А. Б. Мифология и верования нивхов: автореф. дис. ... докт. ист. наук / А. Б. Островский. – М., 1998. – С. 15.

М. М. Добротворский свидетельствовал, что айнский шаман играл роль жреца, фокусника и врача. Шаманы айнов, как, впрочем, и других народов, были и народными певцами, сказителями. По одной из записей М. М. Добротворского, шаман «позволяет в себя стрелять из лука и отыскивает стрелу в платье у зрителей, высасывает болезни в виде мяса из внутренностей и пр.», и далее описывается, как шаман вынул из груди больного «яд» – сверток стружек, по-видимому означавший в глазах окружающих предмет вредоносной магии, и «не оставил раны»⁷⁸⁷. Это напоминает практику филиппинских психиатров – хиллеров и южноамериканских колдунов. Э. Онуки-Тирни пишет, что «некоторые шаманы были известны своими чудодейственными камланиями. Например, шаман мог оживить мертвого медведя или умершего человека – возможно, путешествуя в мир мертвых, возвращал ушедшую душу. Другие примеры заключались в перекачивании ножа внутри ящика без рук, чудесной материализации моря и гулянии по нему с тростью»⁷⁸⁸.

По мнению Б. Пилсудского, «шаманство у айнов развито значительно слабее, чем у других туземных племён, заселяющих северную часть острова, – ороков и гиляков, и тем меньше в сравнении с племенами, населяющими берега р. Амура и далее на западе материка Азии». Кроме того, он выдвинул любопытную версию, состоящую в том, что «существующий шаманский культ был внесён в жизнь айнов при соприкосновении с их нынешними северными соседями и вытеснил прежде существовавшие формы колдовства и иные способы борьбы со злыми силами». А. Б. Спесивовский, соглашаясь с Б. Пилсудским в том, что айнское шаманство не достигло такой степени развития, как у саяно-алтайских народов, якутов, тунгусо-маньчжуров и других сибирских этносов, считает, что шаманская практика была известна айнам издревле. По мнению Онуки-Тирни Э., шаманизм айнов Сахалина представлял любопытный контраст с айнскими нешаманскими верованиями и ритуалами⁷⁸⁹.

⁷⁸⁷ Штернберг, Л. Я. Гиляки, ороки, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 434.

⁷⁸⁸ Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки-Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 4. – С. 71.

⁷⁸⁹ Пилсудский, Б. О. Тусу-куру (из записной книжки этнографа) / Б. О. Пилсудский // Вестник Сахалинского музея. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 304; Спесивовский, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе) / А. Б. Спесивовский. – М.: изд-во «Наука», 1988. – С. 165; Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 4. – С. 71, 75.

Комитета министров записку, которую озаглавил: «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви». В этом документе прозвучала просьба ослабить контроль государства над церковью и в то же время был поставлен вопрос о необходимости допущения высших иерархов к участию в заседаниях Государственного совета и Комитета министров, особенно в тех случаях, когда на заседаниях решаются проблемы, непосредственно затрагивающие жизнь и деятельность РПЦ. Много в записке говорилось о необходимости придания православному приходу прав юридического лица и о других внутрицерковных преобразованиях. В завершение говорилось о необходимости создания Особого совещания представителей церковной иерархии, духовенства и мирян для пересмотра церковного управления и проведения реформ²⁷³.

Вопросы, подготовленные митрополитом Антонием, легли в основу обширной и аргументированной записки императору «Современное положение Православной Церкви», подписанной председателем Комитета министров С. Витте. В записке содержалась резкая критика Петровских реформ: «Реформы Петра I коренным образом нарушили... равновесие (во взаимоотношениях между церковью и государством. – Н. П.)». Будучи человеком весьма либеральных взглядов, он тем не менее так объяснял необходимость внутрицерковных реформ: «После двух веков политики религиозных стеснений Россия вступает теперь на путь широкой веротерпимости... теперь вполне своевременно выяснить и то положение, в котором оказалась при изменяющихся условиях и сама Русская Православная Церковь: в силах ли она будет выдержать предстоящую борьбу с сектантством и иноверием вообще. ...Церкви необходим союз с государством, необходима и государству поддержка церкви, но условия союза между той и другой стороной должны быть составлены так, чтобы не ослабить самостоятельности ни церкви, ни государственного организма...»²⁷⁴. В записке была выдвинута мысль о созыве Собора и восстановлении патриаршества.

К. П. Победоносцев в ответ составляет свою записку императору – «Соображения статс-секретаря Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви» 12 марта 1905 г., в которой, обвиняя С.Ю. Витте в том, что он хочет отделить церковь от государства, оправдывает реформу Петра I и существующее положение вещей в государственно-церковных отношениях, категорически отвергает целесообразность восстановления патриарше-

²⁷³ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Л. 67–68.

²⁷⁴ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Л. 69–84.

ства, утверждая, что патриаршество противоречит «соборному началу в Церкви», а обер-прокурорский надзор является надёжным гарантом коллегиальности и соборности. Проявившееся тогда стремление церкви к обретению хотя бы относительной независимости во внутренних своих делах и к восстановлению соборности (прежде всего – через избрание патриарха) было встречено К. П. Победоносцевым с большим недовольством и подозрением. Победоносцев был противником церковных реформ, считая петровские преобразования в данной области единственно нужными и полезными для церкви²⁷⁵.

С. Ю. Витте в ответ составил ещё одну записку – «По поводу соображений статс-секретаря Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной церкви», в которой подвергает разрушительной критике положения, выдвигаемые Победоносцевым. К этому времени правительством по инициативе С. Ю. Витте было образовано Особое совещание, в которое был включён и первенствующий член Синода митрополит Антоний. Он заявил в совещании: «Если не изменить правового положения господствующей Церкви, она одна будет оставлена стеснённой опекой государства»²⁷⁶.

В этот период развернулась полемика по вопросам церковных реформ и в печати, и в Синоде между консерваторами и либералами, противниками и сторонниками реформ²⁷⁷. Важным событием стала публикация в «Церковном вестнике» статьи «О необходимости перемен в русском церковном управлении», так называемой статьи «тридцати двух» прогрессивных священников, сформулировавших программу обновленческого

²⁷⁵ Фирсов, С. Л. *Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России* / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 419.

²⁷⁶ Цытин, В. А. *История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005)* / В. А. Цытин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 301.

²⁷⁷ См., напр.: *Материалы ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Л. 51–54, 62–66; а также: Церковная реформа: сборник статей духовной и светской периодической печати по вопросу о реформе* / Сост. И. В. Преображенский. – СПб., 1905. – С. 73, 118, 203; Огнев, Н. *На пороге реформ русской церкви и духовенства* / Н. Огнев. – СПб.: Народное право, 1907; *О возрождении русской церкви: сб. ст.* / А. А. Папков, Н. Л. Заозерский, А. И. Иванцов-Платонов и др. – Вышний Волочек: «Религиозно-фил. библиотека», 1905; Харланов, В. Л. *Консерватизм и реформаторство в вероисповедном вопросе Российской империи в начале XX в.* / В. Л. Харланов // *Российский консерватизм: теория и практика: сб. научных трудов* / Под ред. Мамонова В. Ф. – Челябинск: изд-во Челяб. пед. ун-та, 1999. – С. 78–83; Еришова, О. П. *Манифест 17 апреля 1905 г. в освещении периодической печати* / О. П. Еришова // *Старообрядчество: история, культура, современность*. – 1995. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 20–24.

Заупокойная служба – сложное ритуальное действо. Покойника одевали в новое платье, лицо обертывали куском белой ткани. Семья бодрствовала вокруг него всю ночь. Чтобы утешить усопшего, родные рассказывали разные забавные истории. Объявив усопшего богом, старший в семье давал ему напутствия. В день похорон устраивался богатый обед для духа умершего и присутствующих. Перед выносом тела следовала длинная прощальная речь. Прежде хоронили людей, завернув в плетённые циновки, позднее на Хоккайдо вошло в обычай положение в гроб. На Сахалине гроб сооружался непосредственно в могиле. Выносить покойника через дверь запрещалось. Для выноса тела разбиралась часть стены. Когда-то хоронили рядом с домом, а затем стали погребать людей в некотором отдалении от хижин, на кладбищах. Захоронения были в основном двух типов: в земле, с установкой надгробия, и наземное, в ящике в форме домика. Возможно, второй способ айны заимствовали у северных соседей. На Сахалине надгробиями служили плоские доски с отверстием посередине. Считалось большим несчастьем, если не удавалось найти останки погибшего: душа его присоединялась к темным силам, которые наносили вред. Бывало, айны забрасывали селение, из которого бесследно исчезла группа людей, например, утонула в море, и переезжали на новое место.

Шаманство у айнов – явление, во многом идентичное религиозным представлениям и действиям, бытовавшим у соседних племен. Шаман – «посредник» между миром людей и потусторонним миром, «избранник духов». Шаманы пользовались огромным авторитетом и доверием у айнов, несли в себе основную функцию – врачевание, обладали устрашающей силой, в их руках находились жизнь и смерть⁷⁸⁴. С точки зрения Л. Шренка, значение шаманов в аборигенном этносе было «более практическое, чем религиозное»⁷⁸⁵. Шаманство являлось соединением религиозного культа, первобытной науки, медицины, музыки и поэзии. Шаманами становились люди, отличавшиеся особыми духовно-психологическими качествами, обладавшие способностями иллюзиона, гипноза и самогипноза. Л. Я. Штернберг и Б. Пилсудский считали, что айныские шаманы – вдохновенные и верующие люди, так как «обыкновенный лгун никогда не будет в состоянии впасть в такой сильный экстаз»⁷⁸⁶.

⁷⁸⁴ Миллер, Н. В. *Шаманизм: история, особенности развития (на материалах Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук* / Н. В. Миллер. – Омск, 2000. – С. 16.

⁷⁸⁵ Шренк, Л. *Об инородцах Амурского края* / Л. Шренк. – Т. 3. – СПб., 1903. – С. 10.

⁷⁸⁶ Штернберг, Л. Я. *Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны* / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 434; Пилсудский, Б. О. *Тусу-куру (из записной книжки этнографа)* / Б. О. Пилсудский // *Вестник Сахалинского музея*. – № 1. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 305.

деляли два типа – видимые и невидимые. Кроме их «аборигенных» категорий, исследователи предлагают другую классификацию айнских демонов на два типа: истинные демоны и лишенные души. Истинные демоны – те, которые родились демонами. Некоторые из них – воображаемые, другие соответствуют представителям реальной фауны, о которых айны имели мало знаний. Ко второму типу демонов относились те, которые превратились в демонов потому, что айны дурно обошлись с их душой. Среди них есть музыкальные инструменты и орудия труда, превратившиеся в демонов, когда их оставляли целыми, если хозяин уходил в другое стойбище. Следовательно, если владелец не мог взять инструменты с собой, он обязательно ломал их, чтобы их душа имела возможность освободиться и присоединиться к миру своих умерших братьев. А. Б. Слеваковский считает, что айнская градация злых духов включала в себя разные виды сверхъестественных существ, «среди них различались и менее злобные, отличающиеся непостоянством, могущие быть и полезными и вредными для человека, и просто озорные... и существа, которые безоговорочно были злыми...»⁷⁸³. В противоположность айнскому обряду, гарантиующему возрождение божества и одушевленных существ, айнский обряд для демонов концентрировался на истреблении души демона и его тела. Так, по айнскому обряду, для предотвращения возрождения демонской души требовалось его мертвое тело распределить живым существам Вселенной для поедания. Чтобы держать демонов от себя подальше, айны надевали амулеты или вешали их напротив двери, закутывали младенцев в тряпье или именовали его «грязным» именем, у входной двери, снаружи, клали черепа щенков, пучки травы и заструженные палочки. Существовало и множество других ритуальных правил поведения, включая различные заклинания, которые были призваны оградить айнов от демонов.

Двойственность мировоззрения айнов, сочетающая стихийный материализм и идеалистические взгляды, накладывала отпечаток и на представления о человеке и его душе. Понятие о душе было довольно сложным. Оно связывалось с мыслью, психическими явлениями, эмоциями, предпочтениями, короче – с богатым внутренним миром человека. Различались по темпераменту «короткие души» – то есть вспыльчивые, неуравновешенные характеры, и «длинные души» – невозмутимые, флегматичные. Считалось, что душа подвешена внутри тела человека. Когда же она покидала его – ее представляли в образе маленькой птички, способной улететь далеко.

⁷⁸³ Слеваковский, А. Б. *Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе)* / А. Б. Слеваковский. – М.: изд-во «Наука», 1988. – С. 86.

движения в РПЦ начала XX в. Основные идеи этой статьи созвучны записке С. Ю. Витте²⁷⁸. Осенью 1905 г. эта группа сторонников реформ была преобразована в «Союз ревнителей церковного обновления»²⁷⁹.

По ходатайству обер-прокурора вопрос о проведении церковных реформ был изъят из ведения Особого совещания и переведён в Синод. Но с марта 1905 г. на заседания Синода, где живо обсуждались вопросы грядущих реформ, К. П. Победоносцев даже не являлся. Синод решил обратиться к императору с ходатайством о созыве Поместного собора под председательством митрополита или патриарха. В этот период царь и чиновники были заняты завершением войны с Японией, нарастало революционное движение. Созыв в тех условиях Собора Победоносцев считал не только несвоевременным, но и опасным. Победоносцев и его окружение воспользовались этим и старались оттянуть начало Собора. По настоянию Победоносцева царь объявил неудобным созыв Собора «в настоящее тревожное время» (31 марта 1905 г.), но дал разрешение на открытие Предсоборного совещания. Указом Синода от 27 июля 1905 г. епархиальным архиереям было поручено представить свои соображения о желательных церковных преобразованиях²⁸⁰.

Будучи ярлым консерваторм и противником преобразований западного типа, К. П. Победоносцев до конца оставался верен своим взглядам, он писал в своих публицистических работах, что «одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия. Отсюда проистекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу т. наз. интеллигенции и проникла, к несчастью, в русские безумные головы»²⁸¹. Через два дня после издания октябрьского манифеста 1905 г., 19 октября 1905 г., К. П. Победоносцев, не одобривший этого манифеста, подал прошение об отставке с поста обер-прокуро-

²⁷⁸ Бычков, С. *Русская церковь и императорская власть* / С. Бычков. – М., 1998. – С. 84–85; Цыпин, В. А. *История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005)* / В. А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 302; Кузнецов, Н. Д. *Преобразования в русской церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни* / Н. Д. Кузнецов. – М., 1906.

²⁷⁹ Андреев, В. М. *Становление и организационное оформление обновленческого движения в русском православии начала XX столетия* / В. М. Андреев // *Лен. пед. институт. – Учёные записки.* – Т. 413. – Л., 1971. – С. 72–78.

²⁸⁰ Ореханов, Г. (диако́н). *Генезис русского церковного реформаторства (1905–1906 гг.)* / Г. Ореханов // *Богословский сборник* / Гл. ред. В. Воробьёв. – М.: изд-во православного Свято-Тихоновского богословского института, 1997. – С. 294–302.

²⁸¹ Победоносцев, К. П. *Великая ложь нашего времени* / К. П. Победоносцев // *Церковь и демократия.* – М., 1996. – С. 5.

ра. Формируя в этот период новое правительство, С. Ю. Витте убедил императора принять отставку. По мнению современного исследователя С. Л. Фирсова, Победоносцев «ушёл в отставку политическим банкротом, не сумев в условиях быстро менявшейся экономической и социально-психологической ситуации предложить какой-либо реальной консервативной альтернативы для страны»²⁸². Вскоре после отставки, 10 марта 1907 г., К. П. Победоносцев скончался²⁸³.

Несмотря на откровенный ультраконсерватизм, К. П. Победоносцев был, безусловно, выдающимся государственным деятелем, учёным, философом, заменить его было непросто – с октября 1905 г. по март 1917 г. сменилось 8 обер-прокуроров. После ухода Победоносцева наблюдается закат обер-прокуратуры, резкое ослабление власти обер-прокурора. В условиях всеобъемлющего внутреннего кризиса, переживавшегося империей, процесс постепенного разложения старой государственной машины, составной частью которой являлось и ведомство православного исповедания, остановить, по-видимому, было уже невозможно.

После отставки К. П. Победоносцева возобновилась подготовка Собора. 27 декабря 1905 г. последовал Указ, уполномочивающий трёх митрополитов готовить Собор, а Синод – учредить особое Предсоборное присутствие для выработки повестки предстоящего Собора. 16 января 1906 г. император утвердил состав Предсоборного присутствия во главе с митрополитом Антонием. В него было включено 10 архиереев, 7 священников, 21 профессор богословия. Предсоборное присутствие заседало с 8 марта по 15 декабря 1906 г. в Александро-Невской лавре. М. Красножён, принимавший участие в работе Присутствия, писал, что «ожидаемый поместный собор РПЦ должен был положить начало новому периоду в нашей церкви и подготовить возможность лучших условий для развития церковной жизни...». Предсоборное присутствие подготовило материалы для предстоящего Поместного собора. Участники заседаний единодушно высказались за восстановление патриаршества. После этого Присутствие было распущено. Протоколы совещаний и решения опубликованы²⁸⁴.

²⁸² Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 418.

²⁸³ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 90–95.

²⁸⁴ Предсоборное присутствие Всероссийской церкви. – 1906. Журналы и протоколы заседаний. – Т. 1–4. – СПб., 1906–1907; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 36–65; Красножён, М. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви / М. Красножён. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909. – С. 39–51.

гичные предметы культа встречаются у народов Австралии и Индонезии – это является доказательством родства айну и этих народов⁷⁸⁰. По его мнению, нивхи и ороки заимствовали у айнов культ инау.

Наиважнейшие божества айнов сгруппированы в четыре класса: «божества берега», главная среди них – богиня очага или «огненная старуха»; горные божества – лесные животные, медведи занимают трон верховного божества, важность которого наиболее ёмко проявляется в культурном комплексе медвежьего церемониала⁷⁸¹; морские божества; божества, населяющие небо. Наряду с реальными существами в фольклоре и мифологии действовали и фантастические. Таков крылатый бог или дракон, происхождение которого неясно – возможно, это верование заимствовано у японцев или китайцев⁷⁸².

Айны были твёрдо убеждены в одном коренном отличии животного от человека: человек умирает «совсем», животное же – лишь временно. После убийства животного и совершения определённых ритуалов оно возрождается и продолжает жить. Если айны убили медведя, поймали кету и съели их – это значит, что они приняли их плоть в качестве дара соответствующего бога: медведь – дар божества гор, кета – дар божества моря. Принятие такого дара требовало сугубо уважительного отношения как к божественной плоти, так и к божественному духу. И, разумеется, к щедрому божеству – дарителю, которое, если соблюдены все ритуальные требования, не будет и впредь скупиться на подношения. Кроме того, божественный дар подразумевал ответные подарки айнов – угощение, которое поедал медведь перед смертью, содержимое пиршественного стола, тоже якобы вкушаемое убитым зверем, различные жертвы – инау, табак, ритуальные блюда, некоторые символические предметы. У айнов, равно как и у нивхов, было много религиозных праздников, но самым торжественным был медвежий праздник.

Представляя концепцию, противоположную концепции божеств, демоны (ояси) подвергали опасности и убивали айнов. В ояси айны вы-

⁷⁸⁰ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 580.

⁷⁸¹ Этот ритуал подробно описан: Пилсудский, Б. О. На медвежьем празднике айнов Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Петроград, 1915; Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 580; Шренк, Л. Об инородцах Амурского края / Л. Шренк. – Т. 3. – СПб., 1903. – С. 101. Спевиковский, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айном обществе) / А. Б. Спевиковский. – М.: изд-во «Наука», 1988. – С. 94–129.

⁷⁸² Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки-Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 4. – С. 64.

нами, говоря: «Мы люди государские, крещенные, а гиляки и орочны собаку кушают»⁷⁷⁵.

Традиционные религиозные воззрения айнов Сахалина в дореволюционный период подробно были изучены и описаны Л. Я. Штернбергом, пришедшим к выводу, что «в основных своих религиозных воззрениях айну близко стоят к так называемым шаманистским религиям первобытных народов Сибири, особенно их непосредственных соседей – гиляков». Анимисты по своему мировоззрению, они наделяли все существующее неумирающей душой, разумом и волей, не знали дуализма между живой и мертвой, органической и неорганической природой. Всё существующее было для них антропоморфно⁷⁷⁶.

Для религии айнов характерно не только одушевление, но и обожествление природы. Божеством (камуи) был как весь мир, так и его части: море, остров, горы, реки и т. д. Л. Я. Штернберг считал, что в противоположность аборигенам Приамурского края, «различающим просто зверя от богозверя, т. е. бого-человека, облекшегося в образ... зверя, айну видит ещё камуя в каждом звере как таковом»⁷⁷⁷. По мнению же современного исследователя А. Б. Спесивова, для айнской религии характерен дуализм, «их боги в действительном облики – это люди, и звери потому «тоже люди», что они – боги». Их звериная, или фантастическая, форма – лишь «маска»⁷⁷⁸.

Для того чтобы умиротворить богов, айны приносили жертвы. Существовавшие ранее человеческие жертвы заменили «инау» – заструганные деревьяшки, которые связывали айнов с божествами. Японский этнограф Такуо Намба подразделяет значение инау: инау сами являются богами; инау – это убежище, где поселяется бог, когда он опускается на землю; инау – это посредник, который передает нужды и просьбы людей богам; инау – лучший подарок для богов, что когда бог получает инау, его божественная сила увеличивается⁷⁷⁹. Л. Я. Штернберг отмечал, что анало-

⁷⁷⁵ Пилсудский, Б. О. Аборигены Сахалина / Б. О. Пилсудский. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 52–53.

⁷⁷⁶ См.: Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 612; Онуки-Тирни, Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / Э. Онуки-Тирни // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1996. – № 1. – С. 8–22.

⁷⁷⁷ Штернберг, Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л. Я. Штернберг. – Хабаровск, 1933. – С. 614.

⁷⁷⁸ Спесивов, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе) / А. Б. Спесивов. – М.: изд-во «Наука», 1988. – С. 189.

⁷⁷⁹ Такуо Намба. Об «инау» о. Сахалин и о. Хоккайдо / Такуо Намба // Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 127.

Работу Присутствия продолжил Святейший синод, который представил царю доклад о программе занятий предстоящего Поместного собора. 25 апреля 1907 г. царь наложил на доклад резолюцию, в которой повелел отложить созыв Собора «ввиду переживаемого ныне тревожного кризиса»²⁸⁵. Одновременно было высочайше утверждено «Положение о составе предстоящего Собора русской Церкви и порядке производства дел на оном»²⁸⁶.

Вновь вернулись государство и церковь к обсуждению предстоящей реформы лишь после 28 февраля 1912 г., когда Указом императора было учреждено²⁸⁷ при Синоде постоянное, вплоть до созыва Собора, Предсоборное совещание под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). На совещании пересматривались материалы Присутствия 1906 г. Однако на этом этапе из них тщательно удалялись идеи, носившие оттенок церковного либерализма. 25 апреля 1912 г. император утвердил Положение, выработанное Предсоборным присутствием о созыве Чрезвычайного Поместного собора РПЦ. Работы совещания были прерваны начавшейся мировой войной²⁸⁸.

Наряду с важнейшей проблемой реформирования высшего руководства церкви стояли по-прежнему и проблемы внутрицерковной жизни, поиски путей решения которых государством и церковью велись ещё в XIX в. После вероисповедных актов 1905–1906 гг. церковь предполагала проведение комплекса мер, направленных на улучшение материального положения духовенства, на укрепление прихода – в частности, кроме храма и пастыря, неотъемлемой частью православного прихода должна была стать церковно-приходская школа²⁸⁹.

Не решённый в прошлом веке вопрос материального положения духовенства поднимался, как уже указывалось, в Государственных думах,

²⁸⁵ Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 305.

²⁸⁶ Красножён, М. Новейшее законодательство по делам Православной Русской Церкви / М. Красножён. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1909. – С. 51.

²⁸⁷ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 40.

²⁸⁸ Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цыпин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 309.

²⁸⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 1об., 2об.; Кропоткин, А. Призыв к оживлению прихода / А. Кропоткин. – Саратов, 1904; Щербатов, А. Православный приход – твердыня русской народности / А. Щербатов. – М., 1909.

в ежегодных отчётах обер-прокурора и в светской, а особенно – церковной прессе. Всё большей критике подвергается взимание священниками платы за требы с прихожан: «Приходской священник, как правило, ограничивал свою деятельность совершением богослужений и исполнением треб для верующих, за что прихожане содержали его и остальной причт своими подаяниями. ...Вознаграждение от прихожан за требоисправления, как источник содержания духовенства, по своим размерам неудовлетворительно и, кроме того, крайне тягостно как для прихожан, так и для духовенства... Напоминание об этом вознаграждении (за требы. – **Н. П.**), хотя и не соединённое с вымогательством определённой платы, оставляет тяжёлое впечатление на обеих сторонах и значительно подрывает влияние духовенства, препятствуя ему иногда установить к своей пастве надлежащие духовно-пастырские отношения...»²⁹⁰. Был, правда, ещё один источник дохода – церковная земля, но её обработка и ведение собственного хозяйства, по мнению православного духовенства, «также не могли не сказаться на авторитете православных священнослужителей...»²⁹¹.

Единственным надёжным источником средств для материальной поддержки духовенства по-прежнему выступало государство. В отчётах обер-прокуроров отмечалось, что «более удовлетворительно положение духовенства в приходах, обеспеченных казённым содержанием». Далеко не все священники получали жалованье от казны (в начале XX века жалованье получали 2/3 причтов), да и само жалованье было невелико; «средний оклад священника был равен 300 р., диакона – 150 р., псаломщика – 100 р.». В этот период только 16 епархий были обеспечены полностью содержанием от казны, в том числе – интересующие нас в дальнейшем Благовещенская (76 причтов) и Владивостокская (65 причтов) епархии²⁹². В дальневосточных епархиях оклады были повышены: священник получал 500–600 р., псаломщик – 200 р. в год²⁹³. В начале XX в. постепенно увеличиваются ассигнования из казны на содержание духовенства, они составляли в 1905–1908 гг. по 200 тыс. руб.

²⁹⁰ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 118–119.

²⁹¹ Фирсов, С. Л. *Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России* / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 364.

²⁹² *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 120–121.

²⁹³ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 184–185.

В рассматриваемый период на Сахалине проживали представители аборигенных этносов – айны (айну), нивхи (гиляки) и уйльта (ороки, ороконы). Айны населяли южную часть Сахалина. «Сахалинский календарь» за 1898 г. сообщает: «Айну живут в южной части острова, на восточном берегу до мыса Терпение и по западному берегу». По данным Всероссийской переписи 1897 г., на Сахалине насчитывалось айнов – 739 мужчин и 660 женщин⁷⁷⁰. Нивхи жили «в северной половине Сахалина, по восточному берегу, до мыса Терпение, а по западному до 50 градусов северной широты»⁷⁷¹. По переписи 1897 г., их проживало здесь всего 1085 мужчин и 827 женщин⁷⁷². Уйльта – оленеводы, представители тунгусоязычных народов, жили «по восточному берегу острова от 53 градусов северной широты до м. Терпение и... по р. Поронай». По результатам переписи, в 1897 г. числилось: ороchon – 418 мужчин и 374 женщины⁷⁷³. В непосредственном соседстве с нивхами и уйльта на Сахалине проживали эвенки (тунгусы) и якуты, переселившиеся с материка на остров в середине XIX в. «Сахалинский календарь» сообщает: «Якуты – они появились на острове сравнительно недавно, как и тунгусы, – в половине 60-х гг. настоящего столетия. Оба эти племени считают себя принадлежащими к Удской округе, куда (г. Николаевск) и вносят ежегодно свой ясак (подать) пушниной. Остальные инородцы острова никаких общегосударственных повинностей не несут. Как те, так и другие большею частью православные, говорят почти одним и тем же языком, но, кроме того, хорошо владеют и айнским, который является на острове общеразговорным для всех почти инородческих племен между собою, с местной администрацией и японскими рыбопромышленниками». По данным переписи, в 1897 г. было: тунгусов – 86 мужчин и 71 женщина; якутов, соответственно, – 10 и 3⁷⁷⁴. Тунгусы в то время – «самые опасные конкуренты и даже враги гиляков. Хотя тунгусы и явились недавно, позже русских, они успели присвоить себе громадный район... добывая мехов несравненно более гиляков. Бывали случаи пропажи гиляков без вести, что все приписывают зловердным тунгусам. И это очень вероятно, если принять во внимание грубость последних и то негодование, с которым они, по словам г. Штернберга, отвергают своё родство и с гиляками, и с орочо-

⁷⁷⁰ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 86.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Костанов, А. *Освоение Сахалина русскими людьми* / А. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1991. – С. 27.

⁷⁷³ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 86.

⁷⁷⁴ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 45.

религиозным индифферентизмом населения и его специфическим составом, особенно на Сахалине, веротерпимостью администрации, близостью и влиянием Китая, Японии и действующих с их территорий иностранных миссий. Поддерживать должное духовно-нравственное состояние населения Дальнего Востока, врачевать души жителей каторжного острова РПЦ, единственному институту, призванному об этом заботиться, было весьма сложно. На этом фоне складывается и специфическая духовно-нравственная атмосфера Сахалина. Процветало пьянство, уголовные преступления, азартные игры, проституция, незаконные сожительства и в целом – ощущение отверженности и временности жизни здесь. После русско-японской войны и отмены каторги население острова, сохранившее каторжные традиции, не отличалось религиозностью и не блистало морально-нравственными качествами. Определяющей была тенденция к секуляризации общественного сознания.

2.4. Традиционные верования аборигенного населения Дальнего Востока и воздействие на них православной миссии (на примере Сахалина)

В середине XIX в. коренные народы, населявшие Дальний Восток, и в частности Сахалин, находившиеся на стадии разложения первобытно-общинного строя, были втянуты в сферу влияния чуждой им государственной власти. Аборигенное население с этого времени начинает испытывать мощное цивилизационное давление. На территории Дальнего Востока в этот период наблюдается взаимодействие российского, восточного и аборигенного типов цивилизационно-культурного развития. Если для материковой части Дальнего Востока носителями восточных культурных традиций были преимущественно китайцы⁷⁶⁹, то на Сахалине встретились древняя аборигенная культура коренных народов, привнесённые извне русская православная культура и культура Японии.

⁷⁶⁹ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в. как опыт межкультурных контактов / А. А. Ипатьева // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения дальневосточного региона: сборник итоговых материалов научно-практической конференции 23 апреля 2004 г. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 32.

(временный спад в связи с русско-японской войной и революцией), в 1909–1913 гг. – по 600 тыс. руб.²⁹⁴.

Государство продолжало в начале XX в. прежнюю политику расширения материальной поддержки православного духовенства – 3 июня 1902 г. был утверждён «Новый устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам православного ведомства», который расширял круг лиц, имеющих право на пенсии, облегчал получение пенсий и пособий, прежде всего – в интересах тех, кто уже вышел за штат, и семей после их смерти²⁹⁵.

Однако, как видно из отчётов епархиальных преосвященных, доходы за требы, которые всё-таки оставались основным источником или существенным подспорьем для содержания духовенства, начиная с 1905 г. сильно упали. В этом видно дальнейшее развитие процесса отчуждения народа от официальной церкви, разочарование в ней. Из отчета обер-прокурора явствует, что «под влиянием агитации разных недоброжелателей духовенства, восстанавливающих народ против церкви и её служителей, прихожане во многих местах или прекратили выдачу причтам издавна установленного общественного жалования и хлебного довольствия или стали уменьшать и без того небольшое существовавшее до сих пор вознаграждение за требы». К факторам, ухудшающим материальное положение духовенства в этот период, следует добавить и «общее вздорожание жизни»²⁹⁶.

Постановлением Синода 27–29 июля 1910 г. было образовано Особое совещание при Синоде по вопросу об обеспечении духовенства, работавшее до 21 марта 1911 г.²⁹⁷. Оно признало, «в соответствии с изменившимися условиями жизни, необходимым возвысить оклады содержания – до 600 р. для священников, 300 р. для диакона и 200 р. для псаломщика». Однако благие намерения не были подкреплены финансовыми возможностями. Поэтому увеличения содержания священникам в предреволюционные годы не произошло. За годы войны материальное положение духовенства ещё более ухудшилось, так как «жизнь стала невероятно дорога, а доходы причтов снизились»²⁹⁸.

²⁹⁴ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. – СПб.: Синод. типография, 1915. – С. 175.

²⁹⁵ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. – СПб.: Синод. типография, 1905. – С. 304.

²⁹⁶ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг. – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 184–185.

²⁹⁷ Там же. С. 176–184.

²⁹⁸ Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Пг., Синод. тип., 1917. – С. 48.

В целом нельзя не согласиться с выводом современного историка государственно-церковных отношений С. Л. Фирсова о том, что в период после революции 1905–1907 гг. «положение главной конфессии империи трудно было назвать процветающим»²⁹⁹.

Начало XX века развеяло распространённую в русском обществе иллюзию, что простой народ послушен церкви, а через неё – и государю. В это время в массах нарастает негативное отношение к церкви как к отростку государственности, «православному ведомству», широко распространяются отход от официального православия, равнодушие к религии и атеистические настроения. Отчуждение между церковью и обществом усилилось после 1905 г. Православное духовенство теряло авторитет в различных слоях населения, поскольку осуждало научно-технический прогресс, не скрывало симпатий к самодержавию, боролось с освободительным движением. Церковнослужители, в массе своей малограмотные и не обременённые нравственными достоинствами, становились любимыми персонажами творений художников, писателей и публицистов³⁰⁰. Кризис самодержавия повлек за собой и кризис Русской православной церкви в силу их тесной экономической, политической и идеологической взаимосвязи.

Руководство РПЦ так описывало развитие этих настроений в восточных епархиях, рассматривая влияние ссыльнокаторжных и ссыльно-поселенцев в этом регионе (по свидетельствам Преосвященных Забайкальской, Иркутской, Томской епархий): отношение к церкви интеллигенции оценивалось как равнодушное или даже отрицательное, её представители пропагандировали вместе с ссыльнопоселенцами, что «православная церковь с её установлениями не только не нужна, но приносит прямой вред народу... и что... нужно всякими средствами стремиться к ослаблению влияния священнослужителей». Другая заметная черта населения Сибири, тоже дающая представление о степени влияния церкви на общество, – нравственная распущенность населения: «Долголетние незаконные сожителства так часты, что не вызывают особого осуждения и порицания со стороны общества... кроме тайного распутства открыто существуют и союзы, когда муж живёт с чужою женой и т. п.». Кроме того, пьянство стало настоящим бичом российской жизни, особенно развито оно было на восточных окраинах империи: «...здесь

²⁹⁹ Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. – СПб., 1996. – С. 374.

³⁰⁰ Бакаев, Ю. Н. Секуляризация и духовная жизнь России (первая треть XX в.) / Ю. Н. Бакаев // Духовная жизнь Дальнего Востока России. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 2000-летию христианства. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г. – Хабаровск, 2000. – С. 24.

Ситуация на Севере Сахалина после русско-японской войны и отмены каторги в целом не изменилась. По свидетельству губернатора А. М. Валуева православное население Сахалина к религии относилось безразлично⁷⁶⁴. Один из православных священников писал, что «пятая часть прихожан – совершенно потерянные люди для государства, Церкви и общества», которые живут чем угодно (грабежами, убийствами, воровством), но только не честным трудом; наиболее развитым среди ссыльного населения пороком являлись тунеядство и пьянство – «с разрешением по отмене ссылки свободной (безакцизной. – Н. П.) продажи спиртных напитков население неудержимо отдалось массовому пьянству»⁷⁶⁵. По мнению В. Мельникова, критиковавшего, как и практически все другие исследователи, колониционную политику царской России и её результаты на Сахалине⁷⁶⁶, «последним чувствительным ударом делу колонизации острова и ведения там сельского хозяйства нужно считать развившееся на острове пьянство. На Сахалине не существует акциза на спиртные напитки; бутылка спирта там в настоящее время стоит 60 копеек, а двумя месяцами раньше она стоила всего 30 копеек. На Сахалине пьют водку все: и дети, и девицы, юноши и старцы. «Где же пить водку, как не на Сахалине, – говорят сахалинцы, – ведь бутылка... не дороже кваса...» И вот плоды такой колонизации... после затраты на колонизацию его около 30 млн. руб. население острова при первой возможности разбежалось, побросав свои разработанные поля и даже целые селения»⁷⁶⁷. Крестьяне Сахалина в большинстве продолжали себя считать «временными сахалинскими гостями»⁷⁶⁸.

В целом в указанный период характерные для всего российского общества негативные проявления духовной жизни – развитие безнравственности, пьянства и других пороков в сочетании с отходом от традиционной религии на Дальнем Востоке приобрели особенно отчётливый облик. Это было связано с оторванностью региона от Центральной России и мощного влияния РПЦ центральных епархий, традиционным

⁷⁶⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.

⁷⁶⁵ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 31; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 18об.

⁷⁶⁶ Напр.: Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М.: изд-во тов-ва И. Д. Сытина, 1905. – С. 227–228; Новомбергский, Н. Остров Сахалин (очерк сахалинской жизни). – СПб., 1903. – С. 83, 152 и др.

⁷⁶⁷ Мельников, В. Дальний Восток, Амурская область и о. Сахалин / В. Мельников. – М.: изд-во Совета Всероссийского съезда старообрядцев, 1909. – С. 24–26.

⁷⁶⁸ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 30–31.

Не случайно в российском обществе сложился негативный образ Сахалина каторжного и послекаторжного, а также «теория всеобщего бегства»⁷⁵⁸. Атмосфера всеохватывающего криминала, разгула преступности – это атмосфера Сахалина, предстающая перед нами в очерках исследователей и очевидцев той поры. Даже И. П. Миролюбов (Ювачев), политический ссыльный, находившийся на довольно льготном положении, «примирившийся с Сахалином» так описывает нравы: «Каторжные как голодные волки каждую ночь ищут поживиться чем-нибудь, а поселенцы расплачиваются за это ужасною монетою. Богатые (поселенцы. – **Н. П.**) спешат уехать и остаются одни бедняки, но и у этих только и думы, как бы покинуть страшный и ненавистный Сахалин». Он же писал: «На Сахалине всё доброе разрушается»⁷⁵⁹. О желании всех уехать с острова и о тяжёлых условиях жизни на каторжном Сахалине в связи с криминальным разгулом, писал и Н. Я. Новомбергский⁷⁶⁰: «На Сахалине спокойно спят только живущие в тюрьмах, остальное население каждую минуту боится за жизнь». «Сахалин – это для всех одна братская могила, ...это какая-то ужасная биржа, где все играют и у каждого на ставке всё до жизни включительно»⁷⁶¹. По его словам Сахалин сделался средоточием самых стойких преступных элементов.

Дурная слава Сахалина и нравов его обитателей распространилась уже в российском обществе, особенно актуален сахалинский вопрос был для ближайшего Дальнего Востока. Миролюбов писал: «В последнее время на Амуре стали бояться сахалинцев, так что даже трезвым и честным сахалинским выходцам надо было скрывать свою связь с островом каторжных». Каторжане ему говорили: «Нашего брата сторонятся здесь, как заразы...»⁷⁶². В целом нельзя не согласиться с членом Государственного совета В. П. Череванским, который в «Обзоре сношений России с китайским и японским правительствами, предшествовавших вооружённому столкновению России с Японией», предоставленном Императору, назвал Сахалин «громадным приютом болячек человечества»⁷⁶³.

⁷⁵⁸ Подробнее см.: Ищенко, М. И. Русские старожилы Сахалина / М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск, 2007. – С. 40.

⁷⁵⁹ Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. – С. 282, 284.

⁷⁶⁰ Новомбергский, Н. Остров Сахалин (очерк сахалинской жизни) / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – С. 20, 99, 122.

⁷⁶¹ Там же. С. 136.

⁷⁶² Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. – С. 198.

⁷⁶³ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 190. Л. 12.

пьянствуют не только взрослые мужчины, но и женщины, девицы и даже дети....». В целом коренное русское население отличалось «холодностью и равнодушием к церкви»³⁰¹. В последующие годы также отмечалось распространение «пьянства, сквернословия, нарушения супружеской верности, то есть нравственная порча» населения³⁰². В период революционных событий 1905–1907 гг. в правительство поступила записка из Черниговской губернии от И. Н. Неплюева, в которой отмечалось: «Миряне настолько чужды христианского облика, что легко отторгаются от церкви, становятся врагами её, бессильны противостоять антицерковным и антигосударственным влияниям, увлекаются атеистическими и революционными теориями... Ни семья, ни крестьянская община, ни приход, ни уезд, ни губерния не могут быть названы здоровой живой клеткой живых организмов церкви и государства...»³⁰³. В 1907–1917 гг. процесс развития безверия, безнравственности, отхода от официальной церкви даже тех, кто формально продолжал состоять в её лоне, усиливается. На фоне столыпинского успокоения наблюдался процесс, названный К. И. Чуковским «психической реакцией», симптомами этого в обществе стали частые убийства и самоубийства, апология смерти и распада, повышенный интерес писателей к так называемым «порнографическим темам». Именно в этот период в «простонародной» русской жизни стало наблюдаться такое ранее не имевшее широкого распространения явление, как хулиганство, которое перед I Мировой войной получило всероссийский характер³⁰⁴. Трагические события, связанные с Мировой войной, укрепили пошатнувшиеся были позиции РПЦ. Определённую роль в улучшении духовно-нравственного состояния масс сыграл Указ 2 августа 1914 г. «О запрещении продажи водки на период войны и о сосредоточении всего производства этилового спирта для технических нужд фронта и медицинских целей»³⁰⁵. 13 октября 1914 г. было утверждено Положение Совета министров о предоставлении городским думам,

³⁰¹ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. – СПб.: Синод. типография, 1905. – С. 148–151.

³⁰² Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 133.

³⁰³ Цит. по: Куров, М. И. Революция 1905–1907 гг. и кризис политики царизма в религиозном вопросе / М. И. Куров // Вопросы научного атеизма. – Вып. 19. – М., 1976. – С. 174.

³⁰⁴ Фирсов, С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С. Л. Фирсов. – СПб., 1996. – С. 31.

³⁰⁵ Калинин, В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX вв.) / В. Д. Калинин. – М., 1993. – С. 117.

земским собраниям и сельским обществам на время войны права за-
прещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в
их ведении. В 1914 г. все церковные братства и общества трезвости в
России (более 3 тысяч трезвенных организаций) были объединены под
руководством Всероссийского Александро-Невского братства трезво-
сти, образованного ещё в 1898 г. в Санкт-Петербурге³⁰⁶. Обер-прокурор
отмечал, что вследствие влияния таких факторов, как война и запреща-
ние продажи спиртного, создаётся «общее впечатление о несомненном
духовном оздоровлении народа...»³⁰⁷.

Товарищ обер-прокурора Синода князь Н. Д. Жевахов в воспомина-
ниях, описывая падение авторитета православного духовенства среди
народа в начале XX в., связывал это с кастовой организацией духовен-
ства, затруднявшей проникновение в его среду представителей других
сословий. Интересно его объяснение причин этого явления: Н. Д. Же-
вахов писал о повышенной религиозности и требованиях народа к ду-
ховенству, удовлетворения которых он не находил, а не о безрелигиоз-
ности народа, как другие исследователи³⁰⁸.

Политические потрясения оказывали влияние на религиозно-нрав-
ственное состояние народа. Уже отмечавшиеся попытки богоискатель-
ства, получив юридическое подкрепление в виде нового вероисповед-
ного законодательства, привели к массовым отпадениям от правосла-
вия. В этот период деятельность всех протестантских конфессий акти-
визировалась, они смогли быстро приобрести значительное число по-
следователей, создать прочные церковные организации. Особенно бы-
стрым и опасным для официальной церкви был стремительный рост
баптистской общины³⁰⁹. Некоторые причины этого процесса, лежа-
щие внутри самого устройства православной церкви и жизни право-
славного населения, так описаны в отчёте за 1903–1904 гг., то есть
ещё до новых вероисповедных законов: «враждебные церкви и госу-
дарства пользуются невежеством русского человека в теоретическом
познании христианского учения – большинство крестьян неграмот-
ны, не умеют как следует прочесть общеупотребительные молитвы,
не понимают их смысла, не понимают значения церковных действий,

³⁰⁶ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству
православного исповедания за 1914 г. – Пг.: Синод. типография, 1916. – С. 175.

³⁰⁷ Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. – Пе-
троград: Синод. типография, 1917. – С. 53.

³⁰⁸ Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода кн.
Н. Жевахова / Н. Д. Жевахов. – Т. 2. – М., 1993. – С. 300.

³⁰⁹ Цытин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший
периоды (1700–2005) / В. А. Цытин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 323.

спирт И. П. Миролубов)⁷⁵⁴ описывали многие авторы. Миролубов, рас-
суждая о дурной славе сахалинцев, отмечал, что были «особенно жадны
были до водки»⁷⁵⁵. В книгах А. П. Чехова, В. Дорошевича есть страницы,
посвященные описанию «спиртовой торговли на Сахалине». В. Дороше-
вич писал, что, например, в Корсаковском округе «за спирт... продаётся
и покупается всё – до сожигательницы или дочери включительно»⁷⁵⁶.

Современников потрясали описания детей каторжного острова.
Учёный И. Поляков писал: «С малых лет сахалинский ребёнок, нахо-
дясь под влиянием преступных родителей, впитывает в себя их пороч-
ные наклонности». Не отличается и оценка Н. Новомбергского: «разъ-
едающим ядом общения с тюрьмой заражаются с самого детства», «са-
халинские подростки – эта именно порода людей, которых с рождения
минует всякое доброе семя». Добавить к этому стоит низкий уровень
грамотности у детей, отмеченный А. П. Чеховым, и плохое здоровье,
высокую детскую смертность. По сообщению одного из исследователей
каторги, известного российского правоведа Д. Дриля, лютеранский па-
стор, давно уже посещающий Сахалин для исполнения духовных треб
ссылных лютеран, говорил ему, что «от нового поколения ссылных
(детей Сахалина он причислил к ссылным автоматически! – **Н. П.**) ма-
ло можно ждать хорошего». «Невидевшему и близко незнающему саха-
линской жизни трудно и представить себе, что видит и слышит и с чем
свыкается от колыбели он (сахалинский ребёнок. – **Н. П.**) и из каких
заражённых материалов постепенно слагается его душевная жизнь». Д.
Дриль заключал: «...в лице значительной части молодого сахалинского
поколения растёт «новая каторга»⁷⁵⁷. Таким представлялось российско-
му обществу будущее сахалинской жизни.

⁷⁵⁴ Миролубов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролубов. – СПб.: тип.
А. С. Суворина, 1901. – С. 209–210; Новомбергский, Н. Остров Сахалин (очерк
сахалинской жизни) / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – С. 34, 35; Дорошевич, В. М.
Сахалин (каторга) / В. М. Дорошевич. – М.: тип. Тов-ва Сытина, 1903. – С. 116.

⁷⁵⁵ Миролубов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролубов. – СПб.: тип.
А. С. Суворина, 1901. – С. 198.

⁷⁵⁶ Дорошевич, В. Сахалин (каторга) / В. М. Дорошевич. – М., 1903. – С. 116;
Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов // Полн. собр.
соч. – Т. 14–15. – М., 1978. – С. 80.

⁷⁵⁷ Поляков, И. На Сахалине / И. Поляков // Живописная Россия. – СПб., 1895. –
Т. 12. – С. 39–40; Новомбергский, Н. Остров Сахалин / Н. Новомбергский. – СПб.,
1903. – С. 31, 95; Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Че-
хов // Полн. собр. соч. – Т. 14–15. – М., 1978. – С. 272; Дриль, Д. Прошлое ссылки в
России / Д. Дриль // Ссылка во Франции и в России. – СПб., 1899. – С. 40, 95; До-
рошевич, В. Сахалин (каторга) / В. Дорошевич. – М., 1903. – С. 438.

каторжан. И. П. Миролюбов увидел в православных священниках на Сахалине «гражданских чиновников в рясе, хорошо обеспеченных ежемесячным сторублевым жалованием, пайком, готовым домом со всеми удобствами и слугами и значительными доходами от треб», не стремящихся «войти в самую тесную связь с этими несчастными, отверженными, выброшенными из земного общества» людьми⁷⁴⁹. Кроме того, священники были так загружены работой, что не имели возможности уделять заключённым внимание: «Священнику... за множеством работы по исполнению своих обязанностей... решительно нет никакой возможности уделять заключённым хотя бы небольшую долю внимания в целях их возможного нравственного исправления и духовного просвещения»⁷⁵⁰, в результате этого влияние церкви сводилось к чисто официальному исполнению обряда говения, а затем арестанты предоставлялись самим себе⁷⁵¹. А. П. Чехов отмечал, что каторжные чернорабочие обыкновенно «в церковь не ходят, каждым праздничным днём пользуются, чтобы отдохнуть, починиться, сходить по ягоды; к тому же церкви здешние тесны, и как-то само собою установилось, что ходить в церковь могут только одетые в вольное платье... Может ли каторжный с бритой головой, с одним или двумя тузами на спине, закованный в кандалы... пойти в церковь? Один из священников, которому я задал этот вопрос, ответил мне: «Не знаю»⁷⁵². Необходимо отметить, что в это время действовал секретный циркуляр МВД от 1857 г., определяющий правила нахождения ссыльнокаторжных в церкви, который разрешал нахождение каторжан в церкви, но обставлял его особыми условиями⁷⁵³.

В таких условиях все симптомы «отхода от религии», которые в начале XX в. отмечались в Центральной России и ещё более наглядны были на дальневосточных территориях, на Сахалине проявились с наибольшей силой. Поголовное пьянство, распространившееся на острове, и организацию торговли спиртным («всеутешающим напитком» назвал

⁷⁴⁹ Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб.: тип. А. С. Суворина, 1901. – С. 52.

⁷⁵⁰ Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М., 1905. – С. 83–84.

⁷⁵¹ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С. 551–552.

⁷⁵² Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 233.

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 40. Л. 7–9.

служб, обрядов...»³¹⁰. Официальная версия церковного руководства состояла в том, что «доверчивый простой народ, глубоко верующий и жаждущий религиозного научения, попадает в хитро расставленные сектантами сети»³¹¹. Несмотря на уверения обер-прокурора, прозвучавшие в отчёте за 1910 г., что «православно-русский народ, несмотря на усиленную пропаганду инославного сектантства и социализма, в глубине души хранит веру в бога и крепко блюдет заветы родной старины», активизация и рост числа последователей неправославных конфессий были налицо³¹².

Вскоре после Указа о веротерпимости более 200 тысяч человек оставили православную веру³¹³. На начальном этапе этого процесса наибольшее число отпадений от православия приходилось на вероисповедания: римско-католическое, магометанское и лютеранское. Главная и общая причина массовых отпадений во все три указанных исповедания заключалась в том, что большинство отпавших (католики западных и юго-западных епархий, мусульмане Казанской, Симбирской и др. епархий) и до указа 17 апреля не принадлежало в действительности к православной церкви, лишь формально числилось в ней и втайне, а иногда и явно следовало прежней вере или вере своих отцов³¹⁴. Уже летом 1905 г. в ряде восточных губерний вернулись в ислам насильно крещённые татары и башкиры – около 36 тыс. чел.³¹⁵, в Прибалтике и Петербургской губернии перешло в протестантизм около 10 тыс. человек. Сектантство, особенно штундо-баптисты и адвентисты Киевской и Харьковской епархий, летом 1905 г. также активизировало свою деятельность, «начались съезды сект, быстро организовались отдельные общины, а из-за границы хлынули миссионеры, открыто разъезжая с проповедью по России». Правительству и государственной церкви «стало ясно, что указом о веротерпимости поспешили воспользоваться слишком многие представители неправославных конфессий»³¹⁶.

³¹⁰ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 133.

³¹¹ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 160.

³¹² Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910 г. – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 125.

³¹³ Грекулов, Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ. Вторая половина XIX – начало XX вв. / Е. Ф. Грекулов. – М., 1969. – С. 136; Русское православие: вехи истории / Под ред. А. И. Клибанова. – М., 1989. – С. 447.

³¹⁴ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 33.

³¹⁵ Бычков, С. Русская церковь и императорская власть / С. Бычков. – М., 1998. – С. 104–105.

³¹⁶ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. – СПб.: Синод. типография, 1910. – С. 160.

Такое положение не могло не беспокоить церковь. С. Мельгунов, внимательно отслеживающий тенденции в развитии религиозной ситуации в империи, в июле 1908 г. пишет статью с характерным названием: «Вместо церковных реформ (к миссионерскому съезду)»: «Голоса реставраторов растут... Дело о церковном обновлении сдано в архив, и все помыслы и внимание церковных реформаторов обращены теперь на усиление воинствующей политики»³¹⁷. Православным духовенством ставятся следующие задачи: «борьба с влиянием всё более и более проникающего в жизнь интеллигенции безверия, изыскание путей и средств к оживлению приходской жизни, противодействие пьянству...»³¹⁸, главным вопросом здесь являлся вопрос об оживлении и государственной поддержке миссионерства.

Эти требования духовенства были рассмотрены на заседании Синода 13–16 февраля 1908 г. На заседании, в частности, говорилось: «По имеющимся в Центральном духовном управлении сведениям, миссия православной церкви переживает тяжелое переходное время, вследствие новых действующих законоположений, а потому требует особого о себе попечения. Наблюдения в епархиях... не оставляют сомнения, что в нашем старообрядчестве, сектантстве, инославии и иноверии... идет длительная подготовка своих мер и средств к организованной пропаганде среди православного населения религиозных лжеучений. Со стороны высшей церковной власти и епархиальных Преосвященных намечен целый ряд миссионерских вопросов, а равно и мер к наилучшему устройству внутренней и внешней миссии». Для регламентации и руководства миссиями, а также для более быстрого реагирования на насущные миссионерские проблемы Синод определением 13–16 февраля 1908 г. постановил учредить при себе Особое совещание по делам внутренней и внешней миссии. Особое совещание призвано было «обсудить меры к наилучшему устройству и постановке деятельности внешней и внутренней миссии... в соответствии с положением враждебных православию современных течений в мире старообрядчества, сектантства, инославия, иноверия и безбожия (социализм, атеизм)». Совещание пришло к мнению о необходимости «изменить не только отдельные постановления по миссионерским вопросам в связи с новым положением миссионерского дела, создавшимся после вероисповедных законов 1905 и 1906 гг.,

³¹⁷ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.)* / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 133.

³¹⁸ *Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1911. – С. 113–137.

гербовых пошлин на посылку телеграмм. Для устранения указанного затруднения представилось бы желательным отменить упомянутые сроки, покрывать издержки, сопряженные с ходатайствами ссыльных о расторжении браков из казенных сумм, о чём мной и возбуждено ходатайство в ГТУ»⁷⁴⁴. Переписка всех инстанций – церковных и светских, местных и центральных – с целью найти выход из сложившейся на Сахалине ситуации продолжалась на протяжении 1890-х гг., однако порочная практика, пусть даже в несколько завуалированном, смягченном виде, предполагающем оформление письменного согласия женщины на совместное проживание с женщиной, продолжала процветать.

В-четвертых, бедственное материальное положение каторги приводило к росту человеческих пороков, огрублению нравов, затрудняло работу священников. «Помилуйте... какому тут уважению к религии быть, говорил мне один из священнослужителей в селении Рыковском, – еще недавно у нас покойников голых хоронили», – писал В. Дорошевич. Д. Дриль описывал такую особенность сахалинской жизни, как «бесхозность»: «обитатели смотрят на свое пребывание... (на Сахалине. – Н. П.) как на временное, вынужденное, для улучшения условий которого не стоит поэтому и тратить труда»⁷⁴⁵. Об этом же писал в отчете ГТУ за 1889 г. инспектор сельского хозяйства А. Фон Фрикен: «...поселенец стремится при первой возможности оставить остров и смотрит на своё пребывание здесь, как на временное»⁷⁴⁶. По свидетельству Н. Новомбергского: «Работать ни к чему» – говорят на Сахалине даже трудолюбивые крестьяне, всё равно сожгут, если не убьют»⁷⁴⁷. Один из исследователей, посетивший Сахалин в 1905 г., так описывал проявления этой «бесхозности»: «Очень немногие хозяйства имели лошадь и корову, совсем мало было хозяйств, имеющих одно из этих животных. Были деревни, в которых не находилось ни одного домашнего животного, кроме собак и кошек»⁷⁴⁸.

В-пятых, нехватка церквей и священников (которая ощущалась и православным населением, и тем более католиками, лютеранами, мусульманами и пр.), невнимание последних к духовному исправлению

⁷⁴⁴ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2807. Л. 17–18.

⁷⁴⁵ Дорошевич, В. *Сахалин (каторга)* / В. Дорошевич. – М., 1903. – С. 369; Дриль, Д. *Прошлое ссылки в России* / Д. Дриль // *Ссылка во Франции и в России*. – СПб., 1899. – С. 107.

⁷⁴⁶ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1493. Л. 17.

⁷⁴⁷ Новомбергский, Н. *Остров Сахалин (очерк сахалинской жизни)* / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – С. 123.

⁷⁴⁸ П. В. Командировка на Сахалин в 1905 г. // *Военный вестник*. – 1906. – № 11. – С. 167–190.

попечения о семьях ссыльнокаторжных, состоящем под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Фёдоровны. Председательница его Е. Нарышкина вела в конце XIX в. переписку с ГТУ и дальневосточной администрацией по этому вопросу⁷⁴¹.

Одной из причин того, что на Сахалине процветали незаконные сожительства, было то, что процедура расторжения старых, докаторжных браков очень сложна, и поэтому ссыльные просто не имели «технической возможности» оформить новый, фактический брак. Официальные документы того времени сообщают: «К этому встречаются 2 препятствия: А. Для каторжных женатых и замужних, супруги которых за ними не последовали, медленность расторжения браков духовными консисториями. Б. Для неженатых и незамужних каторжных и тех, браки которых расторгнуты, – сроки, в течение которых вступление в брак воспрещено им ст. 412 Устава о ссыльных»⁷⁴². Начальник ГТУ М. Н. Галкин-Враской возбудил вопрос перед Синодом об упрощении для сахалинцев процедуры развода. Вследствие этого канцелярией обер-прокурора Святейшего синода был издан циркуляр секретарям духовных консисторий от 28 февраля 1895 г. за № 1091, предписывавший наблюдать за скорейшим разрешением дел о расторжении браков ссыльных как в случаях, когда дела эти возбуждаются телеграммами с оплаченным ответом, засвидетельствованными в установленном порядке, так и в случае обращения в консисторию с письменными прошениями, о последовавших по делам этим решениях, сообщать по телеграфу. По всей видимости, этот циркуляр не изменил ситуацию. Приамурский генерал-губернатор вновь телеграммой от 19 марта 1897 г. просил министра юстиции о содействии тому, чтобы консисториями не только не делалось препятствий ведению бракоразводных дел каторжных и ссыльных по телеграфу, «но принимались все меры к ускорению и облегчению таких дел, ибо зловерные последствия невольных незаконных сожительства, особенно на Сахалине, с каждым годом становятся всё более ощутительны»⁷⁴³. Во «Всепоподданнейшем отчете за 1896–1897 гг. о состоянии Приамурского края» генерал-губернатор Духовской писал по поводу циркуляра Синода: «Благие последствия упомянутой меры существенно ослабляются установлением довольно продолжительных сроков (1–3 лет), истечением которых обусловлено право ссыльных возбуждать ходатайства о расторжении браков, медленностью переписки по сим ходатайствам и требующимися часто непосильными для ссыльных издержками на уплату

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2807. Л. 1–3.

⁷⁴² ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2807. Л. 14.

⁷⁴³ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2807. Л. 15.

но и всю вообще постановку внутренне-миссионерской организации». В результате деятельности Соединения появляются новые «Правила об устройстве внутренней миссии православной церкви», утверждённые Синодом определением от 20–26 мая 1908 г. № 3443³¹⁹.

Новые «Правила...» вводили «принцип повсеместной обязательности миссии, как постоянно действующего организованного епархиально-народного учреждения». Предписано было к миссионерской деятельности привлекать не только специальных деятелей – миссионеров, но и весь народ. В связи с этим выделялось несколько видов миссий: **народно-приходская** миссия должна была осуществляться попечительствами, советами, братствами, кружками ревнителей православия; **пастырско-приходская** миссия была возложена на приходского священника – первого и постоянного миссионера в своём приходе; **специальная миссия** состояла из уездного и епархиального миссионеров. Предполагалось повсеместное учреждение епархиальных миссионерских советов для руководства епархиальной миссией, «которые должны быть учреждениями в отношении других епархиальных – самостоятельными, находящимися непосредственно в ведении епископа». Кроме того, было принято решение о регулярном созыве областных и всероссийских миссионерских съездов³²⁰.

Итак, в своей деятельности Особое совещание старалось организовать широкую сеть народно-приходских миссий³²¹, в которых ставка делалась на крепких, обеспеченных мужиков. Эти народные миссии были призваны помогать штатным миссионерам в защите и распространении православной веры. Кроме того, создавалось большое количество православных братств, в задачу которых, в частности, входила пропаганда православия, русского образа жизни среди иноверцев и инородцев на окраинах России.

Для активизации церковной жизни руководством РПЦ в этот период предпринимаются и другие шаги: учреждается при Синоде Особое совещание о церковных нуждах в переселенческих местах³²², впервые в июле 1909 г. в Троице-Сергиевой лавре созывается монашеский съезд для обсуждения вопроса о необходимости поднять духовную жизнь в

³¹⁹ Всепоподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб.: Синод. типография, 1911. – С. 167–181.

³²⁰ Там же. С. 167.

³²¹ Щербатов, А. Православный приход – твердыня русской народности / А. Щербатов. – М., 1909.

³²² Всепоподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб.: Синод. типография, 1911. – С. 148.

монастырях. Подобных съездов до этого не было никогда³²³. С этой же целью повсеместно организуются пастырские миссионерские курсы. Одними из самых многочисленных по составу слушателей были (наряду с Москвой и Полтавой. – **Н. П.**) курсы в Хабаровске – для священников Владивостокской и Благовещенской епархий³²⁴.

И главное – вопрос оживления миссионерской деятельности обсуждался на всероссийских и епархиальных миссионерских съездах. Главные идеи этих съездов таковы: миссионерская деятельность без поддержки государства не достигнет успеха; раскол и сектантство – вредное явление не только для русской церкви, но и для государства, так как они проповедуют «коммунистические идеи»; государству необходимо увеличить полицейские меры воздействия на раскол и сектантство.

«Характерным симптомом» усиления воинствующей позиции церкви назвал С. Мельгунов созыв 4-го Всероссийского миссионерского съезда. В самом начале работы Совещания было решено созвать в Киеве 12–26 июля 1908 г. Всероссийский миссионерский съезд. «Итак, вместо церковного собора – съезд епархиальных миссионеров. Созыв Всероссийского миссионерского съезда после 11-летнего перерыва (3-ий съезд был созван в Казани в 1897 г.) подчёркивает достаточно ясную тенденцию настоящего курса нашей вероисповедной политики»³²⁵. Съезд завершился принятием выработанных протоиереем И. Восторговым, воинствующим консервативным миссионером, прозванным «златоустом» православной церкви, тезисов, которые явно направлены на ликвидацию достижений Манифеста 17 апреля 1905 г. Миссионеры признали, что исполнение указа о свободе вероисповеданий умаляет значение церкви, по мнению съезда, Манифест 17 апреля «устанавливал лишь веротерпимость», принцип «свободы совести ему чужд»³²⁶.

Постепенно встаёт вопрос об образовании при Синоде особого учреждения для объединения и планомерного развития миссионерской деятельности на всём пространстве РПЦ. Некоторое объединение могли вносить и вносили в дело всероссийские миссионерские съезды, но они были редки и кратковременны. К тому же «постановления миссионерских съездов как бы затеривались среди великого множества

³²³ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1911. – С. 75.

³²⁴ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1913. – С. 172.

³²⁵ Мельгунов, С. *Церковь и государство в России. (В переходное время): сб. ст. (1907–1908 гг.)* / С. Мельгунов. – Вып. 2. – М., 1909. – С. 133–137.

³²⁶ Там же. С. 144–145.

Сахалину № 263 за 1896 г. говорил буквально следующее: «Заявления ссыльно-поселенцев о желании получить ссыльную женщину для совместного ведения домообзаводства подаются ежегодно к 1 сентября смотрителю поселений... Поселенцам нерадивым к домообзаводству, замеченным в дурном поведении женщин не назначать... Наблюдать, чтобы назначение женщин не производилось только на бумаге, так как в действительности женщины очень часто перехватываются надзирателями...» Таким образом, «на Сахалине женщина становится в полном смысле слова вещью, которую можно отдавать, назначать, перехватывать и т. д.»⁷³⁷. Большой удар по религиозному чувству каторги наносили эти незаконные сожительства, отдачи каторжниц поселенцам, практикуемые «в интересах колонизации». «Наносящее удар по религиозному чувству каторги «незаконное, или, как называют здесь, свободное, сожительство не встречает себе противников ни в начальстве, ни в духовенстве, а, наоборот, поощряется и санкционируется... Одно из величайших таинств, на которое в нашем народе смотрят с особым почтением, профанируется в глазах каторги этими «отдачами»⁷³⁸, – писал В. Дорошевич. При этом, например, представители администрации, «господа одинокие служащие» в 1894 г. забрали себе половину из 260 присланных на остров женщин⁷³⁹. Вопрос о положении детей и женщин (в том числе и о развитии неприкрытой проституции) на Сахалине поднимали представители русской интеллигенции, посещавшие остров или работавшие на нем⁷⁴⁰; обсуждался он, с подачи бывшего заведующего медицинской частью на о. Сахалин доктора Поддубского, в Обществе

⁷³⁷ Лобас, Н. С. *Каторга и поселение на о-ве Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии)* / Н. С. Лобас. – Б.м.: издание В. С. Лобас, 1903. – С. 105.

⁷³⁸ Дорошевич, В. *Сахалин (каторга)* / В. Дорошевич. – М., 1903. – С. 371. Об этом же: Преображенский, Н. А. *Проклятая быль* / Н. А. Преображенский. – СПб., 1909. – С. 5; Камнев, М. *Новая книга о каторге* (В. М. Дорошевич. Сахалин) / М. Камнев. – Б. м., 1903. – С. 4, 12; Краснов, А. Н. *По островам далёкого Востока. Путевые очерки* / А. Н. Краснов. – СПб., 1895. – С. 183–204; Уваров, П. С. *Типы и нравы Сахалина* / П. С. Уваров. – СПб., 1905. – С. 24; Разумовский, А. *Владивостокская епархия за первые 5 лет существования* / А. Разумовский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1905. – № 24. – С. 551–552; Дриль, Д. *Прошлое ссылки в России* / Д. Дриль // *Ссылка во Франции и в России*. – СПб., 1899. – С. 35–44; Лобас, Н. С. *Каторга и поселение на о-ве Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии)* / Н. С. Лобас. – Б. м.: издание В. С. Лобас, 1903. – С. 105–107 и пр.

⁷³⁹ Камнев, М. *Новая книга о каторге* (В. М. Дорошевич. Сахалин) / М. Камнев. – Б. м., 1903. – С. 12.

⁷⁴⁰ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов // *Полн. собр. соч.* – Т. 14–15. – М., 1978. – С. 255–257, 326 и др.

В-третьих, низкий нравственный уровень большинства представителей администрации, съехавшихся сюда «из-за прогонов, для получения денег на воспитание детей, для увеличения оклада пенсии, ввиду «дефектов» в прежней службе и чаще по общей непригодности к чему-либо... Были здесь и переводчик инородческих языков, не говоривший по-инородчески, был и заведовавший сельским хозяйством, не имевший поприща для деятельности, был и священник-миссионер, за всю свою службу никого не обративший в православие...»⁷³⁰. Доктор Н. С. Лобас писал: «Я убедился, что вся неудача с колонизацией Сахалина произошла... благодаря низкому умственному и нравственному уровню лиц сахалинской тюремной администрации»⁷³¹. По словам Н. Новомбергского: «Служебные преступления с корыстной целью здесь поражают обилием и постоянством»⁷³². Он же писал, что на острове сложилась поговорка, «что умных туда привозят, а дураки (чиновники. – Н. П.) сами едут»⁷³³. Путешественник А. Н. Краснов писал о том, что «в ...надзиратели попадают часто совершенно невозможные субъекты, и надо только удивляться, как при таком составе еще может поддерживаться какой-нибудь порядок в тюрьмах»⁷³⁴. П. С. Уваров в своей книге «Типы и нравы Сахалина» продолжает эту тему, рисуя (в художественной форме) отвратительные картины произвола администрации⁷³⁵.

Особенно возмущала современников введенная администрацией практика «назначений» ссыльнокаторжных женщин поселенцам. Уже к началу 1880-х гг. ГТУ было признано, что «одной из главных причин, препятствующих надлежащему устройству поселенческого быта, а следовательно, и колонизации острова, является незначительное число женщин сравнительно с количеством преступников-мужчин»⁷³⁶. Для решения этой проблемы администрацией было решено направлять на остров каторжных женщин «для домообзаводства». Приказ по острову

⁷³⁰ Преображенский, Н. А. Проклятая быль. Сахалин в очерках бывшего мирового судьи / Н. А. Преображенский. – СПб., 1909. – С. 5–6.

⁷³¹ Лобас, Н. С. Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии) / Н. С. Лобас. – Б. м.: издание В. С. Лобас, 1903. – С. 12.

⁷³² Новомбергский, Н. Остров Сахалин (очерк сахалинской жизни) / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – С. 137.

⁷³³ Там же. С. 99.

⁷³⁴ Краснов, А. Н. По островам далекого Востока. Путевые очерки / А. Н. Краснов. – СПб., 1895. – С. 183.

⁷³⁵ Уваров, П. С. Типы и нравы Сахалина / П. С. Уваров. – СПб., 1905.

⁷³⁶ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 493. Л. 1.

различных дел в разнообразных центральных учреждениях, ведавших миссионерскими вопросами». Святейший синод принял решение об учреждении при Синоде центрального миссионерского органа и «возложил на это учреждение долг руководства и смотра за церковным учительством... во всей РПЦ и изыскания способов защиты святого дела Веры Православной»³²⁷. 21 марта 1913 г. последовало Высочайшее соизволение на создание этого органа и было утверждено Положение о Миссионерском совете при Святейшем синоде³²⁸.

С 1910 г. начинаются ограничения деятельности протестантских общин, которые особенно усилились в годы Первой мировой войны³²⁹. В январе 1910 г. обер-прокурор Святейшего синода писал П. А. Столыпину о религиозной ситуации на Дальнем Востоке: «Временною растерянностью переселенцев пользуются разные непризванные учителя, религиозные и политические... и в т. ч. сектанты. Сектантство растлевает душу верующего простолюдина и глубоко подрывает в нём православную веру, эту основу русского национального сознания. В настоящее время сектанты открыто выступают против Православной Церкви и публично заявляют о своём намерении произвести реформацию в России, наподобие бывшей в Западной Европе. Они проникают и распространяются повсюду в России. ...Принося с собой чуждые русскому духу идеалы, сектантство, что всего хуже, подготавливает широкий доступ разрушительным политическим и общественным явлениям (известно, например, что штундо-баптизм тесно соприкасается с социализмом)»³³⁰.

В начале I мировой войны последовал Указ Синода от 5 августа 1914 г. № 17 по вопросу «О мерах к охранению воинских чинов от инославной и иноверной пропаганды», который призывал не допускать в места расположения воинских частей распространителей иных вероучений – миссионеров, книгонош т. п.³³¹. Попытки административно ограничить деятельность протестантов продолжались и в последующие годы: в мае 1916 г. из МВД поступил секретный циркуляр «Губернаторам, начальникам областей и градоначальникам об антивоенных настроениях». Он предписывал: «...уделить особое место борьбе с организованной преступ-

³²⁷ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 г. – СПб.: Синод. типография, 1915. – С. 74–75.

³²⁸ Там же. С. 76–78.

³²⁹ Подробнее см.: Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1998. – С. 46–48.

³³⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 1об., 2 об.

³³¹ Указ Святейшего Правительствующего Синода от 5 августа 1914 г. № 17 «По вопросу о мерах к охранению воинских чинов от инославной и иноверной пропаганды» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 269.

ной религиозной пропагандой...»³³². Таким образом, Первая мировая война вновь сделала нормой жизни административные меры воздействия по отношению к инаковерующим, в первую очередь – к протестантам.

Миссионерская деятельность православной церкви в начале XX в. продолжает рассматриваться как орудие русификаторской политики государства, но и здесь происходит некоторое смягчение, либерализация отношения государства и церкви к проблеме «приобщения» аборигенов. Созданное в 1908 г. Особое совещание по делам внутренней и внешней миссии при Синоде выполняло те же функции в отношении внешней миссии, что и частное миссионерское общество. В это время было создано большое количество православных братств, в задачу которых входила пропаганда православия, русского образа жизни среди иноверцев и инородцев на окраинах России. Состоявшийся в 1910 г. миссионерский съезд в Иркутске постановил, что «проповедь, обучение, богослужение – одним словом, все виды миссионерского делания должны совершаться на языке, понятном для инородцев, причем миссия, как таковая, не должна задаваться посторонними целями, но должна стремиться к достижению своей собственной единой и высокой цели – приобрести язычников для церкви христовой»³³³.

В начале XX в. ситуация с эффективностью миссионерской деятельности православной церкви среди аборигенного населения на Дальнем Востоке в целом не меняется. В 1910 г. обер-прокурор Святейшего синода в письме П. А. Столыпину отмечал, что неудачный исход русско-японской войны, «недостаточная численность станов и церквей, малая обеспеченность миссионеров, низкий уровень их образовательного ценза, отсутствие достаточного числа просветительных и благотворительных учреждений»³³⁴ не способствовали успеху миссии православной церкви.

К концу исследуемого периода мировоззрение северных народностей представляло «смесь» христианства и язычества с явным преобладанием последнего³³⁵. В связи с выяснившейся невозможностью быстрой ломки традиционных религиозных воззрений аборигенов особое внимание Совещание уделяло проблеме синкретизма. В итоге было

лие и разврат носятся в воздухе»⁷²⁵. В. Дорошевич описывал случай, как английский миссионер, член библейского общества, посетивший сахалинские тюрьмы, раздавал каторжанам молитвенники, когда «очередь дошла до каторжанина П., он... отдавая назад книгу, холодно и вежливо сказал переводчику: «Скажите господину, чтобы он отдал книгу кому-нибудь другому: я не курю...». В такой ситуации, при таких подопечных усилия священников были обречены на провал. Священник Дербинской церкви рассказывал В. Дорошевичу о своих попытках вести беседы среди обитателей Дербинской каторжной богадельни: «Я ходил и вёл с ними собеседования, но перестал: они не умеют себя вести. Тут читаешь, ведёшь беседу, а в другом углу во всё горло ругаются между собой площадными словами. Смеются. Я и прекратил свою деятельность»⁷²⁶.

Во-вторых, невнимание к духовному исправлению своих подопечных со стороны администрации. А. Панов писал, что, по мнению сахалинской администрации, «каторга – это только свалка нечистот, обширная помойная яма, где собранные со всей России, зараженные отбросы заканчивают свой отвратительный процесс разложения»⁷²⁷. Отдельные представители местной администрации пытались бороться с таким подходом. Статский советник, доктор медицины Владимир Стадницкий, и. д. тымовского окружного врача, в марте 1896 г. отправил на имя Приамурского генерал-губернатора докладную записку с описанием всевозможных злоупотреблений, издевательств над каторжанами со стороны администрации. При этом он отмечал: «Каторга есть... продукт недостатков и несовершенств социальных условий нашей общественной и частной жизни или плохо развитого нравственно-религиозного чувства... Мы должны заботиться не об угнетении, а о врачевании этого зла», заниматься этим, по его мнению, должны люди просвещённые, гуманные⁷²⁸. Работавший на острове в конце XIX в. «врач г. Лобус (Лобас. – Н. П.) – светлая, гуманнейшая личность» – старался дать понять сахалинской администрации, что слово «арестант» ещё не есть синоним полной потерянности⁷²⁹, однако общей ситуации это не изменило.

³³² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 425. Л. 71.

³³³ Цытин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700–2005) / В. А. Цытин. – М.: Сретенский монастырь, 2007. – С. 309.

³³⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 5.

³³⁵ Миллер, Н. В. Шаманизм: история, особенности развития (на материалах Западной Сибири): автореф. ... канд. ист. наук / Н. В. Миллер. – Омск, 2000. – С. 18; см. также: Таксами, Ч. М. Влияние христианства на традиционные верования нивхов / Ч. М. Таксами // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири. – Л., 1979. – С. 23–34.

⁷²⁵ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые 5 лет существования / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 24. – С. 551.

⁷²⁶ Дорошевич, В. Сахалин (каторга) / В. Дорошевич. – М.: типография Товарищества Сытина, 1903. – С. 271.

⁷²⁷ Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М., 1905. – С. 180. Об этом же: Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1901. – С. 38.

⁷²⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.

⁷²⁹ Тереш, М. С. На Дальний Восток. Путевые очерки от Москвы по Маньчжурии и Сахалину до Японии / М. С. Тереш. – М.: тип. А. П. Поплавского, 1904. – С. 143.

Очевидно, «остров изгнания» положил на них тяжёлую печать в этом отношении»⁷²⁰.

Изучение жизни каторжного сообщества острова исследователями началось в конце XIX в. Живой интерес у публики вызывал сам феномен каторги, её внутренняя жизнь, духовно-нравственное, психологическое состояние, как писал А. П. Чехов, «быт каторжников»⁷²¹. Журналист В. Дорошевич, посетивший Сахалин в 1897 г., поставивший своей целью «видеть Сахалин таким, каков он есть, а не приукрашенным для «знатного посетителя»⁷²², задаётся вопросом: «Религиозна ли каторга?». Журналист пришёл к выводу: «Борьба за существование», понятая грубо, по-зверинному – вот их религия». Мало того, «доходят в каторге не только до отрицания – до ненависти к религии», «гаснет вера, – и злоба, одна злоба на все просыпается в душе». Вот что происходило на Сахалине с недавно еще обычными русскими людьми «из простой, верящей, религиозной среды»: «Большинство каторжан – атеисты, и если кто-нибудь из каторжников вздумает молиться в тюрьме, это вызывает общие насмешки»⁷²³. Причины секуляризации разнообразны.

Во-первых, огромную роль играл сам контингент обитателей острова – убийцы, грабители, воры и т. д. изначально не представляли собой образец нравственности и духовности. По мнению доктора Н. С. Лобаса, «меньше всего Сахалин удался как колония, устроенная ради возрождения преступной личности. Каторжный остров, благодаря своим специфическим условиям, явился высшей школой преступности»⁷²⁴. Епархиальные источники отмечали: «Каторга, во всяком случае, не исправляет человека, если не сказать больше. Убийства... грабежи, наси-

⁷²⁰ Миссионерская поездка начальника Камчатской Духовной Миссии к орочёнам, обитающим в пределах Императорской гавани – в конце 1895 – начале 1896 гг. // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1897. – № 10. – С. 205.

⁷²¹ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов / Полн. собр. соч. – Т. 14–15. – М., 1978. – С. 734.

⁷²² Дорошевич, В. М. *Как я попал на Сахалин* / В. М. Дорошевич. – М.: изд. Товарищества И. Д. Сытина, 1905. – С. 67.

⁷²³ Дорошевич, В. *Сахалин (каторга)* / В. Дорошевич. – М., 1903. – С. 365–366, 369.

⁷²⁴ Лобас, Н. С. *Каторга и поселение на острове Сахалин (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии)* / Н. С. Лобас. – Б. м.: издание В. С. Лобас, 1903. – С. 12; Лобас, Н. *Убийцы. Некоторые черты психофизики преступников (со снимками преступников)* / Н. Лобас. – М., 1913. Об этом же: Новомбергский, Н. *Остров Сахалин (Очерк сахалинской жизни)* / Н. Новомбергский. – СПб., 1903. – С. 145–146; Уваров, П. С. *Типы и нравы Сахалина* / П. С. Уваров. – СПб., 1904.

принято следующее решение: в отношении языческих обрядов, за которыми инородцы признают как бы догматическое, исповедное значение, не допускать никаких сделок; что же касается обрядов, имеющих лишь одно внешнее значение или значение национальное, стараться придавать им значение христианское, освящать молитвой. Особое совещание устанавливало требование, чтобы в деле обращения инородцев-язычников в христианство православное духовенство ограничивалось одними убеждениями и не прибегало к принуждению, а гражданская власть не допускала стеснения инородцев под предлогом такового обращения. «Уставом о сибирских инородцах» был принят принцип религиозной терпимости, и инородцам-христианам разрешено свободно отправлять богослужение по их обрядам и обычаям. С разрешения губернатора допускался прием инородцев-язычников в одно из терпимых инославных христианских исповеданий»³³⁶.

Итак, в начале XX в., в условиях натиска революционного движения, правительство вынуждено было пересматривать свою конфессиональную политику и утверждаться, хотя и не без колебаний, на принципах веротерпимости. Уничтожив в основном религиозные преследования, предоставив населению Российской империи свободу вероисповедания Манифестом 17 апреля 1905 г., новый государственный порядок не лишил православную церковь своего покровительства, что отразилось в непоследовательности вероисповедного законодательства. Православие по-прежнему являлось государственным вероисповеданием, между двумя институтами власти, светской и духовной, продолжалось тесное экономическое, политическое и идеологическое взаимодействие. Внутренние церковные реформы, горячо обсуждавшиеся в обществе, тормозились государством, стремившимся сохранить существующее положение вещей. Объявленная императором и возведенная в закон веротерпимость и появившаяся свобода перехода в иные конфессии способствовали быстрому росту количества сторонников иных конфессий, в первую очередь – протестантских. Сохранился, а к концу исследуемого периода и усилился административный произвол в отношении протестантов. Сохранилось стремление многонационального государства связать все народы России единой идеологией – православием в целях сохранения и упрочения своей территориальной целостности.

³³⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 301. С. 49–51. Об этом же: Солярский, В. В. *Современное правовое и культурное положение инородцев Приамурского края* / В. В. Солярский. – Хабаровск, 1916. – С. 149.

ГЛАВА 2

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. (на примере Сахалина)

2.1. Религиозная жизнь православного населения Сахалина как части дальневосточных епархий Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв.

В соответствии с вероисповедной и переселенческой политикой государства в развитии религиозной жизни Дальнего Востока (Приморья и Приамурья) современные исследователи выделяют 3 этапа: 1858–1882 гг., 1883–1905 гг., 1906–1917 гг.³³⁷. Крайние границы этой периодизации определены следующим образом: нижняя – договором с Китаем 1858 г. и включением дальневосточных земель в состав Российской империи, верхняя – крушением Российской империи в 1917 г. Рубежами между этапами в данном случае являются правовые акты, продвигающие Российскую империю к веротерпимости, – закон от 3 мая 1883 г. и новое вероисповедное законодательство 1905–1906 гг. Религиозная жизнь населения Сахалина, являвшегося частью присоединённого дальневосточного региона, тем не менее не полностью вписывается в эту общую периодизацию, что было обусловлено каторжным типом колонизации острова. В связи с бесправным или не-

³³⁷ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 174–175.

А. М. Валуев по этому случаю даже написал жалобу на имя Приамурского генерал-губернатора. Существо её состояло в следующем: «14 ноября (1907 г. – Н. П.) благочинный местной церкви о. И. Яковлев в присутствии молящегося народа и солдат... нашёл уместным произнести проповедь, в которой находил неудобным... глумление над Святой церковью, усмотренное им в постановке ... а лиц, участвующих в этой постановке, сравнил с Хамом, непочтительно насмевавшимся над наготой своего отца – Ноя». Проповедь была расценена Валуевым как личное оскорбление, которое лишило губернатора возможности посещать единственный храм п. Александровского даже в высокочтимые дни. Обвиняя о. Яковлева в бестактности, объясняя такие его действия «недостаточным постижением с его стороны тенденций пьесы», Валуев просил вмешаться в это дело вышестоящие власти, «в видах избавления, наконец, Сахалина от о. И. Яковлева», в противном же случае просил о другом назначении ему самому⁷¹⁷. В ответ Приамурский генерал-губернатор, пытаясь сгладить конфликт, писал: «Я нахожу, что... инцидент не должен служить поводом к созданию открытого разрыва между высшим на месте представителем правительственной власти и местным духовенством, тем паче, к прекращению посещения губернатором храма Божия...»⁷¹⁸. По всей видимости, конфликт был улажен, и о. Яковлев продолжал работать на острове и в последующие годы, был по-прежнему благочинным сахалинских церквей, в 1919 г. стал протоиереем⁷¹⁹. Справедливости ради необходимо отметить, что в вышеописанном случае большую роль, по-видимому, играло не искреннее желание священника бороться с безнравственностью, которой в повседневной жизни обитателей острова было гораздо больше, чем в театральной постановке, а личные неприязненные отношения, сложившиеся с губернатором.

На Сахалине с его каторжным населением процесс секуляризации общественного сознания был более ярко выражен, чем на остальных территориях Дальнего Востока. Религия здесь теряла свою социальную значимость. Причём, несомненно, такая ситуация характерна была для представителей всех конфессий. В епархиальной печати описывался такой случай: в 1895 г. «в Константиновском посту распорядительный унтер-офицер послал нарочного на вновь строящийся в 10 верстах от поста маяк, где находились до 10 человек каторжных с Сахалина, с приглашением пожаловать... к богослужению, но никто из бывших там не изъявил желания помолиться Господу Богу...

⁷¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 631. Л. 3–4.

⁷¹⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 631. Л. 6 об.

⁷¹⁹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 218.

Факторами, способствующими, по мнению православного духовенства, утрате нравственных ориентиров общества, считались развитие материализма и социалистических идей, которые однозначно квалифицировались духовенством как безнравственные⁷¹⁴. В епархиальной прессе немало страниц было посвящено этой проблеме, обычно – в виде перепечатки статей из центральных изданий или ведомостей других епархий.

В статье «Меры к повышению религиозно-нравственных настроений в народе», опубликованной в 1915 г.⁷¹⁵, описаны основные проблемы жизни православного народа на Дальнем Востоке. Отмечая, что страну захлестнула «волна нравственного одичания и пышно развившегося на его почве хулиганства», автор пишет: «Современная семья, доселе крепкая своими узами, теперь идёт к разложению. Учащаются разводы. Дети, постоянные свидетели семейных драм, растут как сорная трава без надлежащего ухода и внимания со стороны родителей. Неутешительно и состояние современной школы, современная школа с грехом пополам учит, а не воспитывает... Никаких разумных развлечений сельская молодёжь не знает, праздничный досуг заполняет она, как и взрослое население, разгулом и пьянством... Навстречу естественной потребности молодёжи в развлечениях к ней идут безнравственные учреждения: кинематографы... Здесь, в кинематографе, перед глазами детей проходят в реальном представлении отвратительные сцены любовных объяснений, похощений, супружеской измены... воровства со всеми современными приёмами грабительства, убийства, картины самоубийства и т. д.»⁷¹⁶. В ответ на эти вызовы современности церковь предлагала проводить комплекс мер, направленных на борьбу с безнравственностью: создавать общества трезвости, читальни, чаёвни, организовывать вечерние курсы и пр.

Не стояли в стороне и сахалинские священники. Борясь с безнравственностью, они не боялись вступать в прямой конфликт с местной администрацией. Священник Иван Викторович Яковлев, проработавший на острове более тридцати лет – с 1893 г. по середину 20-х гг. XX века, с 1906 г. исполнявший обязанности благочинного, в 1907 г. выступил против постановки разрешённой губернатором «сенсационной пьесы Протопопова «Черные вороны». Военный губернатор Сахалина

⁷¹⁴ Св. Сергей Ледовский. Почему христианам нужно опасаться социализма? // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 3. – С. 56; Материализм и нравственность // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 419–421.

⁷¹⁵ Меры к повышению религиозно-нравственных настроений в народе // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 14. – С. 409.

⁷¹⁶ Там же. С. 416.

полноправным состоянием значительной части населения острова большее влияние на ход религиозной жизни здесь оказали события внутренней, региональной истории, нежели изменения в общероссийском вероисповедном законодательстве. Для выяснения и уточнения общей периодизации истории религиозной жизни населения Сахалина представляется необходимым исследовать историю развития основных конфессий на острове.

Освоение и заселение Сахалина русскими людьми с конца 50-х гг. XIX в. стало составной частью процесса расширения территории России. В 1855 г. между Россией и Японией был подписан Симодский договор, по которому к России отходили северные острова Курильской гряды, включая о. Уруп; Сахалин оставался не разделённым между Россией и Японией. По договору 1875 г., заключённому в Санкт-Петербурге, Сахалин отошел во владение России. Взамен Россия передала Японии все принадлежавшие ей Курильские острова³³⁸. В 1856 г. была образована Приморская область из бывшей Камчатской области, территории Нижнего Амура и Сахалина. Резиденцией губернатора стал г. Николаевск-на-Амуре, а с 1871 г. – г. Владивосток. В 1884 г. было учреждено Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области. Административным центром стал г. Хабаровск. Такое деление сохранялось до начала XX века. После русско-японской войны, в 1905 г., юг Сахалина отошёл к Японии. В 1909 г. Приморская область разделилась на Приморскую, Камчатскую, Сахалинскую области³³⁹.

Несмотря на изменения, происходившие на притяжении исследуемого периода в отношении государства к конфессиям, православие на всех этапах являлось государственным вероисповеданием, основой духовной жизни России, его распространение на Дальнем Востоке, в частности на Сахалине, считалось одной из важнейших государственных задач, решение которой способствовало укреплению основ российской культуры в регионе, а значит – и государственного влияния.

В 1840 г. на территории Дальнего Востока была учреждена самостоятельная епархия – «Камчатская, Курильская и Алеутская». Эта епархия несколько раз изменяла свои территориально-административные границы, наиболее значительные изменения произошли в конце 1860-х гг., когда из состава Камчатской епархии была выделена самостоятельная епархия «Алеутская и Аляскинская», а сама епархия была переименова-

³³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 32. – СПб., 1858. – С. 279–280; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 51. – СПб., 1878. – С. 194–195.

³³⁹ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / Под ред. А. И. Крушанова – М., 1991. – С. 226–229.

территории Амурской и Приморской областей). С 1863 г. в г. Благовещенске, центре епархии, действовала духовная консистория, вместе с ней на территории епархии некоторое время продолжали действовать и духовные правления (Камчатское (Новоархангельское) – до 1866 г. и Николаевское – до 1881 г.)³⁴⁰. В церковно-административном отношении к моменту заселения острова Сахалина он стал частью епархии Камчатско-Курильско-Благовещенской, составляя её 12-й благочиннический участок.

В 1894 г. Приамурский генерал-губернатор возбудил вопрос об учреждении в г. Владивостоке самостоятельной архиерейской кафедры, главной причиной называлось то, что с проведением Сибирского железнодорожного пути Владивосток получил важное значение в международном смысле, став конечным пунктом Сибирской железной дороги, важным в стратегическом и торговом отношении портом, крепостью и окраинным городом на Тихом океане. Необходимо в связи с этим было, особенно в целях нейтрализации религиозного влияния Японии, Кореи, Китая, возвысить город в церковно-религиозном отношении. К главным соображениям государственного характера присоединились и другие: чрезвычайная обширность и разбросанность Камчатской епархии, создающие трудности управления ею из г. Благовещенска (при расстоянии некоторых округов от епархиального города свыше 6000 вёрст и при возможности сообщения с ними по местным условиям не более одного раза в год).

Епископ Вениамин Камчатский писал в своё время Синоду, что «гораздо легче было бы управлять с Амура церквами в Грузии и Бессарабии, чем в Камчатке»³⁴¹. Камчатское епархиальное начальство неоднократно возбуждало вопрос об учреждении в помощь ему для управления отдалёнными округами епархии особого викариатства с помещением епископской кафедры в г. Петропавловске или г. Владивостоке или же об отделении этих округов к Якутской или Алеутской епархиям. По вопросу о разделе Камчатской епархии Синодом были затребованы предварительные сведения от Преосвященнейших Макария Камчатского и Мелентия Якутского. Епископ Макарий в 1897 г. сообщил Синоду подробные сведения о пространстве и народонаселении Камчатской епархии и свои соображения по выделению из неё новой Владивостокской епархии. Соображения эти легли в основу решения вопроса об учреждении Владивостокской епархии. 4 июня 1898 г. последовало Высочайше утверждённое мнение Государственного совета об учреж-

³⁴⁰ Капранова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Капранова. – Благовещенск, 2003. – С. 12–14.

³⁴¹ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 63.

о своей деятельности⁷⁰⁹. Как следует из этих документов, ситуация с алкоголизацией населения Дальнего Востока действительно была очень сложной – например, при Осиновском обществе трезвости существовало детское «Школьное общество трезвости», включающее в себя учеников школ (200 чел.), отказавшихся от спиртного. По сообщению Г. Ваулина, «все эти 200 чел., ранее, в разное время и под разными предложениями, пили водку и вино, причем половина из них напивалась допьяна»⁷¹⁰. Один из священников в 1908 г. описывал безобразные картины приобщения к алкоголю детей и молодёжи, которое обычно происходило на свадьбах; «дичь, темнота и невежество» – вот, по его мнению, духовно-нравственная составляющая жизни многих его прихожан, и главное в этой ситуации – оказывать влияние на детей, не допустить их спаивания⁷¹¹.

Если в Центральной России и в дальневосточных епархиях трезвенническое движение под эгидой православной церкви развивалось достаточно активно, то о Сахалине этого не скажешь. Нами не найдена информация о подобных инициативах сахалинских священников ни в период каторги, ни после её отмены.

Как уже указывалось, в начале XX в., а особенно в ходе и после революции 1905–1907 гг., усилился, став оборотной стороной отхода от религии, «упадок общественной нравственности»⁷¹², пьянство было лишь одним из многочисленных его проявлений. Борьбу с безнравственностью церковь поставила как одну из основных задач в деле воспитания паствы. Духовенство Владивостокской епархии также не осталось равнодушным и к иным развивавшимся в обществе порокам и проблемам, что отразилось в материалах епархиальных ведомостей, на страницах которых обсуждались вопросы: порнография и духовенство, современные модные, но с точки зрения духовенства безнравственные книги, театральные постановки и пр.⁷¹³.

⁷⁰⁹ Алтыновское Свято-Духовское братство трезвости (3-ий год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 6. – С. 242–246.

⁷¹⁰ Отчёт Осиновского общества трезвости (с 22 октября 1903 по 22 октября 1904 г. Год 5-ый) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 23–24. – С. 490–498.

⁷¹¹ Ф. Побольше света // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 6. – С. 172–174.

⁷¹² Н, священник. Порнография и духовенство // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 331–332.

⁷¹³ Епископ Саратовский Гермоген. О пьесах Л. Андреева «Анфиса» и «Анатэма» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 3. – С. 77–85; Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории 31.12.09 № 26 «Об изъятии из обращения книжек Л. Толстого «Учение Христа, изложенное для детей» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 95.

О пьянстве детей и взрослых, темноте и невежестве населения, о пьяных нравах и традициях, о необходимости борьбы с алкоголизмом писали статьи неравнодушные священники. Таким путём они тоже пытались бороться с этими явлениями⁷⁰⁵. Псаломщик И. Алексеев в одной из заметок писал: «Отцы депутаты 7-го епархиального съезда признали необходимым выписку листков для борьбы с сектантством. Постановление это нельзя не приветствовать и не пожелать ему успеха, но есть у нас бич человечества ещё серьёзнее сектантства – это водка... Во многих деревнях приморской области нет ныне кабаков, но зато есть сулегонные заводы, которые награждают крестьян сулей (вернее говоря, отравой: последняя унесла в могилу не одну тысячу человек в здешнем молодом крае). Удивительно: почему бы не обратить на это внимание и не уничтожить эти заводы? А ведь сколько уделялось места на страницах местных газет по поводу убийственной сули. Но... несмотря на это... многие переселенцы пропили привезённые из России 2–3 тыс., взяли по 200 р. ссуды и всё пропили. В Маргаритовской волости только что стала населяться деревня Петропавловка, крестьяне оной ещё не имели угла и куска хлеба своего. А на счёт кабака уже позаботились»⁷⁰⁶. В статье «Наши переселенцы» И. Алексеев вновь возвращается к этой теме и призывает: «...оснуём вместо кабаков народные библиотеки и читальни и лишь тогда только возможно будет искоренить невежество русского мужика»⁷⁰⁷.

С 1900 г. в епархии существовало Осиновское общество трезвости, председателем которого был священник Г. Ваулин, а покровителем – генерал от инфантерии, член Государственного совета Н. И. Гродеков, периодически помогающий обществу учебными пособиями – общество имело школу-читальню, – трезвеннической литературой и т. п.⁷⁰⁸. Позже возникли Маргаритовское и Алтыновское Свято-Духовское братство трезвости (1911 г.). Их деятельность также освещалась на страницах епархиальных изданий, общества публиковали периодические отчёты

⁷⁰⁵ Ф. Побольше света // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 6. – С. 172–174; Алексеев, И., псаломщик. Заметка о сулегонстве / И. Алексеев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 17. – С. 526; Анисимов, Д., священник. Весть из трезвой глуши / Д. Анисимов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 16. – С. 493.

⁷⁰⁶ Алексеев, И., псаломщик. О пьянстве / И. Алексеев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 19. – С. 628–630.

⁷⁰⁷ Алексеев, И., псаломщик. Наши переселенцы / И. Алексеев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 4. – С. 120–122; Алексеев, И., псаломщик. Село Маргаритово / И. Алексеев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 298.

⁷⁰⁸ Хроника епархиальной жизни. Осиновское общество трезвости // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 15. – С. 341.

дении Владивостокской епархии. Указом Синода от 3 января 1899 г. на месте Камчатско-Курильско-Благовещенской епархии были образованы Владивостокско-Камчатская и Благовещенско-Приамурская. Владивостокская духовная консистория была открыта 21 марта 1899 г. В состав вновь образованной Владивостокской епархии вошло 69 церквей с таким же количеством приходов. Географическое положение Владивостокской епархии почти совпадало с географическим положением Приморской области³⁴². Первоначально Владивостокская епархия, согласно Высочайше утверждённому мнению Государственного совета, была образована из входивших в состав Камчатской епархии г. Владивостока, острова Сахалина и округ Приморской области: Командорской, Петропавловской, Анадырской, Гижигинской, Южно-Уссурийской и части Удской с Удской приходской церковью на мысе Чемукане с приписною к ней Аянской церковью, которая Указом Св. Синода от 27 марта 1900 г. передана в ведение Якутского епархиального начальства. После войны с Японией южная половина Сахалина отпала от Владивостокской епархии, 12 июля 1908 г. церкви и духовенство Северной Маньчжурии были причислены к Владивостокской епархии. Кроме того, в административном отношении архиепископу Владивостокскому с 1 января 1909 г. была подчинена заграничная корейская духовная миссия (в Сеуле)³⁴³.

Для установления «более правильного надзора над сахалинскими церквами» на Первом съезде духовенства новой Владивостокской епархии в 1899 г.³⁴⁴ было решено с 1900 г. сахалинское благочиние разделить на два, «с подчинением первому 7-ми церквей Северного Сахалина и местопребыванием благочинного в п. Александровском и второму – 3-х церквей Южного Сахалина с местопребыванием благочинного в п. Корсаковском, в заливе Анива»³⁴⁵. До 1905 г. Северный Сахалин составлял 8-й, а Южный – 9-й участки епархии. После русско-японской войны, в связи с утратой Россией южной части острова, остался только 8-й благо-

³⁴² Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 59–64; № 9. – С. 205–207.

³⁴³ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 243–253.

³⁴⁴ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 11. – С. 258–260.

³⁴⁵ Высочайшее повеление об учреждении самостоятельной Владивостокской епархии // Камчатские епархиальные ведомости. – 1899. – № 1. – С. 1; Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12–13. – С. 286–288.

чиннический участок. В связи с ограниченностью финансовых средств, выделяемых на содержание Владивостокской духовной консистории Синодом, и отсутствием у неё и её работников собственных помещений на первом же съезде духовенства епархии было решено ежегодно выделять от церквей и благочиний суммы «на усиление средств канцелярии духовной консистории и наём квартир для чинов ея». Из общей суммы, исчисленной в 3 800 руб., взнос сахалинских благочиний составил по 150 руб., а после 1905 г. северный Сахалин вносил 150 руб.³⁴⁶

Во второй половине XIX в. постепенно растёт численность православного населения Дальнего Востока, составившая к 1898 г. в пределах Камчатской епархии 187 677 чел., в том числе 102 941 мужчина и 84 736 женщин³⁴⁷. Постепенно растёт и население Сахалина. В первые годы российского присутствия на Сахалине основное его население – это военные, рассредоточенные по военным постам. В 1869 г. остров был официально объявлен местом каторги и ссылки. В 80–90-е гг. XIX в. происходит интенсивный рост каторжного населения Сахалина, растёт и количество гражданских поселений на острове за счет остающихся здесь отбывших каторгу ссыльнопоселенцев и добровольно последовавших на Сахалин членов их семей³⁴⁸. Преобладающая роль православия на Сахалине в тот период объяснялась не только правительственной поддержкой, но и объективными условиями, прежде всего – составом населения. Несмотря на разнородный состав жителей острова, основную его часть составляли православные – выходцы из центральных и южных губерний России, Украины и Сибири³⁴⁹.

Необходимо отметить, что практика прикрепления священников к штату тюремного ведомства с начала XIX в. была нормативно оформлена. В мае 1831 г. Комитетом министров была утверждена тюремная инструкция, содержащая главу «О церкви», которая подробно регламентировала правовое положение тюремных церквей, порядок посещения арестантами тюремных служб, отправления религиозных обрядов, а также предписывала тюремной администрации следить, «чтобы во время церковной службы не было со стороны арестантов никаких «непристойностей»³⁵⁰. В 1842 г.

³⁴⁶ Журналы 2-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. 1906. – № 15. – С. 333–336.

³⁴⁷ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. Приложения. – СПб.: Синод. типография, 1901. – С. 3.

³⁴⁸ См. приложение № 1.

³⁴⁹ См. приложение № 2.

³⁵⁰ Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – Т. 1. – М., 1952. – С. 106.

оптовый склад спиртных напитков, которые служат причиною разорения наших хозяйств и так как мы несём туда заработанные тяжёлым трудом деньги и через это впадаем в бедность, недовольство и постоянные долги. Потребление водки и пива растёт у нас с каждым годом, и мы пропиваем большую сумму денег. Питейные заведения служат для нашего селения источником развития всякого зла, развращения, воровства, хулиганства и страшных преступлений... сколько у нас сирот, оставшихся с матерями после погибших от водки отцов и мужей, сколько водка отнимает у каждого из нас здоровья, силы. Будучи с малых лет отравлены алкогольным ядом, мы приходим к тому искреннему убеждению, что так дальше жить нельзя, как мы живём». В связи с этим крестьяне ходатайствовали о закрытии во всей Лутковской волости имеющихся кабаков с 1 января 1915 г.⁷⁰⁰

Борьбой с алкоголизмом занималось и УППББ и Православное Камчатское братство, что отражено в ежегодных отчётах, публиковавшихся на страницах «Владивостокских епархиальных ведомостей»⁷⁰¹. Уделялось этому вопросу внимание и на епархиальных съездах. В 1911 г. одно из постановлений 7-го епархиального съезда ходатайствует о строгом воспрещении торговли на ярмарках и в питейных заведениях в часы богослужений⁷⁰². В 1914 г. перечень вопросов, подлежащих обсуждению 9-го съезда, включал вопрос об участии духовенства в борьбе с пьянством. На съезде святые отцы решили: учредить при УППББ особый комитет на правах самостоятельного епархиального комитета для объединения и руководства в епархии всем трезвенническим движением⁷⁰³. 10 августа 1914 г. во Владивостоке открылся Владивостокский епархиальный комитет по борьбе с пьянством. В силу определения Св. Синода от 13–31 марта 1914 г. за № 2481, 29 августа впервые повсеместно был устроен церковный праздник трезвости с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством⁷⁰⁴.

⁷⁰⁰ Благое начинание // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 272–273.

⁷⁰¹ Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908–1909 гг. (1-й год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19. – С. 521–525; Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1909–1910 гг. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 15. – С. 509–515.

⁷⁰² Журналы 7-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 10. – С. 390.

⁷⁰³ Журналы 9-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1913. – № 7–8. – С. 251–255.

⁷⁰⁴ От Владивостокского епархиального комитета по борьбе с пьянством // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – С. 205.

Церковь живо подключалась к трезвенническим инициативам администрации, всегда решительно их поддерживая. Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории духовенству епархии от 23 ноября 1906 г. № 19 о принятии пастырских мер для борьбы с пьянством гласил: «Г. Военным Губернатором при объезде высочайше вверенной его правительству Приморской области обращено особое внимание на распространение среди населения порока пьянства, на ужасающие размеры которого, между прочим, указывает явная дегенерация молодого поколения в некоторых крестьянских сёлах и казачьих посёлках. Сообщая о сем, его Превосходительство просит Епархиальное начальство и духовенство епархии оказать содействие к искоренению означенного порока. В виду сего Владивостокское Епархиальное начальство предлагает духовенству епархии усилить свою борьбу с пороком пьянства, принять все меры пастырского воздействия на прихожан... В целях отвращения рекомендуется устройство религиозно-нравственных чтений, а также образование обществ трезвости, там, где явится для открытия их достаточное количество желающих»⁶⁹⁷.

В канун и в начале Первой мировой войны борьба с пороком активизировалась. По высочайшему повелению в приказе по военному ведомству от 22 мая 1914 г. №309 военным министром генерал-адъютантом Сухомлиновым были объявлены к неуклонному исполнению меры против потребления спиртных напитков в армии. Приказ этот, касающийся прежде всего, конечно, низших чинов, по мнению епархиальной прессы, являлся «знаменательным актом, имеющим огромное значение в деле насаждения трезвенности среди наших доблестных войск...»⁶⁹⁸.

Вслед за этим был издан Указ Синода о закрытии базаров и свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни, призывавший крестьянские общества составлять соответствующие приговоры и возбуждать надлежащие ходатайства перед местной властью⁶⁹⁹. Последовавшая ответная реакция наиболее сознательных крестьян в виде приговоров крестьянских сходов была отражена в церковной прессе. Так звучал один из приговоров: «В нашей Лутковской волости, состоящей из 18 деревень, почти во всех имеются кабаки, а в селе Лутковском, кроме того, и

⁶⁹⁷ Циркулярный указ Владивостокской духовной консистории к духовенству епархии от 23.11.06 № 19 «О принятии пастырских мер для борьбы с пьянством» // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 3.

⁶⁹⁸ Трезвенная заметка (борьба с пьянством в войсках) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 12. – С. 102.

⁶⁹⁹ Указ Святейшего Правительствующего Синода о закрытии базаров и свободной продажи спиртных напитков в воскресные и праздничные дни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – С. 182–183.

для тюремного духовенства Комитетом Попечительного общества были разработаны правила, содержащие темы для бесед с заключёнными. Рекомендовалось проводить беседы с должным человеколюбием и состраданием к осуждённым. Указывалось располагать людей к признанию своей виновности перед богом и поставленной от него властью, утешать преступников в настоящем их положении, сопровождать поучения чтением подходящих мест из Священного Писания и соединять с этим общую молитву³⁵¹. В последующий период создаётся ряд инструкций, регламентирующих деятельность тюремных священников, в частности определявших, что «священник должен ознакомиться с нравственностью каждого арестанта, завоевать его доверие и приложить усилия к нравственному исправлению», что он должен регулярно посещать заключённых, обучать Закону Божьему и другим предметам несовершеннолетних арестантов, заведовать тюремной библиотекой и т. п.³⁵². Четко прослеживается стремление государства объединить усилия тюремной администрации и священников в воспитательном воздействии на заключённых.

Долгое время своих священнослужителей на острове не было, вероятно, они лишь время от времени посещали Сахалин с миссионерскими целями и для исполнения духовных треб в русских постах³⁵³. Первым священником, работавшим на острове в те, по словам А. П. Чехова, «доисторические времена», когда Сахалин находился в совместном владении России и Японии, был о. **Симеон (Семён Никанорович) Казанский**³⁵⁴. В начале 1868 г. начальник Сахалинского отряда Ф. М. Депрерадович, в ведении которого находились военные посты, получил из Николаевска-на-Амуре сообщение, что «для исполнения духовных треб в Дуэ, Кусунае и Аниве направляется священник Софийской церкви Симеон Казанский»³⁵⁵. 6 сентября 1868 г. священник рапортует Депрерадо-

³⁵¹ Никитин, В. Н. Тюрьма и ссылка (1560–1880 гг.). Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключённых, пересыльных, их детей и освобождённых из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней / В. Н. Никитин. – СПб., 1903. – С. 177.

³⁵² Никитина, И. В. Некоторые аспекты деятельности Русской православной церкви в сфере нравственного воспитания заключённых Приамурского края / И. В. Никитина // Макарьевские чтения. Материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г.) г. Горно-Алтайск / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – С. 130.

³⁵³ Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах: истор. очерк / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 25, 43.

³⁵⁴ О нём: Максимов, А. Я. Поп Симеон (быль об одном забытом подвиге) / А. Я. Максимов // На Дальнем Востоке. – СПб., 1894. – С. 2–18.

³⁵⁵ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

вичу о своём прибытии на Сахалин для выполнения служебных обязанностей³⁵⁶. Первоначально местом его постоянного пребывания был пост Кусунайский, а затем – пост Муравьевский на озере Буссе, где находился штаб 4-го Восточно-Сибирского батальона. В 1868 г. священник писал: «Богослужения же в настоящее время совершаются в военной казарме»³⁵⁷. Около 1870 г. отец Симеон обосновался в посту Корсаковском, который стал административным центром южного Сахалина и куда переместился батальонный штаб. К этому времени на острове насчитывалось уже несколько десятков русских населённых пунктов. Большую часть времени о. Симеон проводил в длительных путешествиях по Сахалину³⁵⁸. С 1869 г. он вёл первые метрические книги Сахалина. При его участии по инициативе офицерского собрания 4-го линейного батальона открылась одна из первых школ Сахалина в посту Корсаковском, получившая название Алексеевской в честь великого князя Алексея Александровича. Отец Симеон преподавал в ней азбуку, письмо, Закон Божий, а также «пение с разучиванием духовных и светских песен»³⁵⁹. Благодаря стараниям о. Симеона началось строительство на острове первых православных храмов. Об о. Симеоне известно мало. Есть информация, что он приехал в Приамурье (по всей видимости, из Москвы) в 1860 или 1861 г., был псаломщиком у архиепископа Иннокентия, с которым, очевидно, немало попутешествовал по Дальнему Востоку. До приезда на Сахалин он имел приход в с. Софийское на Амуре. Прожив на острове несколько лет, он, «по расстроенному здоровью», предположительно в 1875 г. (по метрическим книгам)³⁶⁰ возвратился обратно в Москву, где некоторое время пребывал в Покровском монастыре. Умер о. Симеон, очевидно, в начале 80-х гг. XIX в. А. П. Чехов во время своего путешествия в 1890 г. по острову много слышал об о. Симеоне от старожилов. Писатель отмечал, что, «благодаря своим неустанным трудам он стал едва ли не самым известным и уважаемым человеком среди сахалинцев... Слух о нём через солдат и ссыльных шёл по всей Сибири и поп Симеон теперь на Сахалине и далеко кругом – легендарная личность»³⁶¹.

После отъезда о. Симеона, по мере роста населения острова, потребность в православном священнике ощущалась всё острее, особен-

сания спивающихся дальневосточных селений (в Амурской области), преступлений на почве пьянства, вообще нравственного разложения значительной части населения (православного, в отличие от крепких и трезвых хозяев – старообрядцев и молокан)⁶⁹⁴. На Первом Камчатском миссионерском съезде в 1914 г. в числе вопросов, подлежащих обсуждению, был вопрос о борьбе с пьянством. Начальник миссии о. Нестор с горечью отмечал в своём докладе по этому вопросу: «Отовсюду слышно, что Камчатская область пьяная, проспиртовалась, пьёт беспросветно, вымирает от пьянства и т. п.»⁶⁹⁵.

В деле борьбы за трезвость зачастую церковная инициатива опережала инициативу государственную и на общероссийском, и на местном уровне. Уже в 1905 г., в разгар войны с Японией, «Владивостокские епархиальные ведомости» публикуют статьи о необходимости борьбы с пьянством, широко распространившимся в крае. Одним из проводников борьбы церкви за трезвость призвана была стать школа. Автор одной из статей обращается к международному опыту, оправдывая превращение школы в инструмент борьбы с пьянством: «Затрагивая вопрос об отношении школы к пьянству, некоторые решаются оспаривать и самое право школы на борьбу с этим пороком. Так, года 2 тому назад на Пироговском съезде русских врачей, бывшем в Москве, профессор Капустин восставал против избрания школы орудием борьбы с разными общественными невзгодами, в том числе – для борьбы с алкоголизмом. По его мнению, основная задача школы – просвещать, обогащать знаниями, вырабатывать нравственное мировоззрение учащихся... И это говорится в то время, когда министры народного просвещения западных государств настойчиво рекомендуют учителям ознакомиться с алкогольным вопросом. Один из них (Германия) разослал циркуляр... «чтобы ни одна народная школа не уклонялась от живого участия в борьбе со страшным злом, как пьянство...». Тема необходимости борьбы с алкоголизмом через школу развивается на страницах епархиальной прессы и в последующие годы»⁶⁹⁶.

³⁵⁶ РГИА ДВ. Ф. 1154. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

³⁵⁷ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁵⁸ Костанов, А. И. *Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах: истор. очерк* / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 27.

³⁵⁹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 335. Л. 8–16.

³⁶⁰ ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1. Л. 215.

³⁶¹ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов // Полн. собр. соч. – Т. 14–15. – М., 1978. – С. 301–302.

⁶⁹⁴ Муров, Г. Т. *Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник)* / Г. Т. Муров. – Томск: типо.-лит. П. И. Макушина, 1901; Муров, Г. Т. *По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника. Т. 1–2* / Г. Т. Муров. – М.: тип. А.И. Мамонтова, 1909–1911.

⁶⁹⁵ *Первый Камчатский миссионерский съезд // Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1914. – № 18. – С. 243–249; № 23. – С. 377–379.

⁶⁹⁶ Введенский, Дм., священник. *Школа в борьбе за трезвость* / Дм. Введенский / *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1905. – № 1. – С. 12; № 2. – С. 37; *Санитарные правила для учеников // Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1914. – № 2. – С. 89–92.

славных братств рассматривалось в межреволюционные годы как один из способов укрепления в народе православия⁶⁸⁹. Для борьбы с развитием в массах безразличного отношения к религии и во Владивостокской епархии, благодаря стараниям духовенства, появляются первые православные братства, кружки ревнителей православия. 8 июля 1908 г. по инициативе В. Давыдова открывается Уссурийское православное Пресвятой Богородицы братство. В 1910 г. было открыто Православное Камчатское братство во имя нерукотворного образа Всемиловитого Спаса, одной из основных задач которого определялось укрепление нравственности народа⁶⁹⁰. В отчёте Уссурийского братства за 1908–1909 гг. отмечалось: «За последние годы, а именно – с 1905 г., т. е. со времени объявления всяких свобод, перешедших, к сожалению, в произвол и насилие по всей нашей матери Руси вообще и во Владивостокской епархии – в частности, стал замечаться сильный упадок в народе веры православной и нравственности, быстро стало возрастать отчуждение мирян от церкви и духовенства, усилились пороки, особенно – пьянство, незаконные сожительства и др...»⁶⁹¹. В. Давыдов предлагал для борьбы с индифферентизмом и отступничеством от церкви среди интеллигентного общества «учредить должность особых проповедников, хотя бы в двух наиболее крупных умственных центрах епархии – Владивостоке и Харбине, которые бы постоянно проповедывали во всех городских церквях на самые современные, больные, религиозные темы, устраивали специальные собеседования и лекции...»⁶⁹².

Одной из самых острых общественных проблем Российской империи начала XX в., напрямую связанной с падением нравственности населения, было массовое пьянство. В отчётах обер-прокурора отмечалось, что переселенческое население зауральских епархий особенно подвержено этому пороку⁶⁹³. Путешественник Г. Т. Муров оставил опи-

⁶⁸⁹ Как образовался кружок ревнителей православия в Лутковском // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17. – С. 604–606; Как устроить в сельском приходе кружок ревнителей православия // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 4. – С. 145–148.

⁶⁹⁰ Устав православного Камчатского братства во имя нерукотворного образа Всемиловитого Спаса // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 18. – С. 618–630.

⁶⁹¹ Отчёт Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства за 1908–1909 гг. (1-й год существования) // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19. – С. 521–525.

⁶⁹² Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда / Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. – С. 394.

⁶⁹³ Например: Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 гг. – СПб.: Синод. типография, 1905. – С. 148–151.

но в северной части Сахалина, куда не часто добирался и о. Симеон. Так, в 1875–1876 гг. в п. Дуэ, где располагалась каторжная администрация острова, «за небытностью священника младенцы погружаемы были ссыльно-каторжным Василием Фёдоровым Силуковым, а миропомазаны преосвященнейшим Епископом Павлом при обозрении епархии 24 июня 1875 г.»³⁶². Врач и путешественник Ф. М. Августинович писал: «Жители поста Дуэ не имеют ни церкви, ни священника, обряд крещения и погребения исполняется каторжным, который читает соответственные этим случаям молитвы... Необходимо в интересах нравственных и религиозных (говоря собственно о каторжных) иметь в посту Дуэ как церковь, так и священника. Священнослужитель, по совершению литургии на тему прочитанного им Евангелия, мог бы сказать поучение, а почему знать, слова его, может быть, не пали бы на бесплодную почву»³⁶³.

В 1875 г. вследствие договора, заключённого между Россией и Японией в Санкт-Петербурге, весь Сахалин отошёл к России. В мае 1876 г. в Камчатскую духовную консисторию поступило письмо генерал-губернатора Восточной Сибири, в котором сообщалось, что вследствие присоединения острова Сахалина к Российской империи Министерством внутренних дел спроектированы штаты управления островом, по которым предусмотрено иметь одного священника с содержанием от казны. В связи с этим генерал-губернатор просил его преосвященство, «не ожидая утверждения проектированных штатов и окончания постройки сооружаемого храма в п. Дуэ, назначить в Дуэ священника...»³⁶⁴. Штат управления Дуйской каторжной тюрьмой на о. Сахалин был утвержден 10 июня 1876 г., в нём была предусмотрена одна штатная должность священника с годовым жалованьем 1 000 руб.³⁶⁵.

В 1876 г. в п. Дуэ был назначен **иеромонах Валериан**³⁶⁶. С сентября 1876-го по август 1878 г. он являлся настоятелем Дуйской походной церкви. Интересна судьба и необычна личность этого священника. Родился он в 1893 г. в Галиции, в семье дворянина Григория Словиковского. Обучался в Львовской гимназии, в Полтавской униатской лавре, в Волынском лицее. По окончании лицея в 1823 г. был пострижен в монашество и назначен учителем немецкого языка во Вруцком дворянском

³⁶² ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1. Л. 274.

³⁶³ Августинович, Ф. Жизнь русских и инородцев на острове Сахалине (очерк и заметки из девятимесячного дневника) / Ф. Августинович // Всемирный путешественник. – 1874. – Январь. – С. 66–67.

³⁶⁴ ГААО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 238. Л. 1.

³⁶⁵ Дальний Восток России в материалах законодательства 1871–1880 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – С. 224–225.

³⁶⁶ ГААО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 238. Л. 1; Д. 215. Л. 109 (об.) – 110.

училище. В 1827 г. рукоположен в иеродиакона, в 1828 г. – в иеромонаха. С 1832 г. исправлял иеромонашеские обязанности в ряде монастырей, «где вводимы были греческие обряды». В 1836 г. был уволен от исполнения иеромонашеских обязанностей. В этом же году принял православие и был определён в Полоцкий архиерейский дом для исполнения различных поручений. В 1842 г. был назначен присутствующим Полоцкого духовного правления. В 1843–1845 гг. был заместителем Витебского Свято-Троицкого монастыря и служил в ряде других монастырей. В 1847 г. был определён к Рижской архиерейской домово́й церкви и.д. иеромонаха и ризничего. В конце 40-х – 50-е гг. XIX в. перемещался по монастырям северо-западной части России. С 1861 г. был назначен Синодом в Приамурский край на миссионерское служение. Прибыл в г. Благовещенск и назначен в Камчатский архиерейский дом 25 июля 1862 г. С этого времени работал в церквях епархии: в Михайловско-Семёновской на Амуре, во Владивостокской и др. В 1865 г. был основан миссионерский стан на границе с Кореей для корейцев, миссионерские обязанности выполнял здесь иеромонах Валериан³⁶⁷. В епархиальных ведомостях сохранилось более позднее описание его миссионерской работы и некоторых особенностей его личности: «Посыетский участок в то время только что начал заселяться неведомыми для нас язычниками, выходцами из Кореи, так что и новый край и обитатели его были в буквальном смысле для о. Валериана terra incognita. Но так было не долго, потому, что в своих миссионерских путешествиях о. Валериан положительно исколесил Южно-Уссурийский край вдоль и поперёк... В городе Никольске сохранилась доселе изба, в которой совершал о. Валериан богослужения. В Новокиевске же о. Валериан соорудил первую в крае часовню, «основу насаждения православия» среди корейцев.... В памяти некоторых лиц о. Валериан известен под прозвищем «кондючка», потому, что он мог подкреплять себя... только коньяком. Тем не менее, о. Валериан был человеком жизни весьма умеренной и все лица, помнящие его и его деятельность, не иначе о нём отзываются как с прибавлением эпитета «почтенный» и «высокопочтимый». При том о. Валериан был и человеком высокообразованным... прекрасно знал языки... Служебную деятельность о. Валериан закончил на о. Сахалин в Дуэ»³⁶⁸. Он умер 23 июня 1879 г., в возрасте 90 лет, был погребён священником Никола-

³⁶⁷ Извлечение из отчёта о состоянии Камчатской епархии в 1868 г. // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1869. – № 14. – С. 174–177.

³⁶⁸ И. П. Краткий очерк развития миссионерского дела среди корейцев Южно-Уссурийского края // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 8. – С. 177–181.

строю», и, обвиняя этот старый строй во всех ошибках и нестроениях русской жизни, вместе с ним во всём этом обвиняют и православие...»⁶⁸⁵.

В хронике епархиальной жизни описывалась следующая ситуация, сложившаяся в центре епархии – кафедральном г. Владивостоке: «насколько индифферентно относятся жители Владивостока ко всяким вопросам церковного характера и насколько трудно собирать здесь пожертвования на какие-либо нужды, даже местных приходов – красноречиво говорит следующий факт: в конце прошлого – начале настоящего года (1907-1908 гг. – **Н. П.**) соборное попечительство разослало почти по всем казённым и частным учреждениям и торговым фирмам г. Владивостока особые письма (искало средства для содержания бедных при соборе. – **Н. П.**)... и что же? из всей массы служащих (3–4 тыс. чел.)... почти не оказалось желающих вступить в члены-соревнователи и отчислять что-либо на нужды попечительства. ...Невольно ужасаешься мыслью: где же они, наши истинные прихожане во Владивостоке – в этом безрелигиозном, развратном международном Вавилоне?»⁶⁸⁶. В пастырском дневнике священника, редактора «Владивостокских епархиальных ведомостей» В. Давыдова за 1907 г. можно прочесть рассказы о том, как он ходил по домам прихожан, а православные даже встречаться не хотели с ним, говорили, что они не православные⁶⁸⁷.

Владивостокские священники вынуждены были искать ответы на вопросы, живо обсуждавшиеся по всей России, – как поднять авторитет духовенства, как восстановить значение прихода, организовать правильно приходскую жизнь, как найти компромисс между стремлением духовенства к демократизации епархиальной жизни и безоговорочной властью в епархии епископа, насколько допустимо участие священников в выборных органах власти и т. п. Эти вопросы выносились и на епархиальные съезды владивостокского духовенства⁶⁸⁸. Как уже указывалось, создание право-

⁶⁸⁵ Шиверский, Ем., священник. Современное положение духовенства / Ем. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 21. – С. 531; Щербак, И., священник. К статье о. Шиверского «Современное положение духовенства» / И. Щербак // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 24. – С. 662.

⁶⁸⁶ Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 4. – С. 123–125.

⁶⁸⁷ Давыдов, священник. Из пастырского дневника / Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 1. – С. 20–22; № 2. – С. 36–37.

⁶⁸⁸ Щербак, И., священник. К статье о. Шиверского «Современное положение духовенства» / И. Щербак // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 24. – С. 662; От секретаря Владивостокской духовной консистории // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 11. – С. 218–220; Давыдов, В., священник. К предстоящему епархиальному съезду / В. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4. – С. 73–74.

стика религиозно-нравственной жизни местного населения: «Многие из здешних жителей по несколько лет не бывали у исповеди и св. причастия, умирают без христианского напутствования, дети долгое время остаются без крещения». Главную причину губернатор видел, прежде всего, в огромных территориях, которые составляли приходы, и, конечно же, в крайне неудобных путях сообщения⁶⁸¹. По оценкам современных исследователей, на Дальнем Востоке «православная традиция утрачивалась и из-за слабого влияния Церкви в регионе, недостатка и священнослужителей, и храмовых зданий»⁶⁸². В некоторой степени уловить духовно-нравственное состояние населения дальневосточных окраин позволяет местная поговорка, приведённая военным инженером А. Н. Чиколевым, в 1910 г. объехавшим Дальний Восток в целях организации постройки канонерских лодок для среднего течения р. Амур, с помощью которой он попытался передать специфику дальневосточной жизни: «100 рублей не деньги, 100 вёрст не расстояние, 100 плетей не наказание»⁶⁸³.

Примеров и доказательств тому, что общероссийский процесс отчуждения населения от РПЦ шёл и на Дальнем Востоке, много. Одним из ценных источников по исследованию данного вопроса являются материалы епархиальных ведомостей. Ещё до введения нового вероисповедного законодательства, в 1904 г., на страницах епархиальных ведомостей отмечалось, что «неверующая часть русского общества бросила вызов религии, а в частности – православию, его служители – объявлены вредными обманщиками, поддерживающими невежество массы и якобы тормозящими её просвещение»⁶⁸⁴. Священник Ем. Шиверский отмечал, что после 1905 г. «по отношению к православному духовенству во имя свободы совести стало всё позволительным: незаслуженная ругань и даже всякого рода насилие. Быть поляком, евреем, финляндцем, протестантом, сектантом стало почётно, но быть русским, да ещё православной веры, сделалось неприличным. На православие установился взгляд как на синоним чего-то отжившего, ненужного, как на опору бюрократии, «придаток старого

⁶⁸¹ Капранова, Е. А. Проблемы религиозной жизни края и пути их решения (по всеподданнейшим отчётам генерал-губернаторов Приамурской и Приморской областей 1883–1907 гг.) / Е. А. Капранова // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: сборник докладов / Отв. ред. А. И. Донченко. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2001. – Вып. 2. – С. 168.

⁶⁸² Сердюк, М. Б. Народное православие дальневосточников (конец XIX – начало XX вв.) / М. Б. Сердюк // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы региональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2000. – С. 76.

⁶⁸³ Чиколев, А. Н. О нашем Дальнем Востоке / А. Н. Чиколев. – СПб.: тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1910. – С. 8.

⁶⁸⁴ Приходской священник. К вопросу об оживлении пастырской деятельности духовенства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 15. – С. 329.

ем Добровидовым и и.д. псаломщика Александром Верещагиным на общем Дуйском кладбище³⁶⁹.

По штатам управления островом 1884 г.³⁷⁰ и 1894 г.³⁷¹ на Сахалине по «духовному ведомству» числилось 10 служителей, с окладом 1000 рублей в год (столько же получали здесь врач, бухгалтер, а священники в других районах Дальнего Востока – от 490 до 600 руб.) из средств Главного тюремного управления (ГТУ)³⁷². Выделялись суммы на содержание псаломщиков и церквей – по 600 руб. на каждую церковь. В 1902 г. Государственный совет внёс дополнение в штаты управления островом, утвердив должность дьякона при Александровском храме с окладом в 800 руб., служение с дьяконом должно было «придать подобающую торжественность богослужению в главном храме острова». Кроме того, это «предоставило бы... священнику столь желательную возможность частого посещения тюрем и большего влияния на арестантов»³⁷³.

Специальное положение, разработанное Сибирским комитетом, Высочайше утверждённое 18 февраля 1858 г.³⁷⁴ и дополненное мнением Государственного совета «об особых служебных преимуществах духовенства в Камчатской епархии» в 1884 г.³⁷⁵, предоставляло духовенству Камчатской епархии «некоторые права и преимущества относительно пенсий, добавочного жалования, путевых и других пособий»³⁷⁶. По этому положению всем священникам, едущим в Камчатскую епархию на служение, было решено выдавать двойные прогонные на каждое лицо семейства (жена и дети): священнослужителям – на 4 лошади и на 2 лошади каждому члену семьи; причетникам (псаломщикам) – на 2 лошади, а на каждого члена семьи выдавать денег на 1,5 лошади. Кроме прогонных решено было выдавать священникам суточные в размере 30

³⁶⁹ ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 2. Л. 44 об. – 45.

³⁷⁰ Дальний Восток России в материалах законодательства 1871–1880 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – С. 374–376.

³⁷¹ Дальний Восток России в материалах законодательства 1890–1895 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2006. – С. 208–220.

³⁷² См. приложение № 3.

³⁷³ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2831. Л. 26 (об.), 32; РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 27. Л. 58; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 155; ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 108. Л. 28–30, 67–72.

³⁷⁴ Дальний Восток России в материалах законодательства 1856–1861 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2002. – С. 45–48.

³⁷⁵ Дальний Восток России в материалах законодательства 1881–1889 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2005. – С. 75–76.

³⁷⁶ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 488–491.

копеек в день, а причетникам – 15 копеек или на каждые 50 верст. Прибывшим на Дальний Восток священникам решили выдавать из казны пособие на подъем: священникам по 150 рублей, дьяконам по 100 рублей, причетникам по 75 рублей. Если священник или церковнослужитель оставался на служении в Камчатской епархии более пяти лет по своему желанию, то ему назначали премию в размере суммы подъемных, прогонных и суточных, полученной им по приезде на Дальний Восток. По истечении пяти лет с начала служения в Камчатской епархии предоставляли священникам право на получение добавочных окладов и пособий. При перемещении по епархии давали прогонные на четыре лошади, если он совершал миссионерскую поездку в отдаленные уголки епархии, и на две лошади, если путешествовал по близлежащим от прихода местам с миссионерскими или благотворительными целями³⁷⁷.

Помимо государственного жалования, дальневосточное духовенство должно было обеспечиваться крупными земельными наделами (до 200 десятин на причт). Правда, обрабатывать эти земли священники не могли, так как на это просто не было времени³⁷⁸. За духовенством Владивостокской епархии были сохранены «особые права и преимущества, предоставленные духовенству Камчатской епархии». «Положением об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях» Сахалин также определялся как местность, где предоставляются наибольшие преимущества³⁷⁹. Льготное жалование на Дальнем Востоке обеспечивало и более высокую пенсию. Половину оклада платили священникам, прослужившим более 10 лет, три четверти оклада – более 15 лет, и полный оклад – для прослуживших более 18 лет. Все причты наравне с чиновниками получали «пайковое или провиантное довольствие», которое выдавалось деньгами³⁸⁰. Согласно Правилам, Высочайше утвержденным 23 декабря 1859 г., «Об обеспечении и устройстве духовенства в Приамур-

³⁷⁷ Калашиников, С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений и распоряжений Св. Правительствующего Синода (1721–1901 гг.) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания / С. В. Калашиников. – СПб., 1902. – С. 357–359.

³⁷⁸ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1997. – С. 69–72, 74.

³⁷⁹ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 82.

³⁸⁰ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 490.

на японском юге Сахалина. Не относящееся к официальной православной церкви население всех конфессий в это время испытывало сложности с удовлетворением религиозных потребностей. Администрация каторжного Сахалина не препятствовала, но и не оказывала им поддержки в этом вопросе, а малообеспеченное население решить эту проблему само не могло. Получив свободу вероисповедания, после 1905 г. верующие не смогли добиться решения своих «конфессиональных» проблем на острове. Не имея своих церквей и священников, представители этих конфессиональных групп чаще всего в целях регистрации браков и рождений и до 1905 г., и после введения веротерпимости прибегали к услугам православных священников или переходили в православие. Особенностью религиозной ситуации на острове в этот период является отсутствие протестантизма. Не было не только общин, но и даже групп (имеется лишь скудная информация о единичных представителях этих течений) активно распространявшихся после 1905 г. на территории Дальнего Востока баптизма и адвентизма. В связи со всем вышеизложенным у сахалинских священников в отличие от их дальневосточных коллег не было особых проблем с антисектантской и антираскольнической миссией. Во второй половине XIX – начале XX вв. японский компонент был неотъемлемой частью истории острова, его духовной жизни. Миротворное сосуществование русской и японской культур сводилось к невмешательству в дела друг друга. Русско-японская война стала рубежной и в данном случае, разделив, вместе с территорией острова, и сферы влияния русской и японской культур.

2.3. Духовно-нравственный климат дальневосточного общества во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина)

Как уже указывалось, вероисповедное законодательство Российской империи даже после его реформирования в начале XX в. не признавало внеисповедного состояния подданных. В то же время процесс секуляризации общественного сознания, развернувшийся в России XIX – начала XX вв., особенно после революции 1905–1907 гг. и новых вероисповедных актов на Дальнем Востоке приобрел отчетливый облик. Уровень религиозности здесь⁶⁸⁰ был здесь ниже, чем по стране. В отчете Приамурского генерал-губернатора Корфа за 1886 г. есть такая характери-

⁶⁸⁰ Религиозность – это совокупность таких отношений к миру, которые предполагают веру в существование высшей силы, руководящей поведением человека, его мыслями, чувствами.

Еще в XVII в. в Японии распространение христианства было официально запрещено и строго преследовалось правительством. Во второй половине XIX в. христианским миссионерам вновь удалось развернуть свою деятельность в Японии. Первая православная церковь в Японии была открыта в г. Хокадате в 1858 г. при русском консульстве, настоятель иеромонах Николай к концу 60-х гг. сумел обратить в православие 12 японцев⁶⁷⁶. В 1870–1871 гг. Святейший синод организовал миссию для Японии, а в 1873 г. запрет на исповедование христианства в Японии был снят, церковные службы стали исполнять на японском языке, иеромонах Николай был возведён в сан архимандрита, он сообщал: «С каждым днём число обращённых растёт»⁶⁷⁷. В 1890 г. в Японии было 17 614 православных японцев, в 1904 г. – 28 230, в 1915 г. – 37 000⁶⁷⁸. Однако миссионерскую деятельность сахалинских священников среди японского населения острова нельзя назвать успешной. Так, среди записей метрических книг сахалинских церквей нам удалось отыскать всего две о крещении японских подданных, жителей Хоккайдо – буддистов⁶⁷⁹.

Итак, в исследуемый период религиозная жизнь старообрядцев, старо-русских сектантов, католиков, лютеран и иноверцев, попадавших на остров в общем потоке каторжан, также делится на 2 этапа – с начала заселения острова до конца русско-японской войны и отмены каторги и после этого – до 1917 г. Действительно, в связи с малочисленностью старообрядцев и сектантов, их каторжным состоянием вероисповедный закон 1883 г. не оказал влияния на ход религиозной истории Сахалина. В сравнении с ближайшим Дальним Востоком, в связи со специфическим каторжным способом колонизации острова, на Сахалине не было активных, сплочённых, многочисленных и влиятельных общин старорусских сектантов и старообрядцев, хотя старообрядчество было представлено, существовало безбедно и составляло немногочисленный старожильческий элемент. Примечательно, что часть старообрядцев после 1905 г. предпочла остаться на насиженных местах – на обезлюдевшем и разорённом российском севере Сахалина и

⁶⁷⁶ Кандидов, Б. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. Кандидов. – М., 1932. – С. 49–51.

⁶⁷⁷ Цит. по: Боголюбов, А. М. Пресса России о русской духовной миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867–1912 гг.) / А. М. Боголюбов // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX–XX вв. – СПб., 1998. – С. 73.

⁶⁷⁸ Боголюбов, А. М. Пресса России о русской духовной миссии в Японии (период Мэйдзи, 1867–1912 гг.) / А. М. Боголюбов // Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX–XX вв. – СПб., 1998. – С. 80.

⁶⁷⁹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 3. Л. 222, Д. 32. Л. 130 об.

ском крае» «для обеспечения причтов Приморской области, помимо отвода земли и постройки, ремонта и отопления квартир прихожанами, последние должны платить духовенству «ругу» – священнику до 250 р., диакону... до 400 р. (так как диакону не положено казённого содержания)». Раскладка ружного пособия между прихожанами производилась церковно-приходскими попечительствами»³⁸¹. Однако попытка ввести частичное обеспечение духовенства за счёт прихожан на Дальнем Востоке не имела успеха вследствие «низкой платежеспособности новосёлов»³⁸². В начале XX в. в Российской империи из общего количества в 66 епархий только 16 были обеспечены полностью содержанием от казны, в том числе Благовещенская (76 причтов) и Владивостокская (65 причтов)³⁸³.

На Сахалине духовенство, относившееся к тюремному ведомству, не получало ружное пособие, это объясняется специфическим, каторжным составом населения, которое само существовало за счёт государственного финансирования (из средств ГТУ), и отсутствием приходов³⁸⁴. В целом до русско-японской войны материальное положение сахалинского духовенства было лучше, чем священнослужителей, работавших на материке. Способствовали этому стабильное льготное финансирование от ГТУ, независимость от малоимущих прихожан. По свидетельству современников, к началу XX в. Сахалин оказался в «наиболее счастливых условиях» относительно замещения приходов священниками – не хватало одного священника, например, в Южно-Уссурийском крае не было священников в 14 из 43 церквей³⁸⁵. В год открытия Владивостокской епархии на все 69 церквей было всего лишь около 2/3 того же чис-

³⁸¹ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19. – С. 490–491.

³⁸² Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1997. – С. 72.

³⁸³ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 120–123.

³⁸⁴ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 23.

³⁸⁵ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 309–310; Капранова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. ... канд. ист. наук / Е. А. Капранова. – Благовещенск, 2003. – С. 24.

ла священников³⁸⁶. В конце XIX в. на острове работали священники: А. П. Уннинский (благочинный), Д. Д. Рождественский, И. В. Яковлев, А. П. Кукольщиков, А. Г. Винокуров, Н. С. Попов-Какоулин, П. Е. Никитин, А. С. Бетин, А. М. Троицкий. Вакантной была лишь одна священническая должность³⁸⁷.

Состав сахалинского духовенства (уровень образования, морально-нравственные качества, добросовестность) также был намного лучше в сравнении с другими частями епархии, например с Камчаткой³⁸⁸. В то же время штат был слишком мал – все источники отмечают катастрофическую нехватку священников на острове.

В период каторги на Сахалине не было штатных псаломщиков, обязанности их исполняли лучшие по нравственным качествам ссыльно-поселенцы и крестьяне из ссыльных за вознаграждение от 120 до 240 руб. в год. Обязанности просфорниц исполняли жёны священников за вознаграждение от 60 до 110 руб. в год. На должности церковных старост в каторжное время обычно попадали верующие из «благонадёжных». Так, в 1898 г. архиепископом были утверждены церковными старостами: Рыковской церкви – начальник Тымовского округа коллежский асессор И. С. Вологдин, Александровской – начальник Александровской тюрьмы коллежский секретарь А. Я. Патрин и Ново-Михайловской – отставной унтер-офицер Г. И. Давыдов³⁸⁹. Эта почётная должность доставалась не только представителям администрации. И. П. Ювачеву (Миролюбову), политическому ссыльному, «было предложено быть церковным старостой» с открытием служб в новом Рыковском храме, в создании которого он принимал активное участие. Он «согласился и весь ушёл в церковное хозяйство, в составление хорошего церковного хора, в производство восковых свечей и проч.»³⁹⁰.

Спецификой религиозной жизни острова до отмены каторги было отсутствие здесь церковных приходов. «Церковных приходов не было, обыватели селений объединялись только на одном интересе: скорее кончить принудительное пребывание на Сахалине и выехать на Родину.

³⁸⁶ Поляновский, Б. *Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк)* / Б. Поляновский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1909. – № 8. – С. 245.

³⁸⁷ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 108. Л. 28–30. А также см.: Потапова, Н. В. *Материалы к биографиям православных священнослужителей Сахалина второй половины XIX – начала XX вв.* / Н. В. Потапова // *Краеведческий бюллетень*. – Южно-Сахалинск, 2002. – № 4. – С. 32–69.

³⁸⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 157. Л. 2.

³⁸⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 260. Л. 39; ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 108. Л. 40.

³⁹⁰ Миролюбов, И. П. *Восемь лет на Сахалине* / И. П. Миролюбов. – СПб., 1901. – С. 75.

и их подписками. Некоторые были весьма эмоциональными, например, в 1892 г. «Гусейн Гасан Оглы – осуждённый Бакинским окружным судом в 1884 г. на 6 лет каторги за убийство», которому в 1889 г. после попытки побега срок был увеличен на 4 года, крестился и дал подписку: «... в том, что, убедившись в лживости магометанского вероисповедания и познав от христианства истинного бога и святую веру, решился принять крещение и твёрдо, до самой смерти исповедывать Православную веру...»⁶⁷¹. Крестились в православных церквях острова и буддисты («язычники»). Часть крещений иноверцев также сопровождалась заключением браков с православными⁶⁷².

Картина религиозной жизни острова в указанный период была бы не полной без описания «японского фактора» в формировании поликонфессиональности Сахалина. В 1855 – 1875 гг. Сахалин находился в совместном владении России и Японии, здесь проживало постоянно несколько десятков японцев, во время рыбной путины, численность японцев возрастала за счет рыбаков с о. Хоккайдо. Русско-японский договор 1875 г. гарантировал русским подданным, проживающим на Курильских островах, и японским подданным на Сахалине «полную и совершенную свободу отправления их веры». По переписи 1897 г. японцев на острове было 240⁶⁷³.

Синтоистская религия была главенствующей и официальной в Японии. Строительство первых синтоистских храмов началось на острове в конце XVIII в. Во второй половине XIX в. храмы имелись в поселении Кусянкотан (ныне центральная часть г. Корсакова), Минамихама (Холмск), на территории торговой фактории в Усиеро (Орлово), в Райтиси (на территории резиденции представителя японского правительства). Наиболее активно разворачивается строительство храмов в период Карафута. По подсчётам Самарина И. А., за это время их было построено 128⁶⁷⁴. Второй по своему влиянию религиозной группой на Карафута была буддийская. Она имела несколько направлений. Самая крупная секта Синсю насчитывала 48, Содосю – 25, а Сингосю – 20 храмов⁶⁷⁵.

⁶⁷¹ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 18. Л. 13–13а.

⁶⁷² Напр.: ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 59–59а; Д. 32. Л. 98, 131а, 131 б.

⁶⁷³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. *Остров Сахалин*. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 33.

⁶⁷⁴ Самарин, И. А. *Синтоистские храмы Карафута* / И. А. Самарин // *Вестник Сахалинского музея*. – № 5. – Южно-Сахалинск, 1999. – С. 156–159, 199–201.

⁶⁷⁵ Лопачев, А. М. *Храмы скромные и пышные. Японские храмы на Южном Сахалине. 1945 год* / А. М. Лопачев // *Советский Сахалин*. – 1992. – 11 августа. – С. 3; *30 лет Карафута (перев. с яп. яз.)*. – Тоёхара, 1936. – С. 98.

свободного состояния Наталия Семенова, оба раскольники беспоповщинской секты, изъявляем решительное намерение просвятить Святым Крещением по правилам Православной Восточной Кафолической церкви родившегося у нас 19 января сына и обещаем воспитывать его в православной вере»⁶⁶⁶. Желавшие примкнуть к официальной церкви старообрядцы должны были дать подписки примерно следующего содержания: «Подписка: 1897 г., февраля 28 дня, нижеподписавшийся ссыльнопоселенец Александровского округа Павел Иванов Давыдов сим изъявляет решительное намерение присоединиться от раскола к Православной Восточно-Кафолической церкви и обещаю пребывать в послушании ей всегда неизменно»⁶⁶⁷.

Браки инославных христиан с православными разрешались и фиксировались в метрических книгах, неправославный супруг должен был давать подписку с обещанием «ни поносить супругу (супруга. – **Н. П.**) свою за православие, ни склонять её через прельщения, угрозы или иным образом к принятию своей веры и что в воспитании детей от сего брака обоего пола... поступать согласно закона Государства Российского, т. е. ... крестить и воспитывать их в духе православной веры»⁶⁶⁸. Нередко у молодых католиков и лютеран заключение браков с православными предварялось присоединениями к православию⁶⁶⁹. Желавшие присоединиться к православию инославные христиане давали подписки православным священникам: «Присоединяюсь к Православной Кафолической церкви, по собственному своему желанию, а не по принуждению, и обязуюсь исполнять все догматы и обряды, установленные Святой Православной Греко-Российской Кафолической церковью, и не уклоняться ни в какую религию, за неисполнение этой обязанности я повинен буду суду по правилам церковным и законам гражданским, в чём и подписуюсь...»⁶⁷⁰. Подобных присоединений нами выявлено в исследуемый период среди католиков – 14, среди лютеран – 8 случаев. Присоединения к православию инославных христиан осуществлялись помазанием Святого Мира, часто с сохранением прежнего имени.

Представители нехристианских конфессий также крестились православными священниками, предварительно епархиальному начальству отправлялись прошения и представления от тюремной администрации, архиепископы издавали резолюции, что и фиксировалось в метрических книгах вместе с записями о крещениях, статейными списками каторжан

Сахалин всем им был... мачехой. Местное начальство всякое проявление приходской самостоятельности, в силу каторжного режима, должно было заглушать, а следовательно, и церковно-приходских правовых обществ не могло быть»³⁹¹. Тюремными церквями управляла тюремная администрация, население к участию в управлении не допускалось³⁹². В то же время из-за нехватки священников, несмотря на их тюремное назначение, они обслуживали в основном жителей близлежащих населённых пунктов (количество русских населённых пунктов, обслуживаемых священником одной церкви, доходило до 60), а на работу с каторжными тюрем, к церквям которых они относились, времени и сил уже не оставалось³⁹³. По этому поводу А. Панов писал: «На острове церкви и священнослужители являются... **как-бы** приходскими, оставляя за собою только присвоенное штатами название тюремных...»³⁹⁴. Таким образом, обслуживая в первую очередь вольное население, а не каторжников, священники Сахалина тем не менее не имели возможности организовать приход и наладить нормальную приходскую жизнь в силу специфики своего «тюремного статуса» и полной зависимости от администрации.

На Дальнем Востоке, как и по всей России, «в культовом зодчестве второй половины XIX – начала XX вв. государство оставило за собой регламентирующее право»³⁹⁵. В 1826–1827 гг. был составлен Альбом образцовых проектов храмов в русском («византийском») стиле. В 1838 и 1844 гг. архитектором Т. А. Тоном были созданы ещё 2 тетради образцовых проектов церквей, разработанных в традициях древнерусского зодчества. После их выпуска последовал Высочайший Указ о необходимости руководствоваться этими проектами при строительстве храмов. Указ действовал до 1917 г.³⁹⁶.

³⁹¹ Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 80–81.

³⁹² Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 255.

³⁹³ Разумовский, А. Владивостокская епархия за первые пять лет её существования (1899–1903 гг.) / А. Разумовский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 4–5. – С. 31.

³⁹⁴ Панов, А. А. Сахалин, как колония. Очерки колонизации и современного положения Сахалина / А. А. Панов. – М., 1905. – С. 83–84.

³⁹⁵ Леошко, С. С. Архитектура православных храмов Амурской области начала XX в. / С. С. Леошко // Музеи – центры координации краеведческой работы: материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся 29 августа 2001 г. и посвящённой 110-летию Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского. – Благовещенск, 2001. – С. 118.

³⁹⁶ Леошко, С. С. Православный храм – архитектурный символ России на Дальнем Востоке во второй половине XIX – первой трети XX в. / С. С. Леошко // Христианство на Дальнем Востоке: материалы междунар. науч. конф. – Ч. 1. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2000. – С. 54–58.

⁶⁶⁶ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 54–54а.

⁶⁶⁷ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 60 б.

⁶⁶⁸ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 32. Л. 88–88 а.

⁶⁶⁹ См. приложение № 10.

⁶⁷⁰ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 10. Л. 143 а.

В конце XIX в. постепенно увеличивается количество православных культовых сооружений в пределах Камчатской епархии. Так, с 1893-го по 1898 г. количество церквей увеличилось со 135 до 173, а часовен и молитвенных домов – от 145 до 161³⁹⁷. С заселением острова русскими и появлением первых священнослужителей и здесь начинается строительство православных храмов³⁹⁸. Строительство первой на острове часовни начали матросы под руководством поручика корпуса флотских штурманов П. И. Маргасова в посту Кусунай в 1861 г., сам пост был освящён иеромонахом Николаем (Иваном Касаткиным, будущим святым Николаем Японским) в торжественной обстановке при участии всей команды³⁹⁹. В первые годы российского присутствия на острове использовались походные церкви. Самая старая церковь острова – в п. Дуэ, была освящена в 1876 г. Посетивший Сахалин летом 1881 г. командуемый отрядом судов в Тихом океане контр-адмирал Асланбеков отмечал, что, со слов священника, церковь в п. Дуэ «хотя... и не мала, но всегда бывает переполнена народом»⁴⁰⁰. К концу 80-х гг. XIX в. на Сахалине было пять церквей, каждая из которых имела своего священнослужителя: в п. Александровском, Дуэ, Корсаковском, в с. Рыковском и Мало-Тымовском⁴⁰¹. Строились сахалинские церкви в те годы, как правило, за счет тюремного ведомства, которое и определяло все нюансы убранства храмов, покупало и отправляло на остров всё, что необходимо было для строительства: оцинкованное железо, колокола, кресты. В среднем строительство каждой церкви обходилось ГТУ в 5 тыс. руб.⁴⁰²

Ярким событием в духовной жизни островитян стало строительство тюремной церкви в с. Рыковское. Начальник острова в переписке с Приамурским генерал-губернатором в 1886 г. отмечал: «Неотложная необходимость в построении храма вызывается крайним желанием местной администрации для укрепления и поддержания в населении веры и усердием самого населения, выразившимся в том, что... было доставлено на возведение храма до 1300 шт. строевых брёвен»⁴⁰³. Участ-

³⁹⁷ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. Приложения.* – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 10; *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. Приложения.* – СПб.: Синод. типография, 1901. – С. 4.

³⁹⁸ См. приложение № 4.

³⁹⁹ Костанов, А. И. *Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах: истор. очерк* / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 24.

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 763. Л. 2.

⁴⁰¹ См. приложения № 3, № 4.

⁴⁰² ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1279. Л. 1–10.

⁴⁰³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–5.

составом населения, сформировавшимся во времена каторги, и недостаточной организацией религиозной жизни других конфессий, православные священники проводили успешную миссионерскую деятельность среди лиц иных вероисповеданий⁶⁶¹. Переход в православие часто давал единственную возможность зарегистрировать рождение ребёнка или брак. Особенно распространённым явлением было крещение детей от неправославных родителей либо от конфессионально-гетерогенных браков. Подобные случаи наблюдались как среди ссылокаторжных, так и среди вольного населения острова. Родители неправославной веры давали подписки священнику о том, что будут воспитывать своих детей, крещенных в православной церкви, в православном духе.

На Дальнем Востоке браки старообрядцев с православными не были редкостью. Законным такой брак признавался только в том случае, если супруг-старообрядец давал подписку о переходе в официальное православие. В условиях постоянного дефицита невест и дисперсного расселения старообрядцев некоторые из них принимали православие исключительно для получения разрешения на вступление в брак с девушкой из православных. Такая ситуация особенно была характерна для Сахалина. Всего по церквям острова нами найдены записи о 17 присоединениях старообрядцев, сопровождающихся заключением браков⁶⁶². Но происходили переходы в православие целыми семьями, присоединялись старообрядцы уже в преклонном возрасте. Это доказывает, что переход в официальную церковь не всегда был вынужденным⁶⁶³. Присоединения молокан осуществлялись девушками 15–20 лет, членами семей ссыльных, что также было связано с заключением браков⁶⁶⁴.

Первые переходы старообрядцев в православие были зафиксированы ещё в 1875 г. священником Дуйской церкви иеромонахом Валерианом⁶⁶⁵. В 90-е гг. XIX в. в метрических книгах Сахалина появляются «подписки» тех старообрядцев, которые желали крестить своих детей по православному обычаю или сами переходили в православие. Это были документы примерно следующего содержания: «1897 года января 20-го дня нижеподписавшиеся крестьянин из ссыльных Александровского округа, селения Корсаковского Василий Иванович Соловьев и законная жена его

⁶⁶¹ См. приложение № 10.

⁶⁶² ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 2. Л. 177; Д. 200. Л. 32, 59; Д. 7. Л. 105; Д. 215. Л. 32, 45; Д. 108. Л. 20, 34; Д. 37. Л. 71.

⁶⁶³ См. приложение № 10. Подробнее: Потапова, Н. В. *Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX–XX вв.* / Н. В. Потапова // *Краеведческий бюллетень.* – № 1. – 2001. – С. 68–71.

⁶⁶⁴ ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 13, Д. 190, Д. 124.

⁶⁶⁵ РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–4.

ная масса населения – старожилы были равнодушны к религии вообще. Только с 1920 г. на острове начнёт развиваться баптизм и евангельское христианство, но это уже другая история⁶⁵⁵.

По данным переписи 1897 г., на острове были буддисты и ламаисты – 432 мужчины и 12 женщин⁶⁵⁶. Судя по записям в православных метрических книгах, связанных с крещением лиц этих вероисповеданий, в основном это были китайские и корейские подданные – ссыльно-каторжные.

Как справедливо отметила М. Б. Сердюк, «за весь период дореволюционной истории русского Дальнего Востока отношения РПЦ и неправославных конфессий складывались достаточно миролюбиво, точнее, сводились к невмешательству в дела друг друга»⁶⁵⁷. Такие отношения поддерживались и сахалинской администрацией; так, в «Сахалинских календарях» – официальных изданиях местной администрации – помимо православного календаря публиковались римско-католический, протестантский (лютеранский), магометанский и еврейский церковные календари⁶⁵⁸.

На Сахалине, как и на всем Дальнем Востоке, принятие нового вероисповедного законодательства не вызвало каких-либо массовых конфессиональных миграций. В епархиальных ведомостях в 1906 г. было опубликовано «Разъяснение» Министерства внутренних дел о переходе из православия в другие вероисповедания, призванное организовать этот процесс должным образом⁶⁵⁹. В синодальных документах, содержащих статистические данные по епархиям, с 1907 г. наряду с фиксировавшимися ранее фактами присоединения иноверцев к православию начинают фиксироваться и цифры «отпадений» от православия с указанием конфессии, в которую переходили отпавшие⁶⁶⁰. При этом необходимо отметить, что на Сахалине, с его пёстрым этно-конфессиональным

⁶⁵⁵ Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859–1936): дисс. ... докт. ист. наук / Н. М. Балалаева. – М., 1970. – С. 462.

⁶⁵⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 32–33.

⁶⁵⁷ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 111.

⁶⁵⁸ Драгунова, Л. В. Православие как нравственный аспект воспитания детей каторжан / Л. В. Драгунова // Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона: сб. итоговых материалов науч.-практ. конф. 23 апреля 2004 г. – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 34.

⁶⁵⁹ Разъяснение Министерства внутренних дел о переходе из православия в другие вероисповедания // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1906. – № 16. – С. 373–374.

⁶⁶⁰ См. приложения № 8, № 9.

ником строительства этой церкви был уже упоминавшийся политический ссыльный И. П. Ювачев (Миролюбов). По его свидетельству, «рыковские жители замечательно дружно отнеслись к украшению своего просторного светлого храма. Кто не мог принять участия в этом деле своим личным трудом, те выписывали в складчину церковную утварь. Жены чиновников во главе с Кржижевской шили священныя ризы и облачения на престол и жертвенник. Сам начальник округа занялся выпиливанием ажурных царских дверей из разных пород деревьев. Одним словом, каждый хотел оставить какую-либо память о себе»⁴⁰⁴. В епархиальной печати отмечалось: «Замечательно интересную и художественную работу представляют в Рыковском храме царские врата, сооружённые начальником Тымовского округа А. М. Бутаковым...»⁴⁰⁵. Деятельное участие в строительстве новой церкви принимал священник о. Ираклий⁴⁰⁶, который, пока строилась церковь, организовал временный молитвенный дом, приспособив для этого часть арестантской казармы. Церковь открылась в 1888 г. к празднику Пасхи. 26 июня 1893 г. епископом Макарием эта церковь была освящена в честь Казанской иконы Божией Матери.

В 1891 г. началось строительство церкви в административном центре острова – п. Александровском (взамен сгоревшей 28 ноября 1890 г. прежней, маленькой и деревянной)⁴⁰⁷. Александровская тюремная однопрестольная деревянная церковь в память Покрова Пресвяты Богородицы была освящена 23 июня 1893 г. Преосвященнейшим Макарием. Она являлась красивейшей церковью епархии и составляла «лучшее украшение поста... вся из местного дерева – ели, пятиглавая, с характерною, в русском стиле резьбой... Вместимость её – до 800 человек, вся внутренняя отделка и иконостас из местного же дерева – ильма, обращает внимание изяществом и простотою. В последние годы стены её украсились тремя иконами, исполненными местным художником из ссыльных... Весьма много приложено стараний и забот к возможному украшению храма, при котором имеется и прекрасный певческий хор ... ничуть не уступающий его архиерейским певчим, и солидная библиотека, осно-

⁴⁰⁴ Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб., 1901. – С. 37.

⁴⁰⁵ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 11. – С. 254.

⁴⁰⁶ О нём см.: Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб., 1901. – С. 51–52; Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах: истор. очерк / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 35–36.

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1484. Л. 4–31.

ванием которой послужили книги, пожертвованные покойным начальником Тымовского округа А. М. Бутаковым». За создание этого храма архитектора острова Сахалин, инженера, учёного-художника 1-й степени Ивана Аполлоновича Чарушина владыка благословил иконой свят. Иннокентия. Царские врата по рисунку архитектора «работал» около двух лет смотритель кандалной тюрьмы А. Я. Патрин⁴⁰⁸. Естественно, что церковь весьма охотно посещалась прихожанами и служила местом душевного отдыха и успокоения.

Епархиальные источники свидетельствуют, что ко времени образования Владивостокской епархии, то есть к 1 января 1899 г., в районе епархии находилось 43 церкви Южно-Уссурийского края, 1 – во Владивостоке и 1 – при мужском монастыре; в состав епархии вошли 10 сахалинских тюремных церквей, 2 церкви на Командорских островах, 9 церквей на п-ове Камчатка и 3 северных церкви (2 – Анадырская и Корякская – миссионерские). Кроме того, к Владивостокской епархии перешло 17 часовен в Южно-Уссурийском крае, из которых некоторые с алтарём заменяли собою храмы и впоследствии перестроены и превращены в храмы; 31 часовня на Камчатке и 6 – на Сахалине⁴⁰⁹.

Представляется необходимым уточнить цифры по сахалинским церквям – в 1898 г. из 10 церквей было 7 тюремных – в п. Александровском, п. Дуэ, с. Ново-Михайловское (построена местными жителями «на собственные средства»)⁴¹⁰, с. Дербинское, с. Рыковское, п. Корсаковском-Анивская, с. Березняки; и 3 приписных – в с. Корсаковском, с. Мало-Тымовском, с. Омор. Путаница с учётом церковных строений на острове возникла в связи с тем, что в ряде документов церквями именуются часовни с алтарём. Так, часовня в с. Галкино-Враское в документах этого же периода называется церковью и имеет своего священника⁴¹¹. В то же время приписные церкви с. Мало-Тымовского и с. Корсаковского своего причта не имели. Вопрос о строительстве трех новых церквей в Корсаковском округе в 1902–1903 гг. ставился перед ГТУ губернатором острова. На эти цели предусматривалось выделение 63 163 руб. и создание 3 штатных священнических должностей. Вероятно, результатом

⁴⁰⁸ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 10. – С. 231.

⁴⁰⁹ Разумовский, А. Указ. соч. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 309.

⁴¹⁰ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 11. – С. 252.

⁴¹¹ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 17–18.

ской области их было 8. В источниках того периода имеется скудная информация о том, что в начале XX в. они имели своего священника, а также их посещал священник с материка⁶⁵⁰. Молитвенного здания, из-за малочисленности верующих, армяно-григориане не устраивали.

К 80-м гг. XIX в. относится появление на острове первого евангельского христианина – Петр Смирнов, «пашковец», попавший на каторгу за убийство в 1884 г., познал веру незадолго до отправки на Сахалин; прибыв на остров, он стал учителем⁶⁵¹. Он начал проповедовать среди детей, так как взрослые, по его словам, «проводили всё время в работе», хотел организовать общину в с. Корсаковское. Неизвестно, насколько успешной оказалась его миссия, но в одном из писем он отмечал: «...утомлённые, измученные люди идут ко мне. Бог зовёт их». В это же время остров посещали проповедники из Европы, однако, судя по их записям, миссия их успеха не имела⁶⁵². В 1902 г. в рапорте священника Рыковской тюремной церкви Александра Винокурова отмечалось: «В сел. Рыковском с некоторого времени стали проявлять себя сектанты с признаками штундизма, из коих крестьянин селения Воскресенского Галактионов, как мне известно, 8 сентября 1901 г. даже дерзнул говорить во святом храме во время богослужения, но вовремя принятый за умалишённого, был выведен из храма. В настоящее время я веду у себя на дому беседы с приверженцами сектантства...» Таким образом, упоминавшийся уже «главный сектант» острова П. Галактионов (из духовоборов) теперь был причислен к штундистам, что в целом не меняет представление об отсутствии заметного влияния на население острова в этот период штундо-баптизма и евангельского христианства⁶⁵³. В отличие от материковой части епархии, где после введения нового вероисповедного законодательства 1905–1906 гг. для власти и РПЦ остро встал проблема противодействия распространению протестантизма, на Сахалине, судя по всему, этой проблемы не было. Вольная колонизация острова была вялая⁶⁵⁴, переселенцев было очень мало, а основ-

⁶⁵⁰ Сахалин. Сборник статей о прошлом и настоящем / Сост. В. В. Меркушев; под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. – О. Сахалин, типография при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913. – С. 16.

⁶⁵¹ Modest M. Korff. Am Zarenhof: Erinnerungen aus der geistlichen Erweckungsbegegnung in Russland von 1874–1884 / M. M. Korff. – Wernigerode am Harz: Light im Osten, 1927. – P. 35.

⁶⁵² Lansdell H. Through Siberia / H. Lansdell. – Boston, 1882. – P. 660; Latimer Robert Sloan. Dr. Baedeker and his Apostles / R. S. Latimer. – London, 1907. – P. 162. Johann G. Kargel. Zwischen den Enden der Erde Unter Brüdern in Ketten / J. G. Kargel. – Osten, 1928. – P. 116–21.

⁶⁵³ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2022. Л. 2.

⁶⁵⁴ См. приложение № 1.

В период каторжной колонизации на острове сложились и небольшие этноконфессиональные группы⁶⁴⁴. В исследуемый период по ст. 30 «Устава о паспортах» 1876 г. не только Сахалин, но и вся Сибирь ограждены были от заселения свободными евреями. Для ссыльных же евреев, отбывающих на острове каторжные работы, согласно ст. 1872 «Устава о ссыльных», после их перевода в разряд ссыльнопоселенцев остров считался местом постоянной оседлости, покидать который и переселяться в Сибирь они не могли⁶⁴⁵. На рубеже XIX–XX веков в связи с ростом еврейского населения на Дальнем Востоке разъяснениями Сената, изложенными в указе его от 24 мая 1897 г. за № 3982, вновь подтверждалось, что ссыльные евреи не имеют права отлучаться из мест причисления. Образованная 24 сентября 1899 г. по распоряжению Приамурского генерал-губернатора комиссия по вопросу о праве евреев-ссыльных и их потомков, проживающих в Забайкальской области, на свободное перечисление или переезд из одного места жительства в другое вновь обращалась к вопросу о правах евреев на жительства в Сибири, за пределами 100-вёрстной пограничной полосы. Однако несмотря на все законы, разъяснения и обсуждения, еврейское население юга Дальнего Востока России неуклонно росло в числе. Сообразно реалиям, но не в соответствии с действующими на этот счёт законами Приамурский генерал-губернатор в 1901 г. писал военному губернатору Сахалина: «Я разрешаю продолжить выдачу билетов крестьянам из ссыльных острова Сахалина из евреев, поселившихся на материке, имеющих домообзаводство и занимающихся торговлей, на жительства их в тех местах, где они проживают в настоящее время. Вместе с сим покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять меры к недопущению на будущее время новых перемещений евреев-ссыльных с о. Сахалин... впредь до рассмотрения в законодательном порядке общего вопроса о евреях»⁶⁴⁶. Члены еврейской диаспоры Сахалина, которые в большинстве были свободными – в 1895 г. 12 иудеев были каторжанами, а 65 – свободными⁶⁴⁷, – исповедовали иудаизм. В начале XX в. в с. Рыковском находится «небольшой еврейский молитвенный дом». Евреи выбирали раввина, «но не официально»⁶⁴⁸.

Армяно-григориан в 1897 г. было 110 мужчин и 7 женщин, армяно-католиков – 6 мужчин⁶⁴⁹. Проживали армяно-григориане на Сахалине и после 1905 г.; так, в 1913 г. из 737 домохозяев южной части Сахалина

⁶⁴⁴ См. приложение № 2.

⁶⁴⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 19. Л. 1, 23.

⁶⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1888. Л. 10–15, 22.

⁶⁴⁷ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 109, 116–117.

⁶⁴⁸ Панов, А. А. Сахалин, как колония / А. А. Панов. – М., 1905. – С. 83.

⁶⁴⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин. – СПб., 1904. – Т. LXXVII. – Тетрадь 2. – С. 32–33.

стала постройка церквей в с. Нояси (п. Лесогорск Углегорского района) и с. Владимировке (часовня с алтарём)⁴¹².

К 1898 г. на острове имелось 4 часовни: в п. Александровском, п. Дуэ, с. Галкино-Враское (часовня с алтарём), с. Кресты (часовня с алтарём). В 1898 г. была построена часовня в с. Воскресенское, в 1902 г. – в с. Абрамовка, к 1904 г. – в с. Владимировка. Была часовня и в районе мыса Крильон, где в 1887 г. потерпел крушение пароход Добровольного флота «Кострома». Пассажиры и команда были спасены. Позднее в память об этом событии возвели из обломков парохода небольшую часовню⁴¹³. По свидетельству священника А. Городнова, в с. Ванги была часовня с алтарём, освященная в честь Святого Иннокентия Иркутского. В 1908 г. он пишет: «Осматривал часовню: она очень низенькая, с перегородкою, уставленной иконами; снабжена деревянными подсвечниками. Из утвари оказались только брачные венцы и кувшинчики... над крестом находится звонница на столбах, с двумя небольшими колоколами. Алтарь и средняя часть внутри были оклеены белыми обоями...»⁴¹⁴. Ему удалось узнать краткую историю постройки часовни: «Построена она приблизительно в 1888–1890 гг. на частные средства тунгуса Максима Трофимова, освящена священником Митрофаном Винокуровым; после пристроена трапезная часть на общие собранные инородцами суммы. Часовня была снабжена кое-какой утварью, которая перед наступлением русско-японской войны была вывезена в Николаевск»⁴¹⁵.

Были планы устроить храм для рабочих и православных айнов в с. Малки, резиденции рыбопромышленников Семёнова и Демби, расположенном на западном берегу южной части острова. В 1896 г. Семёнов просил архиепископа Макария разрешить постройку храма. Владыка одобрил благое намерение. Тогда же архиепископ предложил благочинному о. Уннинскому «создать часовню с алтарём» на мысе св. Николая, где обитал спасшийся экипаж погибшего в 1893 г. судна «Владивосток»⁴¹⁶.

Документы этого периода (местные, епархиальные и центральные) постоянно указывают на нехватку церквей на острове. В 1898 г. губернатор Сахалина отмечает: «По причине разбросанности селений и зна-

⁴¹² ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2867. Л. 1–2.

⁴¹³ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 21–23; Храмы Сахалина и Курил. Фотоальбом. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 72.

⁴¹⁴ Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 г. / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 334.

⁴¹⁵ Там же. С. 335–336.

⁴¹⁶ Дневник одного из сопровождавших его Преосвященство, Преосвященнейшего Макария, при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 22. – С. 452.

чительности расстояний между ними, сильно ощущается недостаток в церквях, и ходатайства жителей об увеличении численности церквей становятся всё более частыми». Например, от крупного с. Адо-Тымово до ближайшей церкви было более 80 верст⁴¹⁷. В отчёте обер-прокурора Святейшего синода означенная проблема тоже была отражена, так, упоминалось, что «при обозрении сахалинских церквей в неоднократной личной беседе с военным губернатором острова ...Преосвященнейший Макарий... говорил о необходимости увеличения числа церквей на острове ввиду увеличения его населения»⁴¹⁸. Мысль о необходимости построения на острове храмов постоянно проходит в епархиальной печати, в резолюциях архиепископов, которые по причине отсутствия финансов не реализовывались. Так как население острова было бедным, то и храмов, построенных частными лицами или за счет добровольных сборов, почти не было. На Сахалине так же, как и в других частях дальневосточных и сибирских епархий, наблюдался явный недостаток священников и храмов⁴¹⁹. Необходимо отметить, что нехватка священников и церквей объяснялась не столько несоответствием количества православного населения количеству священников на острове, сколько разбросанностью населённых пунктов и отсутствием нормальных дорог, что, впрочем, было весьма характерно для всего Дальнего Востока. Так, для сравнения, во Владивостоке к 1904 г. было 12 тыс. населения, не считая военных при одном приходском храме, а в 1908 г. при 60 тыс. русского населения было всего 2 приходских храма на весь город, на Сахалине же в 1903 г. население составляло 37057 чел., при указанном выше количестве священников (9) и храмов. В то же время 1 пастырь в среднем по России приходился на 1844 пасомых⁴²⁰, то есть «нагрузка», приходившаяся на сахалинского священника в начале XX в., всё-таки была в два раза выше, чем среднероссийская.

Интересно, что бюрократическая система ГТУ была такова, что практически не позволяла местному начальству вознаградить дополнительными суммами священников за их подвижничество. Так, в 1881 г. заведующий ссыльнокаторжными подполковник князь Шаховской ходатайствовал перед военным губернатором Приморской области о награждении священника Дуйской тюремной церкви Н. Добровидова 5000 руб.

⁴¹⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 260. Л. 39.

⁴¹⁸ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1899. – С. 41.

⁴¹⁹ *Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг.* – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 111.

⁴²⁰ *Краткая историческая записка о построении второго приходского, во имя Покрова Божией матери, храма в г. Владивостоке // Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1904. – № 12. – С. 259–268; *Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости.* – 1908. – № 4. – С. 123–125.

ному храму, они были построены на окраине поста⁶³⁹. Один из посетивших в то время Сахалин чиновников писал: «Виднеются две узкие, круглые башни мечетей... где-то на окраине»⁶⁴⁰.

В 1901 г. в п. Корсаковском с дозволения местной администрации ссыльнокаторжный Корсаковской тюрьмы Урузс Али Конак Бек на собственные средства начал постройку мечети вблизи тюрьмы. Однако военный губернатор острова велел эту стройку прекратить. В том же году мусульмане поста (численность общины достигала 52 чел.) предложили строить мечеть на другом месте: рядом с домом мирового судьи, где позднее построили школу, – им объявили, что строить мечеть на возвышенности, рядом с домом мирового судьи, нельзя и предложили найти место за японским кварталом, «по дороге, ведущей к с. Пооронтомари, где имеется много свободных и удобных мест...», однако в это же время в письме к военному губернатору острова начальник Корсаковского округа высказывал мнение, что ходатайство удовлетворять не надо, «т. к. общество, состоящее только из 52 чел., не в силах обеспечить содержание мечети на свой счёт в будущем»⁶⁴¹. Информации о завершении строительства мечети на юге острова в источниках не имеется. Очевидно, мечеть так и не была построена. Без положительного ответа в этот период осталось и прошение персидского подданного Оглы Мамеда Али Курбана Кучана Али, исполняющего обязанности муллы в Корсаковском, утвердить его в должности официально; он писал: «Согласно приговору общества магометан п. Корсаковского ...я с сентября месяца 1902 г. отношу обязанности муллы – для чего мне пришлось уничтожить своё хозяйство на посёлке и перебраться в порт...Покорнейше прошу о назначении мне вознаграждения за обязанности муллы, так как и от своих магометан я не пользуюсь сборами за исполнение духовных треб и теперь поставлен в крайнюю нужду»⁶⁴².

На севере острова после русско-японской войны и отмены каторги остались мусульмане, муллу они «выбирали из своей среды», продолжали действовать мечети. Одну из них в 1911 г. приспособили под жильё, поскольку небольшая мусульманская община (8 человек) не имела муллы и материальной возможности содержать здание. Метрические книги велись мусульманским духовенством до 1920 г., в дальнейшем следы этих книг затерялись⁶⁴³.

⁶³⁹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 260. Л. 39; ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 21; Ф. 1170. Оп. 2. Д. 27. Л. 83.

⁶⁴⁰ П. В. Командировка на Сахалин в 1905 г. // *Сборник краеведческих статей.* – № 1. – С. 15.

⁶⁴¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2325. Л. 80.

⁶⁴² РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 2325. Л. 87.

⁶⁴³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8; Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 1159. Л. 26; ГАСО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 15. Л. 62.

XIX в. решался вопрос о строительстве на острове мечети. Летом 1889 г. турецкий подданный Сеид Ибрагим-Оглы, будучи в п. Александровском, приобрёл «дом у поселенца Оглы Хатим Магомета и таковой пожертвовал для устройства в нём для магометан, проживающих в Александровском округе и их детей, молитвенного дома и школы». В это время «обязанности по выполнению обрядов магометанской веры» за неимением священнослужителя выполнял поселенец Александровского округа Васса Хасан Мамет, на его средства в 1890 г. была построена деревянная мечеть. А. П. Чехов писал о нём: «Татары выбирают из своей среды муллу... Мулла Вас-Хасан-Мамет, красивый брюнет лет 38, уроженец Дагестанской области, строит её за свой счет. Он спрашивал меня, пустят ли его по окончании срока в Мекку»⁶³⁴.

После отъезда в 1891 г. Вассы Хасана Мамета в Сибирь мусульмане п. Александровского остались без муллы. С личного разрешения начальника Александровского округа и под личным наблюдением заведующего полицейской частью мусульмане избрали для исполнения треб другого муллу, а именно ссыльнокаторжного Оглы Муллу Лятиф Пир Мурата и в помощь ему – ссыльнокаторжного Оглы Сеид Кадыр Келями, которые помогали в мечети предыдущему мулле до его отъезда. Несмотря на положительную рекомендацию окружного начальства, начальник острова не одобрил эти кандидатуры, предложив поискать кого-нибудь из крестьянского сословия (тем более, что последний из кандидатов в 1889 г. совершил побег, за что срок каторжных работ ему был увеличен). Более достойных кандидатов на эту должность не нашлось, а итоговая резолюция начальника острова выглядела так: «Официально не могу разрешить, да и думаю, если христиане, а именно – католики ...обходятся без храма и священника, то и мусульмане в настоящее время могут обойтись без муллы, да ещё 2-х»⁶³⁵. Очевидно, Васса Хасан Мамет был единственным за всю дореволюционную историю ислама на острове муллою, официально утверждённым властями – распоряжением Приамурского генерал-губернатора от 1 марта 1890 г.⁶³⁶.

К 1901 г. в п. Александровском было 2 мечети⁶³⁷: шиитская и сунитская, за неимением муллы религиозные обряды в мечетях совершались по выбору ссыльными⁶³⁸. Дабы не составлять конкуренцию православ-

⁶³⁴ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 235–236.

⁶³⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 431. Л. 4–13.

⁶³⁶ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

⁶³⁷ Вторая мечеть была построена в 1901 г., см.: РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 21-34.

⁶³⁸ ГАСО. Ф.1170. Оп.2. Д.27. Л.83.; Панов, А. А. *Сахалин, как колония* /

и псаломщика той же церкви Верещагина 100 руб. из сумм, ассигнованных на содержание церквей, которые остались неизрасходованными. Дело в том, что на протяжении нескольких лет Н. Добровидов исполнял работу трёх церковных причтов – в п. Дуэ, п. Александровском и с. Тымовском. По свидетельству Шаховского, священник, «совершая по исполнению церковных треб беспрестанные разъезды днём и ночью при неблагоприятных климатических условиях, трудных путях сообщения и в местности, где скрываются беглые каторжные, рискует здоровьем и даже жизнью ... только благодаря энергичной деятельности священника Добровидова жители Северо-Сахалинского округа и всех дальних береговых постов в течение трёх суток были приведены к присяге» новому императору. После долгой бюрократической переписки на основании того, что «остатки от содержания одного места (церковных причтов в Александровской и Тымовской тюремных церквях, обязанности причтов которых, в дополнение к своим, исполнял Добровидов. – **Н. П.**) не могут быть обращены на выдачу наград и пособий служащих в другом месте» (т. к. Добровидов относился к Дуйской церкви), в ходатайстве было отказано⁴²¹.

Как уже указывалось, с конца XIX в. РПЦ сосредоточила в своих руках начально-школьное образование в Российской империи. Во всей Камчатской епархии церковно-приходских школ в 1895 г. было 28 и школ грамоты – 29, в 1898 г. это количество увеличилось, соответственно, до 58 и 44. Число учащихся на 1000 православного населения составляло 10,8, что было больше, чем, например, в Оренбургской, Воронежской, Нижегородской и пр. епархиях, по этому показателю Камчатская епархия находилась в середине списка – из 61 епархии – на 31-м месте⁴²². Деятельность сахалинских священников также не ограничивалась стенами храмов. Одна из первых школ на острове возникла по инициативе о. Симеона Казанского в 1875 г. в п. Корсаковском⁴²³. С ростом количества населённых пунктов в конце XIX в. росло и число школ (в 1888 г. на острове было 7 начальных школ, в 1895 г. – 23, в 1901 г. – 36), относившихся к тюремному ведомству⁴²⁴. Проблема специально подготовленных учителей, стоявшая в Приамурье, на

⁴²¹ ГАРФ. Ф.122. Оп.5. Д.759. Л.1.

⁴²² *Всепопданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. Приложения.* – СПб.: Синод. типография, 1898. – С. 48; *Всепопданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг. Приложения.* – СПб.: Синод. типография, 1899. – С. 381.

⁴²³ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 335. Л. 8–16.

⁴²⁴ Подробнее см.: Лим, С. Ч. *История развития школьной системы на Сахалине (1855–1945 гг.) (сравнительное исследование государственной политики России, Японии и СССР в деле развития школьной системы на Сахалине)* / С. Ч. Лим. – М., 1999. – С. 15.

Сахалине приобрела особенную остроту. Большинство учителей на Сахалине были лицами неполноправными – ссыльнопоселенцами или даже ссыльнокаторжными, о воспитательном влиянии которых и говорить не приходилось⁴²⁵. Церковная пресса писала, что на выделяемые от ГТУ на этот предмет 4000 руб. (с 1901 г. – 10 000 руб. – **Н. П.**) почти невозможно было поставить школьное дело сколько-нибудь прочно⁴²⁶. Вся система образования определялась местной административно-военной властью произвольно. За неимением учителей священники принимали в школьной работе самое непосредственное участие, в школе был «главный учебник – катехизис, главное занятие – молитвы»⁴²⁷. В 1893 г. были открыты приюты в с. Корсаковка (п. Александровский) и в п. Корсаковском, в которых также преподавали священники. В числе благотворительниц последнего приняла «участие в детях каторжных супруга... Обер-Прокурора Святейшего Синода Ек. А. Победоносцева», она ежегодно во все сахалинские школы высылала книги и учебные пособия⁴²⁸.

За преподавание священники получали вознаграждение по 15 рублей в месяц от школы. Об интенсивности учебно-воспитательной работы сахалинских священников говорят следующие цифры: в 1902 г. настоятель Александровского храма преподавал Закон Божий в учебной команде Александровской местной команды и в двух школах п. Александровского, общее число еженедельно преподаваемых им уроков равнялось 30. Любопытно, что в архивных документах, содержится масса ходатайств светских учителей о повышении жалования, жалобы же и ходатайства со стороны духовных лиц на этот счёт отсутствуют⁴²⁹.

Во время поездок на остров архиепископов они всегда заезжали в школы и приюты. В 90-х гг. XIX в. особых успехов в школьном деле добились священники о. Н. Попов-Какоулин и о. И. Яковлев⁴³⁰. Так, Преосвященнейший Макарий в 1893 г. посетил школу в с. Дербинское, в коей «производил испытания». Ответы учеников он оценил как «очень

⁴²⁵ Лим, С. Ч. *История развития школьной системы на Сахалине (1855–1945 гг.) (сравнительное исследование государственной политики России, Японии и СССР в деле развития школьной системы на Сахалине)* / С. Ч. Лим. – М., 1999. – С. 26.

⁴²⁶ Разумовский, А. Указ. соч. / А. Разумовский // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1906. – № 12–13. – С. 267–269.

⁴²⁷ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 25; Ф. 1170. Оп. 2. Д. 28. Л. 9.

⁴²⁸ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // *Камчатские епархиальные ведомости*. – 1894. – № 11. – С. 255.

⁴²⁹ Драгунова, Л. В. *Православие как нравственный аспект воспитания детей каторжан* / Л. В. Драгунова // *Роль православия в возрождении духовного самосознания населения Дальневосточного региона. Сб. итоговых материалов науч.-практ. конф. 23 апреля 2004 г.* – Южно-Сахалинск, 2004. – С. 34.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 2831. Л. 26(об.); ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 24.

В конце XIX в. численность мусульман на Сахалине, в отличие от материковой части Дальнего Востока, была значительной, подавляющее большинство из них – ссыльнокаторжные⁶²⁵. Так, в 1889 г. в Александровском округе мусульман ссыльнокаторжных было 232, а поселенцев – 33, в 1895 г. – соответственно 895 и 186⁶²⁶. В последующие годы общее число мусульман растёт, достигая 1843 в 1897 г.⁶²⁷. Основной контингент, пополнявший ряды мусульман Сахалина, – каторжные, самые отпетые преступники-рецидивисты с Кавказа, единственным способом оградить от которых западную часть Российской империи было сослать их на далёкий остров, с которого почти невозможно сбежать⁶²⁸. Например, в 1890 г. на остров были сосланы: ранее бежавший из Сибири дагестанец Набий Гасан Оглы, необходимость поселения которого на острове объяснялась тем, чтобы «этой мерой лишить его возможности третий раз бежать из мест водворения»⁶²⁹; «Гази Магомед Курбан Оглы, обвиняемый в неоднократных побегах из Сибири, сопровождавшихся значительным числом краж»⁶³⁰. Были и такие, которые обращали на себя внимание особенной жестокостью преступлений – в 1890 г. на остров был сослан «Султан-Фердали-Оглы, признанный виновным в убийстве... Настоящее преступление обращает на себя внимание своей исключительностью, потому, что было совершено в мечети, в присутствии многих жителей, при совершении убитым молитвы»⁶³¹. О поведении ссыльных горцев от начальника острова в ГТУ с 1888 г. поступали ежеквартальные отчёты, судя по которым, в ссылке они «вели себя одобрительно и ни в чём предосудительном замечены не были»⁶³².

Традиции своей веры мусульмане продолжали соблюдать и в каторге. А. П. Чехов отмечал, что «они и в ссылке не отказывались от многоженства и некоторые из них имеют по две жены; так, у Джаксанбетова в Александровске две жены – Батыма и Сасена, у Абубакирова в Корсаковском тоже две – Ганоста и Верхониса»⁶³³. На рубеже 80–90-х гг.

⁶²⁵ См. приложение № 2.

⁶²⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 63. Л. 20; ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 109, 116–117.

⁶²⁷ *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин*. – Т. LXXVII. – Тетр. 2. СПб., 1904. – С. 32–33.

⁶²⁸ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349. Л. 9–28; РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 177. Л. 1.

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349. Л. 15.

⁶³⁰ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349. Л. 9.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349. Л. 28.

⁶³² ГАРФ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 1349. Л. 41.

⁶³³ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 202.

Лютеране не были многочисленной конфессией на Сахалине, при этом значительная часть из них также являлась свободным населением – это были чиновники и военные; так, в 1895 г. 144 лютеранина были ссыльнокаторжными, и 148 – свободными⁶¹⁹. В основном это были немцы, русские подданные. Имена лютеран выявляют их этническую принадлежность несмотря на русское подданство: Луиза Мейбахер, Карл Форст, Мария Фрексдаутер, Эрнст Розенштам, Иаков Вильямсон и пр.⁶²⁰. По информации А. П. Чехова, посетившего остров в 1890 г., в п. Александровском имелось «общество лютеран на Сахалине», его члены собирались «для молитвы и обмена мыслей»: «В Александровске приходил ко мне один лютеранин, судившийся когда-то в Петербурге за поджог; он говорил, что лютеране на Сахалине составляют общество, и в доказательство показывал мне печать, на которой было вырезано: «Печать общества лютеран на Сахалине»⁶²¹. Деревянный евангелическо-лютеранский молитвенный дом был открыт 11 августа 1896 г. в п. Александровском. Своего священнослужителя у лютеран не было, пастор Румперт ежегодно прибывал на Сахалин из Владивостока⁶²².

После русско-японской войны в п. Александровском по-прежнему действовала лютеранская церковь, лютеране относились к Владивостокскому приходу и испытывали те же проблемы с удовлетворением религиозных нужд, что и католики. Метрические книги лютеранско-евангелической церкви на Сахалине находились «во Владивостокском лютеранско-евангелическом храме при пастыре»⁶²³.

Появление мусульман на территории Дальнего Востока непосредственно связано с историей освоения региона. Мусульмане, которых на Дальнем Востоке было немного (1 % населения Приморской области в начале XX в.), по этническому составу в основном были татарами и башкирами, по роду деятельности в основном – военнослужащими. Для обеспечения их религиозных нужд на Дальний Восток был назначен военный мулла с постоянным проживанием в г. Никольске-Уссурийском⁶²⁴.

⁶¹⁹ См. приложение № 2.

⁶²⁰ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 109, 116–117. Это видно из записей в метрических книгах православных церквей, где указывались занятия лютеран, совершавших обряды: ГАСО. Ф. 23-и. Оп. 1. Д. 6, 32, 72, 97, 113 и др.

⁶²¹ Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 235.

⁶²² ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 21; Дриль, Д. Прошлое ссылки в России / Д. Дриль // Ссылка во Франции и в России. – СПб., 1899. – С. 40.

⁶²³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.

⁶²⁴ Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007. – С. 137.

удовлетворительные». Учителем этой школы состояла жена священника, а законоучителем – сам священник о. Н. Попов-Какоулин⁴³¹. Во время поездки по Сахалину в 1896 г. в с. Ново-Михайловском архиепископ отмечал, что «мальчики и девочки местной школы трудами о. И. (Яковлева. – **Н. П.**) научены настолько церковному чтению и пению, что во время богослужений сами поют и читают. О. И., бывший учителем образцовой школы при Благовещенской духовной семинарии, по приезду на о. Сахалин деятельно и с успехом ведёт наблюдение за школой»⁴³².

В начале XX в. одновременно с быстрым ростом населения идёт интенсивное развитие церковно-школьного строительства на Дальнем Востоке⁴³³. За исследуемый период существования в пределах Владивостокской епархии растёт количество церковно-приходских школ – с 23 до 107⁴³⁴. Церковно-приходские школы были неплохо материально обеспечены. Епархиальные источники отмечали, что «...постановка школьного дела во Владивостокской епархии покоится на твёрдых основаниях, чем епархия немало обязана посетившему в 1900 г. имперскому наблюдателю церковных школ Шемякину, который лично ознакомился на месте с положением дела и, видно, в Петербурге принял все зависящие от него меры к тому, чтобы возможно лучше материально обеспечить церковно-школьное дело на Дальнем Востоке, а также протоиерею И. И. Восторгову, двукратно посетившему Владивостокскую епархию и обстоятельно познакомившемуся с положением школьного дела в ней»⁴³⁵.

Мысль об открытии на острове церковно-приходской школы была подана ещё в 90-х гг. XIX в. великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, обсуждалась она на епархиальных съездах, но, «по причине исключительных условий жизни на Сахалине, желание Великой Княгини нельзя было осуществить...»⁴³⁶. Исключительность заключалась в том, что

⁴³¹ Путешествие Преосвященнейшего Макария, Епископа Камчатского по епархии в мае, июне и июле месяцах 1893 г. // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 11. – С. 254–255.

⁴³² Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство, Преосвященнейшего Макария, при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 22. – С. 455.

⁴³³ См. приложения № 5, № 6.

⁴³⁴ Торопов, А. А. Документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока по истории Православной Церкви / А. А. Торопов // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции 19–21 апреля 2000 г. – Владивосток, 2000. – С. 83.

⁴³⁵ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 243–253.

⁴³⁶ Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 80–81.

церкви были тюремными, приходов не было. О необходимости создания на острове церковно-приходских школ писал в мае 1897 г. Приамурский генерал-губернатор архиепископу Макарию⁴³⁷. Преосвященный Евсевий, объясняя отсутствие на острове приходских школ нежеланием тюремной администрации заниматься этим вопросом и невозможностью содержать их на средства Епархиального училищного совета, признавал организацию их «весьма желательной»⁴³⁸. И, хотя благочинный сахалинских церквей о. Уннинский являлся членом Николаевского отделения Епархиального училищного совета, планы создания на острове церковных школ в период каторжной колонизации не были реализованы.

Сахалинские священники занимались благотворительностью – в 1898 г. на острове было создано «Общество пособия бедным на острове Сахалин», в состав его правления входил о. А. Уннинский. Они заботились и о библиотеках, однако все источники того времени отмечают скудность библиотечного фонда, особенно в части книг духовного содержания. По сообщению «Сахалинского календаря», «...ранее сахалинским духовенством выдавались заключённым книжки религиозно-нравственного содержания, но недостаточность их и односторонность с каждым годом сказывались всё более и более»⁴³⁹. В перечне периодических изданий, полученных на Сахалине в 1898 г., всего 5 религиозных (православных) из 98⁴⁴⁰. Журналист В. Дорошевич, посетивший остров в 1897 г., с иронией замечал, что в библиотеке Александровского лазарета он нашёл предназначенные для духовно-нравственного чтения каторжан следующие книги: «16 экземпляров брошюры «О том, что ереуления гр. Л. Толстого разрушают основы общественного и государственного порядка», 21 экземпляр брошюры «О поминовении раба божия Александра» (поэта Пушкина), 4 экземпляра «Поучения о вегетарианстве», 14 экземпляров брошюры «О театральных зрелищах великим постом». И в то же самое время в этой библиотеке имелось всего 5 экземпляров «Нового Завета» и только 2 экземпляра «Страстей Христовых»⁴⁴¹. Очевидно, такое положение – результат недостаточного внимания тюремной администрации к духовному исправлению каторжан.

Попытка создать церковно-приходское попечительство на острове, при полной зависимости причтов и населения от администрации, низкой платежеспособности и ущербном правовом статусе большинства

⁴³⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 157. Л. 1.

⁴³⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 157. Л. 2.

⁴³⁹ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 27.

⁴⁴⁰ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 108. Л. 55, 144.

⁴⁴¹ Дорошевич, В. Сахалин (каторга) / В. Дорошевич. – М.: типогр. Тов-ва Сытина, 1903. – С. 372.

Агнелия Коваржа), который работал на Сахалине с 1911 г. (с 1913 г. – постоянно, а до этого – совершая миссионерские поездки), вероятно, по 1927 г. и написал в последующем книгу «Сахалин: остров одиночества»⁶¹², в 1912 г. в Тоёхаре был устроен небольшой храм. В 1915 г. в Саппоро образовалась епархия, в которую был включён Сахалин⁶¹³. В 1916 г. её глава Вацлав Кинольд посетил Карафуту⁶¹⁴. В 1918 г. многие сахалинские поляки получили гражданство Польши⁶¹⁵. Описывая пестроту населения острова и не питая иллюзий относительно успеха католической миссии, понимая её «чужеродность» здесь, А. Коварц справедливо замечал, что особняком «между всеми этими элементами разных рас, языков, разных религий и культуры стоит европейский миссионер»⁶¹⁶.

Лютеранство появляется на территории Дальнего Востока с первых лет его освоения. Среди дальневосточных лютеран были как подданные российского государства – прибалтийские немцы, финны, эстонцы, латыши, так и иностранцы – немцы и шведы. На Дальнем Востоке лютеране, за редким исключением, принадлежали к городскому населению. Последователи Евангелическо-лютеранской церкви были среди офицеров российской армии и высших чиновников Приамурского генерал-губернаторства и Приморской области⁶¹⁷. Пастор Карл-Август Румперт, дивизионный проповедник Амурской и Приморской областей, служил во Владивостокском приходе с момента официального признания лютеранской общины города в 1880 г. по 1912 г. Он был незаурядной личностью, известной фигурой. Ему приходилось заботиться о лютеранах на огромной территории – «от берегов Ледовитого океана до... китайской границы, и на западе до Байкала»⁶¹⁸. Преемником пастора Румперта был пастор Адальберт Леста (1913–1922 гг.).

⁶¹² Коварж, А. Сахалин: Остров одиночества / А. Коварж. – Бреслау: изд-во «Антониус», 1929.

⁶¹³ Федорчук, С. Римско-католическая церковь на Сахалине / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1998. – С. 22.

⁶¹⁴ Там же. С. 23.

⁶¹⁵ Федорчук С. Поляки на Южном Сахалине / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 16.

⁶¹⁶ Коварж, А. Сахалин: Остров одиночества / А. Коварж. – Бреслау: изд-во «Антониус», 1929. – С. 89.

⁶¹⁷ Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007. – С. 201.

⁶¹⁸ Брокман, М. История и возрождение Евангелическо-лютеранской церкви на Дальнем Востоке / М. Брокман // Христианство на Дальнем Востоке: материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 19–21 сентября 2006 г. – Хабаровск, 2006. – С. 29.

востоке. В это время капелланом Александровского костёла был ксёндз Владислав Миржвинский. Сахалинские католики большую часть времени по-прежнему находились вне влияния своего духовенства. В это время сахалинские губернаторы неоднократно ходатайствовали об учреждении должностей инославных священников вблизи острова (например, в г. Никольске), чтобы они могли приезжать чаще на остров. В 1915 г. общество католиков острова вновь направило прошение Приамурскому генерал-губернатору: «...религиозность среди нашего общества невольно слабеет и многие не только десятки лет не бывают у исповеди и Св. причастия, но даже наблюдаются неоднократные случаи некрещения детей до зрелого возраста...». Но католики (445 чел.) состояли в основном из ссыльнопоселенцев и не могли обеспечить священника содержанием, а Департамент духовных дел МВД, сославшись на отсутствие средств, отказал в назначении содержания римско-католическому священнику на Сахалине⁶⁰⁸.

В число русских, оставшихся на Карафуто, входили и поляки⁶⁰⁹. Этнограф В. Н. Васильев в 1912 г. писал об их хозяйственной жизни: «...Часть их занимается печением хлеба и булок на продажу японцам, большим любителям этого продукта... Некоторые занимаются сельским хозяйством. Наконец, третьи совмещают и то и другое или же живут в качестве работников у других. Многие из них в зимнюю пору промышляют пушного зверя»⁶¹⁰. Оставшихся на Южном Сахалине католиков взяла под своё крыло епархия Хакодате. С 1906 г. французские и немецкие миссионеры начали наносить ежегодные визиты на Карафуто, однако «сахалинские поляки неохотно посещали богослужения, либо вовсе не приходили». Зато, по свидетельству о. Сергия, с радостью, по привычке, они принимали русских православных священников, посещавших остров⁶¹¹. Очевидно, сказывалась выработанная годами жизни на каторжном острове, с его пёстрым поликонфессиональным и полиэтническим и одинаково бесправным населением, веротерпимость, а может – и выработанный той же каторгой религиозный индифферентизм, а приезд православного священника воспринимался с радостью, был как весточка с родины.

В 1911 г. юг Сахалина окончательно отделился от Могилёвской католической епархии в России. Благодаря деятельности немецкого миссионера ордена францисканцев Агнелиуса Коварца (в другом переводе –

⁶⁰⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8; Оп. 3. Д. 157. Л. 74, 210–211, 217.

⁶⁰⁹ Федорчук, С. Поляки на Южном Сахалине / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 15.

⁶¹⁰ Васильев, В. Краткий отчет о поездке к айнам островов Иезо и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914. – С. 8.

⁶¹¹ Сергей, епископ. На Южном Сахалине (из путевых заметок) // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 1991. – № 2. – С. 64.

прихожан оказалась безуспешной. Ещё в мае 1881 г. военный губернатор Приморской области потребовал от сахалинской администрации: «Если... уже существуют во вверенных Вам округах приходские попечительства, доставить мне подробные сведения о их деятельности за всё прошедшее время, ежели же таковых попечительств ещё не организовано, употребить все зависящие от Вас средства к неременному учреждению сих попечительств, по мере возможности, лично стараясь убедить каждого из жителей округа, особенно более состоятельных из них, в целесообразности подобных учреждений, на которые обращено внимание высшего правительства»⁴⁴². Соответствующий приказ начальника острова последовал 8 декабря 1888 г. за № 366. В январе 1889 г. в п. Корсаковском при Корсаковской тюремной церкви было открыто попечительство, возглавил его протоиерей В. Тимошенко, благочинный 12-го участка, членами-учредителями стали «штаб- и обер-офицеры местной команды, коронные чиновники тюремного ведомства и частные правоспособные лица из прихожан Корсаковской тюремной церкви». Создавалось попечительство «для попечения о благолепии и снабжении всем потребным местной церкви, а также об устройстве первоначального обучения детей ссыльнокаторжных и поселенцев и для других благотворительных действий...»⁴⁴³. На одном из первых заседаний попечительства его член, начальник местной команды подполковник Сменушкин заявил, что «в суммах 4-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона ... находятся деньги, пожертвованные Его Императорским Высочеством Вел. Князем Алексеем Александровичем на открытие на Южном Сахалине Алексеевской детской школы». Попечители стали искать следы этих денег, что очень задело начальника Корсаковского округа Белого, который заявил, что попечительство не имеет законных оснований для того, чтобы вмешиваться в дела администрации; от обеих сторон конфликта последовали жалобы начальнику острова, епископу Гурию. Позиция администрации в данном случае была чётко выражена в послании начальника острова епископу, в нём было заявлено: «По рассмотрению обстоятельств, касающихся заявления благочинного 12 участка, я не нашёл в них никаких посягательств на дела попечительства, касающиеся церкви, напротив, мне пришлось удостовериться, что это попечительство совершенно не правильно, по моему мнению, присвоило себе распоряжение делами, устроенными и содержимыми вовсе не на счёт церковно-приходских сумм...»⁴⁴⁴. Информации о последующей деятельности попечительства в источниках не обнаружено.

⁴⁴² РГИА ДВ. Ф. 1134. Оп. 2. Д. 123. Л. 6.

⁴⁴³ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 363. Л. 3.

⁴⁴⁴ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–21.

Особое, «тюремное», положение сахалинского духовенства проявлялось в том, что оно практически не принимало участия в епархиальной жизни; так, автором не найдены сведения о представительстве сахалинских священников на епархиальных съездах духовенства, собиравшихся с момента образования Владивостокской епархии. Возможно, в немалой степени это было связано с сезоном, когда собирались съезды – в основном в осеннее-зимний период, когда транспортная связь Сахалина с материком прерывалась.

Духовная жизнь острова, в период каторги поддерживаемая святыми отцами, как бы ущербна она ни была, концентрировалась в рамках жизни религиозной. Наиболее ярко проявлялась при всенародном строительстве церквей, праздниках, встречах архиепископов и т.п. Бывал на острове архиепископ Иннокентий, одно из его посещений п. Дуэ в 1861 г. известно достоверно. Преосвященнейший епископ Павел посетил остров в июне 1875 г.⁴⁴⁵. Посещали остров архиепископы Макарий (1893, 1896 гг.) и Евсевий (1899, 1902, 1911 гг.). Подробная информация о визитах на остров архиепископов Макария, Евсевия имеется в епархиальных ведомостях с 90-х годов XIX в. Так описывается один из церковных праздников во время посещения архиепископом Макарием в 1896 г. п. Александровского: «В 6 часов Архипастырь служил всенощное бдение... После литургии из храма состоялся крестный ход на площадь, прилегающую к Александровской тюрьме, для совершения молебна по случаю тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ (шрифт автора. – **Н. П.**). На площади были выстроены войска местной команды и выведены под строгим контролем кандалные каторжные. Посредине площади был устроен особый временный павильон, изукрашенный гирляндами из хвои и зелени. По окончании молебна Архипастырь обошёл со святым крестом ряды войск, осеняя и окропляя святой водой, а затем обошёл ряды и кандалных каторжных»⁴⁴⁶.

Во время церковных праздников с участием архиепископов, судя по воспоминаниям очевидцев, «стечение народа было громадное»⁴⁴⁷. Однако эти праздники касались только жителей крупных поселений. Были деревни, куда даже местные сахалинские священники добирались очень редко, путешествуя с миссионерскими целями, так, при посещении

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 1. Л. 274.

⁴⁴⁶ *Дневник одного из сопровождавших Его Преосвященство, Преосвященнейшего Макария, при обозрении церквей в нынешнее лето // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 23. – С. 474–475.*

⁴⁴⁷ Там же. С. 475.

В 1889 г. курат римско-католической церкви Амурского края Радзишевский ходатайствовал о строительстве в п. Александровском (на средства верующих) католического молитвенного дома и назначении на о. Сахалин католического священника. Приамурский генерал-губернатор передал решение вопроса на усмотрение «начальства православного». Архиепископ дал добро на постройку костёла, для просьбы же о курате на острове не было найдено достаточных оснований. В 1890 г. генерал-губернатор разрешил постройку, рекомендовал «оказать всевозможное содействие людьми и лесными материалами», но при условии, что костёл «ни по своим размерам, ни по внешнему виду не станет иметь преимущества перед православными храмами на острове». Попытка собрать средства на постройку молитвенного дома путём частных пожертвований в начале 90-х гг. XIX в. окончилась ничем, так как большинство католиков-ссыльных не имели средств⁶⁰⁴. В середине 90-х гг. XIX в. попытки собрать деньги возобновились по инициативе младшего врача Александровской окружной лечебницы Р. А. Погаевского (впоследствии – церковного старосты католиков п. Александровского) и военного капелмейстера Ф. Стренковского⁶⁰⁵. В 1896 г. началось строительство деревянного костёла в п. Александровском, он был освящён 11 сентября 1897 г.

На острове в период каторги не было своего католического священника. В 1895 г. князь Иван Любомирский, проживающий в Варшаве, предложил предоставить сумму на его содержание⁶⁰⁶. Однако предложение князя так и не было принято. Для службы на Сахалине прибывал из Владивостока курат и капеллан войск Приамурского края А. И. Шпиганович. А.П. Чехов писал: «Раз в год приезжает из Владивостока ксёндз, и тогда ссыльных католиков из обоих северных округов «гоняют» в Александровск, и это бывает как раз в весеннюю распутицу. Католики жаловались мне, что ксёндз приезжает очень редко; дети подолгу остаются некрещеными, и многие родители, чтобы ребёнок не умер без крещения, обращаются к православному священнику. Когда умирают католики, то, за неимением своего, приглашают русского священника, чтобы он пропел «Святы Боже»⁶⁰⁷.

После русско-японской войны в п. Александровском по-прежнему действовала католическая церковь, католики относились к Владивостокскому приходу, требы их исполняли духовники, приезжающие из Владивостока один раз в год. Метрические книги находились во Влади-

⁶⁰⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 65. Л. 4–12.

⁶⁰⁵ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1095. Л. 17, 62.

⁶⁰⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 63. Л. 18.

⁶⁰⁷ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 235–236; ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 107. Л. 21.

та министров от 18 февраля 1866 г. в Амурский край назначался особый римско-католический священник с содержанием по 600 руб. в год из средств МВД⁵⁹⁶. Первому дальневосточному католическому священнику приходилось значительное время проводить в поездках, посещая паству, рассредоточенную по обширной территории. Владивостокский католический приход подчинялся Могилёвской католической епархии. В исследуемый период в Приморской области службу несли католические военные капелланы⁵⁹⁷.

В XIX – начале XX вв. среди сосланных на Сахалин оказались и поляки, составившие основной контингент католического населения Сахалина. В период каторги поляки были одной из самых многочисленных этнических групп населения. По численности они, как правило, занимали третье место, уступая лишь русским и украинцам⁵⁹⁸. В 1897 г. из общего числа населения острова назвали родным языком польский 1 636 чел. Была на Сахалине и своя Варшава, о ней упоминает А. П. Чехов: «Сами поселенцы зовут своё селение (село Поповские Юрты. – **Н. П.**) также Варшавой, так как в нём много католиков»⁵⁹⁹. Около 200 католиков были литовцами, латышами, немцами и финнами⁶⁰⁰. Большая часть католиков попала на остров в качестве каторжан (в 1895 г. – 666 каторжных и 371 – свободных)⁶⁰¹, при этом сохранялась диспропорция в количестве мужчин и женщин, характерная и для других этно-конфессиональных групп⁶⁰². Распределение католиков по округам было равномерным⁶⁰³.

⁵⁹⁶ *Дальний Восток России в материалах законодательства 1862–1870 гг.* – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – С. 134.

⁵⁹⁷ *Религиозные организации Приморского края: словарь-справочник* / С. М. Дударёнок, М. Б. Сердюк, Д. А. Владимиров; под ред. Е. А. Поправко. – Владивосток: изд-во ДВГУ, 2007. – С. 185.

⁵⁹⁸ *Ищенко, М. И. Поляки на сахалинской каторге* / М. И. Ищенко // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 42.

⁵⁹⁹ Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых записок)* / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 235.

⁶⁰⁰ *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Остров Сахалин.* – Т. LXXVII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 8; Ищенко, М. И. *Поляки на сахалинской каторге* / М. И. Ищенко // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 42; Федорчук, С. *Римско-католическая церковь на Сахалине* / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1998. – С. 14.

⁶⁰¹ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 106. Л. 109, 116–117.

⁶⁰² См.: приложение № 2.

⁶⁰³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 65. Л. 4.

о. Городновым в 1907 г. с. Вияхты, где проживали ссыльнокрестьянин с семейством, надсмотрщик телеграфной линии с семейством и 5 человек солдат, выяснилось, что они уже много лет не были у исповеди и причастия, а дети не приобщались ни разу⁴⁴⁸.

В колонизации каторжного острова господствовало административное начало. Спецификой религиозной жизни сахалинцев в период каторги является полный контроль со стороны администрации. В дни религиозных праздников, тезоименитств, рождений и коронаваний членов императорской фамилии жизнь населения острова и церковные службы регулировалась приказами военного губернатора, определявшими место, время, форму одежды чиновников, которым следовало прибыть на богослужение, а также содержание молебнов⁴⁴⁹. Священники обязаны были по установленной форме регулярно информировать администрацию о гражданских и военных чинах, крестьянах из ссыльных, ссыльнопоселенцах и ссыльнокаторжных, бывших и не бывших у исповеди и причастия⁴⁵⁰.

Стремление администрации контролировать все аспекты жизни населения острова, в частности религиозную жизнь, приводило даже к конфликтам между представителями церкви и власти. Так, в 1892–1893 гг. в п. Корсаковском развернулась «война» между местным священником А. Фаддеевым и и. о. начальника Корсаковского округа Ф. Ливиным. Последний, согласно приказу начальника острова, пытался провести ревизию церковных приходно-расходных книг (в других местностях делать это могли только церковные вышестоящие органы), что вызвало противодействие со стороны священника. Последовало развитие конфликта: Ф. Ливин сам назначил просфорню (до этого просфоры пекла жена священника), священник с паперти стал «поносить» Ливина, последний – обвинять священника в пьянстве и т. д. Всё это привело к прекращению церковных служб в п. Корсаковском на некоторое время. Эти события не остались незамеченными даже в дальневосточной прессе той поры. Газета «Владивосток» в № 20 от 16 мая 1893 г. опубликовала заметку «Сахалин» с такой оценкой ситуации: «Вмешательство начальника округа всюду и всюду: он пошёл и в церковь, и в семейную, и в частную жизнь... Благодаря начальнику округа мы долгое время оставались без богослужений, он затеял целое, если можно так выразиться,

⁴⁴⁸ *Городнов, А. Поездка к крещёным инородцам северной части острова Сахалина в феврале месяце 1908 г.* / А. Городнов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1908. – № 12–13. – С. 333.

⁴⁴⁹ Напр.: РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 473. Л. 110.

⁴⁵⁰ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 25, Ф. 1134. Оп. 2. Д. 60. Д. 123.

«просфорное» дело, причем постарался выставить перед епархиальным начальством с дурной стороны уважаемого всеми нами священника... Не стал похож Корсаковск на православный уголок»⁴⁵¹.

Как уже указывалось, специфика населения острова предопределяла во многом особенности проявлений его религиозного чувства. Конечно, малоимущее население с каторжным прошлым или сами каторжники не могли стать полноценными участниками церковной жизни. Это проявлялось, в частности, в том, что практически нет информации о пожертвованиях сахалинцев на церковные нужды, которая, в целом по епархии, регулярно публиковалась с благодарностями епархиального начальства в церковной прессе. Единственная информация, найденная нами о жертвователях-сахалинцах, свидетельствует о «пожертвовании женою отставного унтер-офицера Меланиею Семёновой Давыдовой 125 р. на покупку на престольного и священнического облачения для Ново-Михайловской церкви». За что резолюцией Его Преосвященства от 5 августа 1894 г. ей была выражена благодарность епархиального начальства⁴⁵².

В 1904–1905 гг. Дальний Восток стал ареной боевых действий, разгорелась русско-японская война. Произошли изменения в организации деятельности православного духовенства в епархии, и в частности на Сахалине. В связи с объявлением крепости Владивосток на военном положении Владивостокская духовная консистория по распоряжению коменданта крепости и согласно телеграмме обер-прокурора Синода в числе прочих правительственных учреждений подлежала эвакуации из крепости. 11 февраля консистория выбыла в г. Никольск-Уссурийский, где и пребывала весь период войны⁴⁵³.

К началу русско-японской войны на Сахалине организация православной жизни выглядела следующим образом. По данным метрических книг за 1905 г., на Сахалине было 9 священников: Д. Рождественский, А. Винокуров, А. Кукольщиков, А. Уннинский, А. Городнов, А. Хлебцевич, А. Троицкий, И. Яковлев, А. Бетин. В ноябре 1904 г. прибыл с отрядом медсестер Красного Креста и походной церковью иеромонах Порфирий. В июне 1905 г. благочинный А. Уннинский выехал с острова. В июне 1905 г. сахалинские священники А. Кукольщиков, И. Яковлев, Д. Рождественский были назначены походными соответственно при Дуйском, Александровском и Рыковском отрядах. После оккупации острова

щих христиан» «чисто сахалинского происхождения», возникшей в с. Рыковском и его окрестностях. По его мнению, возникла она «как невольный протест против атеизма каторги», «секта православных христиан... секта странная, – в ней всего есть! И молоканства, и духоборчества, есть несколько и хлыстовщины». Главой её был П. Галактионов – зажиточный поселенец с. Дербинского, сектант в 4-м поколении, выходец из Томской губернии. Родители его три раза судились за духоборство. Его за веру лишили золотых приисков и сослали на Камчатку, а затем – на поселение на Сахалин. Активным участником этой религиозной группы был Т. Белоножкин, выходец из молокан Воронежской губернии, который «к прибытию на Сахалин и в молоканстве разочаровался». Общество имело 12 «апостолов», каждый из них имел «пророка», было ещё 4 «евангелиста». Сектанты считали, что «любовь есть закон христианский», жили и с жёнами и «в любви», имели хорошие хозяйства. Священник о. Ираклий, «богословски, по его словам, особенно не образованный и не особый знаток в определении секты», воздвиг на них гонения, после того как потерпел крушение на мирном пути – на устроенных им диспутах выявились блестящее знание Галактионовым Писания, спорить с ним батюшка не смог и сделал вывод, что секта не простая, а «опасная»⁵⁹⁴.

Первые последователи римско-католической церкви русского подданства (поляки и литовцы) появляются на территории Дальнего Востока с начала его освоения. А. Кириллов писал: «Ещё в 1846 г. католический миссионер патер де ля Брюнер, отправившись из Южной Маньчжурии... в 30 верстах выше Николаевска был убит гиляками... На этом попытки католических миссионеров проникнуть в Амурский край не остановились... в 1850 г. французский миссионер Вено также предпринял путешествие на Амур (из Маньчжурии). Он имел намерение проникнуть даже на Сахалин», однако дошёл только до того места, где был убит первый миссионер⁵⁹⁵. Первые католические священники-миссионеры приезжали в Приморскую область из сопредельных районов Китая с целью миссионерской деятельности среди аборигенов – она противоречила российским законам, поэтому местные власти принимали меры по недопущению их на российскую территорию. Первый католический приход на Дальнем Востоке открылся в 1866 г. в г. Николаевске; когда центром Приморской области стал Владивосток, католический приход был перемещён туда. Высочайше утверждённым положением Комите-

⁴⁵¹ РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 719. Л. 1–57.

⁴⁵² Архипастырское благословение и благодарность // Камчатские епархиальные ведомости. – 1894. – № 17. – С. 125.

⁴⁵³ Известия и распоряжения епархиального начальства. Об объявлении крепости Владивосток на военном положении // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 4–5. – С. 78.

⁵⁹⁴ Дорошевич, В. Сахалин (каторга) / В. Дорошевич. – М., 1903. – С. 372–385.

⁵⁹⁵ Кириллов, А. Материалы для истории христианской миссии на Амуре, во времени присоединения его к России до 1865 г. / А. Кириллов // Камчатские епархиальные ведомости. – 1896. – № 1. – С. 9.

в тюрьму картофель, капусту и другие овощи, но теперь, с упразднением каторги... они занимаются в настоящее время – кто торговлей, а некоторые – скотоводством»⁵⁹⁰.

После 1905 г. на Южном Сахалине в с. Аракуль осталась небольшая община русских старообрядцев, «до 20 русских ссыльных». После 1917 г. население колонии начало расти за счёт эмигрантов из России⁵⁹¹. Они жили изолированно, бережно хранили традиции и даже открыли школу для своих детей. Занимались скотоводством. Японские источники отмечают, что староверы были людьми состоятельными⁵⁹².

Таким образом, к началу XX в. сахалинские старообрядцы столкнулись с «проблемой второго поколения» – религиозное рвение молодых стало менее интенсивным, а специфические сахалинские условия делали практически невозможным усиление религиозного влияния «первого поколения» на молодежь. Необходимость регистрации рождения ребёнка, которая предполагала, в частности, юридическое закрепление его прав на наследование, «брачные проблемы», отсутствие необходимой литературы, затруднённые контакты с единоверцами на материке, дисперсное расселение среди православных – всё это приводит к отходу части верующих, особенно молодёжи, от старообрядчества, угасанию чувства общинности у староверов. Тот факт, что далеко не все присоединения староверов к православию сопровождались заключением брака с православными, доказывает, что переход в официальную церковь не всегда был вынужденным⁵⁹³. Эти тенденции не затронули старообрядцев, оставшихся на японском Южном Сахалине, они сумели самоизолироваться и сохраниться как религиозная община.

Информации о старорусских сектантах, живших на острове в указанный период, крайне мало. В связи с редкими случаями перехода в православие в метрических книгах упоминаются молокане. Сахалинские православные священники на них «воздвигали гонения». У В. Дорошевича есть любопытная информация о секте «православно верую-

⁵⁹⁰ Мельников, В. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин / В. Мельников. – М., 1909. – С. 28.

⁵⁹¹ Васильев, В. Краткий отчёт о поездке к айнам островов Иezo и Сахалина / В. Васильев. – СПб., 1914. – С. 24. Об этом же см.: Федорчук, С. Русские на Карафуто / С. Федорчук. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 28.

⁵⁹² Накамура Есикадзу. Староверы Южного Сахалина / Накамура Есикадзу // Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября г. Владивосток. – Большой Камень, 1997. – С. 22.

⁵⁹³ См. подробнее: Потапова, Н. В. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX–XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 68–71.

японскими войсками на севере Сахалина остался служить А. Кукольщиков, а на юге, до репатриации в августе 1905 г., А. Троицкий и А. Бетин. Хотя население Сахалина никогда не было особенно верующим, в 1905 г. православная вера сплотила оставшихся на острове россиян⁴⁵⁴.

Священник о. Алексей Кукольщиков работал в разных церквях острова с 1894-го по 1915 г. В 1905 г. он служил в церкви п. Дуэ. Из дневников этого священника, который остался на Северном Сахалине после капитуляции русских войск 16 июля 1905 г., видно, что во время японской оккупации не все отцы захотели остаться со своей паствой, хотя к священникам японские власти относились снисходительно, им было разрешено проводить богослужения, совершать требы⁴⁵⁵. О. Кукольщиков – единственный из походных священников, кто, получив почти сразу свободу от японских властей, последовал за своим пленным отрядом добровольно. Когда японцы заявили, что все желающие выехать с острова на материк должны объявить о выезде до 7 августа, а после 7-го неявившиеся считаются японскими подданными, многие стали покидать Сахалин. Как отмечал один из сахалинцев, «русские власти, а за ними и духовенство, бросив паству, уехали в Россию, предоставив пасомых их собственной участи»⁴⁵⁶. 30 июля 1905 г. о. Дмитрий Рождественский открыл богослужения в церкви п. Александровского. Но, по свидетельству о. Кукольщикова, 4 августа ушли на пароходе в Японию Д. Рождественский, И. Яковлев, А. Городнов, дьякон Д. Щеглов, о. Порфирий. 9 августа выбыл с Сахалина и.д. благочинного о. А. Винокуров, а 22 августа уехал А. Хлебцевич (согласавшийся остаться на острове только за жалованье в 4000 руб., что в 4 раза превышало обычное жалованье).

А. Кукольщиков по просьбе крестьян остался на Сахалине в Александровском посту и с разрешения японских властей отправил на имя Владивостокского епископа Евсевия телеграмму следующего содержания: «Вследствие нашествия неприятеля на Сахалин 11 июля, все священники Северного Сахалина выехали 21 июля – 22 августа через Японию в Россию. Выраженному неудовольствию г. Бунге и оставшегося православного народа на Сахалине выездом всех священников... я...

⁴⁵⁴ Ипатьева, А. А. Русское православное духовенство на Северном Сахалине в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. / А. А. Ипатьева. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 66.

⁴⁵⁵ Кукольщиков, А. Из записей священника за 1905 г. / А. Кукольщиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 9–10. – С. 209–212; Самарин, И. А. Боевые действия на Северном Сахалине во время русско-японской войны 1904–1905 гг. / И. А. Самарин // Краеведческий бюллетень. – 1993. – № 3. – С. 77.

⁴⁵⁶ Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1911. – № 7–8. – С. 254.

изъявил желание со всем семейством остаться в Александровске. Прихожане Дуйской и Михайловской церкви выехали на материк, церкви разорены...»⁴⁵⁷. 29 сентября телеграммой епископ благословил о. Кукольщикова служить на Сахалине везде, где возможно.

К грабёжам японских солдат в это время прибавились и разбойные нападения бывших каторжников, которые порой убивали своих из-за куска хлеба⁴⁵⁸. Русские, оставшиеся на острове, – бывшие каторжники, содержавшиеся за счёт казённых средств, или бедные ссыльнопоселенцы, скудные хозяйства которых были разорены в ходе военных действий, остались без крова и еды. О. А. Кукольщиков писал, что уже в конце августа народ повалил к нему с просьбами ходатайствовать перед японским начальством о выдаче им провизии, а также просил защитить от обид японцев. По его сведениям, в течение сентября к нему ежедневно приходило до 20 просителей. 5 сентября им был составлен рапорт на имя главнокомандующего японскими войсками, в котором он обосновывал необходимость выдачи продовольственной помощи населению тем, что «население острова состоит исключительно из ссыльного элемента, часть которого состояла на казённом довольствии...». Благодаря заботам о. Кукольщикова сахалинцы стали получать хоть и скудное, но довольствие – муку, крупу, мясо (около 1000 чел.)⁴⁵⁹. Священник получил разрешение японских властей на беспрепятственное передвижение по острову для требоисправления. Из п. Александровска он ездил в с. Рыковское и Дербинское. По его подсчётам, в это время на Сахалине осталось около 2000 русских, преимущественно в Александровском округе. Японские власти очень серьёзно относились к преступлениям против церкви. Крестьян Н. Киселёва, Ф. Сташкова, С. Леонова, В. Иванова и К. Самохина, обвинённых в поджоге Рыковской церкви в 1905 г., они хотели казнить, и только по настоянию о. А. Кукольщикова, которого попросили быть судьёй, их отпустили⁴⁶⁰. Некий «церковный староста» через не-

⁴⁵⁷ Кукольщиков, А. Из записей сахалинского священника за 1905 г. / А. Кукольщиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1907. – № 10. – С. 212; № 11. – С. 236.

⁴⁵⁸ Канторов, В. Из прошлого / В. Канторов // Сахалин: сборник статей о прошлом и настоящем / Под ред. губернатора Д. Григорьева. – Типография при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913. – С. 88.

⁴⁵⁹ Кукольщиков, А. Из записей сахалинского священника за 1905 г. / А. Кукольщиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1907. – № 11. – С. 231–233.

⁴⁶⁰ Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1911. – № 7–8. – С. 254–255; Кукольщиков, А. Из записей сахалинского священника за 1905 г. / А. Кукольщиков // Владивостокские епархиальные ведомости. – Владивосток, 1907. – № 11. – С. 238.

Духовный быт сахалинских старообрядцев был крайне убогим, сказывалось отсутствие на Сахалине не только старообрядческого храма, но даже богослужебных книг, «разбросанность по острову старообрядческих семей, лишаящая их возможности жить единою духовною общиною, а равно и каторжная тюрьма, где многие годы приходилось пребывать в общении с иноверцами». Наибольший упадок религиозности В. Мельников замечал в молодом поколении старообрядцев, «многие из которых не только не были знакомы с уставом утренних и вечерних молитв, но и вовсе безграмотны». В. Мельников пишет: «...посты у сахалинских старообрядцев сохраняются без нарушений. Войдя в их дом, сразу же можно узнать, что это семья старообрядческая и именно не приемлющих священство: так, например, св. иконы у них стоят в переднем углу с теплящеюся лампадою, всегда занавешанные ситцевою или тюлевою занавесью. Св. иконы у всех литые медные, писанных на доске не имеется; отсутствие последних объясняется тем, что, идя на каторгу, они обыкновенно брали с собою только литые образа»⁵⁸⁷.

На каторжном Сахалине, в тяжелейших условиях старообрядцы сумели обосноваться, создать крепкие хозяйства. После 1905 г., когда тысячи сахалинцев эвакуировались на материк, большая часть старообрядцев (и на севере, и на юге острова) осталась на месте, так как «в отличие от остального «ссыльного элемента» старообрядцы оказались накрепко связаны с Сахалином имущественными интересами»⁵⁸⁸. После русско-японской войны Северный Сахалин находился в тяжелом экономическом положении. Старообрядцы же, по свидетельству В. Мельникова, жили зажиточно: «...имеют свою собственность, дома и по несколько голов скота: у... Алексеева»⁵⁸⁹, например, есть два дома с надворными постройками и двумя участками земли, 10 голов рогатого скота, 5 лошадей и другие домашние животные и птицы, а также в достаточном количестве имеется домашний инвентарь; приблизительную стоимость своего имущества он определяет в 3 тысячи рублей. У Парфенова кроме скота и инвентаря имеется 5 домов, розданные в наследство своим сыновьям, стоимостью все, по его определению, не менее 5 тысяч рублей. Все они прибыли на Сахалин без всяких средств, в одних лишь – как они выражаются – казенных котах и арестантском халате. Раньше они по преимуществу занимались огородничеством, поставляя

⁵⁸⁷ Мельников, В. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин / В. Мельников. – М., 1909. – С. 27.

⁵⁸⁸ Костанов, А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах / А. И. Костанов. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 42.

⁵⁸⁹ Сельский староста с. Корсаковского.

торжном Сахалине наблюдался дефицит женщин вообще и в старообрядческой среде в частности⁵⁸².

В. Мельников отмечал, что «более всего печально отражается на религиозном их быте заключение браков молодого поколения с иноверцами, иногда даже католиками и лютеранами, что в семейную жизнь вносит неизбежный разлад, так как родители и мужья настаивают на крещении детей по старообрядчеству, а жены-иноверки по своему исповеданию»⁵⁸³.

Как уже отмечалось, русская история до 1905 г. «изобилует фактами притеснения старообрядцев и молокан как со стороны православной церкви, так и со стороны администрации», но на Дальнем Востоке администрация, понимая всю сложность задач формирования здесь «постоянного населения и видя в староверах и сектантах предприимчивых хозяев, в иных случаях шла наперекор церкви»⁵⁸⁴. В период каторги проблема добровольной колонизации не очень волновала умы сахалинского начальства, однако после её отмены губернатор острова не случайно ходатайствует об организации переселения на остров староверов. Так, военный губернатор о. Сахалин А. М. Валуев в 1908 г. поддержал ходатайство старообрядцев с. Корсаковского в Переселенческое управление, написанное И. Парфеновым, с просьбой «населить на острове Сахалине переселенцев-старообрядцев, чтобы было с кем бракосочетать детей или же попросить... о приезде на остров Сахалин Отца для исповедания духовных треб...»⁵⁸⁵. В 1909 г. во «Всеподданнейшем отчёте о состоянии Сахалинской области за 1909 г.» А. М. Валуев вернулся к этому вопросу: «Необходима энергичная постановка планомерного заселения Сахалина трезвыми, трудоспособными переселенцами северных губерний, в особенности, староверами. Надлежит привлечь 500 семейств повышенными привилегиями (например, ссудами до 300 рублей), правительственной помощью (освежением зерна, проведением и ремонтом дорог)». Вопрос о старообрядческом заселении острова несколько раз рассматривался в Министерстве внутренних дел и Совете министров в 1911–1913 гг., но окончательного решения по этим предложениям не было выработано⁵⁸⁶.

⁵⁸² Аргудяева, Ю. В. *Старообрядцы на Дальнем Востоке России* / Ю. В. Аргудяева. – М., 2000. – С. 191–192. См. приложение № 2.

⁵⁸³ Мельников, В. *Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин* / В. Мельников. – М., 1909. – С. 27.

⁵⁸⁴ Аргудяева, Ю. В. *Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке* / Ю. В. Аргудяева // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 30.

⁵⁸⁵ Там же. С. 34.

⁵⁸⁶ Сердюк, М. Б. *Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление* / М. Б. Сердюк // *Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г.* – Большой Камень, 1997. – С. 46.

сколько лет подробно описал этот пожар и поиски поджигателей⁴⁶¹. После окончания русско-японской войны о. А. Кукольщиков продолжал работать в северной части острова. В 1913 г. был переведён в с. Белая Церковь⁴⁶², но в 1915 г. вновь подал прошение о переводе его на Сахалин, в новую Рыбновскую церковь⁴⁶³. Дальнейшая судьба священника неизвестна.

Воспоминания **о. А. Троицкого**⁴⁶⁴ посвящены событиям периода русско-японской войны на юге острова. Троицкий Алексей Михайлович с 1898-го по 1905 г. был священником церкви в с. Галкино-Враское. С 1903 г. он являлся благочинным 9-го участка. В воспоминаниях священника звучит острая критика подготовки к войне на юге Сахалина⁴⁶⁵. Подготовка к войне и администрации и «начальника обороны» заключалась в том, что они начали усиленно вывозить из Корсакова вверенное им имущество, чтобы можно было как можно быстрее отступить. В повествовании священника имеется интересная информация о состоянии церквей на юге острова: он описал ущерб, нанесённый корсаковской церкви 24 июня 1904 г. при бомбардировке «Новика», разорение церкви в с. Галкино-Враское (после высадки японцев на юг острова 24 июня 1905 г.). По свидетельству А. Троицкого, в это время работал на юге острова и священник А. Бетин (записи о нём идут до 29 июня, когда он попал в плен вместе со своим отрядом, причем «священнику и доктору сейчас же дали свободу»)⁴⁶⁶. Как и о. Кукольщикова, японцы сначала взяли А. Троицкого в плен, но и его тут же освободили. О. Троицкий отправил на материк семью, однако сам остался на острове. В течение первого месяца японцы не разрешали ему служить в церкви, и все требы он исправлял на дому. Как и к о. Кукольщикову, к нему шли русские с

⁴⁶¹ *Церковный староста. С Сахалина* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – Владивосток, 1911. – № 7–8. – С. 256–257.

⁴⁶² *Известия и распоряжения епархиального начальства* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1913. – № 11–12. – С. 293.

⁴⁶³ *Известия и распоряжения епархиального начальства* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1915. – № 13. – С. 438.

⁴⁶⁴ Троицкий, А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Троицкий // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1908. – № 3. – С. 88–91; № 4. – С. 126–131; № 7. – С. 210–215; № 18. – С. 449–455; № 19. – С. 475–482; № 20. – С. 505–511.

⁴⁶⁵ Троицкий, А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Троицкий // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – Владивосток, 1908. – № 4. – С. 127.

⁴⁶⁶ Троицкий, А. Из воспоминаний о русско-японской войне на Южном Сахалине / А. Троицкий // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – Владивосток, 1908. – № 19. – С. 476.

просьбой о защите от произвола японских военных. Прежде чем уехать с острова, после того как был разрешён выезд в Россию, о. Троицкий съездил в с. Галкино-Враское, забрал всю ризницу и утварь из церкви и привёз во Владимировку. 10 августа он подал заявление с просьбой выехать через Японию. 19 августа 1905 г. он выехал с Сахалина.

После русско-японской войны до Дальнего Востока стали доходить отголоски революционных событий и сопровождавших их изменений во внутрицерковной и общественно-политической жизни, изменился и строй сахалинской жизни – вскоре после окончания войны, 10 апреля 1906 г., была отменена каторга. Произошли изменения в количестве церквей и священников на Сахалине: в связи с утратой по итогам войны Россией южной части острова остался только 8-й благочиннический участок. Из старых священников продолжил работать А. Кукольщиков, вернулись в 1906–1907 гг. о. И. Яковлев (служил на Сахалине с 1893 г., очевидно, до 1926 г.), о. А. Хлебцевич (служил на Сахалине с 1903 по 1908 гг.), о. А. Городнов (служил на Сахалине с 1900 по 1908 гг.). В последующие годы на острове работали священники С. Болтиков (в 1912–1913 гг.), А. Н. Гневушев (1913–1929 гг.), И. Гуляев (1911–1915 гг.), П. Дышаев (1919–1924 гг.), Н. Сахаров (1917 г.), И. Стефаненко (1915–? гг.), А. Шастин (1908–1917 гг.), А. Щеглов (1907–1914 гг.).⁴⁶⁷ В 1906 г. на севере острова было 6 церквей. Церкви в п. Александровском, с. Корсаковке, с. Дербинском и Онор сохранились. Михайловскую «японцы всю внутри разорили, пользуясь ею, как лавкой». Дуйская церковь была уже очень ветха, и служить в ней было опасно. Церковь в с. Рыковском сгорела в 1905 г. Действующими были Александровская, Корсаковская, Рыковская (находилась в приспособленном помещении) и Дербинская церкви. В с. Воскресенское и в с. Абрамовка имелись деревянные часовни с алтарём.⁴⁶⁸

Духовенство Владивостокской епархии, пережившее военные события 1904–1905 гг., уклонялось на страницах епархиальной печати от оценок войны; большее внимание оно обращало на проблемы, требующие разрешения в послевоенное время. Эти проблемы встали тем более остро, что за годы войны и наложившихся на этот период революционных событий принципиально изменилась общественно-политическая ситуация в России, внутри православной церкви, в государственной вероисповедной политике. Редактор Владивостокских епархиальных ведомостей священник Вл. Давыдов так описывал ситуацию, сложившуюся после войны: «...кончилась наконец мучительная война! Если

⁴⁶⁷ См. приложение № 3.

⁴⁶⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8, Д. 459. Л. 34об.; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 76. Л. 1–42 об.

исключением одного семейства, в котором муж принадлежал к приемлющим Белокрыницкое священство, а жена – бегствующего священства. Практически весь контингент староверов состоял из ссыльных и их потомства. В 1908 г. старообрядцы собирались построить молебенный дом. В это время все требы федосеевцев исполнял Иван Андреевич Парфенов, у которого случайно оказался «Потребник»⁵⁷⁷. К 1914 г. старообрядцы (60 чел.) проживали только в Александровском участке⁵⁷⁸.

Специфика заселения Сахалина вообще и появления здесь старообрядцев в частности не создавала возможности для появления локальных старообрядческих поселений, характерных для материка. Здесь старообрядцы были растворены в массе каторжного или бывшего каторжного элемента, хотя и пытались поддерживать свою конфессиональную чистоту. Источники того времени свидетельствуют: «...усиления старообрядчества не замечается, а наоборот, оно, скорее, в силу местных условий (малочисленное расселение среди православных, оторванность от крупных старообрядческих общин) падает: живя среди православных в меньшинстве, старообрядцы невольно сближаются с ними, женят своих детей на православных, и даже католичках, посылают детей в общине училища»⁵⁷⁹.

Складывающиеся в дальневосточном регионе во второй половине XIX – начале XX века половозрастной состав населения и демографическая ситуация создавали дефицит женщин. Как справедливо замечает Ю. В. Аргудяева, «основное условие образования семьи предусматривает наличие двух брачных партнёров. Дефицит женщин на Дальнем Востоке был обусловлен целым рядом причин. В определённой степени первоначально это были ошибки правительства, стремившегося отправить на восток страны семьи, где преобладали мужчины-работники. Да и большинство семей решалось на переселение обычно в тех случаях, если в них преобладали мужчины (это касается свободных поселенцев. – **Н. П.**)»⁵⁸⁰. Такая ситуация наблюдалась у сельского населения в целом по Дальнему Востоку. Диспропорция в половом составе населения: в 1910–1912 гг. на 100 мужчин приходилось 93,3 женщины в старожильческих селениях и 87,0 – в новосельческих⁵⁸¹. На ка-

⁵⁷⁷ Мельников, В. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин / В. Мельников. – М., 1909. – С. 26–27.

⁵⁷⁸ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 40. Л. 41.

⁵⁷⁹ Цит. по: Аргудяева, Ю. В. Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке / Ю. В. Аргудяева // А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 33–34.

⁵⁸⁰ Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России / Ю. В. Аргудяева. – М., 2000. – С. 191.

⁵⁸¹ Там же. С. 192.

с. Рыковском «раскольника Александра Катина», которого «за отказ от военной службы и за публичное провозглашение власть имущих антихристами» приговорили к каторге. Желая быть последовательным, он и в каторге отказывался повиноваться антихристовым властям⁵⁷². Статейные списки каторжан позволяют выяснить, из каких регионов России прибывали на сахалинскую каторгу старообрядцы – встречаются упоминания о выходцах из Киевской, Енисейской, Самарской, Томской губернии, Владивостока, казаках Терской области⁵⁷³.

В конце XIX века на Сахалине были представлены староверы разных толков и согласий: беспоповцы федосеевцы, поповцы, приемлющие Белокриницкое (австрийское) священство, беглопоповцы. В целом можно сделать вывод о наличии на острове в тот период тех же толков и согласий, что и в амурском старообрядчестве⁵⁷⁴. По материалам переписи, в 1897 г. на Сахалине было 214 старообрядцев, в том числе 159 мужчин и 55 женщин, старообрядцы составляли 0,76 % населения Сахалина. Распределение по округам выглядело следующим образом: по Александровскому округу проживало 123 старообрядца (93 мужчины и 30 женщин), по Тымовскому округу – 60 (соответственно 39 и 21), по Корсаковскому – 31 (соответственно 27 и 4)⁵⁷⁵.

В начале XX века в официальных документах фигурируют уже только старообрядцы федосеевского согласия. К 1 июля 1908 г. в Александровском и Тымовском округах о. Сахалина насчитывалось 24 старообрядческие семьи федосеевского исповедания (123 души, в том числе 63 мужского и 60 – женского пола)⁵⁷⁶. В. Мельников, посетивший российский Сахалин в 1909 г., явных старообрядцев на острове насчитал свыше ста семейств; но были и «негласные старообрядцы», которые скрыли своё вероисповедание, все принадлежали к федосеевскому согласию, за

⁵⁷² Миролюбов, И. П. Восемь лет на Сахалине / И. П. Миролюбов. – СПб.: типография А. С. Суворина, 1901. – С. 66.

⁵⁷³ Подробнее см.: Потапова, Н. В. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX – XX вв. / Н. В. Потапова // Краеведческий бюллетень. – Южно-Сахалинск, 2001. – № 1. – С. 69–70.

⁵⁷⁴ Лобанов, В. Ф. Формирование и деятельность старообрядческих общин в Приамурском крае во второй половине XIX века / В. Ф. Лобанов // Алтарь России: материалы научно-практической конференции 19–25 сентября 1994 г. – Большой Камень, 1997. – С. 41.

⁵⁷⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. LXXVIII. – Тетр. 2. – СПб., 1904. – С. 6.

⁵⁷⁶ Аргудяева, Ю. В. Этноконфессиональные группы русских на Дальнем Востоке / Ю. В. Аргудяева / А. П. Чехов и Сахалин: доклады и сообщения международной научной конференции 28–29 сентября 1995 г. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 33.

вся русская земля почувствовала облегчение, то ещё большее облегчение испытывает наша окраина, измученная особенно... Что касается деятельности епархиального духовенства, то новые запросы и новые задачи подлежат ему к разрешению. Почти отрезанное в продолжение войны от остальной России, почти потерявшее чувствительность под близкими впечатлениями и даже ощущениями кровавых ужасов к восприятию всего значения событий внутри церковно-общественной российской жизни, наше духовенство неизбежно соприкоснётся с стихийными течениями внутрицерковной жизни – и так или иначе должно будет с ними считаться. Подобно духовенству остальной России, нашему духовенству предстоит... трудное, ответственное дело борьбы с отрицательными церковно-религиозными явлениями...»⁴⁶⁹.

Тема русско-японской войны в выступлениях миссионеров, приезжавших из Центральной России, не переживших войну вместе с паствой, носила, как и положено, ура-патриотический характер. Их речи, проповеди, публикации были направлены на поддержание морального духа местного духовенства и населения и связаны с поставленной общецерковной задачей усиления миссионерской деятельности. Так, по мнению протоиерея И. Восторгова, озвученному в проповеди 14 сентября 1909 г. в кафедральном соборе г. Владивостока, опубликованной в епархиальных ведомостях под заголовком «Россия и Восток», «в истории России не было войны более важной по идейному значению в мировых судьбах, по замыслам и стремлениям, как последняя война с Японией. Русская интеллигенция этого не поняла, русская, так называемая передовая печать этого не уразумела. Война была объявлена авантюрой, начались наивные уверения, что нам ничего на Дальнем Востоке не нужно, что у нас и без того земли много. Развращался народ, развращалось войско, под крики, злорадство при виде наших неудач, от прокламаций, бунтов, революций воцарилось общее уныние. Война кончилась неудачно... От чего всё это? ...От того, что мы забыли и перестали даже ценить своё мировое религиозно-миссионерское предназначение. Если Дальний Восток и Океан – наша конечная цель, если мы здесь ищем только государственной и экономической мощи, то нечего и жалеть, что мы опозорены и отброшены. Тогда мы достойны своей судьбы... Стойте здесь, на границе России перед лицом врага»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁹ От редактора // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 411–413.

⁴⁷⁰ Восторгов, И. (прот.). Россия и Восток (слово 14 мая 1909 г., произнесённое в Кафедральном соборе Владивостока) / И. Восторгов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 11. – С. 327–337.

Однако желающих «стоять на границе России», а точнее, работать на далёком, сохранившем каторжные традиции, да ещё и с находящимися теперь по соседству вчерашними врагами-японцами острове, среди духовенства найти было не так просто. После войны, принимая во внимание нехватку священнослужителей и их очевидное нежелание ехать на остров, военный губернатор о. Сахалин А. М. Валуев в декабре 1905 г. телеграммой вызывает «хотя бы двух священников»⁴⁷¹. На протяжении 1906–1907 гг. продолжалась переписка ведомств по этому вопросу. В 1907 г. на острове были священники при Александровской, Рыковской и Дербинской церквях, военный при Сахалинской местной команде и дьякон при церкви в п. Александровском⁴⁷². Однако этого было явно недостаточно, что опять же связано было скорее не с объёмом работы, так как на севере острова жителей осталось немного, а с разбросанностью селений и плохими путями сообщения. Например, от с. Онор, где церковь не действовала, до с. Рыковского – места ближайшего жительства священника – было 60 вёрст.

После окончания войны и отмены каторги, с переходом Сахалина из ведомства ГТУ Министерства юстиции в ведомство Министерства внутренних дел, предполагался постепенный переход церквей и священников острова в епархиальное ведение, на опеку прихода. В 1907 г. А. М. Валуев писал Приамурскому генерал-губернатору: «...Церкви и духовенство Сахалина, содержащиеся до сего времени за счёт казны, и в дальнейшем, безусловно, нуждаются в широкой поддержке её, так как малочисленное ссыльное население, с шаткими нравственными устоями, безразличное к религии, привыкшее и само кормиться от казны, не способно создать приход, могущий содержать свой храм и причт. Между тем, порочное население крайне нуждается в религиозно-нравственном воздействии, которое с наибольшим успехом может провести в жизнь населения духовенство»⁴⁷³.

В проекте новых гражданских штатов управления Сахалином за 1906 г. расходы МВД на церковь предусматривались следующие: по Александровскому округу – священник – 1, по Тымовскому округу – 2, с окладом каждому в 1 тыс. руб.; на жалованье дьякона, псаломщиков, содержание церквей теперь суммы не предусматривались⁴⁷⁴. Однако МВД продолжало содержать 4 сахалинских священников и дьякона, выплачивая им прежний оклад, на всех псаломщиков и содержание церквей

⁴⁷¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 1–10б., 39 об.; Д. 482. Л. 18.

⁴⁷² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.

⁴⁷³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 152 об.

⁴⁷⁴ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 99 об.

27 ноября 1913 года, согласно синодальному определению по вопросу об устройстве внутренней миссии 1908 г., во Владивостокской епархии открылся Миссионерский совет. На первом заседании 27 ноября члены совета, практически не имеющие опыта организованной миссионерской работы в епархии, решили запросить Киевский миссионерский совет как один из старейших и действующих в епархии, где много сектантов, каков круг деятельности этого совета. Совет также решил разослать причтам через благочинных запросы о предоставлении следующей информации: сколько и где числится официальных сектантов и раскольников; кто их главарь; сколько в приходах лиц, сектантски настроенных; сколько инославных и язычников; сколько, по мнению причтов, индифферентных и атеистов – чтобы по этим данным выработать план борьбы с вероотступничеством⁵⁶⁹. Кроме того, решено было разослать по церквам рекомендуемые епархиальным миссионером книги противосектантского и противораскольнического содержания⁵⁷⁰.

Итак, в соответствии с «генеральной линией», направленной на усиление миссионерской деятельности епархий РПЦ, заданной руководством церкви после 1907 г., выстраивалась и миссионерская работа в дальневосточных епархиях. К концу исследуемого периода главные враги православия и государства в сфере религиозной были определены – ими стали протестанты (баптисты, евангельские христиане, адвентисты). М. Б. Сердюк выделяет последние перед крушением Империи годы – 1912-й – начало 1917 г. – как совершенно особый этап религиозной жизни, в это время в крае, как и по всей стране, развернулось преследование протестантов, баптистов и адвентистов седьмого дня. Репрессии привели к свёртыванию их деятельности, ликвидации многих общин⁵⁷¹.

Сахалин являлся частью Владивостокской епархии, однако каторжный способ колонизации острова предопределил принципиальное отличие жизни здесь старообрядцев и старорусских сектантов (обычно с каторжным прошлым) от их ближайших соседей-единоверцев – колонизаторов Приамурья и, соответственно, особенности организации всего строя их жизни, в том числе – религиозной, особенности их взаимоотношений с представителями власти и господствующей православной церкви.

Старообрядцы попадали на Сахалин как за уголовные преступления, так и за веру. Например, И. П. Мирюлов упоминал проживавшего в

⁵⁶⁹ См. приложения № 8, № 9.

⁵⁷⁰ Хроника епархиальной жизни. Владивостокский епархиальный миссионерский совет // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 5–6. – С. 205.

⁵⁷¹ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. Владивосток, 1998. – С. 176.

ванный в Сибирь по удовлетворению духовных нужд переселенцев о. И. Восторгов. В мае-июне 1912 г. под его руководством в Хабаровске состоялись пастырские миссионерские курсы для священников Благовещенской и Владивостокской епархий (по 50 священников от каждой)⁵⁶⁵.

Вообще нелегко было православным священникам позиционировать себя в условиях нового вероисповедного законодательства, нелегко было понять, что монополия на контроль за душами, по сути, отменена и каждый имеет свободу выбора веры, а также все конфессии – свободу проповеднической деятельности. Так, в 1912 г. один из представителей духовенства Владивостокской епархии, описывая в епархиальных ведомостях факт посещения с. Чернышевки проповедниками-книгоношами иоаннитской секты, восклицает: «Здесь они без ведома священника (! – **Н. П.**) посещали дома крестьян и вели с ними беседы на религиозные темы»⁵⁶⁶.

Должность епархиального противосектантского миссионера была учреждена в 1912 г., миссионером назначен был священник С. Толпегин, служивший на ст. Уссури Уссурийской железной дороги. В последующие годы он изучал обстановку в епархии – через епархиальные ведомости просил духовенство сообщать ему о распространении сектантства и особенно – о посещениях прихожан протестантскими проповедниками⁵⁶⁷. Посещал места поселения сектантов, проводил беседы с ними и православным населением, вёл открытую переписку с протестантскими пасторами, активно публиковал отчёты о своей работе в епархиальной прессе. Под воздействием его примера материалы о развитии сектантства в епархии начинают публиковать и другие священники⁵⁶⁸.

⁵⁶⁵ Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 297.

⁵⁶⁶ Епархиальная хроника. С. Чернышёвка // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 10. – С. 336.

⁵⁶⁷ Толпегин, С. От епархиального противосектантского миссионера / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9. – С. 292; Калашиников, А. Баптистский пресвитер в его переписке с православным миссионером / А. Калашиников // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379; Толпегин, С., миссионер-священник. Мой ответ Калашиникову / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 379–384.

⁵⁶⁸ Толпегин Сергей, священник, епархиальный миссионер. Беседа с баптистами в с. Лутковке / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 7–8. – С. 249–262; Толпегин, С. На сектантском собрании / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 12. – С. 422–426, № 13–14. – С. 456–460; Толпегин, С. О сущности сектантства / С. Толпегин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 31–33; Сергоровский, К. (прот.) Сектантское движение в Никольск-Уссурийске / К. Сергоровский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1914. – № 11. – С. 34–35.

выделялось 3000 руб., 1300 руб. выделялось на разъезды⁴⁷⁵. Согласно штатному расписанию 1909 г., были сохранены должности священно- и церковнослужителей, до 1910 г. выделялось на наём псаломщиков, сторожа и просфорни по 600 руб. на церковь⁴⁷⁶.

В начале XX в. количество православного населения на Дальнем Востоке неуклонно растёт, возрастая с 1899 г. по 1915 г. только во Владивостокской епархии почти в 3 раза⁴⁷⁷ – до 326 051 чел. (179 543 муж. и 146 508 жен.)⁴⁷⁸. Особенный прирост наблюдался с 1907 г., когда началось массовое заселение Южно-Уссурийского края. По данным Переселенческого управления, количество новосёлов только в 1907 г. составило 38 466 чел., в 1908 г. в пределах епархии поселилось около 10 тыс. чел.⁴⁷⁹. Священник Вл. Давыдов в проповеди, произнесённой во владивостокском кафедральном соборе на тему «Торжество православия на Дальнем Востоке», так описывал колонизационное значение православия: «Люди православные уже не тысячами, не десятками, а сотнями тысяч идут за Урал к Востоку, неся с собой свет веры христовой...»⁴⁸⁰.

Согласно высочайше утверждённому 13 марта 1908 г. постановлению Совета министров Сахалин подлежал вольному заселению. Однако условия острова не позволяли рассчитывать на широкую земледельческую колонизацию Сахалина. Последняя требовала бы проведения комплекса мер по благоустройству сахалинской жизни, которые в дореволюционный период не были претворены в жизнь: «земельное и правовое устройство инородческого и русского старожилого населения, определение нормы переселенческих наделов, организация вра-

⁴⁷⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 96.

⁴⁷⁶ Дальний Восток России: из истории системы управления: документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства. – Владивосток, 1999. – С. 93; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 459. Л. 96; Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 30–31.

⁴⁷⁷ См. приложение № 5.

⁴⁷⁸ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 г. Приложения. – СПб.: Синод. типография, 1901. – С. 14; Обзор деятельности ведомства православного исповедания за 1915 г. Приложения. – Петроград: Синод. типография, 1917. – С. 10.

⁴⁷⁹ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 243–253.

⁴⁸⁰ Давыдов, Вл., священник. Торжество православия на Дальнем Востоке. Речь, произнесённая во Владивостокском кафедральном соборе 7.03.1910 / Вл. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 6. – С. 174–185.

чебной части и по заведованию водворением переселенцев, устройство продовольственных пунктов и сельскохозяйственных складов и проч., а также и более крупные и дорогие мероприятия на случай признания необходимым усиленно и прочно колонизовать остров, как то: проведение грунтовых дорог, устройство мола в п. Александровском и проч.»⁴⁸¹. Желательной мерой являлось скорейшее распространение на местное ссыльное население прав сельских обывателей для устройства на острове правомочных сельских обществ, которые могли бы регулировать свои земельные отношения и принимать новых членов на общих основаниях.

Совещание по вопросам, касающимся колонизации Дальневосточных областей, образованное в 1908 г. в г. Хабаровске при участии высочайше командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого, посчитало «наиболее целесообразным отказаться от мысли о свободном направлении на остров в значительном числе переселенцев, но ограничиться разрешением, по указанию местной администрации, селиться на острове тем лицам, которые прибывают туда из числа переселенцев Дальнего Востока по собственной инициативе. Численный состав таких переселенцев, как показывает опыт этого года, весьма скромнен (10 семей), а потому опасаться каких-то осложнений и неурядиц нет оснований»⁴⁸². В связи с этим вольное заселение острова не носило организованного характера, переселенцев было мало, основной контингент жителей составляли прежние каторжане, сохраняющие свои каторжные традиции. Упорядочение общественной жизни на Сахалине происходило постепенно: в 1910 г. ссыльным и ссыльнопоселенцам острова дарованы были права на участие в делах общественного управления и в 1913 г. ссыльному населению были, наконец, предоставлены все права русского крестьянства.

Необходимо отметить, что 17 июня 1909 г. был принят закон «Об административном переустройстве Приморской области и острова Са-

⁴⁸¹ Журнал Совещания по вопросам, касающимся колонизации Дальневосточных областей, образованного в 1908 г. в г. Хабаровске при участии высочайше командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого. – СПб., 1908. – С. 79–81; Иваницкий, Д. И. Отчёт высочайше командированного на Дальний Восток по переселенческому делу товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого / Д. И. Иваницкий. – СПб., 1909. – С. 82–83.

⁴⁸² Журнал Совещания по вопросам, касающимся колонизации Дальневосточных областей, образованного в 1908 г. в г. Хабаровске при участии высочайше командированного на Дальний Восток товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатора Иваницкого. – СПб., 1908. – С. 79.

пространением сектантства. По этому поводу священник Федор Круглов писал возмущённо: «Выписать на средства братства журналы – это и все средства борьбы? Такое постановление не может противодействовать распространению баптизма»⁵⁶¹.

В последующие годы приоритетной стала борьба со штундо-баптизмом, на страницах епархиальной печати активно обсуждались вопросы повышения эффективности миссионерской противосектантской деятельности⁵⁶². Обычно одной из главных причин недостаточно активной деятельности миссии в «Отчётах Владивостокского епархиального комитета православного миссионерского общества» называлось отсутствие средств⁵⁶³. В преддверии Иркутского миссионерского съезда, назначенного Синодом на 24 июля – 5 августа 1910 г., депутат от Владивостокской епархии священник о. Вл. Давыдов⁵⁶⁴, отмечая факт быстрого и неожиданного роста сектантства в епархии, писал, что важнейшим среди множества вопросов, которые владивостокское духовенство хотело бы вынести на обсуждение съезда, является предложение о «пресечении агитаторской деятельности заграничных миссионеров при содействии гражданского начальства». При этом автор с сожалением, но совершенно справедливо замечал, что это предложение реализовать совершенно невозможно, «с введением всяких свобод и религиозных равноправностей в России едва ли гражданская власть окажет содействие к обузданию сектантских вероисповедников...». В. Давыдов предлагал для борьбы с сектантством учредить в епархии краткосрочные миссионерские курсы для желающих священно- церковнослужителей и мирян епархии за их счёт, пригласив для преподавания, за неимением своего, опытного миссионера-руководителя курсов из соседней Благовещенской епархии. В апреле 1912 г. во Владивосток прибыл высочайше командиро-

⁵⁶¹ О заседании Совета Уссурийского православного Пресвятой Богородицы братства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 151; Круглов Федор, священник. К вопросу о борьбе с сектантством в Уссурийском крае / Ф. Круглов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8–9. – С. 272.

⁵⁶² Дулин Леонтий, священник. О сектах / Л. Дулин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 341–345; Круглов Федор, священник. К вопросу о борьбе с сектантством в Уссурийском крае / Ф. Круглов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 8–9. – С. 272.

⁵⁶³ Отчет Владивостокского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 299.

⁵⁶⁴ Давыдов, священник. Доклад депутата священника о. Вл. Давыдова по поводу Иркутского миссионерского съезда / Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. – С. 386–395.

тов, которые и в дороге ведут очень деятельно свою пропаганду». Съезд просил архиепископа о ходатайстве перед Синодом об учреждении во Владивостокской епархии миссионера с назначением ему содержания из сумм государственного казначейства или Синода, «т.к. епархия своих местных средств не имеет...». На это постановление последовала положительная резолюция епископа от 23 июля 1909 г. № 2207⁵⁵⁷.

Распространение сектантства (баптизма) и его перспективы обсуждались на 7-м епархиальном съезде, отмечалось, что в районах распространения сектантства (особенно в Лутковском приходе) среди пока ещё формально православного населения «пастырские увещания не дали, конечно, никаких благоприятных результатов, и не сегодня завтра последует официальное отпадение баптистов от православия и открытие сектантской общины – первой во Владивостокской епархии»⁵⁵⁸. Наблюдается в этот период и активизация миссионерской деятельности «пресвитерианских проповедников и книгонош» среди корейского населения, знающих корейский язык и имеющих богатые запасы бесплатной пропагандистской литературы. Владивостокское духовенство признавало в силу этих причин борьбу с ними «весьма затруднительной»⁵⁵⁹. В 1911 г. епархиальная пресса, вновь отмечая распространение во многих местах епархии сектантов, «прибывших из разных мест Малороссии и Кавказа под видом православных», задаётся вопросом: «Что делать, чтобы отразить и не дать распространиться секте?». Одним из главных средств предлагалось избрать создание и активизацию деятельности братских обществ, которые «...организуются из более или менее грамотных, трезвых, преданных церкви и уважаемых в приходе крестьян и крестьянок»⁵⁶⁰.

Бороться «со штундистами и баптистами» был призвано Уссурийское православное Пресвятой Богородицы братство (УППБ), открытое в 1908 г. Впрочем, способы этой борьбы были не очень эффективны. Так, постановлением Совета братства в 1910 г. предусматривалось, прежде всего, издание и распространение противосектантской литературы, что при постоянной нехватке средств не могло повлиять на ситуацию с рас-

⁵⁵⁷ Журналы 5-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. 1909. № 17-18. С. 457.

⁵⁵⁸ Доклад Комиссии 7-го епархиального съезда духовенства Владивостокской епархии по вопросу о мерах борьбы с сектантством // Владивостокские епархиальные ведомости. 1911. № 14-15. С. 493-499.

⁵⁵⁹ Отчет Владивостокского комитета православного миссионерского общества за 1911 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 11. – С. 370-371.

⁵⁶⁰ Алексеев, И., псаломщик. Неотложная нужда / И. Алексеев // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 10. – С. 302-304.

сахалина». Была образована Сахалинская область Приамурского края, управлял которой уже не военный, а гражданский губернатор. В феврале 1914 г. границы Сахалинской области расширились за счёт территории Нижнего Амура, включавшей Удский уезд с г. Николаевском⁴⁸³. В церковном управлении части одной области относились к разным епархиям – Северный Сахалин по-прежнему относился к епархии Владивостокской, а Удский уезд входил в епархию Благовещенскую⁴⁸⁴.

Организация приходской жизни становится главной задачей сахалинских священников в послевоенное время. Сахалинские приходы оказались несостоятельными, «сахалинские церкви остались одиночками, брошенными всецело на плечи причтов»⁴⁸⁵. Иерей 8-го благочиния так описывал эту ситуацию: «...в после-тюремное и после-военное время... страшный Сахалин стал жалким (курсив автора. – Н. П.)... в Онорском приходе, например, числится только 40 дворов! В Рыковском приходе числится 240 дворов», но «добрая половина дворов едва пробивается на сахалинской картошке и рыбе...». По расчетам автора получалось, что для покрытия всех церковных расходов с состоятельных крестьян необходимо будет взимать свыше 7 руб. на домохозяина, но на Сахалине такая сумма легла бы непосильным бременем на хозяйство. При этом следовало ещё принять во внимание и непривычку ссыльных крестьян содержать что-либо своими средствами»⁴⁸⁶.

Бедственное материальное положение православного духовенства было одной из серьёзнейших проблем начала XX в. Экономический кризис 1901–1903 гг., русско-японская война 1904–1905 гг. обострили социально-экономическую обстановку на Дальнем Востоке⁴⁸⁷. Архиепископ Евсевий в письме к Приамурскому генерал-губернатору в 1907 г. отмечал, что священники в год имеют 490 руб., псаломщики – 196 руб. При этом минимальный доход, позволявший нормально существовать священнику, должен был составлять в регионе не менее 1200 руб., с этой цифрой согласуются и подсчёты священни-

⁴⁸³ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: уч. пособие для студентов высших уч. заведений региона по специальности «история» / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко / Отв. ред. М. С. Высоков. – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 378.

⁴⁸⁴ ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 40. Л. 8.

⁴⁸⁵ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 30-31.

⁴⁸⁶ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 26-29; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 8.

⁴⁸⁷ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 1 об., 2 об.; Д. 157. Л. 51.

ка Е. Шиверского, публиковавшего статьи о материальном положении духовенства епархии⁴⁸⁸.

Так как государственного жалования стало катастрофически не хватать, дальневосточные священники вспомнили о причитающихся им землях и помощи от прихожан, о том, что, согласно Высочайше утверждённому 23 декабря 1859 г. «Правилам об обеспечении и устройстве духовенства в Приамурском крае» и 2 августа 1864 г. – «Положению о приходских попечительствах при православных церквях», «чтобы обеспечить причты Приамурского края, поставить их в независимое положение от прихожан и предоставить духовенству, не озабочиваясь материальными нуждами, стать на высоту духовных учителей», было установлено, в числе прочего: «отвод земли для пользования причтам в количестве 200 десятин каждой церкви; снабжение от прихожан отоплением причтовых домов; выдача ими же причтам ружного пособия». Но, несмотря на эти правила, уже давно в большинстве приходов епархии причтам было отказано и в ружном пособии, и в дровах⁴⁸⁹.

О проблеме наделения причтов положенной им по закону землёй много говорилось на 10-м съезде духовенства епархии, который решил: «просить Его Высокопреосвященство возобновить ходатайство перед начальником края о наделе безземельных церковью причтовыми землями с присоединением побуждения гг. лесничим и заведующим переселенческими продрайонами сему не препятствовать»⁴⁹⁰. Здесь мы видим один из примеров того, что гражданские власти на Дальнем Востоке не всегда проводили политику, выгодную православной церкви, епархиальные документы свидетельствуют, что власти старались отводить лучшие земли переселенцам, а не церкви, в лучшем случае наделяя причты по принципу «на тебе, боже, что нам не гоже», а в худшем – игнорируя их просьбы о наделении землёй. На страницах епархиальной печати много писалось о недоброжелательном отношении со стороны гражданских властей (чиновников Переселенческого управления) в деле наделения церковью и причтов землёю, «без которой в настоящее

время – 488 душ обоего пола раскольников (небольшое их количество здесь было связано с преобладанием регулярных войск, которые в большинстве своём исповедовали православие), и замечено было появление штундистов. Уже тогда церковные власти отмечали: «В лице сектантов Православная церковь имеет более опасного врага, чем раскол. Из указанных сект наиболее устойчивую, стремящуюся пропагандировать своё учение и потому наиболее опасную для Православной церкви является штунда»⁵⁵⁴. В сравнении с ближайшей Благовещенской епархией, где традиционно и активно действовали многочисленные старообрядцы и старорусские сектанты, во Владивостокской епархии старообрядчество и старорусское сектантство не было так широко представлено и до определённого момента дела внутренней миссии не вызвали тревогу православного духовенства. В 1909 г. Б. Поляновский, секретарь Владивостокской консистории, отмечал, что «помимо миссионерства среди язычников кое-где по местам духовенству епархии приходится бороться с раскольниками и сектантами, но, слава богу, число их пока в епархии незначительно и влияние особенно ничем не проявляется»⁵⁵⁵. Однако в 1908 г. впервые на Дальнем Востоке была зарегистрирована община баптистов г. Благовещенска⁵⁵⁶, это было воспринято как тревожный сигнал в соседней епархии. Собравшийся в 1909 году епархиальный съезд духовенства, обсуждая необходимость усиления миссионерской активности, открытия во Владивостокской епархии должности епархиального противосектантского миссионера, постановил: «Юная Владивостокская епархия в последнее время усиленно заселяется переселенцами из европейской России, которые везут с собой различные сектантские заблуждения. Священники в большинстве не имеют специальной подготовки для борьбы с сектантами и разбросаны на очень больших расстояниях между собою. Приписные деревни тоже бывают на очень больших расстояниях от приходских храмов; пользуясь этим, сектанты свивают прочные гнёзда в этих захолустьях... почти с каждым переселенческим поездом приезжает многое множество этих же сектан-

⁴⁸⁸ Заметка по поводу предстоящего съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 422–425; Шиверский, Е., священник. К вопросу о материальном положении духовенства / Е. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 5. – С. 134; № 6. – С. 192–196; об этом же: Давыдов, В. Маленький дневник / В. Давыдов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 18. – С. 580–588 и др.

⁴⁸⁹ Шиверский, Е. Странное положение / Е. Шиверский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 4. – С. 118–122.

⁴⁹⁰ Журналы 5-го епархиального съезда // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19. – С. 486.

⁵⁵⁴ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 гг. – СПб.: Синод. типография, 1909. – С. 136–143.

⁵⁵⁵ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 250.

⁵⁵⁶ Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – С. 19.

исследователей отмечают значительную неточность в определении действительного числа «раскольников». Как справедливо замечает А. А. Ипатьева, вероисповедная ситуация в России «приучила религиозных диссидентов скрывать свое настоящее исповедание»⁵⁴⁹. К тому же, в условиях постоянной колонизации и миграции старообрядцев, разбросанности селений на огромных пространствах, ни духовные, ни гражданские власти не могли располагать сколько-нибудь точной информацией о численности этой категории населения.

В отличие от старообрядчества и старорусского сектантства, протестантское сектантство (баптизм и штундизм появляются в 80-е гг. XIX в., адвентизм седьмого дня начинает распространяться в Приамурье с 1910 г.)⁵⁵⁰ никогда не пользовалось покровительством со стороны светской власти. Более того, его распространение, особенно среди казачества, вызывало серьёзные опасения и воспринималось как угроза для приграничного края. Пресекалось властями и развитие иностранных миссий на дальневосточных землях⁵⁵¹.

В таких не совсем привычных для себя условиях РПЦ приходилось выстраивать линию своей антираскольнической и антисектантской работы на Дальнем Востоке. Что касается организации внутренней миссии по борьбе с расколо-сектантством, то эта проблема встала перед епархиальным начальством в 80-х годах XIX века в связи с переселением на Дальний Восток большого числа старообрядцев и сектантов. Миссионерские обязанности в отношении их были тогда возложены на приходских священников. Только в начале 90-х годов XIX века при архиерейском доме епископа Камчатского и Благовещенского были открыты две ставки миссионеров: противораскольническая и противосектантская⁵⁵². После разделения епархии в начале XX века в Благовещенской миссии было два миссионера внутренней миссии, а во Владивостокской – ни одного⁵⁵³.

В начале XX в. количество раскольников (всех течений и толков) в Благовещенской епархии обер-прокурор Синода оценивал в 9 768 и до 10 486 – сектантов (штундисты, молокане, духоборы), а во Владивосток-

⁵⁴⁹ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 160; Пругавин, А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века / А. С. Пругавин. – М., 1904. – С. 25.

⁵⁵⁰ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 175.

⁵⁵¹ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 19.

⁵⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1671. Л. 12 об., 17 об.

⁵⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 1274. Л. 10–11.

время нельзя существовать духовенству, так как земля – единственная поддержка к скудному казённому жалованию»⁴⁹¹.

И главная проблема духовенства епархии – не было средств на обучение детей⁴⁹². Этот вопрос, так и не решённый в исследуемый период, постоянно поднимался на страницах епархиальной печати, его считали «жгучим, больным» вопросом, «самым насущным вопросом духовенства Владивостокской епархии». Выглядела ситуация следующим образом: в епархии не было ни духовного училища, ни семинарии, ни епархиального училища, где бы духовенство, получающее скудное содержание, могло дёшево учить и воспитывать детей. В крае имелись гимназии, реальные и коммерческие училища, но все эти учебные заведения были «не по карману духовенству: не по его средствам в год на каждого ребёнка тратить 300–400 рублей... В особенности те, у кого 3–4 детей учатся, и начинается полная страданий и скорби жеребьёвка – кому учиться и кому оставаться дома, окончив в начальной школе всё образование...». Обычно в жертву приносились дочери духовенства⁴⁹³.

Справедливости ради необходимо отметить, что проблема с обучением детей существовала не только у духовенства, она была общей для чиновничества всего Дальнего Востока, в частности Сахалина. В отчёте за 1901 г. генерал-губернатор Гродеков писал, что вследствие этого «родители бывают вынуждены или давать детям образование не то, какое хотелось, или отсылать их для этой цели на дальние расстояния, лишая их благотворного влияния семьи. Мало того, разрешая вопрос о воспитании своих детей и не находя себе удовлетворения в том или ином типе ближайшего учебного заведения, родители иногда вынуждены бывают отдавать своих детей в заграничные пансионаты... отдавая своих детей туда, родители волей-неволей... ставят их в такие условия воспитания, при которых из них выходят будущие граждане без всяких религиозных основ или совершенно чуждые понятий о своей вере и родном языке и вообще традиций, на которых зиждется мощь русского народа»⁴⁹⁴.

⁴⁹¹ О церковно-причтовых землях // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 23. – С. 797–805.

⁴⁹² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 157. Л. 60.

⁴⁹³ Ваулин, Гр. (священник). Самый насущный вопрос духовенства Владивостокской епархии / Гр. Ваулин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 18. – С. 402; Журналы 3-го съезда духовенства Владивостокской епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 129–130; Больные вопросы епархии // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1915. – № 16. – С. 487–491.

⁴⁹⁴ Цит. По: Лим, С. Ч. История развития школьной системы на Сахалине (1855–1945 гг.) / С. Ч. Лим. – М., 1999. – С. 16.

Материальное положение духовенства на Сахалине в послевоенный период также ухудшилось, оклад священника в год по-прежнему составлял 1000 руб., но на Сахалине стоимость одежды, обуви и других товаров была выше в 1,5–2 раза, чем в других районах Приамурского края, а доходов от прихожан практически не было⁴⁹⁵. В 1907 г. «среди правительственных служащих на Сахалине только духовные лица не получали пособия на воспитание детей, содержание учащегося ребёнка в ... Хабаровске или Владивостоке ложилось тяжёлым бременем на бюджет священнослужителя»⁴⁹⁶. Один из сахалинских священников того периода писал с возмущением в «Епархиальные ведомости»: «Становится непонятным: да что же такое духовенство Сахалина? ...Почему сахалинское духовенство не получает жалование из местного сахалинского казначейства, а вынуждено подолгу ждать его, в особенности в периоды оторванности Сахалина от материка? Наконец, кем и как будут возмещены расходы церковные по содержанию наёмных лиц с начала 1910 г.»⁴⁹⁷. В 1911 г. в епархиальной печати отмечалось: «У сахалинских причтов нет ни причтовых домов, ни земли даже усадьбы, живут во временных помещениях тюремного ведомства»⁴⁹⁸. Любопытно, что священникам разных церквей в этот период назначалось разное жалование, в зависимости от источника финансирования. Так, в новой Рыковской церкви, построенной в 1911 г., церковный причт был обеспечен следующим содержанием: священник получал в год жалованья 1000 руб., разъездных – 200 руб., за преподавание закона Божия в школе – 200 руб., за печенье просфор из церковных доходов – 120 руб., и частного дохода с прихожан и за продажу просфор – около 100 руб., а всего около 1620 руб. и готовую квартиру с отоплением и прислугой. Псаломщик получал в год 600 руб.⁴⁹⁹. В то же время Указом Синода от 13 февраля 1912 г. во вновь открытом приходе (с переселенческим населением) на о. Сахалин в с. Рыбное священник имел оклад 600 руб. и псаломщик – 200 руб., квартирное пособие составляло соответственно 200 и 100 руб. и на разъезды – 200 руб. Добавочных денег из сумм Переселенческого управления полагалось священнику 150 и псаломщику – 50 руб.⁵⁰⁰.

⁴⁹⁵ Иваницкий, Н. С. Нужды народного образования в Приамурском крае / Н. С. Иваницкий. – Хабаровск, 1914. – С. 29.

⁴⁹⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 485. Л. 18 об.

⁴⁹⁷ Иерей 8-го благочиния. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 31.

⁴⁹⁸ Хроника епархиальной жизни. Поездка на Сахалин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 524–525.

⁴⁹⁹ Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 260–261.

⁵⁰⁰ Открытие новых приходов // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 6. – С. 178.

то земледелие в Амурской области не привилось бы так скоро и не распространилось бы в такой короткий срок. Если бы не они, то крестьяне православного вероисповедания не додумались бы пользоваться при хлебопашестве американскими сельскохозяйственными машинами... С энергией, с трудолюбием и знанием дела шли они в авангарде русских хлебопашцев, за ними, как послушное стадо, робко и неуверенно ползли крестьяне, подражая во всём своим передовикам – молоканам»⁵⁴⁵.

Приступив в 60-е гг. XIX в. к освоению Дальнего Востока казачьим и крестьянским населением, правительство и местная администрация создают ситуацию веротерпимости в регионе, что наряду с наличием свободных земель и отсутствием рекрутской повинности становится стимулом для роста старообрядческого населения края⁵⁴⁶. Кроме того, она была вполне созвучна представлениям старообрядцев о Беловодье – утопической стране, в которой, по преданиям старообрядцев, не было давления других религий и властей⁵⁴⁷. Первые старообрядцы в Приамурье появились в низовье р. Амура и на берегах впадающих в него рек – Белой, Зее, Бурее. По вероисповедному делению это были поповцы, беспоповцы, беглопоповцы, делившиеся на толки и согласия, преимущественно из ближайшего Забайкалья и частично – из Пермской губернии. Позднее староверы стали прибывать из Вятской, Енисейской, Томской, Саратовской, Самарской и др. губерний. В начале XX в. в Приамурье прибыли несколько тысяч зарубежных старообрядцев – из Австрии, Болгарии, Румынии, Турции. Приморский край также заселялся староверами с Поволжья, Урала, Сибири, Алтая, Забайкалья и Приамурья.

По отчетам Камчатской епархии, прирост старообрядческого и сектантского населения на юге Дальнего Востока выглядел следующим образом. Общее число «раскольников» постепенно возрастало: 1880 г. – 3 400; 1884 г. – 5 569; 1895 г. – 12 305; 1897 г. – 19 293 чел.⁵⁴⁸. Большинство

⁵⁴⁵ Муров, Г. Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди. Их жизнь и нравы. Дневник странника. – Т. 1 / Г. Т. Муров. – М.: тип. А. И. Мамонтова, 1909. – С. 291.

⁵⁴⁶ Мурыгина, Е. А. Формирование поликонфессиональной структуры Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. / Е. А. Мурыгина // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 г.) г. Горно-Алтайск / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 112.

⁵⁴⁷ Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX в. – 40-е гг. XX в.) / Ю. В. Аргудяева // Дальний Восток России в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона: история, экономика, культура (Третьи Крушановские чтения, 2003) / Отв. ред. Л. И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 137.

⁵⁴⁸ Ипатьева, А. А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / А. А. Ипатьева. – Красноярск, 1999. – С. 159.

население⁵⁴¹. Генерал-губернатор Восточной Сибири М. С. Корсаков отмечал, что необходимо поощрять переселение старообрядцев на Амур, «ибо они дают более других надежды на их прочное водворение, что имеет несравненно большее значение для развития Приамурья, чем их религиозные взгляды»⁵⁴². Он даже предлагал предоставить им свободу вероисповедания (за 40 лет до официального указа о свободе совести), чтобы привлечь «раскольников» на Дальний Восток. Отстаивая интересы освоения края, властные органы привлекали в Приамурье религиозных оппозиционеров предоставлением значительных свобод в отправлении культа, тем, что многие правовые ограничения здесь не практиковались и почти не было преследований по религиозным мотивам. Большая часть старообрядцев и сектантов оседала в Амурской области. Если старообрядцы, как земледельческий слой населения, расселялись в основном в отдаленных местах Амурской и Приморской областей, пригодных для занятия сельским хозяйством, то старорусские сектанты, занимающиеся в основном торговым и промышленным предпринимательством, селились в городах, прежде всего – в Благовещенске.

12 июля 1860 г. император по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири «дозволил раскольникам всех сект, кроме скопцов, приписываться к обществам вновь открытых городов» Амурской области и тех городов Приморской области Восточной Сибири, которые находятся на реке Амуре» с разрешения военных губернаторов⁵⁴³. 11 января 1880 г. в результате ходатайств, поступивших от молокан Амурской области (к этому времени их насчитывалось здесь до 6 000 чел.), Высочайше утверждённым положением Комитета министров молоканам Амурской области было разрешено нанимать рабочих людей из православных. То есть, по сути, отменялась ст. 68 «Устава о предотвращении и пресечении преступлений», гласившая, что молокане «ни под каким предлогом» не могут иметь работников-православных⁵⁴⁴. Почти через 30 лет путешественник Г. Т. Муров так описывал значение молокан в колонизации Приамурья: «Если бы не они,

⁵⁴¹ Мурыгина, Е. А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX – 30-е гг. XX вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Е. А. Мурыгина. – Хабаровск, 2008. – С. 15.

⁵⁴² Цит. по: Сердюк, М. Б. Религиозные переселения на юге Дальнего Востока / М. Б. Сердюк // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы международной научной конференции. – Владивосток, 1997. – С. 242.

⁵⁴³ Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856–1861 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2002. – С. 189.

⁵⁴⁴ Дальний Восток России в материалах законодательства 1871–1880 гг. – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – С. 369–372.

В связи с приростом населения⁵⁰¹ на Дальнем Востоке возникает настоятельная нужда в построении новых храмов, рост храмового строительства наблюдается особенно после 1907 г.⁵⁰². Однако на Дальнем Востоке в послевоенный период на постройку церквей и содержание приходов от церковного управления финансов выделялось мало, а администрацией не выделялось вообще, эти вопросы предлагалось решать самим прихожанам⁵⁰³. Пока же, до сооружения постоянных церквей и открытия в них самостоятельных приходов, религиозные нужды новосёлов Владивостокской епархии удовлетворялись как ближайшими приходскими священниками, так и вновь утверждёнными тремя походными причтами. Из отчётов обер-прокурора видно, что с 1907 г. активизируется строительство церквей в крае, особенно в переселенческих районах⁵⁰⁴, но, несмотря на финансирование из средств Синода и Переселенческого управления, благотворительные взносы представителей разных слоёв населения, епархиальные источники отмечали, что «делу чинятся разные препоны со стороны административно-гражданских властей, что выражается, например, сплошь и рядом, в отказе отпуска лесных материалов, своевременного утверждения планов, различного рода технических придинок и т. п. ...В прежний период такого же усиленного строительства, а это было в первые годы образования епархии, когда на дело смотрели несколько проще, оно спорилось лучше...»⁵⁰⁵.

Прирост населения на Сахалине не был велик, но появляются новые храмы и на острове. 29 января 1911 г. состоялось освящение нового храма в с. Рыковском, построенного «на местные средства»⁵⁰⁶. Один из очевидцев так описывал церковь: «Новая церковь построена из массивных брёвен листового и елового леса на прочных каменных (бетонных) столбах, крыша из кровельного листового железа покрашена в зелёный цвет.

⁵⁰¹ См. приложение № 5.

⁵⁰² См. приложение № 7.

⁵⁰³ Капанова, Е. А. Проблемы религиозной жизни края и пути их решения (по всеподданнейшим отчётам генерал-губернаторов Приамурской и Приморской областей 1883–1907 гг.) / Е. А. Капанова // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского: сборник докладов / Отв. ред. А. И. Донченко. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2001. – Вып. 2. – С. 170.

⁵⁰⁴ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 гг. – СПб.: Синод. типография, 1911. – С. 159.

⁵⁰⁵ Поляновский, Б. Первое десятилетие Владивостокской епархии (историко-критический очерк) / Б. Поляновский // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 8. – С. 245.

⁵⁰⁶ Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 254.

Формой она напоминает сгоревшую церковь и вмещает до 450 человек молящихся»⁵⁰⁷. При освящении нового храма «...церковь была полна народом; всем хотелось побывать в новой церкви, помолиться...»⁵⁰⁸. В 1912 г. был открыт новый приход в с. Рыбное, на северо-западном побережье, где с 1909 г. имелось несколько русских поселений. В епархиальной печати есть информация о назначениях в эту церковь священников в 1912–1915 гг.⁵⁰⁹, но причт проживал в г. Николаевске, ни причтового дома, ни церкви в с. Рыбном не было. В феврале 1913 г. на их постройку Синодом было выделено 6 тыс. руб. Очевидно, средств оказалось недостаточно, в августе 1913 г. епархиальное начальство решило вместо храма в с. Рыбном строить часовню. Неоднократные ходатайства Сахалинского губернатора о скорейшей постройке храма и причтового дома в с. Рыбном, которая задерживалась «неассигнованием кредита со стороны епархиального ведомства», очевидно, ни к чему не привели⁵¹⁰.

Губернатор Сахалинской области Д. Д. Григорьев с 1911 г. стал выделять суммы на содержание церквей из процентов от «Сахалинского экономического капитала». Церковная печать, превознося благочестие и заботу нового губернатора о делах духовных, сообщала: «...Обстановка квартиры настоящего губернатора воскрешает в памяти древнего боярина, верного заветам св. церкви, не стыдящегося в угоду духу времени имени Христова. Передний угол в кабинете весь украшен св. иконами древнего письма... Также углы в спальне, детской и др. комнатах везде украшены дорогими по древности образами. 24-го апреля была «со славой» перенесена из губернаторского дома икона Божией Матери «Неувядаемый цвет»⁵¹¹.

Первый монастырь на Дальнем Востоке был основан в 1895 г. в Южно-Уссурийском крае, это был Свято-Троицкий Николаевский монастырь. К 1918 г. в пределах Благовещенской и Владивостокской епархий было основано 5 монастырей – 2 женских и 3 мужских. В 1911–1912 гг. при поддержке синодального миссионера И. И. Восторгова был подготовлен проект развития сети монастырей на Дальнем Востоке и в Мань-

⁵⁰⁷ Церковный староста. С Сахалина // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 7–8. – С. 260–261.

⁵⁰⁸ Там же. С. 254.

⁵⁰⁹ Известия и распоряжения епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 6. – С. 178; № 15. – С. 496; 1913. – № 22. – С. 606; 1915. – № 13. – С. 438. Имеются также метрические книги причта этой церкви: ГАСО. Ф. 23и. Оп. 1. Д. 161, Д. 169.

⁵¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 413. Л. 154, 162; Д. 447. Л. 9.

⁵¹¹ Громоной, Ф., дьякон. С Сахалина / Ф. Громоной // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 373.

не по своей воле и случайно, точно после кораблекрушения». По результатам переписи писателя, православные составляли 86,5 %, католики и лютеране вместе – 9 %, магометане – 2,7 %, остальные – иудеи и армяно-григориане⁵³⁸. После отмены каторги источники отмечали, что «Сахалинская область, служившая ранее местом ссылки, куда привозились люди не только из центральных губерний европейской России, но и с Кавказа, Царства Польского и других ее окраин, пестрит до сих пор разнообразием национальностей»⁵³⁹. Многонациональное население, верующие различных религий мирно сосуществовали на острове. Администрация и православное духовенство лояльно относились к иным вероисповеданиям, признанным в России, тем не менее, с помощью административных мер и миссионерской работы, отстаивая господствующую позицию государственной церкви. В этом мысле Сахалин был типичной частью дальневосточного региона, где задачи колонизационные считались наиважнейшими, а население и администрация отличались веротерпимостью.

Стремление России в короткие сроки заселить и освоить Дальневосточный край отразилось на религиозном составе переселенцев. Концентрация религиозных оппозиционеров на Дальнем Востоке была высока (по сравнению с центральными районами страны). Особенности государственной вероисповедной политики на Дальнем Востоке заключались в том, что, защищая господствующие традиции православной церкви, властные органы были заинтересованы в переселении в Приамурье старообрядцев и старорусских сектантов. Их способности водворяться в любых условиях, добиваться значительных успехов в хозяйственной деятельности были хорошо известны властям и необходимы для развития экономики края. Учитывалось и то, что старообрядцы и духовные христиане почти не подвержены ассимиляции, как другие переселенцы, например казаки⁵⁴⁰. Правительство, преследуя в первую очередь свои цели, переселяло старообрядцев и сектантов (кроме «сект», признанных опасными, хотя и им иногда делались снисхождения на Дальнем Востоке), как людей, отличающихся хозяйственной хваткой, трудолюбием, трезвостью и энергией, чтобы создать первичную базу для развития края и увеличить здесь российское

⁵³⁸ Чехов, А. П. Остров Сахалин: (из путевых записок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 117, 235.

⁵³⁹ Сахалин. Сборник краеведческих статей о прошлом и настоящем / Под общ. ред. губернатора Д. Григорьева. О. Сахалин, типография при канцелярии Сахалинского губернатора, 1913. – С. 16.

⁵⁴⁰ Сердюк, М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук / М. Б. Сердюк. – Владивосток, 1998. – С. 18–19.

несмотря на все трудности, способствовала единению части сахалинцев на основе православия, будила религиозные чувства. Тем не менее нельзя преувеличивать роль православной религии в жизни острова и религиозность населения Сахалина во время каторги. После отмены каторги, с переходом острова под гражданское управление, получением населением Сахалина прав свободных сельских обывателей появилась возможность создать полноценные приходы, церковные школы, монастыри, однако оставшееся на российском Северном Сахалине немногочисленное население сохранило каторжные традиции и не отличалось религиозным рвением, что создавало сложности для работы священнослужителей. Поэтому идеи администрации и священников по оживлению православной жизни Северного Сахалина в значительной степени остались нереализованными. На этом этапе православные священники активнее включаются в епархиальную жизнь и пытаются участвовать в решении общероссийских и дальневосточных проблем в общественной и внутрицерковной жизни Сахалина.

2.2 Религиозная жизнь населения российского Дальнего Востока, не принадлежащего к официальной Русской православной церкви, во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Сахалина)

Во второй половине XIX в. на колонизируемом Дальнем Востоке сложилась религиозная ситуация, отражавшая поликонфессиональность Российской империи. Этническая пестрота каторжного населения Сахалина предопределила его поликонфессиональность и меньшую долю православного населения⁵³⁶. По переписи 1897 г., православные составляли 69,6 % населения острова, в то время как православные в Амурской области составляли 76,16 % от общего количества населения, а в Европейской России – 81,81 %⁵³⁷. А. П. Чехов так описывал ситуацию на Сахалине: «здешние жители – это беспорядочный сброд русских, поляков, финляндцев, грузин, голодных и оборванных, сошедшихся вместе

⁵³⁶ См. приложение № 2.

⁵³⁷ Главнейшие данные по статистике населения Крайнего Востока Сибири. – СПб., 1903. – С. 17; Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. Разработано Ц.С.К.М.В.Д. по данным Всеобщей переписи 1897 г. – СПб., 1901. – С. 2–4.

жизни. По предложенному плану предполагалось основать 10–12 монастырей для усиления православного влияния на дальневосточное население. Этим планам сначала по причине отсутствия средств и кадров, а затем – в связи с революционными и военными событиями так и не суждено было осуществиться⁵¹². На каторжном Сахалине никто никогда не планировал создание монастырей. После отмены каторги такие планы появились, при назначении на Сахалин Д. Д. Григорьев «выразил желание в деле обновления областной сахалинской жизни положить то начало, которым строилась Святая Русь – начать это дело с устройства сахалинской обители»⁵¹³. Будучи человеком очень набожным, губернатор планировал устроить на Сахалине в с. Рыбном скит Свято-Троицкого мужского монастыря, однако этот план не был реализован.

После революции 1905–1907 г. церковное образование подвергалось жёсткой критике со стороны общественности. «Достигнув пика развития в 1905 г., церковная школа на Дальнем Востоке, как и в целом по России, начала уступать место светской»⁵¹⁴. В то же время после вероисповедных актов 1905–1906 гг. РПЦ предполагала проведение комплекса мер, направленных на укрепление прихода, в частности, неотъемлемой частью православного прихода должна была стать церковно-приходская школа⁵¹⁵. Именно в этот трудный для церковно-школьного строительства период на острове появляется первая и единственная в дореволюционной истории Сахалина церковная школа для девочек имени шталмейстера Гондатти – 23 октября 1911 г. она была открыта при содействии Д. Д. Григорьева в п. Александровском. «Перед освящением о. Благочинный сказал речь о пользе для отечества религиозного направления в школьном обучении... в особенности девочек – как будущих матерей слуг отечества»⁵¹⁶. На приспособление здания бывшего реального училища (здание Александровского церковно-приходского попечительства) под школу губернатором было отпущено 450 руб., от покровителя школы генерал-губернатора шталмейстера Гондатти поступило «300 р. на заведение учебных пособий и первоначальную обстановку». Церков-

⁵¹² Капанова, Е. А. Развитие церковно-административного устройства и управления русской православной церкви на Дальнем Востоке России (1840–1918 гг.): автореф. ... канд. ист. наук / Е. А. Капанова. – Благовещенск, 2003. – С. 17.

⁵¹³ Громовой, Ф., дьякон. С Сахалина / Ф. Громовой // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 373.

⁵¹⁴ Федирко, О. П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862–1918 гг.) / О. П. Федирко. – Благовещенск, 2003. – С. 48.

⁵¹⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 108. Л. 1 об., 2 об.

⁵¹⁶ Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 81–82.

но-приходское попечительство на свои средства нанимало учительницу и сторожа-женщину. Учебники выслал Епархиальный училищный совет. «Супруга г. начальника участка Е. П. Ляхович... изъявила согласие преподавать безвозмездно в новой школе рукоделие. Уроки Закона Божия разделены между благочинным и диаконом. В школу принято 36 девочек»⁵¹⁷. Председателем комитета по заведыванию школой был губернатор, заведовал школой благочинный.

В связи с переходом острова под гражданское управление и попытками поднять авторитет церкви в целом по стране участие сахалинских священников и их паствы в общественной и епархиальной жизни активизируется. В 1909–1910 гг. на территории Владивостокской епархии были открыты отделы Русского народного союза им. Михаила Архангела. Председателем Владивостокского отдела стал священник Вл. Давыдов, так объяснивший необходимость создания местного отделения этой организации: «Смутные дни Дальнего Востока и особенно Владивостока показали, насколько велика здесь нужда в сильных патриотических организациях...»⁵¹⁸. По сообщению епархиальной прессы, с подачи прот. И. Восторгова, посетившего незадолго до того Владивосток, представители Владивостокского духовенства – «о. Мичурин, о. Нестор и о. Островидов» были избраны уполномоченными на общенархический съезд, проводившийся в Москве 27 сентября 1909 г. Из указанных лиц В. Островидов не смог покинуть приход «за неимением заместителя»⁵¹⁹. В 1911 г. сопровождавшим в поездке по острову архиепископа протодиаконом В. Островидовым, известным епархиальным деятелем, публицистом, миссионером⁵²⁰, был открыт Сахалинский отдел союза Михаила Архангела, в состав которого вошли все сахалинские священники⁵²¹. В. А. Островидов написал книгу, материалы которой первоначально представил в виде до-

⁵¹⁷ Епархиальная хроника. Об открытии на о. Сахалин церковной школы // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 3. – С. 81–82.

⁵¹⁸ Речь, произнесённая председателем Владивостокского отдела Русского народного союза Михаила Архангела, священником Вл. Давыдовым, на торжестве открытия 1 мая 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 10. – С. 305–309.

⁵¹⁹ Хроника епархиальной жизни // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17–18. – С. 477.

⁵²⁰ Островидов, В. А., протодиакон. Дальний Восток и путевые впечатления от Владивостока до Петрограда / В. А. Островидов. – Одесса, 1915.

⁵²¹ Громовой, Ф., дьякон. С Сахалина / Ф. Громовой // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 11. – С. 373; Хроника епархиальной жизни. Поездка на Сахалин // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 524–525.

становится новый, лучший Сахалин»⁵³⁴, негативно оценивал результаты присутствия русского народа и православной церкви на острове. Конфессиональная предвзятость автора, а также объективное положение, сложившееся на острове, заставляли его сделать вывод, что «русский народ становится языческим, с каждым днём положение дел ухудшается... православие, отделившись от Рима... умирает». Это, однако, не помешало католическому священнику поддерживать тёплые личные отношения с о. Н. Кузьминым, вместе с которым они снимали квартиры и помещения для богослужений в одном доме, а коридор между ними использовали как общую кухню. По свидетельству А. Коваржа, «поп на острове не остался и выехал на свою русскую родину, когда началась мировая война». К тому времени у него был всего один постоянный прихожанин – из бывших каторжников⁵³⁵. Несмотря на веротерпимость японского населения и администрации, в последующие годы деятельность православной миссии, в связи с малочисленностью верующих, на юге острова угасает.

Итак, развитие религиозной жизни православного Сахалина в до-революционный период идёт в общем русле становления религиозной жизни в период освоения и заселения Дальневосточного края, однако религиозная история острова не полностью вписывается в указанную выше периодизацию, применяемую к религиозной жизни Дальнего Востока. Она делится не на 3 этапа, как в Приморье и Приамурье, а на 2 этапа, что определяется в первую очередь не государственными вероисповедными актами, а колонизационной политикой государства на острове. Рубежными событиями здесь являются окончание русско-японской войны 1904–1905 гг. и последовавшая затем – в 1906 г. – отмена каторги на Сахалине. В связи с каторжным способом колонизации, отсутствием вольной колонизации, неполноправным состоянием большинства населения Сахалина, малочисленностью старообрядцев и сектантов вероисповедный закон 1883 г. не оказал какого-либо влияния на ход религиозной истории Сахалина. Новое вероисповедное законодательство Российской империи 1905–1906 гг., наложившись на рубеж в религиозной истории острова, не определило его, а лишь дополнило.

В целом государственное православие, являвшееся религией большей части населения Сахалина во второй половине XIX – начале XX в., имело здесь особенности – отсутствие приходских обществ, зависимость от администрации, специфику контингента верующих. С другой стороны, подвижническая деятельность сахалинских священников,

⁵³⁴ Коварж, А. Сахалин: Остров одиночества / А. Коварж. – Брест: изд-во «Антониус», 1929. – С. 88.

⁵³⁵ Там же. С. 54.

В сентябре 1911 г. прибыл он на Карафуто с походной церковью в сопровождении епископа Сергия. Отец Сергей – епископ Киотосский и помощник главы православной миссии в Японии в 1909–1911 гг. – трижды посещал Карафуто⁵³¹. Бывшая Владимировка (Тоёхара) стала административным центром Южного Сахалина и центром православной жизни. В епархиальной прессе ситуация на Карафуто после окончания войны описывалась следующим образом: «Японцы возвратили миссии 7 колоколов, собранных преосвященным Сергием с разных мест, во Владимировку. Находящуюся под 4 церквами землю в размере от 150 до 250 кв. сажен... японцы передали миссии в бесплатную аренду на 10 лет, с правом возобновлять аренду и далее... японцы возвратили миссии во временное пользование 4 церковных строения: во Владимировке, в Крестах, в Галкине-Врасском и в Наяси. Церковь во Владимировке разновременными японскими переделками испорчена... Церкви в Крестах и в Галкине сохранились лучше, но при них нет ни одного русского. Миссия предполагает разобрать их, переправить во Владимировку и, дополнив годным материалом Владимировской церкви, создать одну приличную. Церковь в Наяси – недурна, но участок дан по новому плану деревни, и 0,5 церкви приходится на участке, 0,5 церкви на дороге. Японцы требуют церковь с дороги снести... Церкви в Корсаковском посту, в Березняках и в Дальнем сгорели во время войны»⁵³². Когда епископ Сергей с Н. Кузьминым приехали на Сахалин, по распоряжению сахалинского японского губернатора им был устроен обед, на котором заместитель губернатора Накагава говорил, что японские власти очень довольны приездом православных священников, так как поднять нравственность островитян без веры невозможно. По этому поводу епископ Сергей писал: «Да, с широко открытым сердцем встречают власти острова возрождающуюся нашу церковь на Сахалине». На Карафуто для всех служителей культа был установлен бесплатный проезд по железным дорогам южной части этого острова⁵³³. Японские власти благосклонно отнеслись к приезду священников, определив их главную задачу – подъём нравственности населения. Католический священник-миссионер, работавший с 1911 г. на южном Сахалине, А.Коварж, выражая удовлетворение, что каторжный российский Сахалин «...исчезает... а на его место

⁵³¹ Сергей, епископ. *На Южном Сахалине (из путевых заметок)* // *Краеведческий бюллетень*. – 1991. – № 1. – С. 33–141.

⁵³² *На Южном Сахалине* // *Владивостокские епархиальные ведомости*. – 1912. – № 2. – С. 48–49.

⁵³³ Кандидов, Б. *Японская интервенция в Сибири и церковь* / Б. Кандидов. – М., 1932. – С. 57.

клада «О современном положении Дальнего Востока» 11 января 1913 г. в Русском собрании Санкт-Петербурга. Священник в духе правомонархической черносотенной организации, активным членом которой состоял, обвинял во всех неудачах дальневосточной политики России немцев «Корфа, Унтербергерера, Флуга и их помощников... плохо говоривших по-русски», выполнявших административную работу в крае⁵²². Высоко оценивая потенциал дальневосточных земель, он считал, что «это величайшая страна будущего», «новая «Калифорния» во всех отношениях». Главной же задачей администрации он считал сделать эту «Калифорнию» «русскою и для русских». Описывая посещение Сахалина, Островидов с сожалением замечает: «Невесёлую картину представляет наш Полу-Сахалин... Всюду полное разрушение и запустение... Жалкие деревянные здания, сгнившие заборы как надгробные памятники свидетельствуют о бывшем каторжном Сахалине ...деревянный собор, как говорят, построенный каторжанами, требует капитального ремонта. Вглубь Сахалина по «сахалинским» дорогам проникнуть положительно невозможно после небольшого дождя... Чтобы осмотреть свою «губернию», губернатор летом должен обращаться к любезным соседям-японцам с просьбой одолжить катерочек». Главной проблемой послевоенного Северного Сахалина Островидов считал то, что «все богатства нашего Полу-Сахалина эксплуатируются в основном иностранцами и для иностранцев». Российская же сторона пришла к мысли, что «там серьёзная колонизационная работа немыслима», поэтому и не предпринимается никаких усилий в этом направлении. Совершенную противоположность северному представлял собой южный, японский Сахалин. Описывая несомненные достижения японцев в деле его колонизации, священник отмечал: «Бывший Корсаковский пост с удивительной быстротой и планомерностью превращён японцами в вполне культурный благоустроенный город с прекрасной пристанью, электрическим освещением, телефоном, телеграфом и другими культурными приспособлениями. Внутри Сахалина проведены прекрасные грунтовые дороги; открыто правильное пароходное сообщение. Правильно производится заселение полуострова здоровым, трудоспособным элементом. Все богатства японского Сахалина эксплуатируются самими японцами и для японцев... Невольно возникают вопросы: что делали на протяжении полвека времени на Сахалине десятки тысяч людей – «номеров»... Сахалин останется навсегда страшным, проклятым местом для русского человека»⁵²³.

⁵²² Островидов, В. А., протоиерей. *Дальний Восток и путевые впечатления от Владивостока до Петрограда* / В. А. Островидов. – Одесса, 1915. – С. 5.

⁵²³ Там же. – С. 8.

В период каторги значительные добровольные пожертвования на церковные нужды от сахалинцев были исключительно редким явлением. С началом русско-японской войны церковь стала активно собирать пожертвования. Начало этому было положено Определением Святейшего синода в январе 1904 г. и Императорским Указом в мае 1904 г., предписывающим «причтам епархии производить за воскресными богослужениями каждую неделю на всё время войны России с Японией сбор в пользу раненых и больных воинов»⁵²⁴. В 1904–1905 гг. производились сборы в пользу «Общества Красного Креста» и на санитарные нужды действующей на Дальнем Востоке армии. Сахалинские священники и их паства принимали посильное участие во всех этих сборах, данные о них (ведомости о пожертвованиях) с указанием перечисленных причтами епархии сумм печатались регулярно во «Владивостокских епархиальных ведомостях». Одним из первых жертвователей-сахалинцев в этот период стал благочинный о. А. Уннинский, перечисливший лично в пользу «Общества Красного Креста» в первой половине 1904 г. 28 руб. 56 коп. Личные пожертвования он продолжает делать и в последующем. Суммы от церквей Сахалина поступали разные, так же, как и по всей епархии – например, в том же 1904 г. на санитарные нужды действующей на Дальнем Востоке армии было перечислено: от настоятелей Дербинской церкви – 10-0 руб., Рыковской – 300 руб., от благочинного о. А. Уннинского (Александровская церковь) – 550 руб.⁵²⁵. В последующем часто перечисляет пожертвования и.д. благочинного южной части Сахалина о. А. Троицкий. С 1907 г. пожертвования собираются по различным направлениям: «В пользу пострадавших от неурожая в Европейской России», «На нужды православных в Иерусалиме», по линии Красного Креста – «На больных и раненых воинов», «На сооружение и украшение церквей внутри страны и за границей», «В пользу пострадавших от войны солдат и их семейств», «На улучшение быта православных паломников Палестины», «В пользу

⁵²⁴ Определение Св. Синода от 28 янв. 1904 г. № 398 // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 6. – С. 102; Циркулярный Указ Его Императорского Величества духовенству Владивостокской епархии из Владивостокской Духовной консистории во исполнение Определения Св. Синода от 8.02.1904 № 18 // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 9. – С. 183.

⁵²⁵ Ведомость о пожертвованиях, поступивших во Владивостокскую духовную консисторию от причтов и благочинных Владивостокской епархии в пользу «Общества Красного креста» с 1 февраля по 1 июля 1904 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 13. – С. 282; Ведомость о пожертвованиях на санитарные нужды действующей на Дальнем Востоке армии с 1 августа по 1 сентября 1904 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1904. – № 18. – С. 392.

братства во имя Царицы Небесной» и пр. Если сборы на нужды войны от сахалинских церквей исчислялись десятками и сотнями рублей, то теперь – рублями и копейками. Объясняется это просто – сборов стало много, населения на Сахалине – мало, цели сборов стали не такими важными для сахалинцев, не будили прилива патриотических чувств, материальное положение сахалинцев, как и всех дальневосточников, ухудшилось.

Нельзя не отметить, что развитие такой системы сбора пожертвований в данный период имело и обратную сторону – резко сократились сборы на самые неотложные епархиальные нужды. В «Отчёте Владивостокского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 г.» отмечалось: «Отчётный год как два предшествующих был особенно неблагоприятным для деятельности комитета вследствие крайнего недостатка средств. Сокращение пожертвований на нужды миссии, несомненно, в значительной мере зависит от того, что в последнее время особенно много производится всяких сборов и в церквях, и по подписным листам, и всякими другими способами»⁵²⁶.

Необходимо вкратце осветить и историю религиозной жизни православного населения юга острова, оказавшегося в составе Японии. После 1905 г. заботу об оставшемся православном населении Карафута взяла на себя русская духовная миссия в Японии. Решением Синода в 1911 г. на Карафуту был открыт приход. В его состав вошли «все русские, оставшиеся в южной части острова, и японские переселенцы, исповедовавшие православие, а также православные из числа туземцев...»⁵²⁷. К этому времени русских на Южном Сахалине осталось около 100 человек, до 25 чел. насчитывалось христиан из японцев⁵²⁸. На содержание школ и причта ассигновывалось Синодом по 3 тыс. руб. ежемесячно, священнику было положено 1 200 руб. жалованья, помимо разъездных, квартиры и отопления⁵²⁹. В июне 1911 г. «окончивший Московские Пастырские курсы новорукоположенный священник Николай Кузьмин откомандирован в распоряжение Архиепископа Японского Николая, для служения на Южном Сахалине»⁵³⁰.

⁵²⁶ Отчёт Владивостокского Епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1909 г. // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1910. – № 10. – С. 299.

⁵²⁷ Сергей, епископ. На Южном Сахалине (из путевых заметок) // Краеведческий бюллетень. – 1991. – № 1. – С. 33.

⁵²⁸ На Южном Сахалине // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1912. – № 2. – С. 48–49.

⁵²⁹ Кандидов, Б. Японская интервенция в Сибири и церковь / Б. Кандидов. – М., 1932. – С. 56.

⁵³⁰ Известия и распоряжения епархиального начальства // Владивостокские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14–15. – С. 432.